николай кашин

http://zarubezhom.com/Images/KashinNN.jpg

РУССКАЯ БЫЛЬ ПОЭМА

том первый

ТЫСЯЧА ЛЕТ РОССИИ

(от времен скифов до конца Русско-Японской войны 1904-1905 г.)

ЛОС-АНЖЕЛОС, 1961

Это титульный лист книги:

Images/KashinRusByl.jpg

Введение проф. Столешникова А.П.

Это я нашёл эту книгу в США и взял на себя труд отсканировать эту 400-страничную книгу и доставить русскоязычному читателю, хотя как вы все знаете, проф. Столешников придерживается другого взгляда на содержание русской истории. Почему я принял на себя сей труд? Во-первых, этот шаг говорит о моих добрых намерениях. И во-вторых, таким образом, я посодействую поднятию уровню информированности среднего русского человека, поскольку, что ни говори, но стихотворная форма легко ложиться на память. А тут человек положил на стихи всю неимоверно запутанную историю России, что само по себе было задачей титанического характера, требующей изрядной начитанности и неистовой решимости, за которой стояла, конечно, беззаветная любовь к родине никому

неизвестного эмигранта Н.Н. Кашина.

Спроси любого русского человека на улице, что он конкретно знает о русской истории? Конкретно это будет набор штампов: Киевская Русь, Иван Грозный - плохой; Пётр Первый – хороший; что малолетние царевичи всегда помирают «сами», даже когда «сами упадут» на ножик и так несколько раз; Екатерина Вторая – русская; Павел Первый – «сумасшедший», Николай Первый - «Палкин»; Декабристы хорошие; Николай Второй – «Кровавый»; «Октябрьская Социалистическая революция» - «великая». – Всё! Все знания. Поэма об истории Руси Н.Н. Кашина, хотя и такая же штампованная, несомненно добавит к этому стандартному перечню новые пункты знания, и хотя бы поэтому достойна быть доведённой до сведения русскоязычного читателя.

Более компактная, и в запоминающейся форме, она, возможно, поможет русскоязычному читателю сопоставить кое-какие факты до сих пор ускользающие от его внимания, а именно: то что создание Московского царства находится в непосредственной связи с приездом в Москву из Константинополя-Рима многотысячной свиты Зои Палеолог; что у «ужасного Ивана Грозного» убиты все его многочисленные дети и жёны, Москва была сожжена дотла, и он сам прятался 17 лет во владимирских лесах пока не добрались и до него; что якобы, «народное восстание» Болотникова происходило одновременно со вторжением поляков; что на самом деле это шведский Карл Десятый разбил самую лучшую тогда в Европе польскую армию и явился причиной того что Смоленск и Украина осталась у Московии; что низложение патриарха Никона происходит в декабре того года, когда весь мир ожидал в роковом «трёх шестёрок» 1666 году великого пожара Лондона, и ожидания мошиаха Шабтая Цви в Иерусалиме; что именно к 1666 году патриарх Никон построил Ново-Иерусалимскую крепость и обнёс Москву плотным кольцом неприступных монастырейкрепостей и геноцидировал русский народ под видом «борьбы с расколом по типу "на красных и

белых"», который сам же и создал; что опять же, якобы, «народной восстание» Разина произошло сразу после низложения патриарха Никона и непосредственно с ним связано, и Разин перед поднятием путча был у патриарха Никона в Белозерском монастыре на инструктаже; что вознесение статуса Петра Первого связано с «рембрантовско-спинозической жыдоГолландией, а смерть Петра-1с персидскими походами на Индию и переходом дорожки нарождающейся Британской Империи; что немецкая принцесса Екатерина Вторая приехав в Россию не говорила по-русски; что опять же «народное восстание» «Пугач-Йова», как и два предыдущих – Болотникова и Разина пришло из Польши; что, якобы, «сумасшедший» Павел Первый собирался вместе с Наполеоном идти на британскую Индию; и что все так называемые «декабристы» были люди нерусского происхождения и работали на Англию; и что если бы не личное мужество Николая Первого, Санкт-Петербург был бы сдан англичанам ещё в 1854 году, и Россия, как и Индия, ещё тогда была бы обворованной британской колонией разбитой на несколько российских Пакистанов и Бангладешев; что бывшие, якобы, «союзники» по «Антанте» Англия и США ещё во время Первой Мировой войны привезли своего американского гражданина в Россию, осуществили для его поддержки интервенцию в Россию, а взамен вывезли всё золото и разобрали государство, якобы, «рабочих и крестьян» на концессии, как это повторилось опять и в 1991 году. Таких подводных «рифов» в русской истории много. Возрождение России связано, как раз, с пониманием того, что на самом деле происходило в русской истории. Поэма Н.Н. Кашина в любом случае послужит этому делу. Поэтому перводчик и доносит его книгу до русскоязычного читателя. Второй том, видимо, у автора не получился или не успел. Не трудно видеть, что, прожив в США долгую жизнь, у автора сформировалось проанглийское мировоззрение. Н.Н. Кашин - типичный англофил, то есть поклонник той культуры и страны, которая была на протяжении 500 лет соперницей

России и источником главных бед и несчастий России и русского народа. Как такое несоответствие и антагонизм могут совмещаться у людей, претендующих быть русскими патриотам, - можно только диву даваться! Вы сразу обратите внимание, что слог поэмы по русской истории, естественно, для облегчения задачи, написан в вульгарной манере знаменитых садистских куплетов; в размере:

В поезде скором Сухуми-Баку Дверью прижало башку мужику. Поезд поехал. Мужик побежал. Долго я взглядом его провожал....

Это как и у знаменитого произведения не менее «знаменитого поэта» Ляписа-Трубецкого из «12 стульев» «Гаврилиада»: «Страдал Гаврила от гангрены, Гаврила от гангрены слег»; «Служил Гаврила почтальоном, Гаврила письма разносил...»; «Гаврила ждал в засаде зайца, Гаврила зайца подстрелил» и т.д.

Но, думаю, русского читателя это не смутит. Исторический материал был настолько запутанный, что даже придерживаясь штампованной версии русской истории в духе «гей, славяне», на продолжение поэмы у автора уже не хватило сил и даже вульгарный слог не помог. Из всей книги — половину её составляет один 19-ый век, то есть более известный автору отрезок русской истории, и только одной русско-японской войне автор уделяет 40 страниц! Но батальные сцены, и речитативы восхваления русского народа-богатыря надо признать, автору удались. Но на этом понятная история для автора кончается. Второй том никогда, видимо, не был выпущен.

Тем не менее, надо признать, что работа автором была действительно проделана очень большая и автор проявил уникальную эрудированность и настойчивость, которая смогла найтись только у русского эмигранта в США. Никто из членов Союза Писателей СССР на такой труд не сподобился. Даже Твардовскому было слабо. И обратите

внимание, что идея подобной поэмы никому в голову даже и не пришла до сих пор, хотя «русских патриотов» вокруг – пруд пруди.

И самое интересное, что несмотря на архи-урапатриотически-кондовое преподнесение истории России, никто ещё этой книгой не заинтересовался кроме Проф. Столешникова. К сожалению, это архи-ура-патриотическикондовое преподнесение истории России — сейчас, на обломках России, выглядит смешновато, и в особенности фигура пресловутого «русского народа-победителя». Посмотрим, послужит ли эта величественная поэма об истории России, реабилитации этого разбитого образа.

проф. Столешников А.П. Нью-Йорк. 2010.

С благодарностью посвящаю поэму о России моему дорогому сыну Юрию, который помог мне ценными советами держаться беспристрастно изложения фактов и объективно смотреть на Тысячелетнюю Русскую Быль.

Тебе поэму посвящаю,
Века на годы разрубя
И по отцовски завещаю
Читать все русское любя!
Ты из Москвы и русский родом,
Впрямь благородная душа,
А потому гордись народом,
С ним дружба верно хороша!
Ты видел чудную картину,
Где встали Три Богатыря,
Где Илью Муромца детину
Взял Васнецов с Руси не зря!
В Илье и подвиг, мощь и сила,
Он к справедливости ведет,

Русь в мире дружбу возносила, Что к добродушию ведет! С Ильей лишь русские сумели Смысл обороны показать, Завоеваний грубых цели Никто не мог им доказать! Невольно чуя вдохновенье В беседах искренних с Тобой Я проявлял старанье, рвенье, Дивился русскою судьбой!

Хранил я бережно советы
Быль справедливо изложить
И, беспристрастно дав ответы,
На пользу внукам послужить!
Ты стал случайно иностранец,
Но, поступив в войне во флот,
В Тебе рожден Американец,
Свободной крепости оплот!
Долг честно, верно исполняя,
Ты честь России не срамил,
Себе в обязанность вменяя,
Зов предков славных не затмил!

23 апреля, 1961 года, Лос Анжелос, Калифорния. Николай Кашин

Тысяча лет России

Глава 1

ДРЕВНЕЙШАЯ ЭПОХА

Живы сказанья, легенды и мифы, Зеркало жизни древнейшей, иной. Некогда были кочевники скифы, Прежде Руси похвалясь стариной. Русь! Это слово еще не звучало,

Скиф азиат зашумел на Дону, Новым пристанищам дал он начало, Встретив и Черного моря волну.

484-425 г. до Р. Х.

Первый о скифах, невемых дотоле, Грек Геродот оставляет следы, Где оседали по собственной воле, Как пожинали в работе плоды. Каспий им близок и Черное море, Степи раздолье, соседний Кавказ, Скиф разгулялся на вольном просторе Ныне о нем повторяется сказ. Греки со скифами мирно встречались, Сети согласия вместе плели, Полным успехом труды увенчались, Дружный торговый обмен завели. Скиф табуны и стада загоняет, Топчет трилистник и дикий ковыль, Носится всадник, гарцует, пленяет, Желтым столбом поднимается пыль.

Вырос пастух, коновод, земледелец, Пользуясь полем, зеленой травой, Бросив кибитку родился владелец, Явлен с оседлостью быт родовой. Щедро природа добром одарила Бывших кочевников, храбрых людей, Жизнь до войны без тревоги царила, Будто богатству помог чародей.

700-600 г. до Р. Х. Выросла грозная скифская сила, В Малую Азию вторгнулась рать, Всех на пути покоряла, косила, Чуя добычу пошла умирать.

513 г. до Р. X. Персия скифам мечем угрожает, Дарий Гистасп наводняет Кавказ, Горный проход переходу мешает, Пылкий порыв безнадежно угас. Скифов Балканы немало смущали, Силу несметную в горы ввели, Им македонцы захват вымещали, Натиск противника быстро смели.

360 г. до Р. Х. Царь Македонский Филипп победитель Скифам наносит смертельный удар, Был беспощаден суровый властитель, Рабством закончили млад или стар.

Великое переселение народов

(Так называемое «великое переселение народов» с азиатского отрезка Великого Шёлкового Пути» не было просто мирным переселением. Оно соответствует началу первого тысячелетия. Тогда главным врагом Глобального Иверонала и «Глаза в Треугольнике» было существование самой Римской империи, что видно и из «Апокалипсиса» Иоанна. Так называемое «Великое переселение народов» было переброской Глобальным Правительством гойских орд на борьбу с Римской империей. Как вы все знаете, Рим пал под ударами варваров. А откуда эти варвары взялись? Как раз от этого пресловутого, якобы, «великого переселения народов». Никакие гои без грубого применения силы, никогда никуда бы не пошли, тем более за 7 тысяч километров. Иначе, почему бы сегодняшним монголам или узбекам не рвануть в поисках лучшей жизни? «Великое переселение народов» было принудительным прогоном гойских орд из закаспийского региона Уйгуро-Джунгарии на борьбу с Римской империей. Названия «гунны», «готы» и т.п. - ничего не значат. Это всё были, по-видимому, одни и теже люда иверской крови. Та же самая причина и тот же самый исполнитель через 100 лет возник в виде якобы, «татаро-монгольских захватчиков» для ликвидации

Северной Руси как 1000 лет ранее Римской империи. Это было просто повторение Глобальным правительством того же трюка — «римейк». Прим. Проф. Стол.)

Вечны великие склоны Памира, Родина белых арийских племен, Названа высь эта «Крышею Мира», Хлынул оттуда люд давних времен. Много народов, в числе их славяне, Жизни земной сохранив семена, Стали в Европе седой поселяне, Взяв по наследству себе имена. Годы текли. Исчезали народы. Память о скифах оставил курган. Сила бессмертных законов природы Множила племя великих славян!

Борьба славянских племен у Черного моря с германскими готами и нашествие из Азии гуннов

Понта Эвксинского (Черного моря) Синие волны приводят к пути, Предки за реки прибрежные споря, Могут с Кавказа к Карпатам пройти. Истр, Танаис, Борисфена пороги, * Реки славянские с давних времен, Антов, язигов легли там дороги, Невров, венедов, сарматов племен.

274 г. от Р. Х.

Готы, германское древнее племя, Двигались бурей от Вислы на Дон, Встречным несли непосильное бремя. Вызван насилием горестный стон. Вождь Германарих и алчные готы Антов разбили крылатой стрелой. Тешились яростью пуще охоты, Дерзок был враг ненасытный и злой. 375-453 г.

Азии полчища гуннов с Аттилой Дон переплыли, неслись за Дунай, Страх перед дикою, грозною силой Готов отбрасывал в западный край

Гуннов гроза неизбежно нависла, Готы в Империи Рима спаслись, Одер и Эльба и Нижняя Висла С бытом славян при Аттиле слились.

VI—VIII век

Схлынули гунны! Густыми цепями Жадные обры-авары текут. Орды недолго владели степями, Головы вражьи славяне секут. Выбили дружно жестоких аваров, Ждут нападения грозных булгар. Угры явились в объятьи пожаров, В воздухе виснут и чад и угар. Вносят тревогу на Волге хозары, Страшен внезапных набегов порыв, Азия создана будто для кары, Полчищ несметных зародыши скрыв! Войско хозар достигает Ирана, Мидию било, Армению, Крым, Им и славянам наносится рана, Но и хозары редели, как дым. Споры за степи вели печенеги, Половцы, торки давили ордой, Злы и жестоки, кровавы набеги, Шла вереницей беда за бедой. Мрачно лицо азиата Востока, Время придет — разразится гроза, Тот не минует несчастного рока, Кто на опасность закроет глаза!

Откуда происходит прозвище «Русь» и движение славян

1V-й век

Коль на предание древних ссылаясь: Племя Рухе-асы Ираном брали, Долом и степью к Днепру пробираясь, Прозвище Русь уж тогда обрели. Позже перо летописца скрипело В мрачных, седых монастырских стенах, Племя Рухс-асов славян не воспело, Не удостоил их Нестор монах. Прочим славянам Карпатские горы Дали на северных склонах приют, Много народа, но мало опоры, Тягу на стороны внуки дают. Те племена, уподобясь потоку, К западу, к югу стремились вперед, Вышли на север, вернулись к востоку, Всяк направление разно берет. Берег Днепра любовали поляне, Вятич по Суле реке челн волок, Вдоль по Десне бороздят северяне, Занят дреговичем Двинский исток. Радимич кормится Сожей рекою, Припять ютила лукавых древлян, Род кривичей меж Окой и Двиною, Ильмень и Волхов поили славян. Тиверцев сдвиг от Днестра до Дуная, Избран дулебами Западный Буг, Уличей дом у Донецкого края, Ляхи по Висле осели вокруг.

1Х-й век

Старый славянский язык распадался, Много наречий своих показал, Русский же говор, как эхо, отдался, Веское слово навеки сказал! Уклад жизни славян

Некогда быт у славян основался, Он назывался в семье-родовой, Властными дед иль отец признавался, Мудрых старейшин считали главой. Браки имея, любовь не искали, Вид многоженства, приемлем в роду, Красных девиц из семьи умыкали, Часто с согласья уводы в ходу. Жизнь порождала кровавые споры, То-ли за власть, за владенья порой, Вспыхнули меж племенами раздоры, Время пришло изменить старый строй. Быт родовой отживал разлагаясь, Люди на север пытались пройти, К новым пристанищам вглубь продвигаясь, Брали безвестно прямые пути. В темном бору поселились пришельцы, Ульи и пчел завели поскорей, Землю вспахали сохой земледельцы, И занялись ловлей птиц и зверей. Дорог почин, иль в час добрый начало: Лошадь, корову, овцу завели, Липу найдя, драли луб на мочало, Лапти из лыка подкорья плели. Всяк целину поднимать торопился, Выйдя с косой, колуном, топором, В поте лица терпеливо трудился, Множил хозяйство полезным добром. Ставил дворы одинокие в поле, Брел в непролазные дебри-леса, Легче дышать полной грудью на воле, Очи ласкала его полоса. Выросли хаты в деревне под небом, Словно грибы у кудрявых берез, Люд запасался дровами и хлебом, Будет не страшен у печи мороз.

Сердце не гложет у сытых кручина, Шепчутся думы, как лист шелестя, Свет озаряет по хатам лучина, Искры метая, треща и хрустя. Берег увидев по речке блукали, Плавно по озеру плыли челны. Рыбные промыслы люди искали, Тихую заводь без бурной волны. Предки осели. Кипела работа. Много вложили в постройках труда, Ради защиты явилась забота Крепкой стеной обносить города. К финнам на север тянулись славяне: Там вотяки, черемиса и весь, Пермь и мордва, эсты, чудь и зыряне, Югра, печора — народностей смесь. Нравом крутой финн, во взгляде суровый, Недруга встретив хитер и жесток, Житель озер был работник здоровый, Толка природных явлений знаток. Чудна порода племен разнородных, С финнами сжился в краях славянин, Рос, не страшился условий природных, Стал сам хозяин пространных равнин. Верхнею Волгой булгары ходили, Мену вели со славянской средой, Род чувашей азиаты плодили, Сами к Балканам уходят с ордой. Крепнут соседи Балтийского края: Ляхи и пруссы и жмудь, латыши, Все, на славянские земли взирая, Молвят: чужие поля хороши!

Верования язычников славян на Руси

Силы природных, нежданных явлений Тверди земной и лазури небес Были причиной слепых поклонений:

Светлый Сварог, Хорс-Дажьбог и Велес. Солнце-Дажьбог или Хорса светило, Жаркий Сварог будто солнца отец, Небо Белеса к себе приютило, Он покровитель коров, коз, овец. Грозный Перун, громовержец ужасный, Зевсу Олимпа Эллады собрат, Ветер-Стрибог в день холодный, ненастный Гнал ураган, ливень, бурю и град. Страхи к Перуну славяне питали, Идола чтили, свершив торжество, Матерью землю сырую считали, Суша земная для них божество. Злое начало в богине Морене, Снежную вьюгу метет пеленой, Вешних русалок, подобных сирене, В речках боялись, где жил Водяной. Леший в дремучих лесах обитает, Пешего странника любит найти, Свищет, аукает, плачем пытает, Водит, хохочет, сбивая с пути. Люди главу рода щуром прозвали, Жив был тогда еще быт родовой, Веру в загробную жизнь признавали, Двор охранял добрый дух Домовой. Души покойных поверья родили, Будто полны ими поле, леса, Тени невидимо всюду бродили, Но на яву не смущали глаза. Помня усопших, им тризну свершали, Шел на могильном холме пир горой, Девушки косы свои украшали, Веря в русалок июньской порой. Капища, требища предки не знали, Идолов в храмах не чествовал жрец, Волю богов им волхвы толковали, Были: колдун и кудесник мудрец.

Вид на земле изменяет погода:
То спит природа, то встанет от сна,
Вечны четыре те времени года,
— Лето и осень, зима и весна.
Праздник весны была Красная горка,
Праздником лета-Купала страда,
Связана с ним полевая уборка,
Зимний же отдых несла Коляда.

Первые города на Руси до призвания варягов

V1-й век Кий, Щек, Хорив были братья поляне, Град основали, где Днепр протекал, Киев назвали его поселяне, Холм над рекою всех взор привлекал.

VП-1X век

Шире становятся русские плечи, Выросли всюду в итоге труда: Переяславль, Ростов Волжский предтечи, Любеч, Смоленск на Днепре города Связан Чернигов с рекою Десною, Псков у Великой реки вырастал, Полоцка стены омыты Двиною, Важно на Волхове Новгород встал. Звал он себя Господином Великим, Рой иноземцев гостей привечал, Но на реке нападением диким Часто ушкуйник разбоем встречал. Новгород связан с славянской судьбою, Жители кланялись в пояс ему, Споры решали судом меж собою, Вече давало указы всему. Вече советом старшин назначало, Избранный назван вождем иль судьей, Признано княжеской власти начало, Правило вече общинной семьей.

Колокол власти на вежу подвешен Звоном на сходку мирскую созвать, Был новгородец свободой утешен, Коль приходилось, то шел воевать.

Торговые сношения

С севером Черное море связали Озеро Ильмень и Волхов река, Через Ловать по Днепру указали, Где Византия и как далека. Водным великим путем до Царьграда Плыл караван новгородских купцов, Моря простор удальцам не преграда, Приняли греки заморских дельцов. Греческий город Царьград процветая Был многолюден, привыкший к дарам, Там красовалась София Святая, Дан Константином Великим тот храм.* Мед и меха и сырье, плод природы, Вызвав торговлю пошли на обмен, Русь по наслышке узнали народы, Ткани, оружие дали взамен. Верхнею Волгой владели булгары, Временем мирным пускались в дела, Глянула Русь на чужие базары, Мену в Великом Булгаре вела. Между востоком и западом были С Волги хозары посредником встреч, Персы, арабы и греки приплыли, Слышится их разнородная речь. Связи славянские там оживлялись Звоном арабских диргемов, монет, Купля, продажа сближеньем являлись. Где разногласий народностей нет. Выросла в царство хозарская сила, Рынок богатый к торговле привел,

(* Храм Святой Софии основан Константином Великим в 325 году после пожара выстроен заново при Юстиниане 1-м в 537 году).

Бойкий Саркел на Дону возводила, Город Итиль нижней Волги расцвел. Торжища важность славяне познали, Ярмарка им барыши принесла, Счет, меру, вес, оборот понимали, Русь на продажу излишки везла. Щедростью Русь иноземцам платила, Всем показала широкий карман, Рынки соседей с душой охватила, Чужд ей дешевый, торговый обман!

Призвание из Скандинавии варягов

Плавали Финским заливом норманны, Ради разбоя чужих берегов, Думали земли славян невозбранны, Вводят в соблазн, в искушенье врагов. Часто норманны-варяги являлись Дань собирать с новгородских славян, Грабили финнов, опять удалялись. Рос непомерно великий изъян. Как залечить наболевшие раны, Как от набегов спасти города, Новгород, Псков ищут верной охраны, Выход находят избегнуть вреда. Хитро славяне к варягам подходят, Просят порядок у них навести, Глаз от набегов нарочно отводят, Надо себя поневоле спасти. Парус на мачте ладьи раздувался, Плыли послы, исполняя наказ, Новгород будто б в варягах нуждался, Выставив ложную цель напоказ.

Наша земля велика и обильна, Только порядка достойного нет, Власть от раздоров слаба и бессильна, Княжить хотите? Просили ответ.

862 г.

Едут с дружинами братья варяги: Новгород Рюрика встретил, глазел, Трувору Изборск вывешивал стяги, Князь Синеус в Белоозере сел. В Турове Тур наслаждается миром, Рогволод в Полоцке предан трудам, Киев не прочь быть с Аскольдом и Диром, Те же варяги дружинники там.

Захват власти Рюриком

Нет Синеуса в живых уже боле, К праотцам Трувор за ним отошел, Рюрик тогда подчинил своей воле Их города и с дружиной вошел. Новгород встретился с чуждым явленьем: Он ведь в охрану князей принимал, Против варягов, горя избавленьем, Храбрый Вадим там мятеж поднимал. Рюрик Вадима мечем поражает, Всех непокорных себе одолел, Далее, финнам мечем угрожает, Им подчиниться приказам велел.

879 г.

Участь живых распрощаться со светом, Временно воздухом в мире дыша, Князя друзья хоронили с обетом: С миром покойся, варяга душа! 22

Глава 2 КИЕВСКАЯ РУСЬ

Аскольд и Дир

862-882 г.

Рюрик в варягах Аскольде и Дире Важных соперников власти имел, Их соплеменник не думал о мире, Но против Киева выйти не смел. Витязи ищут за морем простора, Видно им мало Днепровских равнин, Рать снаряжают заплыть до Босфора, Пусть повоюет за них славянин. Прежним разбоем опять промышляя, Двинулись в даль и не ждали преград. Счастье пытают, налет замышляя, Два смельчака на богатый Царьград. Буря застигла, волну поднимая, Бедствует флот у чужих берегов, Пастью грозила пучина немая, Бегством спасались на радость врагов. Недругом Киева стали хозары, Дружбы торговой следы замели, Вынув доспехи, покинув базары, Пыльною степью орду повели. Русь приготовила меч и секиру, Хищник не смеет страну полонить, Киев, внимая Аскольду и Диру, Дань отказался хозарам платить.

Князь Олег, родственник Рюрика, прозванный «Вещим»

879-912 г.

Рюрик наследника сына оставил, Игорь дитя не писал, не читал, Новгород княжить Олега поставил, Сродника Рюрика он почитал. Сутками мысли, как пчелы роятся, Сердце Олега начав волновать, В лес не ходить, знать волков побояться, Счастью не быть, коли риск миновать. Видеть единой страну замышляет: Любеч, Смоленск взять Олег поспешил, Казни Аскольда и Дира свершает, В Киеве с Игорем княжить решил. Земли окраин щитом измеряя, Князь оказался хитер и умен, Мурому, чудь, мерю, весь усмиряя, Спесь умеряет у финских племен. Севера, юга отряды сбирая, В Черное море повел корабли, Волны валами шумя и играя, Днище зеленое словно скребли. Высадив рать у Босфорского плеса Медлить Олег с нападеньем не стал, С парусом поднял суда на колеса, Перед стенами Царьграда предстал. Греки от страха невольно молились, Вот чудеса! На полях паруса! Как корабли на земле появились? Ветер попутный донес голоса. Надо спасаться от пут разоренья, Данью незваных гостей ублажить, Кланяться в ноги, не ждать покоренья, Будущим войнам конец положить. 24

907 г.

Добрая память народа награда, Мудрый Олег легендарный герой, Щит водрузил на вратах Цареграда, Пусть Византия Русь вспомнит порой! Князь, окрыленный победным набегом, Киев наметил для мирных трудов, Град благолепия Вещим Олегом Назван был матерью всех городов. Крепости строил вдоль русской границы, Грозным врагам закрывая места, Где пролетали свободные птицы, Где, средь степей, без жилья пустота.

912 г.

Вождь постарел, убелен сединою. Мысли о прошлом лилися рекой, Русь представлял величавой страною, Тихо уйдя на превечный покой!

Княжение Игоря, сына Рюрика

912-946 г.

Летопись пишут и молвят сказанье, Помня о подвигах, славе былой, Сложат и песню, коль ваяшо деянье, Будь богатырь, молодец удалой. Солнце на небе, весь мир привечая, Добрых и злых согревает лучем. Игорь корыстный, по дани скучая, Думал о власти, бряцая мечем. Азии полчища, видно, несметны. Степь наводнял кочевой печенег. Таборов чуждых вторженья приметны, Пришлая рать, как на голову снег. Игоря гложет соблазн-искушенье, Схватку с врагами решил избежать, Сам постарался войти в соглашенье, Взять печенегов, войска снаряжать. 25

941 г.

Вновь Византия под русским ударом. Встретили греки пришельцев огнем. Флот отступает, объятый пожаром, Вести недобрые были о нем. Игорь сугубый поход намечает, Где печенеги, дружины в строю.

Царь Византии послам поручает Киеву выразить дружбу свою.

944-945 г.

Приняли русские хартию мира, Дали торжественно клятву богам, Лук и колчан, щит, копье и секира Сложены рядом Перуну к ногам. Яркое солнце прекрасное светит, Дни благодатные летом стоят, Грек на содружество тесное метит, Русские мысль о торговле таят. Бойкие люди с добром наезжали, Пошлины платят при въезде в Царьград. Греки торговый народ уважали, Киевский ухарь-купец встрече рад.

946 г.

Игорю скудный запас не по нраву, Требует рай- достоянный расход, Надо кормить печенегов ораву, Может придется послать их в поход. Шел на полюдье Свенельд воевода Дань собирать с покоренных древлян, Тащатся вслед за подводой подвода, Волку не жалко овец-поселян. Киеву молча древляне платили, Следом сам Игорь в деревни идет, Даныцика князя древляне убили, — Жажда наживы к несчастью ведет. В тереме ждет безутешно супруга, Ольга княгиня, гонцов разослав. Тяжка потеря ей близкого друга, Правду узнал об отце Святослав.

Правление княжеством супруги Игоря княгини Ольги и сына Святослава

946-972 г.

Мал, родовой князь древлян, намечает Ольгу вдову вожделенной женой. Встречи с древлянами женщина чает, Мыслью терзаясь о мести одной. Гордые легкой победой древляне Вниз по Днепру отправляют послов. Встретили жутко гостей киевляне: Заживо в ямах зарыли без слов. Делает Киев вторую попытку: Звал именитых мужей погостить. Ольга и им приготовила пытку, Игоря гибель не может простить. Казни свершенные тайной покрыты. Ольга с дружиною шла в Коростень. Место, где Игорь и свита зарыты Трауром крыла печальная тень. Тризну свершая на свежем кургане, Медом пять тысяч древлян угостив, Рубят хмельную толпу киевляне, Кровно за князя врагам отомстив. Умысел свой выполняя умело, Ольга опять к Коростеню идет, Без колебания действует смело, Летней порою осаду ведет. Мудро старейшины дань предложили, Падают силы, защита слабей, Ольге коварной они услужили, — Просит она наловить голубей. **27**

Радостно странную дань отослали, Сами ухода противника ждут. Ночью их хижины вдруг запылали, Птицы несли зажигающий трут. Городом войско легко овладело, Люди бежали, жилища горят. Рабством древляне закончили дело, Празднует рать, соблюдая обряд. Ольга с народом своим не хитрила. Мирны границы и крепнет страна, Области, волости благом дарила, Пскову родному осталась верна.

957 г.

Годы наводят на путь размышлений, Ольга прияла и славы венец, Жаждет язычница всех утешений, — Веру Христову познав наконец. Царь с патриархом в Царьграде крестили Ольгу в одеждах парчевых златых, Память потом на Руси возносили, Церковь причла ее к лику святых. Сын Святослав, христиан презирая, Верил заветам отца глубоко, Воинам храбрым себя доверяя, Свыкся с тяжелым походом легко. Чуждый надменности доблестный воин Не припадет раболепно к ногам, Чести в открытом сраженьи достоин: «Иду на Вы», заявляя врагам.

964-965 г.

Рать потекла по степям, точно лава, Буйным хозарам готовит разгром, Бранные стяги взвились Святослава, Вот и противник стоит за бугром. Кони копытами топчут хозаров, Дон переплыли, неслись на Кавказ; 28

В горных аулах не вынес ударов Храбрый косог и воинственный яс. Князь, словно барс, пробирался по скалам, Многих не мог Святослав досчитать, Павшие жертвы достались шакалам, Будут родные по ним причитать. Рать возвратилась победно с востока, Кончив войну перешла на покой, Но по тревоге, в мгновение ока, Кони и копья, щиты под рукой!

(Греческий император Иоанн Цимисхий, в борьбе с болгарами на Балканах и на Дунае, умышленно не желал тратить свои силы и обратился к Святославу за помощью. Прим. Автора)

Князю вниманье Царьград уделяет. Против болгар убеждает помочь, Жажду свою Святослав утоляет, Жить без войны ему просто невмочь.

967 г.

Выйдя к Дунаю удары наносит, Переяславец взял, город болгар, Русский мечем неприятеля косит, Голову кружит победный угар. Завоеватель исполнен решенья Переяславец столицей избрать, Горы златые ввели в искушенье, Будет довольною, сытою рать. Чехи, моравы и угры соседи, Резвые кони у них, серебро, Русь даст рабов и меха, разной снеди, Греция золото, ткани, добро. Вести печальные Киев приносит, Стал печенег наступленье вести, Сына мать Ольга и молит и просит Помощь подать, от злодеев спасти. **29**

969 г.

В степи прогнал Святослав печенегов, Матерь скончалась, ее схоронил, Думал избавить себя от набегов, Переяславец столицей хранил.

Греки господства Руси не терпели, Стал Иоанн Цимисхий угрожать, Явны намеки кровавой купели, Думал заставить от страха бежать. Силу огромную двинули греки, Русских несметным числом превзошли, Горы прошли, переплыли и реки, Сечу у стен Доростола нашли. Выхода нету бойцу Святославу, Ибо рожден он сражаться всегда, Честь порождает бессмертную славу — Биться за Русь, коль нагрянет беда! Воина речь знаменита к дружине: «Не посрамим земли русской друзья, «Стойкими будем, сражаясь отныне, «Ляжем костьми, с вами вместе и я!» Смело дружина ему отвечала: «Будем держаться, не дрогнем в бою, «Коль голова твоя ляжет сначала, «Сложим мы головы, каждый свою!» Резали воздух каленые стрелы, Бился о шлемы мечем Святослав, Храбры враги и отчаянно смелы, Войско отборное в битву послав. Многие воины веки закрыли, Вынужден мир Святослав заключить, Павших в курганах далеких зарыли, Видно судьба на чужбине почить. Князь уходил во свояси с дороги, Слабо доспехами был снаряжен, Плыл по Днепру, где шумели пороги, Вдруг печенегами он окружен! **30**

972 г.

Пал храбрый витязь в сражении странном, Страха теперь никому не вселял, Ворон закаркал на полюшке бранном, Ветер свидетель в степи загулял.
Вызвала смерть Святослава раздоры
Между тремя сыновьями его,
Делят наследство, затеяли споры,
Каждый старается бить своего.
Видят они: от Днепровских порогов
Русь непомерно длинна, широка,
Дали степей до Уральских отрогов,
Дон и Кубань, Кама, Волга, Ока.
Гибнут два брата: Олег с Ярополком,
Жить не привыкшие мирным трудом,
Третий, Владимир, с понятием, толком, Киеву нужен, как князь скопидом.

Киевский князь Владимир Святославович 980-1015 г.

Князь залечил наболевшие раны Братних усобиц, печальных страниц Приняты меры надежной охраны Русских земель отдаленных границ. Высит Владимир победой заслуги Дела защиты народной земли: Вятичей, ляхов, ятвягов потуги Лишь к поражению их привели. Сердце тревожат иные сомненья: Идол язычества рушил покой, Как бы в народе пресечь поклоненья? Мыслил Владимир о Вере другой. Были славяне язычники строги, Идолом темные силы страша, Духи бесплотные чтимы, как боги, Предков ушедших бессмертна душа. 31

Память о предках достойно хранили, В честь их огонь в очаге запаля, Жатву сбирая обычай вменили С песнями выйти гурьбой на поля.

Близок язычник к природной основе, Небо и солнце его божество, Но не слыхал о таинственном слове: Что знаменует Христа Рождество? Веру менять необычное дело, Мудрость готовит удачный исход, Правильным шагом Владимир умело Делал к Христу осторожный подход. Ряд проповедников в Киев поспели: Папы посол, мусульманин, еврей. Тщетны попытки и крах потерпели, Жались, прощаясь, послы у дверей. Скромный монах православный Царьграда Князя внимание вдруг приковал. Ждет проповедника радость, награда, Тайно Владимир в душе ликовал. Ныне правитель направить решает В разные страны своих мудрецов, Старцев с дружиной к себе приглашает, Выборным дал на дорогу гонцов. Свет повидали, себя показали Десять послов, возвращаясь домой, Князю, дружине, старейшинам дали Довод о вере правдивый, прямой. Их покоряет в Царьграде убором Храм византийский Софии Святой, Явно послы восхищались собором, Службою пышной, земной красотой «Где же крещение примем мы, други?» Князь вопрошает, довольный судьбой, «Где тебе любо», ответили слуги, «Все мы готовы пойти за тобой!» В те времена за обряды крещенья Рим и Царьград подчиняли страну, Вызваны тем мятежи, возмущенья, Даже порой выливаясь в войну. Вспыхнул мятеж, угрожавший Босфору,

Малая Азия трону грозит, Власть императоров ищет опору, Кто ж нароставший напор отразит? В Киев с поклоном стопы направляют Греки умильные речи вести, Князя почтив, от души умоляют Троны, святыни столицы спасти. Отклик находит послов обращенье, Князь предложение им огласил, Здесь обусловил за помощь крещенье, Руку царевны у греков просил. Греки согласны и просьба желанна. Русский отряд положение спас. Где же царевна, по имени Анна, Луч обманувшей надежды угас. Раз императоры слов не сдержали, В гневе Владимир на Корсунь напал, Крымские жители в страхе бежали, Град Византии под натиском пал. Русь на Царьград угрожает походом, С князем Владимиром шутки плохи. Вскоре царевна простилась с народом, В Корсунь ее отправляли верхи. Нет и в помине войны и насилий. Князь перед Богом вину искупил, Принял в крещении имя Василий, С Анною в брак православный вступил. С Римом, Царьградом становится равный, Властно заставив себя уважать, Русской земли Господин полноправный Должен бессмертную славу стяжать. Князь и семью и народ заставляет Стать христианами прежде всего, Выйти креститься приказ объявляет, Кто же ослушник, тот против него. **33**

Жаркую проповедь веры Христовой Жители Киева слушать могли, Души наполнены радостью новой, Идолов просто низвергли и жгли.

Крещение Руси

(На плече у креста "памятника 1000 летия крещения Руси" во Владимире маленькая алиенская 8-ми угольная звёздочка. http://zarubezhom.com/Images/Vladimir1000.jpg Пр им. проф.Стол.)

988 г.

Воду святую из речки Почайны Днепр принимает в объятья свои, Там христианства лучи не случайны, Гибнут языческой толщи слои. Суздаль, Ростов и до матушки Волги Шепчут молитвы и крестится край, Споры язычников были недолги, Понял и Новгород истинный рай. Бабка Владимира, Ольга святая, Внуку примеры Христа привела, Дух православный над Русью витая, Праведным шагом направил дела. Князь справедлив и на подвиг способен. Прочно на ноги держава встает. Равным апостолу он уподобен, Русская церковь святым признает. В Киеве как-то варяг выступая, Именем Бога толпу разъярил, С сыном, во имя Христа погибая, Мученик кровью помост обагрил. Вспомнил Владимир о жертве невинной, Там же воздвиг Богоматери храм, Названа церковь была Десятинной, Лепту собрал по богатым дворам. Князь властелин над деянием волен,

Много насущных забот впереди. Видя, что нищий, больной обездолен, Сердце от жалости ноет в груди. Старым питание, мзду и одежду Щедрой рукою Владимир дает, Не отнимая у бедных надежду, Он на защиту несчастных встает. Школы возводит правитель крещеный, Ввел и монахам духовный устав, Нужен священник, учитель, ученый, Зла и невежества сгинет удав. Церковь Руси с византийскою слита, Приняты святцы с молитвой, постом, В сан досточтенного митрополита Грек возведен патриаршим перстом. Сын Святополк замышляет измену. Против отца начиналась борьба, Радостям горе приходит на смену И огорченья приносит судьба. Польский король Болеслав ненасытный Зятем уже Святополка считал. Умысел злой, вероломный и скрытный Против Владимира ныне питал. Тесть убежденьем на зятя влияет Свергнуть отца и католиком стать, Киеву дерзко войну объявляет, Взяв печенегов наемную рать. Русь замышляя принизить захватом, Князя теперь Болеслав возмутил, Ибо король своим тяжким булатом В рабство у Сана славян обратил. Рубит Владимир тяжелые путы, Польшу до Киева он не пустил И, избегая в наследии смуты, В сердце изменника сына простил. Польское войско впервые дрожало, Русью наказан король-грубиян,

Пяткой сверкая за Вислу бежало, Снова свободны долины славян. Бренная жизнь на пути оборвалась, Вечный покой благодетель нашел, В трауре Русь сиротою осталась, В рай безвозвратно Владимир ушел. Князю Владимиру, Солнышку Красному, Русь благодарна крещеньем святым, Другу народу, душою прекрасному, Путь осветил он Крестом Золотым!

Княжение Святополка Окаянного

(Княжение Святополка Окаянного, сына Владимира Святого, который простил его за измену. Святополк убил изза властолюбия братьев Бориса, Глеба и Святослава, но в живых оставался еще Ярослав в Новгороде и Мстислав в Тмуторокани, на Таманском полуострове. Прим Автора)

1015-1019 г.

Тяжко заплакана князя утрата, Занят изменником Киевский стол, Братья, почуя наклонности брата, Точно предвидят семейный раскол. Страшная мысль Святополка терзает, В бешенстве, видимо, подлый ослеп, Он на убийство всех близких дерзает: Пал Святослав, а с Борисом и Глеб. Ярый преступник убийц нанимает, В Новгород тайно злодеев послав. Как-то сестра об опасности знает, Вовремя был извещен Ярослав. Бился потом Святополк с Ярославом, В Польшу обратно постыдно бежал, Где с печенегами и Болеславом Венгров и немцев на бой снаряжал. Рать иноземная, жадная свора. Бьет беспощадно страдальца Руси,

Князь Ярослав не выносит напора, Молвив: «О, Бог милосердный, спаси!» Киев достался теперь Болеславу. Волю жестоко король проявил, Гнетом повальным чинил он расправу, Римский порядок церквям объявил. 36

Князь Ярослав Мудрый, брат Святополка Окаянного

1019-1054 г.

Новгород духом не пал в неудаче, Делает сборы, сжимая кулак, Собрано войско и, в новой задаче, Князю желает успеха и благ. В сечу пошли, не смыкаются веки, Битый поляк без оглядки бежит, Смят Святополк Окаянный навеки, Новгород славой Руси дорожит! В Тмуторокани, у Черного моря, Княжил Мстислав, богатырь удалой. С братом своим, Ярославом, поспоря, Вышел в ночной наступательный бой. Отроки князя воинственны, строги, Бились наотмашь, ни шагу назад, Знали их силу черкесы-косоги, Но Ярослав победил из засад.

1036 г.

Время настало Мстислава кончины, Тмуторокань Ярославу дана, Нету к усобицам важной причины, Мирны поля, в городах тишина. Русь воскресала, росла ее слава, Видно страна обретает покой, Русская Правда, закон Ярослава, Мудро проводится твердой рукой. Строили Киев. Роскошна работа Храма Софии Святой и светлиц, Стен крепостных Золотые ворота В знаках достоинства царских столиц. Славу, любовь князь снискал непомерно, В сердце живых сеял дружбы слова, Книжную мудрость постигнул примерно, Благами занята вся голова. Он просветитель Руси, строя школы, Добрым советом на ум наставлял, Русские не были босы и голы, Каждый довольство трудом доставлял. Старец маститый, юнец златокудрый Князю отвесили низкий поклон, Ум Ярослава воистину Мудрый, Русских ценил, не давая в полон. В вечность уходит отец незабвенный, Единовластный правитель угас, Старец, летами, заботой согбенный Скрылся в могиле от плачущих глаз. 38

Глава 3

РАСПАД КИЕВСКОЙ РУСИ И РАЗДЕЛ НА УДЕЛЫ

(Киевская Псалтырь (14 век.) С

магендавидом: http://zarubezhom.com/Images/KievskayaPsalty
r1978.JPG и "Глаз в золотом Треугольнике" под козырьком Надвратной церкви Киевско-Печерской

лавры: http://zarubezhom.com/Images/Glaz-NadvratnayaZerk-

K-P-Lavra.jpg Гойские черепа в Киевско-Печерской лавре:http://zarubezhom.com/Images/K-P-

LavraMiiroCherepa.jpg Киев - Михайловский собор.

Космическая иерархия и Золотой

Треугольник: http://zarubezhom.com/Images/Kiev_Michailovski Октакле там же http://zarubezhom.com/Images/Kiev_Michailovskiy.jpg При м. Стол.)

1054-1077 г.

(Распад Киевской Руси на уделы странным образом совпадает со смертью Ярослава Мудрого и годом Великого Шиизма (скизма) – раскола христианской церкви на католичество и «православие» - 1054 год! Отсюда и термин мусульмане "шииты" - тоже переводится по-гречески как "раскольники": http://en.wikipedia.org/wiki/East%E2%80%93 West Schism «Католичество» на латинском означает то же, что и на русском «православие». «Католичество» и «православие» означает «масло» и «масло» - масло масляное. Так вот поскольку «православие» образовалось только после 1054 года, говорить, что Князь Владимир приял, дескать, «православие» - некорректно! Владимир «православие» не принимал! Владимир ещё принял христианство вообще! Прим. Проф. Стол.)

Дрогнули русских владений пределы, Грубы князья во взаимной вражде, Из-за усобиц в борьбе за уделы Бедный народ приводили к нужде. С Киевом, прежде родным, не считались, Все города повернули вверх дном, Грабить друг друга князья попытались, Братоубийства ложились пятном. Вред приносило Руси разделенье, Веник по пруту легко поломать, Самотный князь совершал преступленье, Стало хозяйство в уделах хромать. Вскоре над Русью опасность нависла, Половцы Киев решили смести, Русский народ полон здравого смысла, Семьи и землю решает спасти. Знал, как стяжали отважные деды Родины дали тяжелым трудом, Били поганых до полной победы, Кто осквернял благочестия дом. Дерзких врагов сей народ ненавидел,

Совесть имел, не кривила душа, Честный защитник напасти предвидел, Матушка Русь для него хороша! (Самотный — эгоист).

Княжение Всеволода Ярославовича Мономаховича

(Как мы уже отмечали - Мономах был сефардский ивер — из Констанитополя была его мать, а Киевом владели иверы ашкенази - хазары. Это в последующем привело к изгнанию Мономаховичей из Киева, а в дальнейшем и из Владимирской Руси. Прим. Проф. Стол.)

1077-1093 г.

Ярослав Мудрый потомство оставил, Пять сыновей воспитал, обучил, Поднял на ноги, работать заставил, Каждый наследник удел получил. Всеволод сын управляет по праву, Переяславль свой на Киев сменил, Силы напряг, поднимая державу, Всех по уделам в раздорах винил. Всеволод связан родством благородным: Близок ему Константин Мономах, Что императором, греком природным, Был он в Царьграде, живя в теремах. Киевский князь Мономахович звался, Царскую почесть у греков имел, Вывести Русь из беды добивался, Сына Владимира холить сумел. Вел себя княжеский сын безупречно: Честен, начитан, умен и правдив, Родину любит свою бесконечно, Тех порицал, кто ленив, нерадив. В Англии сердце Владимир пленяет, Дочь королевы супругой берет, К дружбе британский народ он склоняет, К связям с Европой шагает вперед. Всеволод вдруг занемог и скончался, Отдана почесть на смертном одре, Стол Святополку Второму вручался, Князя племянник он был при дворе.

Княжение Святополка Второго в Киеве

1093-1113 г.

Знал Святополк про угрозу степную, Половцы там не давали дышать, Конницей топчут страну коренную, Некому им в злодеяньях мешать.

Киев Владимиром больше гордился, Мудрым и дельным советам внемля, Он Святополку надёжей явился, С ним не погибнет родная земля. Русская рать поднялась с Мономахом, Двигаясь грозно степями на Дон, Вражьи кочевья наполнены страхом, Вырос на Сальнице речке заслон. Ранняя слава героя возносит, Храбро Владимир свершает поход, Русская конница рубит и косит, Половцы чуют печальный исход. Князь Святополк возмечтал от успехов, В споры с другими князьями входил, Дескать наличием рати, доспехов Русь он в единое русло вводил.

1097 г.

Междоусобицы кончить решает В Любече княжеский съезд деловой, Зависть и жажда наживы мешает В мирную жизнь уходить с головой. Право владения ныне гласило: Каждый наследует землю отца, Тем дележем недовольство вносило,

Русь оказалась в разделе овца. Русский народ обратился с укором, К миру и дружбе князей призывал, Ждал он согласия в отклике скором И на спокойную жизнь уповал.

Княжение Владимира Мономаха 1113-1125 г.

Пастыри церкви скорбели душою, Видя князей беспокойных в стране, К ним обращаются с просьбой большою Быть от усобиц, вражды в стороне. В Киев подвижник Антоний шагает, Скит покидая и гору Афон, Лавры Печерской основу слагает, В недрах пещер возвышая амвон. Светоч Руси появился отныне, Там Феодосия луч засиял, Точно источник в безводной пустыне, Путника в райский оазис приял. Нестор, блаженный монах преподобный, Повести лет времянных начертал, Летопись вводит в чертог бесподобный, Славного прошлого луч заблистал. Князь и династия греков дружили, Будет он царь — проносилось в умах, Царскую шапку Владимиру сшили, Барму на плечи надел Мономах. Детям своим Поучение пишет, Как в страхе Божием тихо прожить, Чувством высоким и нравственным дышит, Вдовам и сирым просил услужить.

(Усобицы между князьями в 12-м веке были связаны с враждой потомства Мономаха (сефарда) и потомства Черниговского князя Олега Святославича (ашкеназахазара), дети которого величались Ольговичами. С 1125-

1132 год на Киевском престоле был сын Владимира Мономаха Мстислав, победитель Литвы. После него вступил его брат Ярополк (1132-1139 г.), а после его кончины Черниговский князь Всеволод Ольгович захватил в 1139 году Киев. В 1146 году он передал власть в Киеве своему брату Игорю, который вскоре был растерзан киевлянами. Разгорелась борьба и Киев занял старший внук Мономаха Изяслав Мстиславич, а после него правнук Мономаха Мстислав Изяславич. Прим. Автора)

1125-1157 г.

Род Мономаха на Суздале правил, Юрий младой Долгорукий сидел, Мир, благоденствие в русло направил После раздела Руси на удел. 42

Страдники, смерды одеты и сыты*
Волость растет не по дням, по часам,
Сел и посадов дороги открыты,
Город ползет незаметно к лесам.
В думах завесу времени поднимая,
Князю мерещится давность веков,
Полоцка, Любеча стройка немая,
Новгород, Киев, Чернигов и Псков.

Основание Москвы в 1147 г.

Он встрепенулся и образ забвенья Новым порывом его волновал, Планы рисует, дает повеленье, Город Москву на реке основал. Видно страна от борьбы не устала, В полном порядке хозяйство и дом, Сквозь неудачи пройдя, процветала, Люд занимался полезным трудом. Русь украшают палаты, хоромы, Юрьев на поле возник неспроста, Дмитров грибом вырастал у Яхромы,

Переяславль оживляет места.
Медленно Киев клонился к упадку,
Принял удары не раз на себя,
Распри князей разрешили загадку:
Сила в единстве, друг друга любя!
К праотцам Юрий от близких отходит,
Сень Авраамова Лона узрел,
Сын его место престола находит,
Правда он молод, годами не зрел.

Князь Юрий Долгорукий в Суздале

(В 1154 году Юрий Долгорукий из Суздаля переехал на великое княжение в Киев, где и скончался в 1157 году. Его сын Андрей Боголюбский не пожелал оставаться в Киеве и вернулся в свой город Владимир на Клязьме. Прим. Автора.) (Юрия Долгорукого, по логике событий, хазары отравили в Киеве, а его сына достали и во Владимире. Прим. Стол.)

Княжение Андрея Боголюбского

1157-1175 г.

Отпрыском Юрия Суздаль гордится, Видит Андрей Боголюбский подрос. Князь во Владимир на Клязьме садится, Свой добродетельный великоросс. Он был умен, не лишенный смекалки, Удаль являл, где опасная сечь, Где, средь горячей и гибельной свалки,

Буйные головы падали с плеч. Белую Русь окружает заботой, Княжество крепнет, полнеют дворы, Люд поглощен неустанной работой, Слышатся крики и смех детворы. Сгинули прочь и тоска и кручина, Дед на завалинке лапти плетет, Вечером в хатах мерцает лучина, Труженик с поля на отдых идет. Утро наступит, уж плотник у сруба, Бревна обтесывал, взявши топор, Строит жилище из сосен не грубо, Ставит калитку, ворота, забор. Ловкий косарь обнажил луговину В риге-овине жнец сноп затомил, Гнет дровосек дуб, березу, осину, Русь мужичек согревая кормил. Бортник медок из дупла извлекает, Сети плетет у реки рыболов, Промысл отхожий на город толкает. Занят охотой в лесах зверолов. Гости заморские вертятся бесом, Хитро мошною со звоном трясут, Воском, зерном и мехами и лесом Грузят ладьи и за море везут.

(У всех, кто делал лубочную официальную историю Руси было преднамеренная попытка ввести в заблуждение русский народ относительно своего прошлого. У народ же ошибается, перенося уровня жизни начала 20-ого века на 1000 лет назад, то есть ошибка видения древности в современных понятиях. Они разве только что электричество и автомобили не перенесли на 1000 лет раньше. Дело в том, что такие обиходные в начале 20-ого века для народа как железные вещи, одежда из ткани стали доступны для русских крестьян только в конце 19-ого века с развитием промышленности. У русских крестьян не было гвоздей, не было топоров, пил и кос. Железные предметы были только импортные, стоили очень дорого, были только у князей и являлись источником силы власти. Это как сейчас обладание огнестрельным оружием даёт преобладание, но для простых людей оно запрещено. Сейчас делается очень распространённая ошибка, полагания, что если какие-то предметы в то время были, то они были, дескать, доступны всему населению. Это не так. Это как сейчас полагать, что у

всех должно быть, скажем, лазерное оружие. Железо, ткани и средства добывания огня тогда на Руси было доступно только князьям. 1000 лет железные предметы крестьянам были не доступны. Ткани тоже были недоступны, а только шкуры. Кирпича не было, цемента тоже. Огонь был только открытый. Чем зажигать огонь тоже не было. В этом всём народ тоже зависели от князя. Обладание этими предметами было источником власти князя и его отличие. То что где -то могут отрыть ржавый кусок железа в форме меча или топора, предположительно 15-ого века, во-первых, и для начала, не означает, что эти предметы принадлежали простому народу.

Таким образом, судя из реальности, русский человек 11 века был лесной дикарь – троглодит, для которого такое произведение как, скажем, Софийский собор был просто небоскрёбом, чудом, на которое только и оставалось молиться. Вот отрывок из книги "The Englishwoman In Russia; Impressions Of The Society And Manners Of The Russians At Home. By A Lady, Ten Years Resident In That Country. With Illustrations." 1855 года. A French gentleman speaking of the Russian population in general in 1855 declared them to be"Une nation de barbares polis"and the author could not deny that the Russians possess the good qualities of savages, as well as their bad ones. «Один французский джентльмен, говоря о населении Росси в целом, характеризовал русских как государство дикарей. И автор этой книги тоже не может отрицать, что русские ещё довольно дикий народ, не говоря уж об их низших слоях населения». - И это 1855 года – средина 19-ого века! Что там говорить об 11-ом веке! А вот показания русского помещика Барона Карл Врангель - Рокассовского: http://zarubezhom.com/wrangell1.htm Он описывает, что русские крестьяне ещё в средине 19-ого века жили не в избах, а в, типа, сараев, хлевах, вместе со своим домашним скотом, вместе со своим домашним скотом ели и оправлялись, и отапливались по чёрному. И когда его отец, не смирившись с таким положением своих крестьян, построил им новую деревню, в которой были избы и хлева

отдельно во дворе, то чрез некоторое время, приехав обнаружил, что крестьяне по-прежнему спят в хлевах вместе со скотом, а новые избы используют как сортир. И это середина 19-ого века! Это - крестьяне 20-ого века. http://zarubezhom.com/Images/Elias_Burton_Holmes2-1919-

2.JPG и http://zarubezhom.com/Images/kolchoz2.JPG Что вы хотите от русских крестьян в 11-ом веке? Прим. Проф. Стол.)

Прежние витязи, ныне бояре, Личное счастье готовы ковать, Купчик, раеносчик, смышленный в товаре, Выбрал погосты добром торговать. Смерд государства в работе свободен, Набожно крестит морщинистый лоб, Вотчине-ж бедный невольник пригоден, Выбран боярином страдник-холоп. Княжит Андрей, но бояр презирает, Чванство и спесь их рождает раздор, Он же на Русь, как хозяин взирает, Важен ему необъятный простор. Вспомнился Киев, отца пораженье, Там Изяслав из Волыни напал, Юный Андрей испытал униженье, В Суздаль опять по неволе попал. Лик Богоматери, чтимой святыни, Дар Византии, спасая, унес, Память отцовской днепровской твердыни Храму Владимира-града поднес.

1169 г.

Копья, щиты для Волыни готовы, В Киев Андреем направлена рать, Город разрушен и пали оковы, Земли к рукам удается прибрать. Что-то назрело, бояре недружны,

Ненависть, злоба и зависть в очах, Больше не ходят они безоружны, Каждый скрывал взор на острых мечах.

1175 г.

Князь недоверчив к своим приближенным, Те же плели уж терновый венец. Пал не героем на поле сраженным, В пытках Андрею приходит конец.

(Андрей Боголюбский (из села Боголюбова) не имел потомства. Произошла усобица из-за наследия. Город Владимир победил Ростов и Суздаль и во Владимире утвердился брат Андрея Всеволод Юрьевич, прозванный «Большое Гнездо». Прим. Автора)

Всеволод Юрьевич «Большое Гнездо»

1176-1212 г.

Русский слабел в дележах на уделы, Чуждо душе обособленно жить, Дороги, ценны родные наделы, Голову любо за Русь положить. Хмурит сурово нависшие брови Всеволод гневный «Большое Гнездо», Мученик был его братом по крови, Кара постигла злодеев за то. Кровные связи, отчизна и вера Чувство единства способны будить, Будь государь на Руси, для примера, Было бы легче судить и рядить. Всеволод выбрал источники блага: Нравственный подвиг и умственный труд, С ними великая доблесть, отвага Русских с земли никогда не сотрут. Всеволод, русской державы спаситель, Титул великого князя носил, Галича дальнего был покровитель, О прекращеньи усобиц просил.

Стольный Владимир по праву наследья Старшему сыну отец завещал, Но Константин из причуд, привередья Первенство граду Ростову вручал. Сын Константин на себя навлекая Гнев, возмущенье родного отца, Жестом Ростов старшинством облекая, Прочь изгоняет Владимир с крыльца.

1212 г.

Князь, непослушного сына лишая Прав на Владимиро-Суздальский стол, Жизненный путь на земле завершая, Этим поступком вносил произвол. Князь Новгородский внезапно явился В Юрьеве-Польском Мстислав Удалой, Он Константину помочь торопился В знак уважения к дружбе былой. Кровно обиду Мстислав защищает, Всеволод право наследья попрал, Взор искрометный к мечу обращает, Рать новгородцев, смоленцев собрал.

1216 г.

Братья лишенца на Суздальской грани: Юрий и с ним Ярослав, Святослав, Двинулись к Липице речке для брани, Против Мстислава отряды послав. Юрий бежал, потерпев пораженье, Право Мстислав Константину вернул, Братьев напрасное было вторженье, Край из-за распри в крови потонул.

Глава 4

ОБЩАЯ КАРТИНА РУСИ ХІІ ВЕКА

Русь изнурили столетней борьбою, Киевский край в запустеньи кругом, Храбрые божий люди гурьбою Вышли помериться силой с врагом. Грозен Демьян Куденевич на поле, С ним молодцы-силачи на подбор, Лучше погибель, чем рабство в неволе, Смёл богатырь половецкий напор. Жизнь кочевая не русским в угоду, Жалко покинуть поселок родной, Вечно мешали страдальцу народу Бедствия, смуты, война за войной. Тянутся беженцы к мирному крову: В Галич далекий, к Карпатским горам, В Суздаль, Владимир-на Клязьме, Ростову, Ищут приют по богатым дворам. В Галиче сел Мономахович ныне, Власть Ярослав Осмомысл закрепил, Позже Роман, сын Мстислава с Волыни В город владетельным князем вступил. Корень подрос православной твердыни, Край юго-западный пышно цветет, Древо Галиции в рощах Волыни С кустиком Киева дружбу найдет. Прадеды здраво, без лести, обмана Летопись мудро на память вели И величали в заслугах Романа, Как самодержца Российской земли. Все православные веру хранили, Церковь давала надежный приют, Только католиков дух отстранили, Ибо не словом, мечем они бьют. Польша с Литвою для Римского папы Русь юго-запада склонны душить, Тянутся к Киеву цепкие лапы Корни извлечь и ростки заглушить. Римский католик, сверкая очами,

Маврам внушает в Испании страх, Шлет на Восток крестоносцев с мечами, Ересь сжигает на пылких кострах. Русь вырастала в нужде и нехватках, Ноги увязнут — цела голова, Ум европейский терялся в догадках. Бродит повсюду о русских молва!

ЮГО-ЗАПАДНАЯ РУСЬ

Княжества Волынское и Галицкое

(С обеднением Киева вырастало и крепло на северо-востоке Руси Владимиро-Суздальское княжество, а на юго-западных окраинах Русской земли богатели Волынь и Галич, объединившиеся в XII веке в одно цветущее княжество. Главным городом земли Волынской (от племени волы¬нян и дулебов) стал Владимир Волынский. В древности земля эта была подчинена киевским князьям, а в XII-м веке там обосновалась княжеская линия старших Мономаховичей. Князь Изяслав Мстиславич сел на Волыни, желая присоединить Киев. Сыном его был Мстислав Изяславич. Киевом же овладел Роман Мстиславич, где он держал подручных князей, а себе присвоил Галицкое княжество. Его дело объединения продолжал сын Ярослав Осмомысл (1152-1187 г.).

«Слово о Полку Игореве» ставит Ярослава Осмомысла наравне со Всеволодом «Большое Гнездо». Близость и вмешательство иноземцев помешало образованию единого сильного государства. После расцвета в XII-XIII веках княжество ослабело в смутах из-за боярского самовластия и было завоевано Польшей и Литвой. Прим. Автора)

Разум великий явился показом: Князя народ Осмомыслом прозвал, Им восемь дел разрешаются разом, Добрый совет не бросает в провал. Галич, Волынь Осмомысл собирая, Честно стяжал златокованный стол, Шлемами входы Карпат запирая, Знал — не скакать коням угров на дол.

(Так значит «Украина, таки от «угров» а не от "окраины"? Прим. Стол.)

Гзак и Кончак, половецкие ханы, Грозным полкам Руси ставят капкан, Стрелы пустил Ярослав сквозь туманы, Но не накинул на ханов аркан.

(Заметка к «Слову о Полку Игореве», которое было создано в 1187 году неизвестным поэтом.

Произведение исключительное по тому времени, свидетельствующее о нарождении древнерусской культуры, богато изложенное по содержанию. Действие происходило в 1185 году, героем которого является Новгород-Северский князь Игорь Святославич (1151-1202 г.). Его отец Свято¬слав Всеволодович княжил с 1141-1146 год в Турове, Пинске и во Владимире-Волынском, до 1164 года сидел в Нов¬городе-Северском, в 1174 году осаждал Киев и только в 1180 году утвердился в Киеве, совершив в 1184 году поход на половцев. Скончался князь Святослав в 1194 году. При жизни воздвиг в Чернигове Благовещенский собор, воскре¬сивший зодчество единой Руси XI века. Игорь Святославович и его брат Всеволод Буй Тур, князь Трубчевский и Курский потерпели поражение в битве с половцами и неизвестный поэт того времени воспел этот поход. Прим. Автора)

Давность веков не состарило «Слово», Громко оно и поныне звучит, Русским потомкам всегда будет ново, Животворящим ключ ем зажурчит! Теплое, нежное чувство поэта

Родине жаждет все силы отдать, Песня о радости, скорби пропета. Образы, яркие краски видать. Там широки и картины природы, Воинов битвы и плачь русских жен, «Слову» душевному внемлют народы, Славой бессмертной поэт окружен! 51

Глава 5 НАШЕСТВИЕ ТАТАР ИЗ МОНГОЛИИ

(Слово «татары» и термин «татаро-монголы» появилось только в 19-ом веке и придуманы КАРА-Мзиным, выдумывавшим официальную версию истории. До этого слов таких не было. На западных картах всё что на восток от Урала обозначалось как ТаРтария а не "Татария" http://en.wikipedia.org/wiki/Tartary. Все данные указывают на то, что под «татаро-монголами» надо понимать на самом деле ближневосточной иудейской крови хазаро-уйгур с Каваказа и закаспийской Джунгарии. Гунны,

Румынии: http://en.wikipedia.org/wiki/Ungra Информация об Унгре взята из книги "Пределы Угрорусской речи в 1773 году" А. Петров. СПб.1911 год. Прим. Проф. Стол.)

Уйгуры, Хугнары, Угры, Венгры - это на самом деле их след.

1213 г.

Унгра - местность в

(Дикие, кочевые племена татар в Монголии были объединены ханом Темучином, принявшим титул великого хана «Чингис-хана».

В 1213 году он двинулся в завоевательный поход, покорил северный Китай, дошел до Каспийского моря и передовые отряды проникли в Черноморские степи, где столкнулись с половцами. Половцы в страхе обратились за помощью к

южно-русским князьям, указывая, что татары на своем пути всё разоряют и приводят в ужас население. Три князя, по имени Мстиславы, киевский, черниговский и галичский решили помочь половцам, иначе они будут покорены татарами и приумножат татарскую силу. Прим. Автора)

Битва на реке Калке в 1223 г.

Мрачно нависла в тринадцатом веке Туча с востока жестоких татар. Русь от усобиц, подобно калеке, Встретить не может внезапный удар. Азии буря неслась Туркестаном, Вихри настигли Иран и Кавказ, Дикие орды с вождем Чингис-ханом Хищно грозили Руси первый раз. Клич боевой по степям прокатился, Кровью налиты монголов глаза, Явственней призрак беды становился, Половцев мраком покрыла гроза. Грабя народ на пути, истребляют, Ужас наводят в порыве страстей, Половцы русских князей умоляют Землю спасти от незванных гостей. Конница половцев тянется к Калке, Рать южно-русских князей поднялась. Битва настала и в бешеной свалке Лихо неравная сила дралась. Половцы смяты и бегством топтали Русских, идущих на помощь беде, В руки победу кочевникам сдали, Тонут и люди и кони в воде. Нехристь распутный доволен исходом, Кончил на Калке кровавый разбой, Щурит глаза раскосые с разводом, Броситься рад до наживы любой. Вождь Чингис-хан, с азиатской повадкой, Сонно в шатре на коврах возлежал, Деспот свирепый, на почести падкий, Зверю подобно добычу держал. Воины пленные с поля изъяты. Русских князей, обесчестив тела, В ряд уложили на пир азиаты, Нечисть кумыс на несчастных пила. Жадным захватом на Калке дерзая, Хищник срывает цветка лепесток. Вскоре, с ордой Чингис-хан исчезая, Круто назад повернул на восток. Скрылись из виду татары злодеи, Будто простыл нападения след. После лукавой и страшной затеи Их не видать до двенадцати лет. Вдруг на Урале возникли пожары, Вспыхнуло зарево, тянет угар, Дико, неистово мчались татары, Полчища шли на Великий Булгар. 53

1237 г.

Ханы по Волге широкой скопились, Грозный Батый на столицу напал, В страхе болгары отчаянно бились, Город к ногам победителя пал. Вместо пощады одно истребленье, Жителей в рабство насильник увлек. Двинулся грозно на Русь в наступленье, Путь до Рязанской земли недалек. Лютый Батый снарядил до Рязани Конных гонцов, отдавая приказ, Требуя нагло немедленной дани, Местью стращая за полный отказ. Граждане делают выбор спокойно, Твердо решая Батыю не льстить, Тень оскорбления скрыли достойно, С миром готовы гонцов отпустить.

Жребий бросая, забили тревогу, Просят рязанцы у русских князей Встать на защиту Руси, на подмогу! Отклика нет у надменных друзей. Русь осквернило поганых вторженье, Тесно татары сжимают кольцо, Первой Рязани грозит пораженье, Люди опасности смотрят в лицо. Гибла опора Рязанского края, Сердце героев пронзила стрела, Варвары лезли, стеной напирая, Город разрушен и выжжен до тла! Скованы льдом заградители реки: Клязьма, Молога, Москва и Ока. Поднял Батый опухавшие веки, Грубо на Русь наступает нога. Стаи стервятников вглубь залетают, Когти вонзая в живое, клюют, Русских отряды разрозненно тают, Горькую чашу невинные пьют. Следом Владимир-на Клязьме сгорает, В храме погибла и князя семья, Юрий в смятении сил набирает, Слышит татары шипят, как змея.

(Князь Юрий Всеволодович Суздальский, потеряв Владимир-на Клязьме, отступал к реке Сити, впадающей в Мологу, по дороге собирая небольшое войско и в битве на Сити, (река Сить) потерпя поражение, был убит. http://zvon.yaroslavl.ru/spor.htm Прим. Стол.)

4 марта 1238 года, битва на реке Сить

Мерно Батый продолжает движенье. Конница встретила русскую рать. Будет на Сити под утро сраженье, Юрия думал с дороги убрать. Войско у речки отчаянно билось, Пядью земли богатырь дорожил, Меньше и меньше живых становилось, Душу за Родину князь положил. Взяв направление вдоль по равнине, Видел Батый Красный Холм, Бежецк, Тверь, Думал пройти к Новгородской твердыне, Но тяжела ее крепкая дверь. Орды Козельску на Жиздре грозили, Жители бегством спастись не могли, Вылазкой смелой поганых косили, Тысячи гнусных татар полегли. Ждут обреченные казни суровой, Всех непокорных Батый умертвил, Кончив осаду, от злости багровый, Новгород-Северский в петле давил.

1239-1240 г.

Переяславль и Чернигов дымились, Подлые Киев прекрасный сожгли, В Галич и в Польшу татары стремились, Венгрию маршем победным прошли. Лихо наездник татарский гарцует,

Гладит в Италии друга коня. Даль Адриатики видя, танцует, Сытый убийством и морем огня. Малую Азию, чуждую ада, Турки, арабы от бед не спасли, Стены Алеппо, Дамаска, Багдада Страшный разгром от татар понесли. Зоркий Батый, на войне утомленный, Тянется в степи, где отдых и рай. Ханской Ордой Золотой окрыленный, Высит на Волге столицу Сарай. Русь подневольную враг принуждает Дань или выход ордынский платить, Бедствует люд от насилий, страдает, Горе заставило силы сплотить. Долго бесчинства творили баскаки, Русских князей под ярмо повели, Рыщут по городу, словно собаки, Сыск произволом восточным ввели. Кончились временно страхи, пожары, Русская церковь устала скорбеть, Видит, однако, как даже татары Веру чужих продолжают терпеть. Сняли повинности, дали и льготы Пастырям церкви обряды свершать, Митрополит мог продумать работы, Грубый татарин не смеет мешать.

1238 г.

Суздальский князь Ярослав не терялся, Юрия брата на Сити жалел, Живо за дело построек принялся, Восстановить города повелел. Едет в Сарай Ярослав на поклоны, Новых хозяев исполнив приказ, Хана капризы — Дракона* законы, Всех непослушных казнит за отказ. (* Дракон — составитель законов в Афинах в 624 г. до Р. XI, ограничивших народные права и возбудивших ярость сограждан. Прим. Автора). Прежний порядок княженья оставлен, Праву наследия нет перемен, Лишь бы ярлык был законный предъявлен, Во время дань бы платили в обмен. Князь Михаил и Феодор боярин Путь из Чернигова держат в Орду, Там их унизил обрядом татарин, Это не видано в русском роду. Ради потворства издевке той ханской Гордым главу непристойно склонять,

Мужество живо в душе христианской, Муки страдальцы готовы принять.

(Немцы и Литва, в содружестве со шведами и датчанами, под влиянием Рима, решили воспользоваться тяжелым положением Руси и вышли на побережье Балтийского моря. а против русских применили вооруженную силу.Прим. Автора)

(То есть наступление на Русь было с обоих сторон, не только хазаро-уйгур, но и войск с Запада. Русь взяли в кольцо иверо-люди одной крови. Прим. Стол.)

Новгородский князь Александр Невский

1246-1263 г.

Римскому папе, послушнику Бога, Новгород с Псковом приходят на ум, Нынче Европе туда и дорога, Надо использовать Азии шум. Тяжко, конечно, татарское бремя, Люд погибал от звериной руки, Голод и холод и страдное время Были от Римской земли далеки. Папой настроен уже крестоносец, Швеции регент, покорный слуга, Рыцарь Тевтонский, монах меченосец, Их наготове к походам нога. Высадка шведов проходит в удаче, Берег Невы прикрывают суда, Биргер потребовал Новгород к сдаче, Едут послы к Александру туда. 57

1240 г.

Нервные шведы ответ ожидают, Там сторожат новгородцев посты, Русские соколом в лагерь влетают, Ход наступления скрыли кусты. Русские бились, как лютые звери,
О ужасом Биргер на сечу взирал,
Шведов разбитых огромны потери,
Флот уцелевших на борт подбирал.
Дружбы зародыш в минуты страданий
В русских надежду единства вселил,
Подвиг великий среди испытаний
Храброго князя тогда веселил.
Псков подвергается вскоре напасти,
Рыцари Ордена в латах идут,
Римский владыка мечтает о власти,
Русь православную отдал под суд.

5 апреля 1242 г.

Рыцари черствы до горя людского, Жили беспечно, забыв о трудах, Ждал Александр их у брега Чудского, Озеро скрыто зимою во льдах. Встретил дубиной народ-богоносец Рослых Тевтонов на сытом коне, В страшном побоище пал крестоносец, Рыцарей озеро скрыло на дне. Вторглись литовцы в чужие пределы, Рыщут, где лакомый русский кусок, Князь Александр и лихие пострелы Выжали войска литовского сок. Смотрит в Сарае Батый истуканом, Силою дань с непокорных берет, Честью пожертвовал Невский пред ханом, Просит простить своевольный народ. Золотом пленных Руси выкупает, Мирно старается с недругом жить, Иго тяжелое в силу вступает, Жизнь научила страной дорожить. Кончина князя Александра Невского 1263 г. Невское Солнце угасло навеки,

Русь оставляет герой сиротой,

Очи закрылись и сомкнуты веки,

Воин ушел православный, святой!

(У официальные историки как-то не акцентируют, что Александр Невский был полководцем не Руси а Золотой Орды. Он был ярлычный князь. И за победу отчитался в Сарае. Иначе не понять, почему за «великой» победой на Чудском озере следует усиление татарского ига. Если это и была победа, то это не была победа русского народа. Прим. Проф. Стол.)

Усиление татарского ига

Вскормлено Волгой Казанское ханство Астрахань выросла в устье реки, Топчут татары степное пространство, Нет им карающей русской руки. Русь именуют татары улусом,

(Сама Золотая Орда (Алтын Орду = «Золотой Порядок») звалась «Улус Джучи», - очевидный ивритский корень. Прим. Проф. Стол.).

Волостью ханской иначе звалась, Дань собирают с отменным искусом, Перепись данников ими велась. Невского братья умаслили хана: Власть получил Ярослав из Твери, Плетка монгольская с петлей аркана Всё же повисла на русской двери. Князя Василия хан утверждает, Весть о княженьи летит в Кострому, Каждый ярлык Ханской Ставки рождает Разных подлиз и доносчиков тьму.

1327 г.

Русь под ярмом и татарская свора Власть Александру Тверскому дала.

Он не выносит насилий, позора, Выбил баскаков, трудна кабала.

1328 г.

Тверь разоряет отряд из Сарая, С ним и Иван Калита, как глава, Хан непокорную Тверь презирая, Передал князю Ивану права. 59

Глава 6

НАЧАЛО И РОСТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО

(Глаз в Треугольнике - Успенский собор Владимира: http://zarubezhom.com/Images/Glaz-

Uspensky Vladimir.jpg Собор Василия Блаженного -

магендавид: http://zarubezhom.com/Images/VasiliyBlazhenny1.j

рд Храм в Кидекше (12 век). Суздаль -

магендавид http://zarubezhom.com/Images/Kideksha.jpg Трапе зная церковь Троице-Сергиевой Лавры, алтарь - имя еврейского бога Ягве на иврите в

Треугольнике: http://zarubezhom.com/Images/T-S_Lavra_Yagve_Treug.jpg Православная икона "Всевидящеее око" -

Кого? http://zarubezhom.com/Images/VsevidyascheeOkoMIR.jp gCMoленск - вензель "БГЪ" в треугольнике на чудотворной иконе Николая

Чудотворца: http://zarubezhom.com/Images/SmolenskUspTreug
3BG.jpg Прим. Стол.)

(Уже было поведано об основании города Москвы князем Юрием Долгоруким в 1147 году. Батый, направляясь из Рязани к Суздалю и Владимиру-на Клязьме, взял и разорил крепость Москву, которая препятствовала пути к упомянутым городам. Князь Александр Невский поставил в Москве своего младшего сына Даниила и с тех пор Москва

стала уделом Даниилова потомства. (Поскольку Александр Невский был ханский полководец и близок к ставке. Прим. Стол). Тогда началось усиление и возвышение этого удела. Выгодное географическое положение Москвы, находящейся в узле дорог с юга на север и из Новгородской земли к Владимиру-на Клязьме и Рязани, служило причиной усиления города. Река Москва служила водным путем до верховьев Волги и среднего течения Оки. Другой причиной роста Москвы было то, что первые Московские князья были способны извлечь выгоды своего положения. Князь Даниил получил по завещанию бездетного Переяславского князя Переяславль-Залесский. Сын Даниила Юрий Даниилович, как представитель потомства Ярослава Всеволодовича, решил искать в Орде ярлык на великое княжение Владимирское и вступил в борьбу за Владимир с Тверским князем Михаилом Ярославичем. Начались интриги и насилия и Михаил был замучен татарами. Великокняжеский стол достался сыну Михаила Александру Тверскому, а в Москве вокняжился брат Юрия, Иван Даниилович, по прозвищу Калита. Прим. Автора)

60

Иван Даниилович Калита, Московский князь 1328-1341 г.

(Печать Ивана Калиты с магендавидом: http://zarubezhom.com/Images/kalitaIvan2.JPG Прим. Стол.)

Ладит умело с всесильной Ордою Внук Александра, Иван Калита. Хвастаться нечем, встречаясь с нуждою, Ей не закроешь свои ворота. Начал служить он великому делу, Землю прибрал под родное крыло, Дань собирал не спеша по уделу, Бил непостыдно пред ханом чело. Мало-по-малу Москва богатела, Часть оставляя от дани себе,

Тайно запасы хранить захотела, Будет довольство и в русской избе. Тихо в Москве и не слышно о тати, Столь благосклонен п милостив хан, Близок к татарской напыщенной знати Мудрый хозяин московский Иван. Луч отдаленной свободы сверкает, Крепнет надежда на ноги встать, Церковь Руси Калите помогает Мощь единением полным создать. Русские люди невольно дивятся, Пухнет казна, богатеет удел, Новые жители в город стремятся, Где Калита полновластный сидел. Митрополита Петра привлекает Умный и дельный Иван Калита, Русский святитель Москве предрекает Выстоять в росте великом лета.

(Иван Калита, расширяя свои владения, приобрел три удельных города с округами Галич, Белоозеро и Углич). После кончины Ивана в 1341 году на Владимирском столе сел его сын Симеон Иванович, по прозвищу Гордый, кото¬рый поддержал порядок и тишину во всей Владимиро-Суздальской области. После гибели Симеона от чумы, власть перешла к его брату Ивану Второму Красному. После Ивана Красного остался малолетний сын Дмитрии Иванович, прославивший себя в зрелом возрасте в битве на Куликовом поле с татарами и получивший прозвание «Донской». Прим. Автора.)

1341-1353 г.

Выдержав путь осторожный и твердый, Тихо Иван благонравный угас, Сын Симеон, по прозванию Гордый, Властную волю держал на запас. Свергнуть татарское иго мечтая, Он не расхитил отцовской сумы, Дедов, родителей, Русь почитая, Гибнет в разгаре свирепой чумы.

1353-1359 г.

Ближним он дружбу и мир завещает,
Просит Свечу на Руси не гасить,
Брат Иван Красный ему обещает
Русское имя почетно носить.
Кроткой душе молодого Ивана
Ноша правителя столь тяжела,
Лучше покой, как буддисту нирвана,
Чем государства заботы, дела.
Слабому князю поддержка явилась,
Церкви глава Алексий управлял,
Русь уважения хана добилась,
Деятель скромный бояр вдохновлял.
Княжение Дмитрия Ивановича Донского

1363-1389 г.

Сам Алексий был заступник у хана, Нравственным долгом подвижник горел, Душу Димитрия, сына Ивана, Добрым и ласковым словом согрел. Силу и нрав и порыв благородный Рано Димитрий почуял в себе, Вырос красавец плечистый, дородный, Жизнь посвятил только русской судьбе. Дружит Димитрий с двоюродным братом — Князь Серпуховский Владимир под стать, Оба владеют искусно булатом, Время удачи пора наверстать. Высится каменный Кремль над холмами, Крепко Димитрий Москву оградил, Щелкают злобно татары зубами, Русь Богатырскую князь разбудил! Вера и воля залоги победы, Иго монгольское живо пока, Внукам твердят о спасении деды,

В битвах не дрогнет за право рука! Князь, поглощенный в заботах трудами, Ласковый в деле, приятен, не груб, Новые вотчины взял с городами: Дмитров, Калугу, Медынь, Стародуб.

(Князю Дмитрию Донскому пришлось столкнуться с Литвой из-за нападения на Москву Литовского князя Оль-герда, который пришел на помощь Тверскому князю Михаилу Александровичу, непокорному Дмитрию Донскому. Хан Мамай, перед наступлением на Русь, вошел в союз с сыном Ольгерда Ягайло и Рязанским князем Олегом. Положение Дмитрия Донского усугубилось тем, что Новгород отказал ему в помощи и рать была составлена с поддержкой только Ростовских, Ярославских и Белозерских князей. Прим. Автора).

(Как-то выпадет из внимания, что Улус Джучи напрямую граничил с тогда сильной Литвой, в то время как Русь была небольшая вассальная от Улуса Джучи территория, находящаяся в непроходимых тогда лесах, между Волгой и Окой, и достижимая только по рекам. Прим. Стол.)

1375 г.

Русской земле не давала покоя С праздным Ольгердом лихая Литва. Западный рыцарь не выдержал боя И от Димитрия скрылся едва. Варвар монгол Тамерлан в Индостане Жаждет объять неизведанный мир, Кровью пресытился зверь в Хорасане, Сидя в Иране, как властный эмир. Полчища Азии снова у Волги. Трудно спастись от наплыва татар. Медленны сборы, по времени долги, Храбрый Димитрий предвидит удар. Тайный союз у Литвы и у хана, Куплен Олег из Рязани Ордой,

Дескать, Москва не заметит обмана, Встретится Кремль с неизбежной бедой. Сыну Ольгерда Ягайло не спится, Хану Мамаю старался помочь, Скоро Димитрий в раба обратится. Свору боярскую выбросят прочь.

Куликовская битва 8 сентября 1380 г.

(Насчёт Куликовской битвы сразу возникают серьёзные вопросы, потому что Рязанский князь был послушным вассалом Улуса Джучи и не мог пропустить через свою территорию московское войско на Дон. «Сражение происходило «на Дону усть Непрядвы». И второе, что сразу после «великой победы» Москва была сожжена до тла. То есть ближайшим результатом победы на поле Куликовом, как и на Чудском озере, было катастрофическое ухудшение рабства на Руси. А так не бывает после великих побед. Проф. Стол.)

Чудом Димитрий о замыслах зная, Войско стянул к многоводной Оке, Сыпала деньги отчизна родная, Усталь не в пору могучей руке. Сергий игумен, святой покровитель, Просит у Бога молитвой побед. Цвет собирает на подвиг обитель: Богатырей — Ослебя, Пересвет. Старец успехи Руси предрекает. Дар Провидения в славе являл. Руки свои на вождя возлагает, Мужеством ратных людей вдохновлял. Духом воспрянули все воеводы. Князь собирает военный совет. Миг наступил отомстить за невзгоды, Даст злой татарин за иго ответ. Твердо решили сразиться у Дона. Мост навести и реку перейти.

Смело вперед! Не нужна оборона, Надо врагов захватить на пути! Занят Димитрий большой переправой, Зная к Мамаю торопится лях, Скрыл он засады Зеленой Дубравой, Дон позади, а полки на полях. Старый обычай Руси сохраняя, Князь перед боем, со светлым лицом, С ближним боярином латы меняя, Ринется в сечу сермяжным бойцом. Там проявились решимость и воля, Видят Димитрий из первых идет, Грозны враги Куликовского поля, Рать поединка жестокого ждет. Выйдя на зов силача Челубея, Инок из русского стана вперед Скачет на статном коне, не робея, Лихо разгон в поединке берет. Крест на груди, а копье для расплаты Нес Пересвет без щита и меча, Всадник татарин, закованный в латы, Мчался навстречу, булатом стуча. Оба сразились с неистовым жаром, Жертвуя в схватке смертельной собой, Тотчас татары поспешным ударом С речки Непрядвы решились на бой. Кровью омыв золотые доспехи Русских татары рубили с плеча, Конницы вражеской видны успехи. Сеча ужасна, жестка, горяча. Русские люди, с сохою прощаясь, Взяли кистень и с дубиной топор, С длинной рогатиной шли защищаясь, Гибли, стараясь осилить напор. В смраде не видно ни князя, ни стяга. Врезались в гущу враги глубоко, В княжеских латах зарублен бедняга

Ближний боярин, несчастный Вренко.
Князь Серпуховский. владея собою,
Выждал в засаде намеченный срок.
Час наступает. Он машет рукою.
Бросился в ад воевода Боброк,
Бешено рубится полк из засады,
В диком смятении враг задрожал,
Ратники били поганых с досады.
Ибо Мамай от татар убежал.
Скрылся Мамай за приволжские двери,
Столь сокрушителен русский удар.

(Сейчас в музее в Кремле Рязани под стеклом в экспозиции находится «посох Пересвета» — деревянная палка. Когда я спросил, по какому признаку установлено, что это палка действительно Пересвета а никого другого, экскурсовод мне сказала, что палка, вообще-то не раньше конца 18-ого века. Прим. Стол.)

Ценна победа, но тяжки потери, В будущем месть неизбежна татар. Войско Ягайла друзей не догнало, Помощь Мамаю подать не могло, Весть о союзнике битом узнало И на Литву во свояси текло. Азии гидра монголов живуча, Голову рубишь, другая растет, Дюже здорова, размахом могуча, Огненным вихрем живое сметет.

1382 г.

Полз хан Тохтамыш к Оке по дороге, Мстил, не забыв Куликова вреда, Великороссы в опасной тревоге, Вносит волнение пришлых среда. Вынужден князь покориться татарам, Силы иссякли в недавнем бою, Рыскала тать по ларям и амбарам, Жадно хватая добычу свою.
Жителей круг становился теснее,
Верят одним неразлучным друзьям,
Родины гибель предстала яснее,
Нету пощады хитрившим князьям.
Дмитрий, сразив безупречно Мамая,
Выше на голову стал для страны,
Граждане доблести князя внимая,
Змейкой тянулись с чужой стороны.
Ищет народ от несчастий забвенья,
«Слава Дмитрию!», шепчут уста,
Помощью служат окраинам звенья:
Кремль и Москвы дорогие места.

Княжение Василия 1-го, сына Дмитрия Донского 1389-1425 г.

Близкий преемник Донского Василий Власти бразды получил от отца, Хан не чинил затруднений, насилий, Принял подарки от князя дельца. Гостя почтив, оказал снисхожденье, Ловкий Василий внимания ждал, Пишет Тохтамыш ярлык на княженье: Муром, Москву, Нижний Новгород дал.

1395 г.

Хану Орды вдруг наносится рана, Свергнут своими, нарушен уклад, Новым нашествием рать Тамерлана Ищет у русских запрятанный клад. Сделав в Ельце Тамерлан остановку Даже Оки не достиг и ушел, Как разгадать супостата сноровку: Видно другую добычу нашел. Выход ордынский задержан Москвою Ханский мурза уж почесывал длань, Будет теперь отвечать головою Князь, утаивший законную дань.

1408 г.

Ради наживы, внушения страха Грабит Москву Едигей из Орды, Великороссу осталась рубаха И разорений окрестных следы. Русь и Литва разрубают мечами Узел границ, вызывающих спор, Войском швыряются, будто мячами, Смотрят друг-другу зловеще в упор. Вйтовт Литовский идет на уступки, Выдав за князя Василия дочь, Связи, как древо крушина, их хрупки, Ступой в воде бесполезно толочь. Ловко Литва пред Москвою хитрила, Взяв превосходство себе на беду, Зятя в порывах его присмирила, Сбить порешив Золотую Орду. Витовт, встречая мурзу Едигея, В битву на Ворскле с Ордою вступил,

Думал успешно достичь апогея, Горькую чашу сражаясь испил. Ныне Василий сочувствовал другу, Ибо могущество тесть потерял, Но, уважая литовку супругу, Сына радетелю деду вверял. Отрок остался сейчас сиротою, Земли Руси попечитель не крал, Занятый личной своей суетою, Унию с Польшей соседкой избрал.

(Князь Василий Васильевич Второй, по прозвищу «Темный» (слепой), оставшись десятилетним отроком после смерти отца, находился под опекой своего деда, Литовского князя Витовта. Когда Витовт скончался и Василий Второй вступил

в права княжения, дядя его Галицкий князь Юрий Дмитриевич не желал признавать племянника великим князем и заявил свои притязания на Москву. Началась борьба Юрия и его сыновей Василия Косого и Дмитрия Шемяки против Василия Темного, которая длилась с 1430 по 1450 год. Прим Автора)

(Обратите внимание, что татаро-хазарская, московская и литовская знать состояли в кровном родстве, то есть это была одна кровь. Конкретно здесь Василий Тёмный по матери - «литовец». И все великие князья без исключения по матерям не русские, кто как, кто византиец, кто англичанин, кто чех, кто хазар и т.п. Мы этот вопрос подробно рассматривали на сайте http://zarubezhom.com/ Проф. Стол.)

Княжение Василия Второго Темного. 1425-1462 г.

Занят Василием Темным по праву Великокняжеский отчий престол. Дяде из Галича то не по нраву, Он на племянника юного зол. Юрий признать старшинство отказался, Против Москвы выходя на борьбу, В богопротивные распри ввязался, Тем проклиная Василья судьбу. Юрия сын, иль Димитрий Шемяка, После отца москвичам угрожал. Черствый, суровый, жесток забияка, Славу дурную у русских стяжал. Междоусобицы пасть поглотила Полные двадцать отсчитанных лет, Новый татарский набег допустила, Хан из Казани отыскивал след. Улу Махмед, о захватах мечтая, Суздаль наметил в раба обратить, Из-за усобиц Орда Золотая Ханов изгоев не может сплотить. Тем замечательны русских просторы,

Враг приходил и в пределах тонул, Вызвала зависть в Сарае раздоры, Каждый князек свою долю тянул.

1445 г.

Хан осаждает слабеющий Суздаль, Липнут татары у стен, как смола, Русских покинула прежняя удаль, Кучка защитников слишком мала. Бедный Василий разбитый, усталый, Улу Махмедом захваченный в плен, Видел, как в городе старый и малый Плыли в потоках крови до колен. Паника, страх и Москву охватили, Выкуп за князя сбирает народ. Вскоре татары Василья пустили, Сделав обратно в Казань поворот. Князь не один возвратился из плена, Много служилых татар пригласил, Видно во взглядах его перемена, Русский народ их в Москву не просил. Тут поднялось недовольство, броженье, Смотрит зловеще народ на татар, Сразу Шемяка учел положенье, Мечется, словно впадает в угар. Вместе с Иваном Можайским следили, Как-бы Василия скрытно схватить. Князя поймав, в монастырь посадили, В келье явили звериную прыть.

1446 г.

Монастыря Святой Троицы стены Стали свидетели пытки тупой: Гнусный Шемяка взбесился до пены, Молвив: «Отныне ты будешь слепой!» Всё духовенство Москвы возмутилось, Мерзкий поступок Шемяки браня И население в целом вступилось,

В подлой измене злодея виня. Брату старейшему все покорились, Признан Василий в уделах главой, Стороны между собой примирились, Мир не нарушен излишней молвой. Тверь, Ярославль, Суздаль, Новгород-Нижний, Галич, Владимир, Рязань и Ростов: Князь им Московский становится ближний, Старшему младший помочь был готов. Час наступает упадка, распада Некогда мощной Орды Золотой, Русь спасена из кромешного ада Милостью Божьей и верой святой. Крымское ханство, Казанское царство Ныне теряет на Волге Орда, Медленно Русь возросла в государство, Мирно татары искали труда.

1439 г.

Греки нуждаются в Римской опоре, Слухи о турках зловредных неслись. Унией на Флорентийском соборе Запад с Востоком церковно слились. Русская церковь охвачена смутой, В Константинополе папская власть, Русь оказалась бы Римом пригнутой И порешила от греков отпасть. Их митрополию церковь хранила, Грек-же Исидор отступником стал, Ныне Ионой его заменила, Унии акт для Руси не пристал. Константинополь не властен уж боле Митрополита Москве поставлять, Всея Руси на Святейшем престоле Надо самой по себе управлять.

(В 1446 Василий II был захвачен в Троице-Сергиевой лавре и 16 февраля ночью от имени Дмитрия Юрьевича Шемяки,

Ивана Можайского и Бориса Тверского, он был ослеплён, отчего получил прозвище «Тёмный», после чего был вместе с супругой отправлен в Углич, а мать его Софья Витовтовна отправлена в Чухлому. В 1447 году Василий посетил Ферапонтов монастырь и получил благословение Мартиниана на поход против овладевшего Москвой Дмитрия Шемяки. С большим трудом он вернул себе московский трон. То есть на Руси был ещё один Самозванец – Дмитрий Шемяка. Отравлен в Великом Новгороде по приказу Василия

IIhttp://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BC%D0%B8%D 1%82%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%A8%D0%B5%D0 %BC%D1%8F%D0%BA%D0%B0 Прим. Стол.).

Преемник Василия Темного, сын Иван III-й Васильевич

1462-1505 г.

Князь Иван Третий, Руси повелитель, Тверд, дальновиден, настойчив в делах, Опытный, дельный, искусный правитель Родине волит успеха и благ. Собраны живо полки для охраны, Князь занят градом, деревней, селом, Лечит еще незажившие раны, Радует всех на Руси перелом.

1463 г.

Били челом и князья и бояре, Все ярославцы на службу идут, Простонародье и чванные баре Великокняжеской милости ждут.

1472 г.

В целое земли Руси собирая Шел Иван Третий к другим волостям, Люди обширного Пермского края Ныне послушны Московским властям.

1478-1479 г.

Марфа Посадница бодрым воззваньем Люд новгородский сражаться звала И оборону начав со вниманьем, Против Ивана борьбу повела. Новгород клонит главу пред Москвою, Князь Иван Третий хозяином стал, Вече вздыхает с глубокой тоскою, Колокол власти звонить перестал.

1485 г.

Тверь, горделивая прежде соседка, Низко, покорно отвесив поклон, Тихо нахохлилась, словно наседка, Сравнивать стала татарский полон.

1489 г.

Вятской земли необъятные дали Зрячего могут невольно прельстить, Борзых коней москвичи оседлали, К Вятке во все повода их пустить.

1492-1503 г.

Часто Литва производит захваты
Исконно русских окраин, земель,
Час наступает для честной расплаты,
Ветхий корабль на Литве сел на мель.
Стала Литва без владений беззуба:
Выскользнул город Чернигов, как уж,
С Новгород-Северским нет Стародуба,
Брянск, Любеч, Гомель и Дорогобуж.
Радостно приняты снова в объятья
Мценск, Торопёц, на Руси города,
Рыльск и Путивль словно кровные братья,
Их окружила родная среда.
Держит неправдой Литва за собою
Старые земли при русском добре:

Киев, что связан с родною судьбою, Полоцк и Витебск, Смоленск на Днепре.

(Здесь вы обратите внимание, то всё что за Окой от Москвы и на восток это был Улус Джучи, а всё что на запад Литва! Прим. http://zarubezhom.com/Images/Lithuania and Poland 13 87. jpg Проф. Стол.)

Свержение татарского ига 7 ноября 1480 г.

Как-то опять оживились татары, Дышит еще Золотая Орда, Норов, замашки, как видимо, стары, Выдержка русская будет тверда! Русские к Угре выходят навстречу, Полк развернули над тихой рекой, Смолкли татары, предчувствуя сечу, Шлем золоченый Ахмед взял рукой. Оба противника час выжидали, Кто наступление первый начнет, Пастыри церкви бойцов убеждали Сбросит насильников, хищников гнет. Алчные люди, гонясь за богатством, Ради спасения собственных благ, Дело закончить советуют братством, Не поднимать на Ахмата кулак. Поздняя осень, подходят морозы, Босы и наги татары дрожат, Спешно уходят. Исчезли угрозы, Русские мирно отход сторожат. Рухнула тяжесть татарского ига, Враг не стоял у Московских ворот, Миг наступает счастливого сдвига, Легче вздыхает усталый народ. Князя Ивана запомнят потомки, Иго монгольское пало при нем, Русь избавляя от ханской котомки, Крепко Москву оградил он Кремлем!

1475-1479 г.

Кремль украшают в усердной заботе: Строят Успенский собор на века, Фиоравенти* прославлен в работе, — План итальянца, а русских рука!

(Аристотель Фиораванти (1415-1485), начавший строить московский Кремль, талантливый итальянский архитектор и механик, научивший русских чеканить монету, отливать большие колокола и пушки). (Фиораванти был фальшивомонетчик, разыскиваемый властями: Fioravanti was arrested earlier in Bologna and accused of making counterfeit coins (his name was spelled as Orristoteles on them), but later released from prison. http://10-travel.com/b/?p=745 Прим. Проф. Стол.)

1497 г.

Жизнь не построишь на гнете, обмане, Властью учтен социальный вопрос: Роль в государстве играли крестьяне, Ибо прирост их значительно рос. Князем составлен «Судебник» владельцам, Сдать все участки в аренду на срок, К Юрьеву дню в ноябре земледельцам Время платить по расчету оброк. Ранний порядок свободы ухода Не ограничивал срока работ, Но при Иване, не ранее года, Мог земледелец покинуть господ. Тяглые люди на месте осели, Пользуясь вотчиной князя всегда, Цельной казенной землею владели, Входит в артели хозяев среда. Там введена круговая порука, Подати вносят в казну без хлопот, В разных угодьях родилась наука, Как получать от хозяйства доход.

(На Руси усвоили мысль, с момента принятия христианства, что православные объединились под единою верховною властью греческого царя и греческой церкви. Поэтому Константинополь, столица царя и патриарха греческих, Русью был назван Царьградом, который почитался столи¬цею всего православия. В 1453 году Царьград был разгромлен и пленен турками и Константин XII-й был последним из греческих императоров, убитый при осаде столицы. Брат императора Фома Палеолог с семейством нашел убежище в Риме. Римский папа Павел Второй предложил Ивану Третьему дочь Фомы Палеолога Зою (Софию) в супружество, надеясь посредством этого брака присоединить Москву к Флорентийской унии. Брак этот состоялся в 1472 году, но не привел Москву к религиозному соединению с Римом, однако имел последствия к зарождению монархической власти на Руси. Прим. Автора).

1453 г.

Константинополь в руках оттоманов.
Пал император, поруган был стяг.
Сербы, болгары клянут басурманов,
Греки похожи на нищих, бродяг.
Брату, принявшего крест Константина,
Палеологу Фоме нет угла.
Выбрана им золотая средина,
В Рим ему церковь бежать помогла.
(Обратите внимание, что православный император, а
именно император был главой церкви в Византии, бежал под
защиту католика. Прим. Стол.)

1472 г.

Павел Второй, Римский папа, намерен К унии князя Ивана склонить, Будучи в целях разумных уверен, Женские чары решил применить. Выбрав царевну Софию Ивану, Палеолога бежавшего дочь, Действует умный католик по плану,

Просит Фому одобреньем помочь. Князь согласился на брачные узы, Пышно отпраздновал свадьбу свою, Тут-же отрекся от Римской обузы, Чтя православных приходов семью. Держит рукой Иван Третий в истоке Руль корабля, путь наметив любой, Плыл к православным церквям на Востоке, Где Византия считалась главой. Он открывает в политике очи, Софья советница, мудр государь, Виден рассвет после тягостной ночи, Русь уж не та, кем была она встарь. Ехал в Московию рыцарь германский Дружбу, союз предложил заключить, Венгры, датчане, султан оттоманский Делают шаг, чтобы Русь изучить. Брак с византийской царевной Софией Внес этикет церемоний в Кремле, Веяло свежей и светлой стихией, Царь восседал на Московской земле. Принял князь титул Царя-Богоносца, Старый обычай нашел перелом, Знамя Георгия Победоносца Он заменяет Двуглавым орлом.

(С Зоей Палеолог приехала свита в несколько тысяч человек константинопольских сефардов - вельмож, которым тоже нечем было заняться в Риме, где все должности были заняты и знать была не глупее их. Глухая лесная деревня Москва предоставляла для этого большие потенциальные возможности, которые тут же и раскрылись. Эта сефардская свита Палеологов и стала «новыми русскими» - новыми боярами. Это они договорились со своими однокровниками на Угре. Это они тут же покончили с Ханзейским Новгородом. Это они только лишь за время царствования Ивана Третьего расширили территорию Московского княжества со 100 км в диаметре до 1000 км., а на северо-

восток и более. Карта роста

Руси: http://zarubezhom.com/Images/RussiaExpansia.JPG Вот видите маленькое тёмно зелёное пятнышко? http://www.hunmagyar.org/turan/rus3.jpg — Это московское княжество в 1300 году. А огромная светлозелёная область — это приобретения Палеологов при Иване Третьем. Одна из самых выгодных женить в истории. Это Палеологи создали велико-русское княжество. Царством Московия стала, как вы помните, только при Иване Грозном. Прим. Стол.)

(Василий Третий Иванович (1505-1533) наследовал властолюбие отца, но не был настолько способный, чтобы назваться деятельным государем. Имея наместника во Пскове, Василий Третий получал разноречивые донесения о недоразумениях между псковитянами и наместниками. Произошла в Пскове ссора и Василий решил уничтожить там вече, вывез в Москву вечевой колокол, вывел из Пскова на жительство в Московской области 300 семей, а на их место отправил из подмосковных городов столько же семейств, лишив Псков вековой вольности. Ту же участь постигла и Рязань. Прим. Автора).

(Видите. Как с Палеологами всё пошло спориться у Москвы. А до этого Московия была колония Улуса Джучи и всё. Прим. Стол.)

Дело отца продолжает Василий, Третий по счету Васильев в роду. Он прилагает немало усилий Русских людей приучая к труду.

1514 г.

Взяв под защиту Смоленск после боя, Князя Литовского тем наказал, Псков из-за ссоры с Москвой успокоя, Им государем себя показал. Крым и Казань, где остались татары, Стали тревожить окраины вновь, Вспыхнули там грабежи и пожары, Льется горячая, алая кровь. Доблестно воины нечисть побили, Люди достойны наград, похвалы, Тулу, Калугу, Зарайск возводили, Строили крепости, рвы и валы.

Москва — Третий Рим

(Как только из Рима приехали Палеологи, тут же эта доктрина и объявилась. Ну не могли же они назвать доктрину «Москва — второй Царьград», поскольку Царьград уже был под турками. Поэтому Палеологи и назвали свою великодержавную доктрину «Москва — Третий Рим». Тем более, что Палеологи непосредственно приехали из Рима, из эмиграции. Прим. Стол.)

Жил Филофей черноризец во Пскове, В Елеазаровом монастыре, Князю посланье держал наготове, В нем толковал о Московской поре: Некогда Рим древний первым считался, Константинополь был Римом вторым, Третий-же Рим за Москвою остался, Рим-же четвертый уж неповторим. Слово исходит из уст не украдом: Князь — Православия царь — начал род, Город Москву звали Новым Царьградом, Новый Израиль стал русский народ! (Показательное определение. http://zarubezhom.com/Images/Kideksha.jpg Проф. Стол.)

Мысль укрепилась с времен Мономаха, Шапку и барму Царьград ему дал, Киев тогда возвышался без страха, Вождь Православия крепость создал. Самодержавная власть нарождалась, Всея Руси царь могущества ждет, Клика бояр недовольной осталась, Козни лишь строит, подкопы ведет.

(Потому что предыдущие бояре, правившие Москвой, хазарско-ашкеназийского происхождения остались отодвинуты от дел. Это приведёт к их ожесточенной борьбе за власть; закончится это убийством у Ивана Грозного всех его детей, призванием на Русь польских интервентов, и воцарением на московском престоле династии варшавского патриарха Филарета, которого патриархом поляки и сделали. Филарет был как раз из хазаро-ашкеназийских бояр. Хазаро-ашкеназ сломать, оказалось, нельзя. Они, может на рожи и неприятные, но сейчас правят и США и Англией и Израилем и вообще всем миром — Глобальный Хазарстан; и, как дураки, это не выпячивают. Иудеи знают, что самая сильная власть — тайная. Прим. Проф. Стол.)

Добрые цели князей побуждали Церковь под игом татар поддержать, Веру с молитвой хранить убеждали, Духом не падать, врага поражать.

Борьба за спасение души в поисках Божьей правды и положение монастырей на Руси

(Флаг в магендавидах Кирило-Белозёрского монастыря: http://zarubezhom.com/Images/Kirilo-Beloser-Flag1.jpg Прим. Стол.)

Русский мужик без вниманья оставлен,
Нужды его для бояр далеки,
Тратою силы народ был подавлен,
Ибо размеры страны велики.
Люду Господь был в делах упованьем,
Все полагались на помощь его,
Связан народ христианским призваньем,
Божий Закон признан прежде всего.
Ищет душа в горе жизни духовной,
Пастырь обязан ей путь указать,

Светские преданы жизни греховной, Зло продолжает и душу терзать. Русский народ был подвержен расколу, Людям настала безлунная ночь, Звали они Чудотворца Николу, Он мог от злых навождений помочь. Тяжести ига ложились на плечи, Вовсе не мил от татар белый свет, Но монастырь не тушил свои свечи, Ищет душа там в страданьях ответ. Брел богомолец с котомкой в обитель, Где жизнь в безлюдье чернец созерцал, Где монастырь, от беды избавитель, Неугасимой лампадой мерцал. Схимник в леса удалялся от мира, Строгий обет на себя налагал, Чуждый священно-церковного клира, Божьего слова отшельник алкал. Монастыри на Руси размножались, Лепта народа рекою текла, Сами монахи тому поражались, Как их дорога к владеньям легла. Много удобной земли появилось, Польза росла в монастырских стенах, Благо, хозяйство Руси оживилось, Цели высокие ставил монах. Князь не терял с подчиненными дружбу, Им изыскал матерьяльный приход, Жаловать волит боярам за службу Землю, дающую верный доход. Людям служилым земли не хватало, Стал на монахов помещик роптать, Время борьбы с духовенством настало, Зависть корыстная вышла под стать. Тут поднялись неизбежные споры Против растущей зловредной молвы, Свойственны будто монахам поборы,

Слухи касались духовной главы.
Строгий игумен Иосиф Волоцкий
Волоколамского монастыря,
Похотям чуждый, стремленьем не плотский,
Вымолвил слово, зашитой горя.
Он покровитель притока богатства,
Ибо оно не испортило нрав,
Цель накоплений полезных у братства
Веско привел, все упреки поправ.
Близ Белоозера, к берегу Соры,
Нил Сорский исподволь скит основал,

(Вот когда Москва стала осваивать Северо-Двинскую экономическую зону, построив для этого Кирило-Белозерский монастырь-крепость, который как раз контролировал выход с Северной Двины на «Волго-Балт», то есть путь из «варяг в греки». Флаг Кирило-Белозёрского монастыря: http://zarubezhom.com/Images/Kirilo-Beloser-Flag1.jpg и собирать рабов и материальные блага и оттуда. Прим. Стол.)

Умный игумен рассеивал споры И нестяжательства путь признавал. Стали судить на соборе церковном, Мог-ли землей черноризец владеть, Или забыл об обете духовном И предпочел на богатстве сидеть. Нил и Иосиф, как полюсы разны. Важный вопрос был собором решен, Их примиренья пути непролазны, В пользу Иосифа спор завершен.

1503 г.

Взято собором одно направленье: Мыслям Иосифа форму придать, Вынесли гласное постановленье Школу монахов-хозяев создать. Иосифлянами звались монахи,

Против них глас возраженья звучал И управителей смелые взмахи Резко Максим Грек в словах обличал.

1480-1556 г.

Славен Максим Грек, духовный писатель, Родом албанец был книжный мудрец, Храма науки в Париже искатель, Вызванный князем в Московский дворец.

1518 г.

Книжницу князя в порядок приводит, Сделав отбор иностранных трудов, Их на славянский язык переводит, Много оставив глубоких следов. Иосифляне вошли в искушенье За обличенья дворцу донести, Оклеветать Максим Грека решенье До заточенья могло довести. Сослан Максим Грек Василием в келью, Волоколамской обители дом, Жесткое ложе служило постелью, Там занимался он книжным трудом. Тверь ему служит потом заключеньем, — Отроч седой монастырь не сгубил, Грек сочиненья писал с увлеченьем, Годы неволи на пользу убил.

(Максим Грек - в его время не было никакой "албании" как государства, не было такой нации. "Грек" был греческий еврей – ученик сожженного на костре за еретичество Сованаролы.

Hoc: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Girolamo_Savonarola.jpg
Скажи мне кто твой учитель, и я скажу кто ты. Отсюда понятно, каким образом он может "Книжницу князя в порядок приводит,

Сделав отбор иностранных трудов, Их на славянский язык

переводит, Много оставив глубоких иудейских следов". Отсюда его и известность. Прим. Стол.)

1551 г.

В прежних правах, не монахам в угоду, Ссыльный Максим Грек опять утвержден И, получив долгожданно свободу, Башкина ересь судить принужден. Башкин Матвей, еретик, отвергает Животворящую силу Креста, Святость угодников в бездну ввергает, Не признавая и веру в Христа.

1553 г.

Башкин судим был Московским собором, Единомышленник с ним обречен, Время не ждет и в решении скором Каждый заблудший в острог заточен. Властолюбивый Иосиф терзался, Казнью отступникам веры грозил, Нил человечным народу казался И о пощаде заблудших просил. Сектам пророческим разных воззрений Дух православия путь замыкал, Где-же спасенье души средь борений? Божию правду заблудший искал. Связанный тесно с учением веры Сложный и пышный церковный обряд Ложно отвергли в себе изуверы И нетерпимостью к церкви горят.

Иудействующие. 1471 г.

Ересь возникла в различьи суждений, Преображения жизни полна. Был еретик Схарий враг убеждений, Будто чиста Христа-Бога волна.

Он не признал ни святых, ни иконы, Троицу и Богоматерь Христа, Чтил Моисея пять книг, как законы,* (*Тору). Веря в Мессию, не в святость Креста. Праздничным днем выбирает субботу, Чужд был ему воскресенья покой, Вносит в умы православных заботу, Явлен отныне субботник такой. Новгород гордый притих поневоле, Колокол, звавший на вече умолк, Люди угрюмы, задумчивы боле, Ходит по городу сумрачный толк.

1504 г.

Ересь поправ, приведя обличенья, Вышел Иосиф Волоцкий на суд, Грешники терпят идейно мученья, Их на сожжение власти ведут.

(Схарий=Захар. Иврит)

Глава 7

ЭПОХА ИОАННА ГРОЗНОГО

Царь Иоанн IV-й Грозный, сын Василия III-го

Эпоха Ивана Грозного с подачи того же Карамзина и художника Ильи Ефимовича Репина, которые впервые изобразили Ивана Чётвёртого в ужасном свете, на самом деле имела другой смысл. При Иване Грозном бояре хазарского происхождения перешли в генеральное наступление на сефардов-Палеологовичей и лично на царясефарда Ивана Четвёртого. Непосредственным поводом была резня евреев в Полоцке в 1563 году. После этого Иван Четвёртый превратился в беженца: Москву сожгли дотла, и на Москву Глобальный Хазарстан послал войска со всех сторон: и хазар, и поляков Стефана Батория, и шведов всех. И царь Иван 18 лет скрывался в глухих владимирских

лесах в Александрове; двое суток от него тогда на лошадях до Москвы было ходу. Вместо Ивана хазары пытались поставить на трон Симеона Бекбулатовича, иБекбулатович действительно год был легально и юридически царём Руси. Царь Симеон: 1575—

Всё это было достаточно серьёзно. И всех жён детей и детей у Ивана "Грозного" убили, как и его в конце концов самого. И хотя личная охрана (опричники) спасали царя двадцать лет, но хазарам удалось в конце концов внедрить своих людей и в охрану царя. Прим. Проф. Стол.)

1533-1584 г.

Стал Иоанн без отца сиротою.
Властвует матерь Елена его,
Мерой суровой, жестокой, крутою
Родственный круг отрешив от всего.
Дядя ее Глинский князь в заточеньи
Страждет и тот, кто опасен в стране,
Кончили жизнь в крепостном заключеньи,
Ропщут бояре, стоя в стороне.

1538 г.

Слышно, Елене давали отраву, Ибо приходит строптивой конец. Сын Иоанн малолетний по праву Принял в тревожное время венец. Смуту, вражду, беззакония вводят В смертной борьбе за влияние, власть, Вельские, Шуйские в ярость приходят, Рано проснулась притихшая страсть. Чванных бояр бесконечная свора Просто откинула детский вопрос, Мальчик оставлен совсем без надзора, Робким, злопамятным с детства подрос Сами бояре судьбу разрешали Столь безобразны и наглы в делах, Ненависть, злобу невольно внушали, И наводили на жителей страх.

1542 г.

Юноше другом Макарий явился, «Четьих-Миней» — поучений мудрец, Митрополит государю годился, Он воспитатель, духовный отец. И духовник не исправил Ивана, Выходкам диким не видит конца, Неизлечима душевная рана, Рано испорчен характер юнца.

1547 г.

Курбский, Адашев, Сильвестр появились, Три приближенных и верных лица, Милости царской, как-будто, добились, Русскою правдой горели сердца.

1550 г.

Цель Иоанна Четвертого свята: Суд под народный надзор передать, Радостью толща народа объята, Можно порядка в судах ожидать.

1551 г.

Видя в церковных слоях недочеты, Вызвал Иван благочинных на сбор, Надо свести с непорядками счеты, Жизнь обновляет «Стоглавый Собор». Царская служба, защита границы Требуют: войска, доспехов, коней, Шапку, рубаху, армяк, рукавицы, Дуг, хомутов и телег и саней. 83

Поход на Казанское царство и освобождение Приволжского края от татар

1552 г.

Тысячи воинов к бою готовы, Пушек-пищалей под сто пятьдесят, Царь на Казань одевает оковы, Больше татары ему не грозят. Занята русскими Волга с налета, В панике ханы постыдно бегут, Нет и в помине татарского гнета, Астрахань пала, последний редут. Мирно чуваш и вотяк и башкиры Вместе с мордвой, черемисой живут, Пушек не слышно, ни лязга секиры, Снова поля на посевы зовут. После татар, издевательств, кошмара Тянется к Волге крестьянский поток, Крепли: Царицын, Саратов, Самара, Ближе к Уралу Уфа городок. Выход открыт за Урал через Каму, Плыли и матушкой Волгой рекой, Люд, пережив лихолетье и драму Ищет в далеких просторах покой.

Расчеты с Ливонскими рыцарями, во главе с Кетлером, магистром Ливонского Ордена и возвращение Полоцка, отбитого у Литвы.

1558-1561 г.

Выход к Балтийскому морю закрытый Мысли полет у царя породил, Исконный враг, на Руси не забытый, Орден Ливонский пути преградил. Гибнет Ливония с славой былою: Нарву и Дерпт, Колывань отдала,

Кетлер магистр приголублен Литвою, Орден распался, Руси похвала!

1563 г.

Полоцк дождался к родному возврата, Древний очаг прибережья Двины, Хмурой Литве неприятна утрата, Русь собирает места старины.

Развитие торговых сношений с иностранными государствами при Иоанне Грозном

Знамо Руси суждено быть могучей! Слухи пошли о растущей стране, Англии дельной, богатой, кипучей Столь необычно стоять в стороне. Как-то британцы пристали случайно К берегу северной русской Двины, Едут в Москву, удивясь чрезвычайно, Диким просторам чужой целины. Через далекое Белое море Можно окружные выбрать пути, Англия с Русью могли на просторе Рынки товарам взаимно найти. С Англией пробной торгового сделкой Дружно ударила Русь по рукам, Дело идет не о рознице мелкой, Крупная рыба пришла к берегам. Вскоре наехали гости голландцы, Рынки служили приманкой купцов, Индию, Русь и Китай иностранцы Стали считать достояньем дельцов. В добром начале успех на востоке Выпрямил спину Ивана царя, В быстром, внезапном казанском наскоке, Значит, потрачены силы не зря. Русь в благоденствии мирном купалась, Каждый спокойно работать готов,

Светлыми красками жизнь рисовалась Целых семнадцать минувших годов. Город Архангельск у Белого моря Строить решается царь Иоанн, Север любя, с холодами не споря, Выход свободный нашел в океан.

Отдаление бояр от трона, опричнина и последующие неудачи Иоанна IV-го, вызванные внутренней борьбой.

1560 г.

Вдруг происходит в царе перемена, Трудно мириться с воззреньем бояр, Кажутся всюду подвохи, измена, Им приготовлен нежданный удар. Права бояре в борьбе домогались Близким советником царским служить, Связи с царем потому размыкались, Старых привычек не могут изжить. Царь удаляет советников честных, Падает тень неприязни, как мрак, Их обвиняет в намереньях лестных, В каждом боярине чудится враг. Курбский Андрей от гоненья спасался, Верный слуга, полководец царя, Жесткой опалы беглец опасался, Видя, что гаснет свободы заря. Чувствует Грозный душевную стужу, Стал подозрителен, гневен и зол, Ненависть рвалась к боярам наружу, Выказал нравом крутой пересол. Страшные пытки и ложь и доносы, Казни, убийства чинились во мгле, Черной опричнины смертные косы Гибель готовили Русской земле. Скорби, мучения, плач и рыданье, Души наполнили, гложет тоска, Молча народ переносит страданье,

Сила привычки терпеть велика! 86

1570 г.

Новгород, будто, Литве передался, Ложный донос прокатился, как гром, Зверем безумец Московский кидался И учинил православных разгром. Царь обличен пред народом в соборе Митрополитом Филиппом святым, Высказал пастырь о бедствии, горе, Мыслил рассеять опричнины дым. Черствый Малюта Скуратов, приспешник, В Тверь заточить вольнодумца решил, Неисправимый, властительный грешник, В кельи Филиппа на смерть задушил. Лгал Иоанн перед Богом и светом, Лгал иностранцам, скрывая позор, Часто послов, принимая с приветом, Правду таил, затуманивал взор. Тает страна от лишений, волнений, Войны со Швецией, Польшей, Литвой, Русский, живя без порывов и рвений, Муки приняв, поникал головой. Русских преследуют лишь неудачи, Все достиженья сводились на нет, Балтика шведам идет без отдачи, Честному люду не мил белый свет.

1571 г.

Конница Хана Гирея нежданно К сердцу Москвы прорвалась на бегу, Терпит несчастья народ неустанно, Выйдя навстречу лихому врагу. Гибнут в огне беспощадном посады, Грабят татары и в рабство ведут, Прибыли силы из тайной засады, Знать безнаказанно те не уйдут. Земские люди на бой выходили, Скрылись опричники трусы в тылу, Бедствия русскую честь пробудили, Грозен становится воин в пылу. Честному люду давно уж известно, Коль на Руси беспорядки идут, Всем иностранцам становится тесно, Войско приводят и земли крадут. Долготерпенью конец коль наступит Будет невиданным русский размах, Серый мужик, взяв оглоблю, отлупит, Ходит пока богатырь сей впотьмах!

Донское казачество и покорение Сибири в царстве Кучума Ермаком Тимофеевичем

Люди придумали засеки в поле, Крепости строили возле границ, Сели на землю, как птицы на воле, Выросло много казачьих станиц. Легче казачество здесь задышало, Больше не вводят бояре в обман, Дело великое скромно свершало, Выбран главою старик атаман. Некие баловни Волги и Дона Начали резво в разгулах шалить, Царь повелел, кто ослушник закона, Войску московскому беглых ловить. Многие, гнева боясь, убежали, Ближе к Уралу вели их следы, Полной свободой себя ублажали И на чужбине взялись за труды. Пермь, где по Каме рисуются дали, Служит приманкой сибирских татар, Жители области горько страдали, Город не мог отразить их удар.

1580 г.

Пермь посещает Ермак безземельный, Верный отряд казаков подобрал, Встретил его купец Строганов дельный, Просит его заглянуть за Урал. Строганов все приготовил к походу, Средства, наказы Ермак получил, Благословясь поклонился народу И на коня боевого вскочил! Едет казак в неизвестность глухую, В горы бросает испытанный взор, Тянут товарищи песню лихую, Слышит родное передний дозор. Издавна шли новгородцы за Камень, Горы немые влекли удальцов, Тот-же Урал, как невидимый пламень, Греет донских казаков молодцов. Водный Иртыш, при слияньи Тобола, Город Сибирь иль Искер породил, Хитрый Кучум выбрал место престола. Жадный к добыче, за горы бродил.

26 октября, 1581 г.

Город в осаде и крепость пылает,
В бегстве бледнеет Кучума лицо,
Весть о победе Ермак посылает
Прямо к царю чрез Ивана Кольцо.
Скачет в Москву с атаманом ватажным
Горсть из летучей станицы донской,
Била челом покорением важным:
Дальной, великой сибирской тайгой.
Встретив посольство с почетом, поклоном,
Празднует Кремль и столица три дня,
Радость лилась с колокольным трезвоном,
Честь оказала казачья родня.
Царь Ермаку посылает доспехи,
Снятую шубу соболью с плеча,
Хвалит донцов за дары, за успехи,

Так загорелась Казачья Свеча! Великодушный Ермак победитель Милостив был к покоренным врагам, Не был обижен захваченный житель, Воли не дал и казачьим рукам. 89

Гибель Ермака

(Еврейское кладбище в Бруклине: Могила Ярмака: http://zarubezhom.com/Images/KladbizheYarmak.jpg Прим. Стол.)

Собраны силы туземцев для боя, Битый Кучум не забыл тумака, Схватками стан казаков беспокоя, Выгнать решил за Урал Ермака.

Август, 1584 г.
Темную ночь, при погоде ненастной,
Выбрал Кучум, злое дело творя,
Вылазкой тайной, нежданной, опасной,
Вырезал спящих, отмщеньем горя.
Поздно сподвижники били тревогу,
Мало осталось живых в шалаше,
Дать не могли атаману подмогу,
Грузный Ермак потонул в Иртыше.

Дальнейшее продвижение в Сибири

Русь продолжала Сибирское дело, Слала служилых людей, воевод, Крепко казачество в дебрях осело, Двигаясь позже в отважный поход. Русский народ на Сибирь уповая, Встретил с душою монгольский восток, Струйка казачья, поход развивая, Вылилась в Азии в сильный поток. Взяв направление верно и точно, Смело дорожку могли проторить, Дружно, умело и ловко и прочно Люди себя постарались внедрить. Выгоды Азии были бесспорны, Тело привыкло к жаре и пурге, Все поселенцы в работе упорны, Не было отдыха русской ноге. Шири открылись на Дальнем Востоке, Русь дорожит соболиной казной, Скажется польза в добре или проке, Рада владеть золотой целиной. Через тайгу к берегам океана Двигался мерно сибирский казак, Местность не зная, без карты, без плана Он не попал в направленьи впросак.

Нападение польско-литовского короля Стефана Батория на Русь и выступление шведов на побережьи Финского залива

1576 г.

Занят Стефаном Баторием пышно Польско-литовский престол королей, О полководце талантливом слышно, — Место ему среди бранных полей.

1579 г.

Хвалится храбрый Баторий войсками, Двигаясь в русских пределах вперед, Жал он Лифляндию, точно тисками, Полоцк военным приемом берет.

1581 г.

Занял он крепость Великие Луки, Псков осадил, но осилить не мог, Жители приняли тяжкие муки, Дух в обороне геройской помог. Шведы на севере шли в наступленье, Прибран был Ям, Ивангород отпал, Гневный Иван приходил в исступленье, След от начальных успехов пропал.
Рать Иоанна была наготове,
Царь почему-то ее не пустил,
Верить боялся счастливой подкове,
Позже ошибку себе не простил.
Выход закрыт к побережью у моря,
Вызван наплывом сплошных неудач,
Много опричнина сеяла горя,
Земский собор не решает задач.
Папский легат Поссевин непреклонный
Мир предлагает с царем заключить,
Кровь проливать полководец не склонный,
Новые земли хотел получить.

1582 г.

Царь Иоанн на условья согласен, Отдал Лифляндию, Полоцк терял, Был от волнения бледен и красен И за вину сам себя укорял.

1583 г.

Ям и Копорье и финнов Корела Вместе с Эстляндией к шведам ушли, Власть от стыда безнадежно горела И угрызения совести жгли.

Конец Ивана Грозного

(Конец его начался с разгрома еврейской общины в Полоцке. http://www.lechaim.ru/ARHIV/153/dostup.htm Прим. Стол.)

Страшно запальчивый царь убивает Старшего сына Ивана жезлом, В храме свое преступленье смывает, Кается грешник в деянии злом.

Март, 1584 г. Царская песня печальная спета, Русь он поступком своим огорчил, Скрылся царь Грозный от белого света, Грустный правитель навек опочил. Память о Грозном жива и поныне, Вывел Василья Блаженного храм, Кланялась Красная площадь святыне, Слава-же зодчим, Руси мастерам! 92

Царь Феодор Иоаннович, второй сын Иоанна Грозного

1584-1598 г.

Феодор, второй сын, на царском престоле, Хилый, болезненный, полумонах, Мало искусный в наследственной доле, Слабый пловец на житейских волнах. Русь походила на синее море, Тихо кругом и нашла благодать, С Грозным ушло новгородское горе, Бурной опричнины волн не видать. Царь управлять без опеки не может. Дядя по матери власть возымел. Хворь и Никиту Захарьина гложет, Но отказаться от дел не посмел. Тихо Никита скончался в постели. Власть опекун Годунов прибирал. Коршуном хищным бояре смотрели, Словно добычу у них он украл. Феодор супруг был сестры Годунова, Грозного дорог явился почин: Им на Бориса одета обнова. Жалован важно боярина чин. Выбрал момент управленья удобный Феодора шурин, Борис Годунов, Честолюбивый, разумный, способный, Видный потомок татарских сынов.

(То есть после устранения сефарда Ивана Грозного, пошла борьба между хазарскими боярами («татарского происхождения»). Ошельмован Иван Грозный будет на несколько веков позже. Ошельмует Ивана Грозного и его сына Фёдора всё тот же хазарский ашкеназ КАРА-МЗИН http://giftconcordance.pbworks.com/f/Karamzin.jpg — сочинитель официальной версии русской истории, а позднее Илья Репин своей картиной - кровавым наветом. Прим. Стол.)

Правление Бориса Годунова, как опекуна над неспособным Феодором Иоанновичем

1587 г.

В думе старшин унимаются страсти, Скрытных, лукавых бесчинств не творя, Старых бояр устраняя от власти Начал Борис управлять за царя. Он принимает посольства в палатах, Федор-же Бога о царстве молил, Мыслил Борис и о шведских расплатах, Жажду возврата земель утолил.

1591-1595 г.

Ям, Ивангород, Орешек, Корелу В русское лоно родное вернул, Южному Крымскому хану пострелу Крепкую шею побоем свернул. Твердой рукой, без особой помехи, Шведов посунул за Финский залив, Русь проявила в Сибири успехи, Чувствуя сил возрожденных прилив. Возведены по Сибири властями Томск и Тобольск и Тюмень города, Яик-реку обнесли крепостями, Будет цела казаков борода. Белгород, Ливны, Елец и Валуйки,

Тулу, Воронеж и Курск и Орел Засеки, рвы окружали, как струйки, Чтоб неприятель туда не забрел.

Учреждение патриаршества в Москве

23 января 1589 г.
В Константинополе, Антиохии,
Александрия, Иерусалим
Живы столпы православной стихии,
Где патриарх до небес возносим.
К церкви Востока Борис обратился,
Чтоб своего патриарха ввести,
От иерархов согласья добился
Русского Иова в сан возвести.
94

Убийство царевича Дмитрия, сына Иоанна Грозного от Марии Нагих в Угличе

Грозный имел от последнего брака Сына Димитрия, рода Нагих. Из-за него у бояр вечно драка, Кто не согласен с наследьем других. В Угличе матерь и сын проживали, Дан им пожизненно скромный удел И Битяговского дьяка послали, Где под надзором Димитрий сидел.

15 мая, 1591 г.
Бунт и волнения выплыли снова:
Сын Иоанна Димитрий убит! В сем наущении перст Годунова,
Углич встревоженный там говорит.
Дьяк Битяговский с его приставами
В умысле злом без суда обвинен,
Царский слуга, оскорбленный словами,
Был разъяренной толпою казнен.

Шуйский распутывал нити расправы, Думный боярин Москве доложил, Выставив Углича дикие нравы, На горожан всю вину возложил. Якобы, вышел нечаянный случай, Дьяк на царевича не нападал, В играх, в припадке болезни падучей, Дмитрий, споткнувшись, на свайку упал. Бродит молва средь народа местами: Убран последний наследник царя, Отдан приказ Годунова устами, К трону убийством пути проторя. 95

Начало крепостного права

1592 г.

Рать налагает казенное бремя,
Нужды поддержку должны торопить,
Как для доходов использовать время?
Надо крестьянство к земле прикрепить.
Труженик русский попался в неволю,
Ради прокорма служилых людей,
Эту тяжелую, бедную долю
Передал он на века для детей.
Средь крепостных участились побеги,
Дон их манил, где живут казаки.
Звучно скрипели рыдваны, телеги,
Бросив владельцев текли мужики.

Кончина Феодора Иоанновича и избрание Бориса Годунова на царство. Пресечение династии Московских царей и великих князей Рюриковичей

6 января, 1598 г. В вечность уходит Феодор бездетным, Рюрика линия с ним пресеклась, Был на Руси он царем незаметным, Земская Дума за выбор взялась. 1598-1605 г.

Детищем Грозного Земским Собором Избран на царство Борис Годунов. Первые годы в правлении спором Он успокоил бояр-шептунов. Следом стихийно пошли неудачи, Нет урожая — и голод и мор, Бедствия требуют хлеба раздачи, Люд выползает, как мыши из нор. Хлебом насущным немногих снабдили, Быстро исчерпан и царский запас. Слухи опять о Борисе ходили: Бог за грехи от несчастий не спас! Челядь отпущена знатью на волю, Нечем кормить беспокойных людей, Толпы бездомных бродили по полю, Шайки разбойные вел лиходей. Рыщут низы под Москвою, как волки, Часто свершают налеты, разбой. Живы еще о Димитрии толки, Трудно мириться с печальной судьбой. Всяк безработный, шатаясь без дела, Начал грабеж постоялых дворов. Сытая раньше Москва обеднела, Выглядел грустно насиженный кров. Встретился царь с затруднением диким, Начал постройки на средства дворца. Кремль украшает Иваном Великим, Рост колокольни довел до конца.

Лжедимитрий Григорий Отрепьев, послушник Чудова монастыря в Москве

В Чудовой кельи, боярам пригожий, Отрок Отрепьев послушником жил. Видом Григорий, с Димитрием схожий, Мысли себе о престоле внушил. Выдумки мнимый царевич сплетает, Воображение крася в словах. Слух до Бориса царя долетает, Бегством спасался от стражи монах. Призраком он Годунову явился, Гришка Отрепьев, московский чернец. Польский король Сигизмунд согласился Дать на Руси ему царский венец. 97

Поход Димитрия Самозванца (послушника расстриги) из Польши на Москву

1604 г.

Шляхтичей звал Самозванец к походу, Меч Сигизмунд сам Расстриге вручил, Ставленник, действуя Польше в угоду, Благословенье ксендзов получил. В руки ловил Лжедимитрий синицу, В небе король журавля посулил, Войско к Чернигову вел за границу, В смуте народ на Руси забурлил. Так начиналась за троном охота, Дон, Днепр ему ополчение шлют, Настежь открыл городские ворота Северский вольный черниговский люд. Бросился выскочка в мутные воды, Власть, точно рыбу, старался ловить. Встал Годунов и его воеводы Это вторженье на Русь подавить. Войска царя не боялся Расстрига, Знал, что назрел среди русских раскол, Ждал с нетерпеньем народного сдвига, Будет тогда Борис гол, как сокол.

Кончина Бориса Годунова Апрель, 1605 г.

Видел измену Борис в окруженьи, Недруг крадется в державный чертог,

Отдал он душу в немом униженьи, Больше не вынес душевных тревог.

Воцарение Лжедимитрия в Москве

1605-1606 г.

Путалась Русь в паутине обманов, Рад Лжедимитрия встретить народ, Склонен принять воевода Басманов В блеске нарядов нахлынувший сброд. Шли к Самозванцу бояре с повинной, Взгляд его властный старались поймать. Род Годунова пал жертвой невинной, Чернь задушила и сына и мать. Сел на престол Лжедимитрий, правитель, Гордо, уверенно ставя себя, Верит народ, он от смут избавитель, Русь легковерную просто любя. Царь разрешает опальным вернуться, Ссылкой Борис ряд бояр наказал: Шуйский опять мог в дела окунуться, Путы Романов себе развязал. В толще Москвы затаились сомненья: Русского духа в Кремле не видать, Рвутся обрядов, обычаев звенья, Царь не изволил посты соблюдать. Падает Русь неизменно в пучину, Выбрав себе недостойных царей, Позже, одумавшись ищет причину Сбросить негодного с трона скорей. Брак Самозванца с Мариною Мнишек Русских бояр от него отдалил, Шляхтичей в свите казался излишек, Русь православную вождь охулил. Паны держали себя непристойно, Высокомерны, заносчивы, злы, Житель Москвы оскорблен недостойно, Вяжут поляки из русских узлы.

Шуйский Василий всю ложь понимает, Ясновельможных желая смести. Звоном набатным народ поднимает, Время удобное счеты свести. 99

Убийство и сожжение на костре Самозванца

16-17 мая, 1606 г.
Кучка лихих заговорщиков в мраке,
Кремль занимая, свершила погром.
В молниеносной, невиданной драке
Грянул на польские головы гром.
Гости еще не разъехались с пира,
Месяц медовый едва наступил,
В царских покоях резвилась секира,
Кровь Самозванец из чаши испил.
Труп бездыханный в костер посадили,
Грех поругания черни порок.
Пушку остатком костей зарядили,

Выстрелив в сторону польских дорог!

Глава 8

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Избрание Василия Шуйского боярами на Московский престол без ведома народа

1606-1610 г.

Выкрикнут Шуйский Московской толпою, Земский Собор не желая спросить. Хитрый, двуличный, с душою скупою Мог на Руси недовольных взбесить. Шуйский Василий на площади Красной Тронную клятву боярам дает, Русь у преддверия смуты ужасной, Призрак кровавых событий встает. Царь пред лицом мятежей и волнений, Шум с воцарением Шуйского рос, Им недоволен народ без сомнений, Выйдя с дрекольем и бурей угроз.

Совести нет, грабежи без разбора,

Слышен насилий неистовых гул.

Лжедимитрий Второй, «Тушинский Вор»

В Туле, в Рязани восстали дворяне, В Тушино звал Лжедимитрий Второй. Князь Шаховской и Украины крестьяне, Беглый Болотников — рушили строй. Власти Московской державные своды Требуют сильных и опытных рук. К Вору бежали князья, воеводы, Ради наград в предложеньи порук. Ум помрачен у случайного Вора, Круглые сутки попойки, разгул,

Осада Троице-Сергиевской Лавры Тушинским Вором и польским полковником Сапегой Сентябрь 1608 г. — январь 1610 г.

Троице-Сергия Лавра осталась
Верной заветам порядок хранить.
Рать Самозванца с поляками рвалась
Храмы разграбить, алтарь осквернить.
Против монахов сражался Сапега,
Рушит поляк не щадя монастырь,
Тянется дым к небесам от набега,
Выдержал приступ монах-богатырь!
Русский подъем создавал ополченье:
Рать Ярославль, Белозерск посылал,
Вологда, Галич берут попеченье,
Кашин и Углич отмщеньем пылал.

Союз Шуйского со шведами против Польши

Шуйский боялся народных движений, Ряд подозрений его подстрекал Выбрать со шведами нити сближений, Личной охраны на случай искал. Скопину-Шуйскому царь поручает В Новгород мчаться, наемников брать, Шведам Карелию он обещает, Если помогут врагов покарать. Собраны шведы, к походу готовы, Русь поклялись бесконечно любить, Им ненавистны поляков оковы, Дерзких захватчиков следует бить. Дал Скопин-Шуйский у Лавры сраженье, Спас монастырь, Самозванца прогнал, Видел Сапега свое пораженье, Дружбу с ворами уже проклинал. Скопина-Шуйского войско лишилось, Был он отравлен, как вышла молва, Чудо спасенья Москвы не свершилось, Мрачно клонилась Руси голова. Воззвание Польши о мире и война с Русью

1609 г.

Ум Сигизмунда на хитрость пустился, Шведская помощь на мысль навела. С мягким призывом король обратился К русским уладить всемерно дела. Сжалился, якобы, он над судьбою Русской державной земли дорогой, Кровь проливать не намерен борьбою, Фальшь прикрывая идеей благой. Всем им пора прекратить все раздоры, Смуту и распри на суд привести, Междоусобия кровные споры В русло спокойное дружно ввести. Русь отвергает воззванье с досады, Польша неискренний друг вековой. Войско ведет Сигизмунд для осады

Прямо к Смоленску в момент роковой Машут поляки на Русь кулаками, Он, Сигизмунд, ей покажет войну! Д винулась шляхта парадно с полками, Ставя вмешательство шведов в вину. Войско при Клушине Польшей разбито, К выводу гетман Жолкевский пришел: Будет гнездо королевичу свито, Русский престол Владиславу нашел.

Свержение Василия Шуйского

(Московские хазары по старой памяти Святослава не желали союза со шведами. Польские иверы были им ближе. Прим. Стол.)

1610 г.

Шуйский Василий в монахи пострижен Теми, кто к польским ногам припадал. Русский народ был обижен, принижен И с патриархом душою страдал. Ради спасенья от местного Вора Склонны бояре поладить на том, Чтоб Владислав сел на троне без спора, Коль православие примет с постом. Править обязан с боярским советом И независимым быть от отца. Ждут с нетерпеньем, с обратным ответом, От короля Сигизмунда гонца. Гетманом Вор отгоняем к Калуге, Там от руки приближенного пал, Русь благодарна однако услуге, Ею поляк всю Москву подкупал. Гетман Жолкевский присягой заверил, Что Владислав не противник бояр. Глазом Москву полководец измерил, Зависть его обуяла, как яр. Признана власть на Руси Владислава,

Он замирение должен внести, Будут царю поклоненье и слава, Польша в Москву может войско ввести. Заняты Кремль, Китай-города стены, Польский надежный вошел гарнизон. Смолкла Москва, ощутив перемены, Русь погружалась в магический сон. Митрополит Филарет и посольство Едут в нужде к королю на поклон, Им Сигизмунд выражал недовольство, Знатным гостям уготовив полон. Сам он мечтал восседать на престоле И Владислава не думал послать, Ставил в столице, по собственной воле, Русских бояр, что твердят: исполать! Гетман напрасно его убеждает: Не присягнет Сигизмунду народ, Ревностный римский католик страдает, Русь он заставит признать польский род! Подкупы шли, применялись угрозы В лагере панском посольских людей, Вышли наружу шипы, а не розы, Не избежать королевских сетей. Был средь послов Авраамий из Лавры, Келарь заметный и умный монах, Чует московский захват под литавры, Ибо поляк на кремлевских стенах!

Польская опасность и власть Сигизмунда

Вырвался келарь Палицын из плена, Прибыл домой и продумал ответ, У патриарха Руси Гермогена Верных людей собирал на совет. Польской опасности ясна картина, Надо народ на борьбу поднимать, Власть короля это вязкая тина, Топкое дно губит Родину-Мать! Ярый католик, король вероломный, Взял-бы ключи от Смоленска себе, Мысленно план рисовался огромный, Видя страну покоренной судьбе. Он, без сомненья, в победе уверен, Ибо столица уже под пятой, Трон захватить без раздумий намерен, Рим на Руси будет город святой. Слышит король — Гермоген призывает Русь и столицу от панов спасти, Он негодует и повелевает Взять патриарха, под стражу вести. Ожил опять польский лагерь военный, Стойкий Смоленск продолжает громить, Жителей дух, как всегда, неизменный Тело усталое начал томить.

(Юридически в 1610 году Московия потеряла статус отдельного государства. Русское государство в очередной раз после Улуса Джучи потеряло суверенитет и государственную непрерывность. Народу присягать Владиславу было не обязательно, никто никогда от народа этого и не требует, достаточно, что Владиславу присягнули московские бояре. Поэтому король Сигизмунд сместил Гермогена и поставил Филарета Романова, поскольку Московия вошла в состав Речи Посполитой, столицей и для русских стала Варшава. А король может и назначать смещать своих епископов. Поэтому патриарх Филарет Романов, будущий основатель династии Романовых переехал к королевскому двору в Варшаву. А не как потом заретушировали, что его, дескать, взяли заложником. И Московия входила в состав Речи Посполитой отнюдь не до 1612 года. Как это пытаются представить, до, дескать, избрания ребёнка Филарета на русский трон. Смешно сказать. Московия входила в состав Речи Посполитой до 1630-х годов. Только после кончины короля Сигизмунда в 1632 году, носившего титул «Великий», Москва после непрерывных войн с Польшей только постепенно восстановила свою государственную

независимость. И только в 1657 году, с возвратом Смоленска по Андрюсовскому

миру http://en.wikipedia.org/wiki/Truce_of_Andrusovo, Речь Посполитая оставила притязания на Москву. Почему? Потому что в 1654-65 году Польша была завоевана шведским королем-воином Карлом Х, который покончил с империей Речи Посполитой, и Польше уже стало не до Московии. То есть Карл X спас Московию, в которой на тот момент всё ещё не было профессиональной армии, а так, сброд с топорами и косами. Итого полвека поляки третировали Московию и считали её своей землёй. И подумайте сами. Как в 1618 году поляки могли бы отпустить патриарха Филарета из Варшавы, если его малолетка-сын, типа, уже царь Руси, и, типа, руководит борьбой против поляков? Вы что их за дураков принимаете? Это говорит о том, что вся история с избранием Михаила царём в 1612 году - выдумка Филарета задним числом, после того как он под каким-то предлогом поехал в Москву, типа, с визитом, и остался в Москве, обманув короля Сигизмунда. И ещё задумайтесь о том, каким образом Князь Пожарский – освободитель Руси, почему-то по праву не стал царём а умер в забвении? Спаситель Франции Наполеон – стал же императором! А то бы могла быть династия Пожарских. Страшный человек в русской истории этот был Филарет Романов – уровня патриарха Никона и Троцкого. Прим. Стол.)

Падение Смоленска

(Хотя в Смоленске Борисом Годуновым уже был построен мошный

Кремль. http://www.smolensk2.ru/images/img_1350.jpg Прим. Стол.)

1611 г.

Гибнет Смоленск от жестокой осады, Семьдесят тысяч убиты в боях, Стены разрушены, в пепле посады, Ужас царит в побежденных краях. Горд Сигизмунд, известив о победе, Царство Московское Польше дарил, Жадно мечтал о кремлевском обеде, Сизым орлом над страною парил.

Нападение шведов на Русь

(Шведы напали на Московию, потому что Московия разорвала с ними союз и стала частью Речи Посполитой. Политически Руси не было тогда. Русь была частью Речи Посполитой. Прим. Стол.)

Шведы, узнав о царе Владиславе, Клятву о дружбе нарушить не прочь, Двигались прямо на русских в облаве, Совесть не может соблазн превозмочь. Шагом расчетливым области взяты, Новгород стиснут железной рукой, Граждане страхом невольным объяты, Волхов-река сохранила покой. Новгород силой принудили шведы Трон королевичу их передать, Псков пренебрег скандинавов победы, С Вором Сидоркой сподручней страдать. Русь загоняли кнутами, возжами Швед и поляк в унизительный плен, Люди прощались с ее рубежами, Родину спас патриарх Гермоген!

Воззвание патриарха Гермогена и отклик воевод и духовенства отстоять Русь

Пишет отец воеводам боярским: Духом не падать и верить в судьбу! Минин Козьма, выйдя с князем Пожарским, Новгород-Нижний зовут на борьбу. Минин выходит на паперть собора, Савва Ефимьев стоит протопоп, Нижний не видел подобного сбора, Граждане крестят размашисто лоб. Минин Козьма обратился к народу: Сил не жалеть и Руси послужить, Выкупить Родину, дать ей свободу, Средства давать, жен, детей заложить! Тронуло всех задушевное слово, Сыпали щедро купцы серебро, Встать ополченье народа готово, Жители сносят пожитки, добро! Вождь, предводитель готовился к бою, Стойкости рать ополченья учил, В битве недавней, спасенный судьбою, Раны Пожарский уже залечил. Дружно откликнулась рать Ляпунова, Время настало тревогу пробить, Земство Руси, городская основа, Родину дедов не даст погубить! Дух ободрения в страшное время Троице-Сергия Лаврой внушен, Долго-ль терпеть непосильное бремя, Дерзкий поляк должен быть сокрушен! Архимандрит Дионисий с молитвой, Инок Палицын, он келарь простой, Грамоты шлют перед правою битвой, Благословляя на подвиг святой! Троице-Сергия зов монастырский В Нижнем услышан торговой средой, Русский встает во весь рост богатырский, Будет конец Сигизмунду худой. Гибла растерянность, нет и печали, Тени уныния бодрость гнала, Сильные Русь на подъем раскачали, Польши опасность она поняла. Знали поляки, засевши в столице, Дмитрий Пожарский им будет во вред,

Казнью грозят Гермогену в темнице, Коль на поход не наложит запрет.

17 февраля, 1612 г. Русь Патриарх вдохновенно прославил, Резко отверг супостатов приказ, Он на святой алтарь Родину ставил, В пытках голодных страданий угас!

(Первое ополчение, в борьбе против поляков, потерпело неудачу. Там были троеначальники: дворянин Прокопий Ляпунов, тушинец князь Трубецкой и казак Заруцкий, пожалованный Вором в бояре. Польский гарнизон в Москве знал о движении земской рати и решил защищать Кремль и Китай-город, предварительно предав огню посады и перебив множество москвичей. На помощь земской рати выступил и воевода города Зарайска князь Дмитрий Пожарский, который во время уличного боя в Москве с поляками был тяжело ранен. Оправишись от ран он организовал новое ополчение, так как троеначальников постигла неудача. Прим. Автора).

Слышно повсюду о земском движеньи, Ратные люди на выручку шли, Кремль оказался уже в окруженьи, Русские путь для спасенья нашли. Дело вести неспособны согласно, Старая ведьма явилась вражда, Тратили силы и время напрасно, Их задавила в раздорах нужда. Князь Трубецкой дворянином обижен, Враг Ляпунова — Заруцкий казак. Троеначальников воз неподвижен, Словно впряглись лебедь, щука и рак. Ревность соперник Заруцкий питает, Умысел злой в Ляпунове искал, Круг казаков дворянина пытает,

Кончил с вождем атаман зубоскал. Дело великое губит Иуда, Столп ополчения земского пал, В страхе дворяне от лап самосуда, Яму лукаво Заруцкий копал. Явно боялся Заруцкий отмщенья, Тень Ляпунова предстала в глазах, Вымолить трудно у князя прощенья, Вызвал Пожарский болезненный страх. Средь неудач атаман озадачен, Встал на распутьи Заруцкий без сил, Падает духом, порыв неудачен, Ноги за Волгу казак уносил. Он и жена, полька Мнишек Марина, Бегством спасались от кары толпы, Кажется жесткой у русских перина, К шаху в Иран направляли стопы. Князь Трубецкой, все порвав с атаманом, Держит заслоны у Клязьмы реки, Был огорчен он дырявым карманом, Слишком расходы войны велики. Выждать решил с самомнением барским, Часть казаков у себя удержал, Думал о встрече приятной с Пожарским, Отдых имея, спокойно лежал.

Наступление князя Дмитрия Михайловича Пожарского с Козьмой Минин-Сухорук на Москву

(Алинский символизм на обелиске Минину и Пожарскому в Нижегородском Кремле. "Цветочки", существа с крыльями. http://zarubezhom.com/Images/Mininu-Pozharskomy.jpg С другой строны такой же золотой барельеф Минину. Прим. Стол.)

Февраль, 1612 г. Северный край расширяет подмогу, Грузит на Волге ладьи Кострома, Князь выбирает к крестьянам дорогу, Плыл в Ярославль открывать закрома. Надо к походу прикинуть расчеты, Быть опрометчивым дело губить, Опытный вождь устранил недочеты, Воина будет кормить и любить. План в Ярославле Пожарский наметил Не нарушать ни порядка, ни прав, Земский собор вдохновителя встретил, Местным советом состав подобрав.

Август, 1612 г.

Медленной поступью с твердым решеньем Ближе к Москве ополченье текло, Стан Трубецкого окутан броженьем, Общее дело его не влекло. Дельный Пожарский предвзял упущенье, Ратные люди не станут мутить, У Трубецкого позорно смущенье, Нечем своим казакам заплатить. Трудно пришлось осажденным полякам, Стягивал князь под Москвою кольцо, Он им покажет, лихим забиякам! Бодро, сурово у князя лицо.

Осада Москвы

Гетман Ходкевич на помощь с обозом Двигался спешно Москву выручать, Князь не поддался шляхетским угрозам, Ставит на входы в столицу печать. С гетманом храбро Пожарский сражался, В битве Ходкевич имел перевес, Выступить князь Трубецкой воздержался, С сердцем казачьим заигрывал бес. Троице-Сергия Лавры обитель И Авраамий Палицын скорбят, Их Трубецкой беспокоит медлитель,

Русь казаки продадут, оскорбят. Келарь Палицын три дня умоляет, Просит одуматься, выступить в бой, Церкви сокровища им предлагает, Честь искупая любою ценой! Строй казаков пристыдили монахи, Те поспешили ошибки признать, Сняли с крестом и молитвой папахи, Ринулись лавой поляков изгнать! Стала опасна московская зона, Жители склонны восстанье поднять, Приняты меры рукой гарнизона Город огнем без пощады унять. Били народ беззащитный поляки Женщин, детей и мужчин стариков, Чем уподобились трусы вояки Воющей стае голодных волков.

Победа над поляками

Октябрь, 1612 г. Долг выполняют пред Родиной свято И Трубецкой и Пожарский вдвоем, Польское войско разбито и смято, Неописуем народный подъем!

22 октября, 1612 г. Приступом взят Китай-город горевший, Голод ворота Кремля отворил, Схвачен за ворот поляк ослабевший, Русский Орел над Москвою парил.

Глава 9

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ

Избрание на престол Михаила Феодоровича Романова

Январь, 1613 г.

Час наступил ликованья народа,

Созван расширенный Земский Собор, Ищут избранника знатного рода, Делая честный, достойный подбор.

Февраль, 1613 г.

Слово берет на Соборе раскольном Видный Донской атаман Межаков, Где на широком пути, не окольном, Видит в Романовых цвет вожаков. Неискушенным и чистым казался Сын Филарета, Романов младой, О Михаиле Собор отозвался С лучших сторон, а в душе похвалой.

21 февраля, 1613 г.

После грозы и кровавых туманов Чист горизонт и зарделась заря, Избран на Земском Соборе Романов, Просят на трон Михаила царя. Трон Михаил принимать не решался, Близ Костромы оставаясь в тиши, После свиданья в Кремле утешался, С матерью Марфой укрылся в глуши. Царь не хотел обязать себя словом Тотчас пожитки в дорогу собрать. Слышал король об избраннике новом, Юношу тайно решает убрать.

Подвиг Ивана Сусанина из села Домнина, Костромской области

Спится природе под снежным покровом, Град Кострому закрутила пурга, Польская банда, с растерянным взором, Перелетает, как в перьях карга. В белых сугробах село притаилось, В Домнино польский отряд заглянул, Сердце крестьянское трепетно билось, Кто чужеземцев сюда натолкнул?

Бродят незванные гости по хатам. Им не в диковину робкий испуг, Польским голодным разбойникам, хватам Русский явился рабом для услуг. Вызов Ивану Сусанину брошен, Сели лазутчики под образа, В горнице чистой хозяин допрошен, Чует душа наступает гроза. Требуют их проводить до именья, Где Михаил проживал без отца. Ясна опасность ему, без сомненья, Он обещает вести до крыльца. Бережно посох Сусанин брал в руку, Знаменьем крестным себя осенил, Видя погибель, готовый на муку, В лес глубоко палачей заманил. Двигались, еле дыша, на морозе,

Дальше ступать изнуренным не в мочь, Злы становились злодеи в угрозе, Тянется долгая, зимняя ночь. Видят поляки, не леший-же водит, Тут навождения быть не могло, Ужас на них подозренье наводит, Камнем тяжелым на сердце легло. «Что старый черт, пёсья кровь, замышляешь? «Или ты сбился нарочно с пути? «Время напрасно терять заставляешь, «Коль предаешь, то живым не уйти!» «Вам-ли Романова сына увидеть?» Молвил Сусанин в дремучем лесу, «Пальцем не дам Михаила обидеть, «В жертву себя для Руси принесу!» «Кайся изменник!» Поляки вопили, «Где Михаил и далече-ль дворы?» Сыпалась брань, провожатого били, Пущены с саблями в ход топоры. Кровь россиянина снег обагрила,

Мертвому всажен из мести кинжал, Злостных поляков ловушка ярила, Клятву пред Богом Сусанин сдержал. Брезжило утро, блеснуло денницей, Ели шумели с надрывной тоской, Ветви склонясь над лесною гробницей, Пели Сусанину «Вечный покой!» Замысел Польша напрасно таила, Русь не предаст православный народ, Подвиг Сусанина спас Михаила, Жизнь за царя положил патриот! Родина стала пред ним на колени, Низко склонилась ее голова, Честь воздавала блуждающей тени, Память о павшем герое жива!

Царствование Михаила Феодоровича Романова (1613-1645 г.)

14 марта, 1613 г.
Долгие просьбы Собора склонили
Дух Михаила войти на престол,
Колокола в переливах звонили,
Кончена смута и с ней произвол!
Власти бразды новый царь получает,
Тяжко наследие бедной страны,
С Земским Собором труды намечает,
Требуя податей в пользу казны.
Беглый Заруцкий казак был у Шаха,
Просит державу донскую признать,
Пойман царем, приготовлена плаха,
Ибо громил он приволжскую знать.

Война со Швецией и Польшей

1614-1617 г. Псков осажден наступающим шведом, Но неприятель уже истощен, **Миром Столбовским покончили следом, Новгород снова Руси возвращен.**

(Столбовский мир был заключён потому, что в связи с началом Тридцатилетней войны в Европе, в которой шведские войска были главной ударной силой; в то время как поляки всегда стояли заслоном против турок, потому что Московия на эту роль ещё не годилась. Россию пошлют громить туров к 18-ом веке. Так вот только поэтому шведы ушли из Московии. По приказу сверху. Поэтому натиск на Московию ослабел. Поляки остались одни. Прим. Стол.)

1617-1618 г.

Сладко мечтал Владислав о короне, Живы в уме притязанья на трон, Русь обратилась лицом к обороне, Встретила натиск, терпела урон. Дорогобужем проходят поляки, Вязьму минуют, в Можайске привал, Шляхта уже уклонялась от драки, Вызван безденежьем полный развал. Выпал, однако, им случай удачный, Из Запорожья текут казаки, Гетман услужливый Петр Сагайдачный Тысячи вел мановеньем руки. Был ободрен Королевич в решеньи, Помощь и Сечи пришла чрез отца, Может помериться силой в сраженьи, Видит в победе начало конца. Свежее войско штурмует столицу, Приступ отбит у Арбатских ворот, Выгнала Русь королевскую птицу, Царствовать должен Романовых род.

Внутреннее восстановление Руси

1619 г. Выпущен пленный отец на свободу, Стал всей Руси государь-патриарх, Тверд Филарет и угоден народу, Сын Михаил полноправный монарх. Сын и отец о делах рассуждают, Вместе скрепляют и царский указ, Людям служилым землей угождают, Общинам дан об оброках наказ. В Смутное время ввели перемены: Старосту выбрать народ не посмел, Всплыли и корысть и ложь и измены, Права крестьянин совсем не имел. Слушалась власть на местах воеводу, Много велось казнокрадов дурных, Царь выводил их на чистую воду, Ставил на выборы старост губных. Тяглые люди полегче вздохнули, Смотрит надзор податной по дворам, Спины покорно, пугаясь не гнули, Больше не быть воеводам-ворам! Требует новая стройка расходов, Внешнего рынка касался вопрос, Вывоз сырья есть источник доходов, Был на пушнину неслыханный спрос. Смело казачество горной тропою Шло на восток за чудесный Байкал, Брали ватагой препятствия с бою, Соболя мех храбрецов подстрекал.

Торговля с Европой

Взоры бросают на Русь из Европы, Шлют предложения сделок, труда, Едут в Москву мастера, рудокопы И коммерсантов желанных среда.

Европейские инструктора на Руси

Лица из опытной касты военной, Бросив в Европе свои уголки,

Армию учат езде переменной, Русских драгун составляя полки.

Возобновление войны с Речью Посполитой (Польшей) и заключение Поляновского мира. 1632 г.

Гложет царя огорченье, кручина, Стены Смоленска под панской пятой, Слышно, пришла Сигизмунду кончина, Выступил русский на подвиг святой. Польский отряд возле Вязьмы сломили, Город Смоленск захватить не могли, Месяцев восемь осадой громили, Многие воины там полегли. Шеин боярин, участник похода, Речь Посполитую больно стращал, В Смутное время герой воевода Город Смоленск от нее защищал. Новый король Владислав снаряжает Свежие силы, богатый обоз, Шеина в лагере он окружает, Взяв крепостной осажденный откос. Струсил боярин, отдав свои пушки, Был Владиславом позорно пленен, Судят его в Москве власти верхушки, Шеин изменник, предатель казнен!

Поляновскии мир (1634 г.)

(Поляновский мир был вызыван кончиной и Сигизмунда (1632) и Филарета (1633). Через пару лет война возобновиться снова и будет длиться с небольшими прерывами вполть до Андрюсовского мира 1657 года, когда вследствии разгрома Польши шведским королём Карлом Х Польша окажется не способна продолжать войну с Московией ни на Западе, ни на юге на Украине. Прим. Стол.

)

Миром Поляновским режут границу, Прежней вражды не заметно следа, Речь Посполитая тянет в темницу Город Чернигов, Смоленск без стыда. Русь успокоив в борьбе за корону, Сам Владислав Михаила признал, Нет опасения русскому трону, Больше от Польши народ не стонал.

Схватки донских казаков с турками

1637 г.

Дон поднимался без царского зова, Смел, неожидан, казачий набег, Временно турки лишались Азова, Точно на голову выпал им снег. Крепостью, занятой дружной осадой, Били челом государю донцы, Царь и Собор признавали с досадой: Рано сводить у Азова концы. Царь не сторонник захвата Азова, Трудное время ввязаться в войну, Крепость врагам возвращается снова, Дон не поставил обиду в вину. Думы роились в уме Михаила, Как басурманам в налетах мешать, Сеть обороны преграды скроила, Надо внезапный визит задержать. Ряд укреплений людьми заселялся, Строят Тамбов и Оскол и Козлов, Каменщик, плотник с нагрузкой справлялся, Выполнив спешное дело без слов.

Царствование Алексея Михайловича Романова

1645-1676 г.

Трон унаследовал сын Михаила, Добрый, тишайший в династии сей, В нем проявилась душевная сила, То был из набожных царь Алексей.

1648 г.

Бедствия бьют все живое, как молот, Часты пожары, падеж, мор скота, Страшны напасти, несчастья и голод, Выхода ищет в нужде нищета. Вносит помехи царя окруженье Самоуправных приказных дельцов, Вызвано ими в Москве раздраженье Черни, посадских людей и купцов. С кликой боярин Морозов делился, Люд лихоимец сановник раздел, Прав был народ, потому разозлился, Царь отстранил недостойных от дел.

Соборное Уложение

1649 г.

Царь и Собор сознают положенье, Следует суд справедливый ввести, Издан указ утвердить Уложенье, Зло преступлений законно смести. Перед законом отныне все равны, Нет преимуществ в суде для дворян, Но батраки оставались бесправны, Шло закрепление бедных крестьян.

Недовольство Новгорода и Пскова Московской властью выливается в бунт

1650 г.

Волны мятежные моря мирского Шумно стремятся нарушить покой, Новгород, Псков из-за горя людского Власти Московской грозили рукой. Вспыхнули в гневе и вышли на сходы Бронники, плотники, мелкий купец, Дало восстание крупные всходы, Острова, Гдова помог им стрелец. Царские слуги мятеж усмирили, Снова притихли от бурь города, Силой порядки свои водворили, Будет в Москве бунтарей борода.

Церковный раскол 1654 г.

Никон вскрывает церквей недостатки, Богослужебные книги сверял, Ярый противник старинной повадки Старым обрядом людей укорял. Был протопоп Аввакум старовером, Никона меры отступными счел, Сделался просто слепым изувером, Правильно смысл перемен не учел. Старообрядцы держались упорно, Новый устав отказались принять, Головы держат совсем непокорно, Их нетерпимость добром не унять.

1666 г.

Признаны все исправленья собором, Предан с амвона анафеме тот, Кто из ослушников яростным спором Проповедь держит, смущает народ.

1668-1676 г.

Вспыхнул мятеж в Соловках отдаленных, Ненависть к Никону била ключем, Власть посылает стрельцов закаленных Увещевать не советом, мечем! В степи широкие, в дебри лесные Люди брели, сохраняя себя, Даже в Сибирь удалились иные, Искренно старый порядок любя. Вид измененных церковных обрядов Пастыри мирно могли провести, Ибо сторонник устойчивых взглядов Старое взмахом не может снести. Выросла вера путем убеждений, Церковь старалась обряды привить, Меры суровых, жестоких гонений Силу привычки не могут сдавить.

1681 г.

Участь печальна раскольников веры, С ними сожгли Аввакума живым, Кто там предпринял подобные меры, Совесть запрятал в удушливый дым.

(Как видите, у русских авторов совсем отсутствует желание разъяснить, какое значение имел тогда роковой 1666 год – год «трёх шестёрок». Внимание всего мира тогда было приковано к Шабтаю Цви – объявившего себя Мошиахом. Многие евреи ему поверили, в том числе, видимо, и патриарх Никон, который понастроив вокруг Москвы кольцо крепостей, дескать, «монастырей», каковых не было по мощи ни до ни после, собирался низложить царя. Сооружение альтернативной столицы под Москвой в виде Нового Иерусалима со всеми атрибутами Иерусалима, речкой Иордан, Гефсиманскими садами и т.п., говорило о Никона серьёзнейших намерениях. Пожар Лондона 1666 года говорил о том, что эти процессы происходили не только в Москве. Всё обломалось в связи с тем, что Шабтай Цви не оправдал чаяний, оказался «самозванцем». Поэтому суд на патриархом Никоном состоялся только в конце 1666 года, в декабре. Люди ждали весь год, случиться ли то, что им наговорили. Но и потом патриарх Никон не оставил надежд низложить «Тишайшего», которым руководил практически всё царство. Никоном видимо руководила простая и ещё свежая идея, что если патриарх Филарет создал царскую династию, то почему и он не может. И Никон хотел

использовать всю эту заваруху с Шабтаем Цви к этой цели. Якобы, «восстание» Разина – это была очередная через Запорожскую Сечь интервенция из Польши, поддержавшую Никона. И Разин перед этим посетил Никона в Ферапонтовом монастыре, и получил от Никона инструктаж. Предварительно, и с этой же целью, Никон разделил общество на тех, кто за него и кто против, путём, дескать, церковных реформ», - своеобразная «Перестройка» того времени преходящая в перестрелку и неприкрытый геноцид. Никон был Троцким своего времени и той же крови. Все эти знаки пальцами "OK": http://en.wikipedia.org/wiki/File:Filaret_of_moscow.jpg A это товарищ Никона миторполит суздальский Илларион отвечает ему тем же знаком "OK": http://zarubezhom.com/Images/SuzdalMitropolitIllarion.j рд Прим. Проф. Стол.)

Дальнейшее продвижение в Сибири

Войны, напасти, раскол и волненья Русский корабль не сажают на мель, Бодрых служак не тревожат сомненья, Будет успешна охрана земель. Тянутся долго Сибири просторы Вдаль от Урала на Дальний Восток, Русские смело направили взоры, Путь к океану находит ходок.

1643 г Первым Поярков дошел до Амура Прибыл обратно в Якутск, доложил: Вот-так река! Тигра ценная шкура,

Там-бы казак в удовольствие жил.

1648 г.

Город Охоток казаки основали, Двигаясь прямо от Лены реки, По сухопутью, как зайцы сновали, Ибо они на подъемы легки.

1649 г.

Дежнев Семен снарядил лодки-кочи, Взяв двадцать пять удальцов молодых, Плыл из Колымы реки дни и ночи Близко добрался до льдов вековых. Даль открывалась, вода голубая, Где океан, поседевший монах, В бурю часть лодок, с людьми погибая, Скрылась безвестно в холодных волнах. Мыс огибая у суши пространной, Лодки проникли в реку Анадырь, Дежнев усталый в борьбе беспрестанной Просто бесстрашный, Руси богатырь!

1650 г.

Землеискатель, охотник Хабаров, Как и Поярков, к Амуру добрел, Бревна рубил для избы и амбаров, Высмотрел рядом границы орел.

1652 г.

Занята область красавца Амура, Строили крепость, назвав Албазин, Высилась грозно казачья фигура, Встал часовой у прибрежных низин. Переселенец в Сибирь направлялся, Благословляя священный Байкал, Край постепенно теперь заселялся, Вырос Иркутск, Баргузин возникал.

(Такие названия как Ал -базин или БАР-гузин, Челяба-инск, КАРА-сноярск, БААЛ-ди - восток, имеют очевидные ивритские корни в них. Как и фамилия ХА-БАРов. Там не зря Биробиджан. Прим. Стол.)

1658 г.

Нерчинск на Шилке построен для склада, Где для амурцев готов провиант, Новая стройка в глуши не услада, Надо иметь при стараньи талант. Чукча, якут, юкагиры, тунгусы Стрелами русских пытались встречать, Были пришельцы друзья и не трусы, Их принуждают смириться, молчать. К цели приводят блужданий зачатки, Псы и олени везут по снегам, Русский добрался до дикой Камчатки, Плыл к островам, Алеутским брегам. Тяга в Сибирь не имела преграды, Беглый холоп мог туда уходить, Царь и правительство искренно рады Первое время и хлебом снабдить. Людям обещана помощь и льготы, Дан земледелию важный толчок, Труд беспримерный, лишенья, заботы Вынес безропотно все мужичек. Чудо свершилось, Сибирь преуспела, Стала насущный хлеб вволю родить, Нету в зерне, как бывало, пробела, Может Москву из запасов снабдить.

Стычки с Китаем

Сильно встревоженный чуждым вторженьем, Сон длинноносый Китай отряхнул, Трудно считаться ему с положеньем, Русский к Манчжурской границе прильнул. Вдруг на Амуре стрельба завязалась, Стойко посты берегли казаки, Страшной тогда оборона казалась, Не было русской могучей руки.

КИЕВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ПЕТР МОГИЛА. ЗАПОРОЖСКОЕ И ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

Киевский митрополит Петр Могила (1596-1647 г.)

(Очередной ближневосточного вида персонаж, делающий своим знаки пальцами, дескать, всё OK:http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9 %D0%BB:Mohyla_Petro.jpg Прим. Стол.)

Митрополит Петр Могила трудился Школу создать для духовных отцов, В Киеве (польском тогда) утвердился Сонм из достойных мужей мудрецов. Свет православия ярко сияет, В Киевской Лавре работа идет, Загнанных русских она вдохновляет, Смело под знамя свободы зовет! Там богословским наукам просторы, Учителям, просветителям клад, Там позабыты: тревога, раздоры, Бьются за верный успех об заклад.

1631 г.

Ставит Могила задачею главной Брешь темноты к просвещенью пробить И Могилянской коллегией славной Ревностно путь удалось закрепить. Польская уния Брестского духа, Люд православный продолжив мутить, Видела, как получилась проруха: Киева церкви не может скрутить.

Запорожская Сечь на Днепре

1569 г.

Русские земли забрали поляки, Гетманы важно гуляют, шумят, Киев и степь подчиняют вояки,

Над православною верой глумят.
Пенится Днепр, на порогах вздымаясь,
Полные воды несет к островкам,
Сечь Запорожская там поднимаясь,
Те островки прибирала к рукам.
Засеки строит и рвы, укрепленья,
Чистые хаты растут в городке,
Надо добиться от пут избавленья
В пику заграбчивой панской руке.
Сечь предоставила власть атаману,
Община там называется кош,
Свой своего не подвергнет обману,
Русский казак деловитый хорош!

1576 г.

Признан король покровителем Сечи, Гетман бунчук, булаву получил, Принял и знамя, как подданный Речи, Город Батурин столицей включил. Сечь Запорожья права обретает, В Польше Стефана Батория чтит, В десять полков на Днепре вырастает, Туркам, татарам набегом вредит. Податей Сечь за себя не платила. Нравы, обычаи были свои, Часто в поход за Дунай уходила, Натиск, атака решали бои. Нехристей грабила Сечь удалая, Буйных головушек много легло, Но православным остаться желая, Веру казачество все-ж берегло.

1596 г.

В Бресте на Польше Собор состоялся, Римскому папе отвесив поклон, Верой своей православной поклялся: Ясно, готовит католик полон. Все православные братства, миряне Унию Бреста не могут признать, Только вливались вельможи, дворяне, Римскому папе покорная знать.

(В 1569 году на сейме в городе Люблине был составлен акт о вечной унии Литвы и Польши, образовавших одно нераздельное государство — Речь Посполитую).

1597 г.

Речь Посполитая твердо решила Рабство на сейме для русских ввести, Чем казаков Украины душила, Дух православный пытаясь смести.

Сигизмунд III -й Ваза

Польский король, как хозяин владений, Русскую веру приводит в загон, Пастырь лишен соблюдения бдений, Храмы открыть воспрещает закон. Прав не дает казакам православным, Русь ненавидит поляк униат, Гнет малороссов был поводом главным Русской войны, в чем виновник магнат.

(Против поляков была разыграна православная карта, что не помешало потом патриарху Никону после успешной борьбы с поляками под знаменем православие против католиков, учинить раскол и геноцидировать половину русских гоев как, дескать, «старообрядцев». Прим. Стол.)

Гетман Петр Конашевич, по прозванию Сагайдачный. 1606-1622 г.

Петр Сагайдачный за верную службу Был Сигизмундом бесспорно ценим, Гетман хранил с православными дружбу, Вся Малороссия связана с ним. Гетмана час неизбежной кончины Русским гонение новое нес,

Кудри секлись казака от кручины, Он Сагайдачного в песне вознес.

1638 г.

Сечь оказалась поляком гонимой, При Владиславе восстаньем горит, Панам она, становясь нетерпимой, Точно котел закипевший бурлит.

Гетман Богдан Хмельницкий

1648 г.

Гетман Хмельницкий-поблекшая роза, Сорваны Польшей казачьи права, Видит нависла гонений угроза, Чахнет свобода, как в поле трава. Вырвался он в Запорожье на волю, Скрыв от погони шляхетской следы, Впасть не хотел в кабалу иль в неволю, Не перенес униатской среды. Помощь ему оказали татары, Отклик нашел в благодатном Крыму, Польскому войску наносит удары, Видя просвет в исчезавшем дыму. Этим не кончилась Сечи облава, Нету войны, не достигнут и мир, Смерть унесла короля Владислава, Избран был брат его Ян-Казимир. В Киеве Гетман сидит, выжидает, Занял Волынь и Подолии край. Новый король в униженьи страдает, Русский казак осквернил Речи рай.

1649 г.

Всех казаков разным сбродом считая, Ян-Казимир продолжает войну, Силы его от волнения тая, Не удержали казачью волну.

Зборовский договор, заключенный между Богданом Хмельницким и польским королем Яном-Казимиром

1649 г.

Стороны мир меж собой заключают, Сечью поляки не могут владеть, Люди Украины обман замечают, Шляхта осталась на шее сидеть. Сечь не прельстилась одним обещаньем, Ей на уста не накинешь платок, С бранью казак и с презренным прощаньем Гетмана бросил, стремясь на восток. Как избежать перекоры и споры? Польша отстаивать право взялась, Шляхта готовит короткие сборы, Скопом лихим на войну поднялась.

Берестецкая битва 20 июня 1651 г.

Крест Берестецкая битва приносит, Строй казаков удалось одолеть, Польша подряд самостийников косит, Хлещет до боли шляхетская плеть. Речь Посполитая требует сдачи, Сечи готовя терновый венец, Духом упали, кругом неудачи, Вскрыта измена татар наконец. Люди спасаясь, к Москве тяготели, Нет православным иного пути, Жить без тревог и насилий хотели, Благо в согласии дружном найти. К сердцу Руси потянулись обозы, Вел их чумак, иль погонщик волов, Следуют гуртом бараны и козы, Тысячи крупных рогатых голов. Сукна, селитру, и соль захватили, Мирно обмен с москалем завели, Великороссы железом снабдили,

Кожи, полотна и упряжь везли.
Великоросс, белорусе, украинец
Польскую склоку хотят отвратить,
Хлеб-соль родную, российский гостинец
Вместе делить и в союз обратить!
Выход Богдану Хмельницкому ясен:
Край Малороссии с Русью связать,
Царь покровительство дать был согласен,
Помощь всемерно готов оказать.

Присоединение Малороссии к Руси

8 января, 1654 г. Гетмана грамотой царь извещает: Вольность, права сохранить казакам, Знамя ему с булавою вручает, Весть о присяге дана по полкам. Каждый до милости царской охотник: Писарь, обозный, судья, есаул Или хорунжий, полковник и сотник Рады нести у царя караул.

Объявление Речью Посполитой войны Московскому государству

Весна 1654 г.

Гнев Казимира пылает, как пламень, Речь Посполитая тянет в войну, Выпала Сечь из короны, как камень, Поздно король осознал всю вину. Занят Смоленск штурмовавшей Москвою, Пал Могилев, дальше Витебск и Минск, Вильно столица простилась с Литвою, Взяты и Ковно и Гродно и Пинск. Блещут казачьи клинки на Волыни, Кони в Галицию, в Люблин неслись. Русь угрожала шляхетской твердыни, В Речь Посполитую клином вдались.

Выступление шведского короля Карла Х-ого против Польши

Швед Карл Десятый наступал на державу, Быстро о слабости Польши узнав, Занял без боя столицу Варшаву, Краков подмял под себя скандинав. Русским не нравились шведов успехи, Был недоволен и царь Алексей, Карлу Десятому готовит помехи, Снявши колеса со шведских осей. Выходке дерзкой Москва не прощает, Шведам решает войну объявить, С Польшей на фронте бои прекращает, Будет в Варшаве сама гнездо вить.

(В то время Польская и Шведская армии были самыми сильными в Европе. Только благодаря тому, что Карл X разгромил Польшу, России удалось сохранить Украину. Это победитель в Тридцатилетней войне Карл X ликвидировал Речь Посполитую, которая простиралась от Балтийского до Чёрного моря.

Карта: http://zarubezhom.com/Images/Lithuania_and_Poland_1387.jpg. Однако пройдёт совсем немного времени и неблагодарные русские ликвидируют под Полтавой Шведскую империю с Карлом XII. А почему ликвидируют? Потому что все фигуры на шахматной доске передвигаются совсем другими высшими инстанциями. Прим. Стол.)

Андрусовский мир с Польшей в 1667 г.

1657 г.

В бедствии Ян-Казимир торопился Договор в Вильно с Москвой заключить, Царь Алексей у него заручился Польский престол для себя получить. Унии польской менялась картина, Из тупика найден выход простой: Край Белорусский, краса-Украина Будут незыблемо с Русью Святой! Всех казаков постигает тут горе, Тихо Хмельницкого жизнь прервалась, Сечь всколыхнулась, как синее море, Щирых друзей и слеза пролилась. Виленский договор с Польшей нарушен, К ней примыкают опять казаки, Гетман Выговский Москве не послушен, Против царя направляет полки. Гетманы пешки менялись из козни, Мирно казачество жить не могло, Тяжба и дрязги, размолвка от розни Камнем на сердце казачьем легло. Польша и Русь наконец согласились Миром Андрусовским споры унять, Днепр разделен, казаки рассердились, Польскую власть не желают признать. В буйном волненьи сказалась порода, Сечь взбунтовалась, на Дон пробралась, В степи нахлынули волны народа, Вся голытьба за разбои взялась.

1672 г.

Речь Посполитая, будто наседка Сечи остатки зовет под крыло, Сечь приласкала лукаво соседка, Хмурится в думах казачье чело.

Стремление Сечи к независимости

Петр Дорошенко был гетманом Сечи, Русских, поляков старался изгнать,
Туркам нашептывал сладкие речи,
Сечь независимой просит признать.
Правобережной Украины вся сила
Шла к Магомету Четвертому в стан,
Турками вырыта Польше могила,
Мощный кулак поднимает султан.

С Крымской ордой Магомет уж мечтает Всю Малороссию, Польшу занять, Петр Дорошенко от радости тает, Рад покровительство турок принять. Дух самостийника сеял раздоры, Думая выход к свободе найти. Турки топтали казачьи просторы, Гетман споткнулся на скользком пути! В Польшу вступают султан и татары, Львов осаждают, Варшаве грозят, Жителей губят резня и пожары, Старый и малый за горло был взят. Польшу не спас полководец Собесский, В подвигах войны героев родят, Грозен отпор и мгновенный и резкий, Головы с плеч басурманских летят.

1673 г.

Яном Собесским удар нанесенный Турок в Хотине хотя сокрушил, Край Малороссии не был спасенным, Враг покорить Заднепровье решил.

1677 г.

Нехристей рати на Русь вековую К Киеву двигает жадный султан, Вносит тревогу в семью трудовую, Жители видят раскинутый стан. Терпит неверный в бою пораженье, Изгнан за Днестр, растерявши войска, Столь незавидно его положенье, Сердце щемит в неудачах тоска. Ждал самостийный казак Дорошенко Помощи турок и крымских татар, После продумал исход хорошенько, Выветрив поздно свободы угар. Был он покинут своими полками, Снова челом бьют царю казаки

И принялись боевыми руками
Строить на счастье свои уголки.
Знаки достоинства гетмана Сечи
Сдал Дорошенко, знамена скрутил.
Гетман Самойлович в дружеской речи
Все заблуждения в прошлом простил.
Выть самовластным хозяином края, —
Сладка мечта самостийных вождей,
Трудно добиться им полного рая,
Петлю накинет поляк лиходей!
Русь с Малороссией нивы, дубравы
Тесно связали созвучьем души,
Доброе сердце, хорошие нравы
В дружбе великой сливались в тиши.

Рынки, ярмарки и обогащение Руси торговлей

Русь бережливость в хозяйстве явила, Ценна, полезна затрата труда, Издавна рынки, базары любила, Крепли торговлей, цвели города. Промыслы сел городов разливались, Точно река в половодье весной, Бодро крестьяне душой предавались Черной работе и тонкой резной. Мастер умелый искусной ухватки Собственность любит и дело росло, Бондарь, гончар, кустарь чужды повадки Ленью, прогулом губить ремесло. Токарь, кузнец, ткач, усидчивый шорник, Плотник, скорняк и портной и столяр Качества, ловкости каждый поборник, Как и стекольщик, дубильщик, маляр. Смотрит на рынки ремесленник прямо, Зоркий скупщик принимает товар, В сети тянул, зазывая упрямо, В шумный трактир, где кипел самовар. Сделка заводит в кабак иль кружало,

Дым от махорки висит по бокам, Время за литками быстро бежало, Там ударяли друзья по рукам! Рынок расширил крестьянам дороги, Связь областей на Руси оживил, Тянутся в город телеги и дроги, Ярмаркам гнезда удобные свил. Новгород Нижний, Ирбит и Полтава, Харьков и Курск призывают на торг, В город Москву открывалась застава, Гости, купцы приходили в восторг!

Бунт на Дону Степана Разина

(Мы уже отмечали, что на самом деле Стенька Разин пришёл из части Сечи, контролируемой Польшей, предварительно побывав на инструктаже в Ферапонтовом монастыре у арестованного Никона. А иконой русского народа Разина в 19-ом веке сделали теже русские криптохазары. И обратите внимание, как им удалось из полководца неприятельской армии, ведшего войско на Москву, сделать, дескать, «русского героя». Этого не удалось ведь сделать в отношении ни одного другого полководца ведшего войска на Москву: ни из Гитлера, ни из Наполеона, ни из поляков. Это совершенно точно говорит, что Разин был их человек – хазаро-ашкеназ. Впоследствии таким же героем русского народа они сделают и Пугачёва, также пришедшего из Польши. И если вы вспомните, что ранее выступление Болотникова тоже синхронизировано с польской интервенцией в Московию, то очевидно, что все пресловутые «народные восстания на Руси» - это польские дела. И разумеется не польских гоев. Прим. Стол.)

1668 г.

Бедные люди гурьбою стекались, Выбрав приютом приветливый Дон, Все, как один от Москвы отрекались, Ибо дворяне вводили в загон.

Требует голод искать пропитанье, Нечего людям бездомным терять, Им не по духу без цели скитанье, Надо судьбу атаману вверять. Разин Степан, человек сильной воли, Выл войсковым старшиной казаков, Страха не зная, противник неволи, Он был хитрее любых вожаков. Избран Степан голытьбой атаманом, С нею решает Иран посетить, Мысли овеяны, словно туманом, Сытый восток мог голодных прельстить. Вольница в Персии смело гуляла, Мало считаясь с ее рубежем, Песней веселой себя забавляла, И промышляла в гостях грабежем. Разин на Волгу вернулся героем, Щедро подарки властям раздавал, Но не доволен Москвой, ее строем, И на мятеж голытьбу призывал. Вызовом Разин людей ободряет, Общинам вольный союз предложил, Лично царя и бояр укоряет, Равенством полным казак дорожил. Князь Долгорукий, Москвы воевода, В Польской войне превышает закон, Разина брат, соучастник похода, Бросил служить, собираясь на Дон. Счел Долгорукий уход за измену, Разина брата казнил без суда, Вызвал в Степане к Москве перемену, Разина тянет отмщенье туда. Разин Степан раздражен воеводой, Кликнул на бой молодых удальцов, Сманивать начал скитальцев угодой, Бить призывал и бояр и купцов.

«Сарынь на кичку!» Возглас волжских разбойников

Астрахань жертвою Разина пала, Тысячи гибли невинных людей, Дикая свора в Царицын вступала, Мрачен, жесток, беспощаден злодей. Вверх поднимаясь по Волге широкой, Вдоль набегающей встречной волны, Стенька, расставшись с княжной черноокой, Видел тревожные, страшные сны.

1670 г.

Войско Уральское, голь ради мести, Грабят Саратов, Самару в пути, Буйствуют тысяч, как видимо, двести, Им довелось до Симбирска дойти. Остро опасность Москва ощутила, Царство разрушить грозит атаман, Вольницы буря дворян охватила, Вытравить надо повстанцев дурман.

Выдача и казнь Степана Разина

1671 г.

К Волге стянули войска воеводы, Разин оружие сам не сложил, Выданный голью, лишенный свободы, Казни на плахе в Москве заслужил!

Расправы на Дону

Встала Москва на казачьей дороге, Бунта зачинщиков в голи нашла, Дон присягал государю в тревоге, Вся независимость прахом пошла. Розыском, сыском чинились расправы, Чернь предстает пред судом воевод, Лишь казаки домовитые правы, Разина им не годился подход. Страх наведен и на тех староверов, Кои бежали, спасаясь на Дон, Тяга достигла широких размеров, Их подвели за уход под закон. Тянет Москва виноватых к ответу, Голь на Дону прибирают к рукам, Вольность казачья подверглась запрету, Горько пришлось казакам старикам. Прежде на Дон принимали охотно Беглых людей без кола, без двора, Жило казачество просто, вольготно, Нынче пришла беспокойства пора. Требует царь прекращенья волнений, В будущем бунт иль броженье пресечь, Целость, сохранность казачьих владений Твердо хранить, неизменно беречь! Разина шайки разрознены были, Видела матушка-Волга разбой, Вниз по течению беглые плыли, Мирных купцов нарушая покой. Яика крепости войско прибрало, Встал часовой на казачьих постах, Строго правительство тех покарало, Кто укрывался в запретных местах. Много усилий потратили власти, Трудно рассеять мятежный туман, Позже, едва успокоились страсти, Песни сложили, писали роман.

Глава 11

ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА

(Кончина царя Алексея Михайловича и вступление на престол его сына Федора Романова, который имел брата Ивана из рода Милославских и брата Петра из рода Нарышкиных. Прим. Автора.)

1676-1682 г.

Царь Алексей отошел безмятежно
В мир, где нет горя, печали и слез.
Сын же Феодор старался прилежно
Думать о благе народа без грез.
Брата Ивана Феодор имеет,
Отпрыск родни Милославских пошел.
Мать умерла. Алексей царь жалеет.
Вскоре Нарышкину в жены нашел.
Сын народился, Петром его звали,
Был он своим окруженьем забыт,
Обе родни меж собой враждовали,
Тем нарушая семейный свой быт.

12 января, 1682 г.

Высшая знать родословных фамилий Завистью, трением, спором жила, Лестницу власти держа без усилий, Тем к перебранкам, размолвкам вела. Местничество государя стесняло Выбрать с умом должностное лицо, Все окружение в злобе стояло, Тесно сжимая у трона кольцо. Феодором приняты важные меры Старый порядок бояр отменить, Дать справедливости царской примеры, В выборах совести голос хранить.

1629-1680 г.

Полоцкий иль Симеон воспитатель Был проповедник, достойный монах, Киевский, западно-русский писатель, Жил у детей Алексея в умах. Он богослов и царю предлагает Славяно-греко-латинский подход, Царь храм науки в Москве воздвигает, Русским готов в Академию вход.

(Основатели Славяно-Греческой» академии были ликудники. Это им памятник у Красной площади: http://zarubezhom.com/Images/Moskow_likudniki.jpg
. В Израиле так называется сейчас одна из политических партий. Прим. Стол.)

Кончина Феодора Алексеевича 20 лет от роду

(Разумеется случайно. Прим. Стол.)

1682 г.

Юным от жизни земной удалился Феодор, еще не успев расцвести, Люд православный в печаль погрузился, Кто государства корабль мог вести? Царствовать хилый Иван не пригоден, Вызвал бояр на совет патриарх, Спрашивал, кто на престол им угоден, Может быть Петр подходящий монарх?

(То есть поставили самого младшего, убрав старшего. Прим. Стол.)

27 апреля, 1682 г. Сам патриарх обратился к народу, Выставив выбор боярский царя, Выкликнут Петр, хоть не видели сроду, Юноше трон величавый даря.

Мать Петра царица Наталья Нарышкина опекунша

Правит царица Наталья страною, Отрока сына Петра заменив, Круг Милославских мутил стороною, Головы злобно в обиде склонив.

Стрелецкий бунт

В войске стрелецком Московской охраны Признак начал своевольных возрос,

Вскрыты нуждой наболевшие раны, Больно затронут насущный вопрос. Денег начальство порой не платило И притесняло наемных людей. Ропотом тайным стрельцов охватило, В мирной душе просыпался злодей. Князь Долгорукий предвидя волненье, Робко пошел на уступку стрельцам, Думал снискать и к себе поклоненье, Доброй потачкой помочь молодцам. Видят стрельцы во дворце их боятся, Жалкую жизнь надоело влачить, К ним Милославские лезут брататься, Их подстрекая бояр проучить. Будто бояре таили измену, Будто задушен царевич Иван, Будто Нарышкины царскую смену Дали народу, как явный обман.

15 мая, 1682 г.

Час наступает стрелецкой расправы, Список бояр им вручен на убой, Всплыли наружу суровые нравы, Кремль запрудили безумной толпой. Вышла навстречу Наталья царица, Петр и Иван невредимы стоят, Выглядят мрачно стрелецкие лица, Их отравил возмущения яд. Шумно рванулись в открытые двери, Их от разбоя нельзя удержать, Люди рычали, как дикие звери, Грузно в палаты успели вбежать. Князь Долгорукий, царица и дети Вход во дворец не могли преградить, Челядь испугана, путалась в сети, Поздно убежище всем находить. Здесь на глазах у Петра убивают Друга Матвеева, в кознях виня,

Злость на невинных боярах срывают, Жертвою пала царицы родня. Гнусно унизили в страхе царицу, Ненависть вызвав в душе у Петра, Топят в крови ненасытно столицу, Вечер проводят, три дня до утра. Кровная месть удалась Милославским, Русскую честь запятнали навек, Дан на расправу убийцам заправским, Словно скотина, живой человек. Город молчит! Ждет наследия власти, Буйных стрельцов успокоить не мог, Удержа нету нахлынувшей страсти, Скатаны ею бояре в комок.

Царевна Софья, сестра Феодора Алексеевича из рода Милославских

1682-1689 г.

Юным Ивану, Петру по наследству Били челом, умиряясь стрельцы, Выбор готов. Уступив малолетству, Софью царевну приводят гонцы. Дочь Милославской, жены Алексея, Софья умна, расторопна была, Доброе семя познаний посея, Феодора брата дела повела. Софья служилых людей ободряет, С первых, решительно смелых шагов, Новому войску охрану вверяет, Видя в стрельцах своенравных богов. Правя страной, независима, скрытна, Мало считаясь с боярским двором, Женщина властью была ненасытна. Средь соблазнительных царских хором. Сосланы недруги или избиты, Нет Милославским на свете преград,

Горькие чаши погибших испиты, Софье не нравился сводный свой брат.

Замыслы князя Хованского, главы стрельцов, волнения староверов (Никиты Пустосвята) и казнь князя и священника

1682 г.

Князем Хованским, стрелецким главою, Странно поддержан церковный раскол, Словно потворствовал старому строю, Новшествам вбивши осиновый кол. Шум в Грановитой палате поднялся, Прения душат духовных отцов, Где иерей Пустосвят не унялся, Дерзко злословя, чернил мудрецов. «Надо креститься двумя лишь перстами «И поклоняться несчетно Христу, «Грешное тело смиряя постами, «Осьмиконечному верить кресту!» Старцы из скита, покинув собранье, Подняли крик: «Старовер победил!» Праздновать рано. Погибло старанье, Прямо на казнь Пустосвят угодил. Слухи Москвы становились тревожны: Переворотом Хованским сквозит. Софья и Петр и Иван осторожны, Надо бежать, коль опасность грозит.

17 сентября, 1682 г. Праздник Софии Святой наступает День именин соблюдался всегда. С сыном Хованский порог преступает, Оба убиты в селе без суда.

Заговор царевны Софьи против Петра

Петр становясь по годам возмужалым, Мог и в права государя вступить.

Софья змеей подколодною с жалом, Болит соперника власти убить. Заговор, завистью черствой повитый, Сводному брату грозит на пути. Софье попал думный дьяк Шагловитый, На преступленье готовый пойти. Двое сообщников, ноги спасая, Жизни опасность открыли Петру, Грязное дело царевны бросая, Честно служили царю по добру.

Бегство Петра из Преображенского

Август, 1689 г.

Петр был напуган. С селом попрощался, Сел на коня, напролет ночь скакал, В Троицкий Свят-монастырь постучался, В келье игумена крова искал. Стали к Петру постепенно стекаться Трона сторонники, даже полки, Долгом считал патриарх показаться, Все от царевны уже далеки. Софья покинутой вскоре осталась, Едет смиренно к Петру на поклон, Вымолить поздно прощенье пыталась, Путь нечестивый бросал под уклон. Петр приказал из дворца удалиться, В монастыре Новодевичьем жить, Там за предательство слезно молиться, Этим прощенье себе заслужить.

Государственные дела царевны Софьи

1686 г.

Киев уступлен был Яном Собесским, Польский король вечный мир заключил, Русский считал достижением веским, Град православия раны лечил.

1689 г.

Русских нога, утвердясь на Амуре, Мерит границу, где земли пусты, Свойственно сильной казачьей натуре Вышки крепить и расставить посты. Где-то Манчжурские сопки считая, Всадники роем, как пчелы, летят, Тучей неслись из пределов Китая, Выгнать казачьих пришельцев хотят. Храбро казак-одиночка сражался, Веря в приток пополнений своих, Долго за новую землю держался, Но отступил и в просторах затих. Первые ставки казачьи плачевны, Край Приамурья Китай захватил, Нерчинский договор Софьи царевны Русских внедренье туда прекратил.

Детство и юность Петра Великого

1672-1689 г.

Петр подрастал на глазах у народа В Преображенском селе, под Москвой, Лес и поля и царица природа Отрока пестуют в силе живой. Мальчику чужда дворцовая свита, Что от крестьян может он получить? Был занимателен Зотов Никита, Грамоте начал ребенка учить. Петр любознателен, ставит вопросы, Даже наставник не знает ответ. Входят в подробности великороссы, Знать им хотелось, где истины свет. Позже царевич прослыл самоучкой, Средь иностранцев друзей приобрел, Не был в любом ремесле белоручкой, Крылья расправил, как в небе орел. В Преображенском, Семеновском селах, Сверстников он собирал для потех, Сам научился командовать в школах, В играх военных имея успех. В летопись армии вписана слава Первых потешных полков тех времен, В детстве царевича только забава, В будущем гордость Российских знамен! Петр не по дням, по часам развивался, Вспыльчив бывал и во гневе жесток. Он, великан, из толпы выделялся, Глядя на север, юг, запад, восток!

Иностранное влияние на Петра

(Эти иностранцы были не гойского происхождения. Прим. Стол.)

Немцы, по зову царя Алексея, Прочно осели в своей Слободе. Семя в Москве европейское сея, Были довольны, как рыба в воде. Русь полюбили датчане, голландцы, Домик устроив на западный лад, Рады взглянуть и французы, шотландцы, Словно открыли неведомый клад. Жил в Слободе, не за дальним кордоном, Дельный швейцарец Лефорт молодой, С ним и со старым шотландцем Гордоном Сблизился Петр, с иностранной средой. Слушает юноша умные речи, Пуще предался работе большой, Веяли новым полезные встречи, Вызвав к наукам порывы с душой. Знать усмотрела пустые забавы, Скверный пример европейцами дан, Русские люди по своему правы: Царь одевает немецкий кафтан.

Верный отцовским хорошим заветам, Новому строю ребят обучал, Мудро внимал и полезным советам, Но на бояр за отсталость ворчал.

Зарождение Русского Флота

Яузы речки луга посещая,
Петр замечает дряхлеющий бот,
На берегу, никого не прельщая,
Дремлет отцовский корабль без забот.
Ботик исправлен и спущен на воду,
Парус белеет и Петр за рулем,
Плыл, наслаждаясь, почуя свободу,
Будто его одарили рублем.
Вот где основа морского оплота,
Здесь зародилась идея творца, Дедушкой,
или предтечею флота
Назван Петром этот ботик отца!

(Это ещё раз к вопросу катастрофического обмеления рек и озёр http://zarubezhom.com/Woda.htm. Пётр ещё по Яузе на ботах плавал, а сейчас Яуза – это сточная канава. Прим. Стол.)

1693 г.

Море Нептуна манило героя, Марс вдохновляет мечтой удалой, Царь сам в Архангельске верфи построя, Ловко владел топором и пилой. Севера воды для русского горе, Там корабли попадают в затор, Сковано зимнею стужею море, Льды закрывают надолго простор.

Поход на турок и взятие крепостей Азова и Таганрога

1695 г.

Выполнил Петр подготовку к походу,

Вышли полки из потешных на зов, Порох в сраженьи не нюхали сроду, Шутка-ли лезть в укрепленный Азов. Там без блокады сквозит неудача, Турки разбить наступавших грозят, Трудна без флота осады задача, Не был Азов соблазнительный взят. Сложные планы родила забота: Подступ к Азову судами прикрыть, Дельтой широкого Дона для флота Ерики или каналы прорыть. Тридцать судов, сотни стругов готовы, Плыл от Воронежа флот на Дону; Сбросив легко малодушья оковы, Петр, полководец, продолжил войну. Детищем русским речным восторгаясь, Он в первый раз выводил корабли; Плавно к Азовскому морю спускаясь, Крепость суда обложить помогли. Пики подняв казаки низовые, Дружно подспорье хотят показать, Стройно вливаясь в ряды боевые, Горды на подвиг державный дерзать!

1696 г.

Русский солдат не срамит честь мундира, Ляжет костьми за родную страну, Петр, исполняя свой долг бомбардира, Выиграл штурмом Азова войну! Он, победитель Блистательной Порты, Твердо вступил на Азовский порог, Где, починив скороходы-ботфорты, Взял казаков, захватил Таганрог! В дар казакам за отменную дружбу Новый Черкасский собор заложил, Земли отмерил за храбрость и службу, Ибо Донцами весьма дорожил! Армии ведать пристойно отныне,

Петр и в бою за живот не дрожит, Все отдает православной святыне, Матушкой-Родиной он дорожит! Видно тому суждено уже сбыться, Выстоит русский на правом пути, Рано еще от успеха забыться, С верной дороги не должен сойти! Будет свободно и Черное море, Русский оттуда пройдет в океан, Туркам отдав свой салют на Босфоре, У Гибралтара не встретит капкан.

Вступление на престол Петра Первого Великого

Январь, 1696 г.

Быт старосветский на веки уходит В область преданий, баллад и былин. Трон величаво Петру переходит, Принял державу един властелин. Прежде цари принимались за дело, Им предстояло немало работ, Мудрый решал только честно и смело, Как-бы народу прожить без забот. Сладки монарху плоды просвещенья, Заняты руки любым ремеслом, Правит страною, ведет без смущенья Барку-державу по морю веслом.

Путешествие Петра за границу

(По своему собственному желанию он не мог отважиться на такой беспримерный вояж. По дороге можно было и жизни лишиться, если бы узнали недруги. Внутри страны тоже можно было и трона лишиться. Дело было предварительно устроено, что его за границей ждали и за домом тоже в отсутствие присматривали. Прим. Стол.)

1697 г.

Чтоб незаметней в дороге казаться, Ради учения время сберечь, Царь, как урядник решил записаться И «Петр Михайлов» имя наречь Друга Лефорта назначил главой. Царь, оставляя боярам столицу, Сам, снаряжая послов за границу, Был к генералу зачислен в конвой. Цели поездки послам излагает: Дать государствам Европы понять, Русь им военный союз предлагает, Запад на турок пытаясь поднять. Если посольство удач не добьется, Вдруг от Европы поступит отказ, Русский последним потом посмеется, Он ей покажет Дунай и Кавказ! Рига приезжих приветствует сухо, Швед губернатор к фортам не пустил, Резал запрет государево ухо, Крепость проклятою царь окрестил. Пруссия, где в Кенигсберге свиданье, С Фридрихом Третьим встречались друзья, Теплый прием превзошел ожиданье, Курфюрст был весел, довольны князья! Петр был на родине плотник, сапожник, Здесь артиллерии час улучил, Как огнестрельный искусный художник, Даже немецкий диплом получил! Ехал в Голландию дальше закрывом. Строил уже в Саардаме суда, А в Амстердаме учился с порывом, Яхту построил во славу труда.

1698 г.

Англия более всех привлекала, Ибо наука стоит высоко, Строить корабль там нельзя без лекала, Только понять и все будет легко. Лондон заполнил Петра недочеты, Как самому чертежи составлять, Производить планомерно расчеты, Парус поднять, кораблем управлять.

(Вы должны вспомнить, что англоязычные страны ничего просто так не дают и никогда не давали технического, без полной политической зависимости. Прим. Стол.)

Странник готов к путешествию снова. В Австрию вывез посольство с собой, Царская свита к приему готова, Рада взглянуть на Дунай голубой. Честь оказал император достойно, Вена успела и взор приковать. Слухи идут, на Руси неспокойно, Вышли в Азове стрельцы бунтовать. Царь, раздраженный вестями столицы, Тут-же в Москву возвратиться решил, Рад-бы лететь на подобие птицы, Строго судить виноватых спешил. Быстро сменяются мысли в дороге, Полон раздумий седок на пути, Сходятся мир и война на дороге, Выход разумный старался найти. Вспомнил наказы в беседе с послами, Думал Европу на турок поднять, Западный мир отыгрался словами, Петр положенье не может понять. Запада карты в игре не открыты, Сладок всегда дипломатов язык, Тайны о ружьях и пушках зарыты, Свет уже к лести и козням привык. Зову рассудка пришлось покориться, Выйти не время один на один, С Турцией тут приходилось мириться, Чем избежать неприятных годин.

Отдых недолгий в Варшаве намечен, Новый король выбран Август Второй, Петр и радушно и радостно встречен, Принят с почетом Азовский герой.

Союз с Польшей

Швеции польский король опасался, Русскому гостю союз предложил, Искренним Август Второй показался, Словом невольно Петру удружил. Сходятся оба монарха во мненьях, Помощь в войне государь обещал, Втайне мечтал о Балтийских владеньях, Но о походах на шведов молчал.

Усмирение мятежа

Мрачным въезжает в Москву повелитель, Шейн, полководец, бунты усмирил, С Преображенцами был он спаситель, Полный порядок в стране водворил. Петр производит свой розыск жестоко, Вытравить заговор в корне решил, Явно увидело грозное око, Кто против власти законной грешил. Софья стрельцов к мятежу подстрекала, Сотни сторонников ей поклялись, Вновь на убийство Петра их толкала, Против царя на борьбу поднялись. Сына Петра, семи лет Алексея, Выбрать царем предложила она, Смуту опять недовольством посея, Властная женщина мести полна. Петр учиняет кроваво расправу, Головы сносит Руси богатырь, Нету пощады стрелецкому нраву, Сослана Софья в глухой монастырь. С нею постриг Евдокию царицу,

Марфу сестру за потворство стрельцам, Прочих виновных сажает в темницу, Плохо приходится старым борцам. Злобно стрельцы отнеслись к переменам, Тяжким казался солдатский набор, Вихрем пронесся конец их изменам, Выжжен до тла по дубравам сыр-бор.

Реформы Петра

Яростно Петр старину отвергает, Русь перестроил на западный лад, Бороды брить молодым предлагает, Длинные ферязи бросил на склад. Нововведенья указом верховным Всем надлежит к исполненью принять, Толще крестьянской и лицам духовным Было дозволено вид не менять. Выбрав пути неотступных решений, Петр Алексеевич дальше идет, Скоро добился в стране улучшений, Медлить нельзя, ибо время не ждет. Школы народу открыть обещает, Русской отсталости сделан надлом, Людям служилым, купцам запрещает Бить государю по рабски челом. Опыт имея, вложил и старанье, Яркий пример прилежания дал, Принял нужду бедняков во вниманье, Роскошь и негу в домах осуждал. Старая знать щеголяла в парадах, Золотом тканной парчей дорожа, В шубах и ценных собольих нарядах, Спеси полна, за богатство дрожа. Царь-же ходил в неприглядном кафтане, Стоптан башмак, для дождя непригож, Смотрят с улыбкою вслед горожане,

Молвив: чудак, на царя не похож! Как повелось от татарского ига, Знатные жены закрыли лицо, Терема жизнь то закрытая книга, Пусто бывало с навесом крыльцо. Взяв покрывало, жена без запрета Едет молиться, убогим подать, Шумно катит колымага, карета, Кто в ней сидит, никому не видать. Детям она целый день уделяет, Их наставляет внимательно мать, По Домострою сам муж управляет, Волен гостей у себя принимать. Дети отцу безусловно подвластны, Вел он невест, женихов напоказ, Рабски, покорно на браки согласны, Слушают молча семейный приказ. Петр повелел для семейной отрады Выбрать с согласия жизни пути. Юноши, девушки искренно рады Друга по выбору сердца найти. Царь уделяет часы Ассамблее, Где замыкали общенья кольцо, Женщинам знатным вольней, веселее, Нет покрывала, открыто лицо. Музыка, танцы и игры в разгаре, Дамы являлись с мужьями на бал, Все веселились в приятном угаре, Веяньям новым черед наступал!

Начало года принято считать 1-е января

1699 г.

День сотворения мира, как греки, Празднует Русская церковь века. Годы текли, точно быстрые реки, Месяц сентябрь провожал старика.

Подданным царь по указу вменяет Всем изменить на Руси календарь, Эру Рожденья Христа объясняет, Летосчисленье откроет январь.

(Сентябрь – это месяц еврейского Нового года. То есть поеврейски начинался Новый год на Руси. Прим. Стол.)

Старинные и современные названия месяцев

Просинец месяц-январь леденелый Новому году морозец послал, Иней пушистый, снежок нежно-белый Спящую землю узором застлал. Братец февраль-бокогрей заступает, Отдал дневному светилу почет, Вешним порывам зима уступает, Стужу жестокую в бездну влечет. Март-брезозол холода провожает, Роща грачей приютила весной, Землю проталина вновь освежает, Вышел медведь из берлоги лесной. Брезень-апрель наливался водою, Ветрен обманщик, хитер, как лиса, Козы, коровы готовы к удою, Будит Егорий поля и леса. Цветень иль май, — сей овес и пшеницу, Жди сенокос и до жатвы терпи, Бодро встречай на рассвете денницу, Вешней росою стопы окропи. Червень-июнь до пролетья доходит, Закромы в житницах хлебных пусты, Пахарь с волнением поле обходит, Редки-ли всходы иль больно густы? Лета макушка-июль-сенозорник Звал на покос на зеленых лугах, Сельский хозяин, природы поборник, Был рано утром уже на ногах.

Август иль серпень.

Деревня вся в поте:

Лен теребить надо, рожь молотить,

Землю вспахать и к озимой работе По полю с полным лукошком ходить.

Вресень-сентябрь и поблекла картина:

Осень пришла, через прясло глядит,

Чахнет последней из ягод рябина,

Летняя птица за море летит.

Паздерник месяц-октябрь заунылый

Ниву, покос, огород оголил,

Ветер полуночи, сердцу постылый,

Рвал и метал и ненастье сулил.

Грустный ноябрь-листопад запоздалый.

Тянется долгая, темная ночь,

Первой порошей любитель бывалый

Зверя следить на полянах охочь.

Студень-декабрь породнился с зимою,

Года конец, холодов торжество,

Русский крестьянин не ходит с сумою,

Сытно встречает Христа Рождество!

Отмена Патриаршества и недовольство духовенства. Назначение экзарха (блюстителя)

1700 г.

Патриархат исчезал

с Адрианом, (http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0

%D0%B9%D0%BB:Patriarkh_Adrian.jpg Опять знаки

пальцами. Прим. Стол.))

Им недоволен российский монарх,

Временно власть за Яворским Стефаном,

На патриаршем престоле экзарх.

Новым порядком царь вызвал броженье,

Ропщет священник и темный монах,

Смотрит враждебно церквей окруженье,

Заговор рос в монастырских стенах.

Власть и владенья духовного царства

Петр ограничил, отцов подчинил, Церковь зависима от государства, Этим он вере ущерб причинил. Новой РОССИИ великий создатель Пастырей выбрал, как светский отец, С ним Феофан Прокопович, писатель, Рядом Димитрий Ростовский, мудрец. Церковью новый состав управляет, Вотчины взял монастырский приказ, Всех тунеядцев монарх заставляет Встать на работу и слушать наказ. Нищих, солдат отставных, престарелых Велено было в монахи постричь, А нерадивых младых, мягкотелых Гнать от стены монастырской опричь!

Великая Северная Война 1700-1721 г.

(С 1699 года Петр готовился к войне с сильной державой Швецией, где был королем воинственный юноша Карл ХП-й.

Петр, заключив союз с саксонско-польским королем Августом Вторым, с курфюрстом Бранденбургским (прусским) Фридрихом и датским королем Христианом, а также заключив с турками мир с приобретением Россией Азова, решил начать войну со шведами, которая продолжалась 21 год).

(Пётр не сам заключил эти союзы с другими государствами – это ему обеспечили Голландский Евреонал. Прим. Стол.)

Планы проводит суровою мерой Гений Петра в необъятном краю, Пылко объятый надеждой и верой, Смелостью славит державу свою. Дания Карлом Двенадцатым бита, Русских союзница терпит урон, Чаша Саксонии тоже испита,

Примется швед за Россию и трон. Сдержано было союзное слово, Петр объявляет на вызов войну, Карл отвечает довольно сурово, Ставит царю выступленье в вину. Все офицеры в штабах иностранцы, Русский солдат возражать им не мог, Без продовольствия выданы ранцы, Кто был здоровый и тот занемог. Войско однако пошло в наступленье, Близится к Нарве до первого рва, Там совершил командир преступленье, Русских завел в западню Де Кроа. Нарва являлась участком опасным, Карлом Двенадцатым русский разбит, Шаг оказался уроком прекрасным, Царь в неудаче не очень скорбит. Он подготовку проделал умело, Чувствуя силы могучей прилив, Духом не падает, действует смело, Выхода ищет на Финский залив. Меньшиков и Шереметьев сменили Штаб иноземной холодной души, Тактику скрытно свою применили, Два полководца умны, хороши. Карл приготовил России могилу, Юный, но опытный желтый птенец, В Польшу направил отборную силу, Думал пришел ей печальный конец. Цель поражают лишь крепкие нервы, Схватывать надо быка за рога, Собраны русскими к бою резервы: Грудью берут Эрестфер у врага. Шведы сражаются с гневом и жаром, Карл обнажает карающий меч, Петр на удар отвечает ударом, Ждет благородно решительных встречь. (Это неправда, что Карл XII, «Юный, но опытный желтый птенец» - он был лучший полководец Европы, закалённый в боях воин. Прим. Стол.)

1702 г.

Шведов погнали, как в шахматах пешек, Ладогой в Невские воды плывут, Взят Нотебург или древний Орешек, Ныне его Шлиссельбургом зовут.

Основание Санкт-Петербурга

16 мая, 1703 г. Видит Россия победы зарницу, Взят Ниеншанц и устроен привал. Царь повелел заложить там столицу: Санкт-Петербург на Неве основал! Петр привлекает и массу людскую, Душу в основанный город вложил, Строит Кроншлот или крепость морскую, Островом Котлиным он дорожил. Выросла верфь у Лодейного поля, Ладога связана с Свирью рекой, Крепнет монарха кипучая воля, Кто-бы поверил работе такой. Петр принимает участие всюду, Сушит болота, наводит мосты, Храм Петра-Павла, заложенный люду, Рос, где стояли отметок кресты.

Продолжение Северной войны

1704 г.

Даром потери солдат не пропали, Убыль солдат пополняют в полках, Нарва, Ивангород, Дерпт уже пали, Сильные крепости в русских руках. Карла встревожила доблесть Петрова, Местью горя он на Польшу идет,

Армия шведов сражаться готова, Русское воинство случая ждет. Самодовольно, на штык опираясь, Взявши Варшаву король устает, Дальше на запад вперед подвигаясь, Отдых в Саксонии войску дает. Август, готовый короны лишиться, Должен условия мира принять: От соглашений с Петром отрешиться И на себя в пораженьи пенять.

1707 г.

Карлу, как видимо, было угодно Выказать всем молодецкий задор, Армию взял и проходит сквозь Гродно, До Могилева на русский простор.

1708 г.

Русская конница в тыл отступала, Полный порядок походный держа, Шведов отходом к Москве подкупала, Силой разрозненной так дорожа.

28 сентября, 1708 г.

Швед из резерва, чрез угол медвежий, Двигался, будто пастух стадо пас, Корпус шестнадцатитысячный, свежий, Вез артиллерию, ядер запас. Карл в Могилеве резерв поджидает, Шел Левенгаупт его поддержать, Меньшиков прямо в обозы влетает, Не дал возможности шведу бежать. Корпус разбить это русским пригоже! Как-же удачно настигли в пути: Бой при деревне Лесной, что на Соже, Счастье победы помог им найти! Тут-то достались в обозе припасы; Пушки, снаряды нужны на войне, В полной сохранности взяли запасы, Этой добычей довольны вполне. Страшный разгром при Лесной изменяет Шведские планы в военных штабах, Карл постоянную славу роняет, Дрожь появилась на юных губах. Гетман Мазепа потворствует шведу, Помощи руку стремится подать, Он предвкушал над Россией победу, Можно царя ради власти предать. Быть самому самостийным героем, А Малороссию царством узреть, Узы порвать с москалем, его строем, Града Батурина дверь запереть. Искра казак с Кочубеем прознали: Яму России готов гетман рыть, Тайно коней в путь-дорогу погнали, Правду Петру о Мазепе открыть. Царь не поверил правдивым доносам, Ибо Мазепу с Азова он знал, Верных людей подвергает допросам, Выдал обоих, их жизнь доконал.

Гнусное дело Мазепа свершает,
Оба страдальца судом казнены,
Выступить гетман открыто решает,
Русские вехи уже сменены!
Сброшена маска, Мазепа со шведом,
Кончена подло с Москвою игра.
Меньшиков двинул к Батурину следом
Русское войско под крики: «Ура!»
Штурмом берет сечевую столицу,
Пойманных беглых презрел, не карал,
Город-же Ромны, Мазепы светлицу,
Вместе с богатством солдатам забрал.
Карл, подражая охоте удава,
Кольцами сжал-бы Россию в комок,
Избрана жертвой невольной Полтава,

Шведам предатель Мазепа помог. Гетмана клич раздается по Сечи: Во всеоружии сесть на коня! Слушал казак бестолковые речи, Тайно Мазепу в измене виня. Тысячи три за Мазепу стояли, Были готовы за деньги служить, Лица, однако, совсем не сияли, Головы надо за Карла сложить.

1709 г.

Искрится конницы свежая лава, Шведский король завершает поход, Первой приманкой явилась Полтава, Наглухо крепость закрыла проход! Петр, вспоминая недавнее время, Склонен со шведами мир заключить, Сбросить военное, тяжкое бремя, Раны державы своей залечить. Голос услышан с Балтийского моря: Англию русский посредницей звал, Было-бы меньше и крови и горя, Петр благодушно на мир уповал. Выгодно разве стране Альбиона Прочие царства любовно мирить, Там мудрецы, но другого Сиона, Карла торопят Петра покорить. Вызвав ехидно кровавые споры, Видеть вулканы надежды полна, Козни пускаются в ход, уговоры, Драться советует Карлу она. Смех у того, кто смеется последний! Петр улыбается шведам смелей, Начатый приступ к Полтаве намедни, Он отразить постарался скорей. Мощи хватило в защите Полтавы, Единоборство должно наступить, Шведов сдержали на время заставы,

Мог гарнизон их атаки отбить. Цели Петра уничтожить злодея, Север союзной Европы спасти, Властного Карла плохая затея, Явно до гибели может вести. Сорок отсчитанных тысяч готовы Встретить Мазепу и Карла в бою, Верные стражи, как дети Петровы, Твердо стоят за Россию свою. Медленно час роковой приближался Встретить зарвавшихся лютых врагов, Петр на сражение с Карлом решался, Помощь имея родных округов. Способ невиданный техники новой Царь применяет искусно в войне: Служат редуты, окопы основой, Есть перевес на его стороне.

26 июня, 1709 г.

Первыми встали ударные части, Скрыли редуты резервных бойцов, Им не пропасть в неприятельской пасти, Есть наблюдение с разных концов. Чист небосклон, не ложатся туманы, Луч заходящего солнца угас, Вечером били зорю барабаны, Войску прочтен знаменитый приказ. Час неизбежный грядет для сраженья, Жертвенна будет, священна борьба, Требует царь для врага пораженья, Этим решится России судьба. Стали на подвиг крестьяне и барство, Веру спасал православный народ, Пусть благоденствует все государство, Славой покроют защитники род!

Полтавский бой 27-го июня 1709 г.

(Герб Полтавы - четыре

магендавида: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0 %D0%B9%D0%BB:Poltawa-COA.PNG Прим. Стол.)

Лагери спали. Стоят часовые, Ночью видны очертанья кустов. Карл проверял патрули боевые, Близко ходил возле русских постов. Поднял казак по уставу тревогу, Выстрел дает и без промаха бьет. Раненый Карл в королевскую ногу, Свежую кровь иноземную льет. Тотчас король производит побудку, Затемно к утру в атаку ведет, Сонное войско, оставив закутку, Ощупью к скрытым редутам идет. Бой разгорелся уже на рассвете, Делают шведы решительный ход: Росс, командир, шел с пехотой в секрете, Конницей взят с Шлиппенбахом обход. С главными силами Боур остался, Видел опасность, войска стали течь, Первым спасти Шлиппенбаха пытался, Русские взяли его на картечь. Меньшиков вывел драгун на просторы, Скачут семнадцать отважных полков, Чувствуют кони привычные шпоры, Борозды взрыли в земле от подков. Счастье Петру на полях улыбнулось, Мужеством русским редуты полны, Все наступление в миг захлебнулось От набежавшей драгунской волны. Боур приводит в порядок остатки Сильно потрепанных шведских частей, Поздно солдатам чинить свои латки, Нету приятных победных вестей. Полк Новгородцев терпел неудачу, Смят батальон, неприятель грозит,

Царь разрешает на месте задачу, Натиск внезапный он сам отразит! Встал во главе батальона второго, Дух Новгородцев в бою ободрил, Выйдя бесстрашно и выглядя строго, Слово сказал, как рублем подарил! Крикнув: «Ура!» Новгородцы нажали, Встретив врага под начальством царя, Шведов повергнутых крепко прижали, Пламенем веры в победу горя. Чудом остался герой невредимым, В шляпе простреленной подвиг свершал, Богом, как видимо, был он хранимым, Пуле второй медный крест помешал! В полдень в смятеньи враги отступали, Конница мнет под копыта солдат, Шведы в уныние полное пали, Бегством спасался король супостат. Шведов преследуя, русские точны, Им передышки никак не дают, Снова сразились у Переволочны, Сабли сверкают и рубят и бьют. Русское войско широким размахом Шведов военной метлой замело, Пленных забрав во главе с Шлиппенбахом, Пушкам, знаменам подсчеты вело. Карл и Мазепа добра не стяжали, Днепр переплыли печально одни, К туркам за Прут, как пантеры бежали, Видя провал в эти черные дни. Участь славян поддержала победа, Русский драгун их от гибели спас, Петр укротил властолюбие шведа, Светлой надежды луч Карла погас. Царь утешался Полтавским весельем, Изгнаны шведы насильники вон, Город поздравил Петра с новосельем,

Благовест вылился в праздничный звон! Август союзник опять был на воле, Старую дружбу еще не забыл, Нет Станислава Лешинского боле, Ставленник Карла на Польше уплыл. Шведский король убеждает султана Войско турецкое выслать за Прут, Дескать чего он боится шайтана, Помня Азов и нагайки и кнут. Шведа интриги открыты Москвою, Требовал царь удаленья его, Карл выдает себя вновь с головою, Хочет добиться хитрец своего.

1710 г.

Карла совет увенчался успехом, Визирь великий на Прут выступал, Где-то Мазепа откликнулся эхом, Но не успел и на тот свет попал. Петр-же на севере шведов сражает, Аренсбург, Ригу и Ревель нашел, Русские флаги уже водружает, К морю Балтийскому с боем прошел.

Прутский поход

Царь из столицы решил отлучиться, Пред выступлением в Прутский поход, Может в неровный час горе случиться, Им предусмотрен двоякий исход.

22 февраля, 1711 г.

Изданным царским подобным указом Был учреждаем сенатский надзор, Власти считались с Петровым наказом Не ослаблять наблюдательный взор. Благочестивый монарх призывает Против поганых на подвиг святой, Братским народом славян называет,

Ибо они под турецкой пятой. Царские грамоты чтут на Балканах, Сербы, болгары горят, но таят, Лишь черногорцы в турецких капканах Все за Россию с оружьем стоят. Помня о связях душевных и узких, Ждет от Валахии весть государь, Держит Молдавия сторону русских, Там управлял Кантемир, господарь.

8 июля, 1711 г.

Визирь великий, используя время, Действий военных все планы держал, Сев на коня, положив ногу в стремя, Тесным кольцом россиян окружал. С ним двести тысяч, у русских-же сорок, Им он сказал настоятельно: «Стоп!» Русский солдат, как жемчужина дорог, Волны атак превратились в потоп. Петр дальнозоркий, ума в нем палата! Быстро наладил в сношеньях дела, Ловкость Шафирова, как дипломата, К русско-турецкому миру вела.

12 июля, 1711 г.

Визирь Великий Блистательной Порты Ловко предвидел Петровский пробел, Парламентеров послав и эскорты, Больно царя домоганьем задел. Требует выполнить мира условье: Польшу союзом отнюдь не ласкать, Турции вновь возвратить Приазовье, А резидентов в Царьград не пускать! Петр примирился с подобным исходом, Мог он попасть в неприятельский плен. Прибыл домой, утомясь переходом, Стряхивал пыли налет до колен.

Освобождение Померании, как жест Петра прусскому королю Фридриху-Вильгельму

1712 г.

Швеции нет послаблений, повадки, Меньшиков входит в обычную роль, Взяв Померанию, рушит рогатки, Освобожден им и прусский король.

1713 г.

Штетина крепость на милость сдается, Прусский союзник несказанно рад, Город, как дар королю отдается, Фридрих-Вильгельм и не чаял наград.

8 мая, 1713 г.

Все учреждения, важные лица В Санкт-Петербург потекли из Москвы, Быстро на севере крепнет столица, Выход есть в море из устья Невы.

Продолжение войны со Швецией и ее конец

Скалы Финляндии, прочность гранита Русских солдат задавить не могли, Армии слава уже знаменита, Царь испытал и в бою корабли.

25 июля, 1714 г.

Флот одержал при Гангуте победу, Занял Аландскую сеть островов, Выстоять трудно побитому шведу, Виснет мундир, нет у плечь рукавов.

1716 г.

Роты, полки сформированы прочно, Гвардия, лейб-регимента состав, Строй и порядок усвоены точно, Вводится воинской службы устав.

Декабрь, 1718 г.

Карл не оставил военной привычки, Без боевой обстановки знобит. Где-то, в Норвегии, выйдя на стычки, Пулей шальною герой был убит!

(Похоже там его свои прибили. Прим. Стол.)

1718-1719 г.

Русские витязи тщетно пытались
После Гангута о мире взывать,
Шведы в последнем решеньи остались:
Русских изгнать, до побед воевать!
Высажен русский десант сухопутный,
Надо в Стокгольме упрямых учить,
Дул казакам в спину ветер попутный,
Кой-где пришлось рукава засучить!
Было нежданно казачье вторженье,
Врезались в шведское сердце донцы,
Поняли поздно враги пораженье,
Еле сводили с концами концы.

30 августа, 1721 г.

Пушки, гремя на блестящем параде, Дали Ништадтскому миру салют, Армия рада Балтийской награде, Флот получает в Кронштадте приют! Жертвами куплено русское благо: Выборг лежал под двуглавым орлом, Ингрия, с островом Эзель и Даго, Эсты, лифляндцы под царским крылом. Чиню Сенат Адмирала возносит, Назван Великим порядка творец, Как Императора жаловать просит: Петр Всероссийской Державы Отец! Им позабыты несчастия Прута. Шаху персидскому помощь нужна, Вспыхнул мятеж, начинается смута, **Лезли восставшие против рожна.**

1722 г.

Петр против персов выходит открыто, Ловит удачно удобный момент, Все основанье волнения срыто, Заняты с боем Баку и Дербент. Где побережье Каспийского моря: Мазандаран, Астрабад и Гилян, Шах уступает России не споря, Вызвав к Петру неприязнь поселян.

Внутренние неурядицы перед Северной войной

1705-1708 г.

Подати, тягость войны и наборы Громко корят баламут и смутьян, Слышны на юге призывы на сборы Старообрядцев, донцов и крестьян. Астрахань первая бунт поднимает, Следом башкиры в Уфимском краю, Срочно столица угрозам внимает, К Волге направила силу свою. Дон не исполнил приказ о возврате Беглых, от службы кто мог увильнуть, Царь, постоянно нуждаясь в солдате, Выслал отряд дезертиров вернуть. Вспышку он тем на Дону вызывает, Вышел Кондратий Булавин на бой, Всех недовольных восстать призывает, Жертвовать ради свободы собой. Царский отряд уничтожен донцами, Сам-же Булавин не спас головы, Позже погиб на посту с удальцами, Пулю пустил в лоб от злостной молвы. Казнь бунтарей оказалась жестока, Вырвано с корнем исчадие зла,

Мстили зуб за зуб и око за око, Виселиц тень удлиняясь ползла.

Преобразования Петра в государстве 1708-1713 г.

Делятся земли восмью округами, По городам им названья даны, Их рубежи шли лесами, лугами Вдоль необъятной, обширной страны. Округ иначе губернией звали, Где губернаторы были главой, А воеводы в уездах сновали, Старый удел позабыт вековой. Вышло дворянских коллегий начало, Велено гласный ландрат учредить: У губернаторов эхом звучало, Ибо ландрат не позволит вредить. Суд и торговлю и дело морское Общий Совет из Коллегий ведет, Право законное, право мирское Правду в суде справедливом найдет.

1721 г.

Сан патриарха дожил до отмены, Новый Святейший Синод учрежден, Чужды народу в стране перемены, Пастырь церковный Петром побежден.

1722 г.

Служащий в выборе места свободен, Каждому званью уважен и чин, Подданным табель о рангах пригоден, Сделан достойным заслугам почин. Бремя невежества, груз убеждений Сразу не снимутся взмахом одним, Дать просвещенье путем принуждений, — Способ подобный Петром применим. Он поощряет учиться наукам, Как ремесло и искусство познать,

Дать наставление будущим внукам, Зрелым умом и плоды пожинать. Строят в Москве навигации школу, Геодезистов, гидрографов дать, Служба морская России, престолу Будет героев во славе рождать. Взяты с ученой Европы примеры Юным, способным открыть в школы вход: Выйдут с дипломом свои инженеры Прямо на фабрику или завод.

1725 г.

Мысль Императора планы рождает Дать Академию мудрых наук, Петр вдохновенно устав утверждает, Лейбниц ученый готов для услуг.

1703-1725 г.

Артиллерийская школа в столице, Взвился Морской академии флаг, Медик, как доктор работал в больнице, Пущены корни для будущих благ. Сложены ружья, не бухает пушка, Созданы деньги Монетным Двором: Первый червонец, копейка, полушка, Гривна, полтинник и рубль серебром. Строят заводы в теснинах Урала, Горное дело стараясь поднять И из камней и руды, минерала Можно России карман наполнять. Светские книги печать выпускает, Взят упрощенный гражданский набор, «Русская Ведомость» взоры ласкает, Азбуки школы берут на разбор, Свойственно было Петровскому веку Видеть Кунст-Камеру, первый музей, Видит столица и библиотеку Для разночинцев, дворян и князей.

Брюс астроном, предсказатель погоды, Вводит полезный в ходу календарь В тесном кругу с ним полезные годы Ради науки провел государь. Эхо Петра по Сибири звучало, Беринг исследовал там берега, Видно морских изысканий начало И на Камчатке ступает нога. Там Крашенинников, Гмелин отважны, Нижней Тунгуской поплыл Мессершмидт, Были открытия Лаптева важны, Где океан ледовитый шумит. Петр, развивая пути сообщений, Связь Волги-Дона разумно признал, Вырыл для водных речных сокращений Ладожский, Вышневолоцкий канал. Все улучшенья растут без предела, Строго следят за охраной лесов, Зрел виноград, где доход винодела, Полнится чаша российских весов. Брали на откупы рыбную ловлю, Взят с монополий казенных налог, Подняли вывоз товаров, торговлю, Русский медведь выходил из берлог. Ценны в хозяйстве животных породы, Взят из Голландии скот племенной, Следуя свойствам отбора природы, Будет улучшен приплод коренной. Косы и грабли явились на смену Старым крестьянским горбатым серпам, Жнец принимает с трудом их замену, Спину сгибая поклоном снопам. Петр, прорубая окно для столицы, Чувствует веяний свежих приток, Русские стали, как вольные птицы, Видели, запад, чудесный восток. Внешние связи в делах намечая,

Юношам дан наставленьем совет, Всяк, иностранный язык изучая, Вымолвит чуждым понятный ответ.

1722 г.

Важность престола вполне понимая,
Петр о наследии пишет устав,
Где, во внимание ум принимая,
Всех неспособных лишает он прав.
Лучше способного выбрать на царство,
Чем непотребному власть доверять,
Ибо погубит дурной государство,
Может и земли свои растерять.
Вводит присягу на верность престолу,
Требуя точно закон соблюдать,
Тех обуздал, кто клонил к произволу,
Честно пытался Державу создать!

Семейные дела Петра Великого

1689 г.

Немцы в Москве, в Слободе, были бойки, Начали в гости царя приглашать, Стали боярам Петровым попойки Уж не на шутку опаску внушать. Матерь, царица Наталья, спешила Юноши вольную жизнь изменить, Выбрать женой Евдокию решила, Сына от немцев отвлечь и женить. Петр сочетается браком законным, Редко покои жены навещал, Нравом крутой, становясь непреклонным, Время забавам своим посвящал.

1690 г.

Первый наследник престола родился И Алексеем он был наречен, Сыном своим Император гордился, Позже однако он был огорчен.

Вырос царевич, становится зрелым,
Только характером вышел иной:
Держится тихим, спокойным, несмелым
И увлекался одной стариной.
Старым боярам противна затея,
Видя Петра басурманский уклад.
Ищут защиты в лице Алексея,
Царскому Дому готовят разлад.
Отпрыск родителя вечно чуждался,
Этим надежду боярам давал,
Гнева отца неповинный дождался,
Но убеждений своих не скрывал.

Рождение Петра Второго, внука Петра

1715 г.

Жизнь колесом в круговую вращалась, Дни пробегали с утра до утра. Вдруг и жена Алексея скончалась После рождения сына, Петра. Жизнь Алексея бедна и сурова, Царь обещает наследства лишить, Сыну не будет престола и крова, Должен монахом затворником жить.

1716 г.

Бегством Царевич спасается в Вену, Просит у Карла Шестого приют, Петр заподозрил неверность, измену, Вовсе покоя гонцы не дают. Скрылся Царевич в прекрасном Тироле, Дальше, в Неаполь, ушел от беды. Следуя Их Императорской воле, Найдены там Алексея следы. Просит отец беглеца возвратиться, Ближе держаться к родным очагам, Думал по доброму с ним обратиться, Пусть припадает к отцовским ногам. Вот Алексей возвратился к родному, Взгляды менять не находит нужду, Снова чужим остается он дому, Взят под арест, предается суду. Смертною казнью ему пригрозили, Пыткам жестоким подвергли потом, Честь попирая, его поносили, Били палаческим свитым кнутом.

1718 г.

Мученик казни уже не дождался, Тягостно дни беспросветно влачил, Но о пощаде просить не пытался, В мрачном застенке несчастный почил. Солнце вселенной и то не без пятен, Грех и ответ у Петра за душой, Истинно русским проступок понятен, Связан с отцовской виною большой.

Личность и деятельность Петра Великого

Сдвиги приносят плоды достижений, Царь работящий себя не срамит, Целым выходит из пут, положений, Имя его по Европе гремит. Придурь московскую, чванства пороки Сразу не сбил переменами с ног, Корни тщеславия, спеси глубоки, Старая знать для Петра осьминог. Общество, власть отошли от народа, Важно от черни держась стороной, Взяли одежду немецкого рода, Пренебрегая родной стариной. Пламя единства правительство тушит, Бьет самобытность крестьян, горожан, Веру и с ней благочиние рушит, Часто тревожа сердца прихожан.

Кончина Петра Великого

28 января, 1725 г.
Тонут солдаты, а Петр их спасает,
Но не о подвиге думал тогда.
Слег от простуды, свечей угасая,
Выполнил долг и ушел навсегда!
Петр, император державы могучей,
В высь забираясь, как зоркий орел,
Волей крутой, непреклонной,
кипучей Славу России уже приобрел!

(Пётр Первый умер не от воспаления лёгких, как можно было бы предположить по причине, а на фоне явлений острой почечной недостаточности, которая развивается при внезапном отравлении. Прим. Стол.)

Глава 12

ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ ПОСЛЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

(Заботы о престолонаследии. После кончины Петра Великого остались: вдовствующая императрица Екатерина Первая и две дочери, Анна и Елизавета, внук Петр Второй, сын Алексея Петровича и дочь царевича Ивана Алексеевича Анна).

1725-1727 г.

Право престола вдове переходит, Екатерине доверил Совет, Гвардия чинно к присяге подходит, Дали вельможи народу ответ. Мать, а не старшая дочь ее Анна Сесть на Российском престоле должна, Императрица в делах неустанна, Верит придворным вельможам она. Создан был Тайный Совет над Сенатом, Меньшиков генералиссимус стал, Как честолюбец, казавшийся хватом, В высокомерии властном витал. Старшую дочь Императора Анну Он удаляет за русский предел, Внуку Петра восклицает осанну, С ним породниться семьею хотел. 176

1727-1730 г.

Екатерина основ не меняет, Прочно внедряется классовый строй. Вскоре на троне царицу сменяет Внук Императора иль Петр Второй. Меньшиков должен теперь удалиться, Царь попадает в другую среду, Знать своего постаралась добиться, Был временщик лишен прав по суду.

1730-1740 г.

Царской династии род на изломе, Линией женской к престолу идет. Правят царицы в Романовском Доме, Анна Иоанновна почестей ждет. Тайный Совет, где Голицыных двое, Четверо из Долгоруких князей, Молвили слово свое волевое Ширь ограничить державных стезей. Анне условия ставят в Митаве: Войн не вести и поддерживать мир, Тайный Совет в неизменном составе Будет послушной царице кумир. Земли, финансы, чинов назначенье Тайный Совет сохранял за собой, Людям оброком давал облегченье, Связанным был с православной судьбой.

Правление Анны Иоанновны, дочери Иоанна Алексеевича, брата Петра Великого (сводного брата (Анну Ивановну, "седьмая вода на киселе" "Петровну", отравив 14 лет отроду, мальчика Петра Второго http://en.wikipedia.org/wiki/Peter_II_of_Russia, поставили англофилы. Поэтому многие земли завоеванные Петром при Анне Ивановне, и в частности, Персидские приобретения были ввернуты под английское влияние. Прим. Стол.)

15 февраля, 1730 г.

Анна на подпись условий согласна, Лишь-бы царицею русскою быть, В роскоши жизнь показалась прекрасна, Можно курляндскую бедность забыть. Пышно Москва под присягой встречала Въезд государыни новой в Кремле, Анна толпе на поклон отвечала, Быть суждено ей на русской земле.

28 февраля, 1730 г.

Шляхта, на гвардию там опираясь, Анне спешила глаза открывать, К самодержавию вызвать стараясь, С Тайным Советом все связи порвать. Долго просить не заставила Анна, Вышел ее манифест о правах, Сыпалась щедро небесная манна, Власть олигархов была на словах. Русским князьям приготовив опалу, Немцам царица всю власть отдает, Пошлость на смену идет идеалу, Мрачная тень над Россией встает. Любит пиры и веселье царица, Жизнь протекает, как песнь-хоровод, Вирой, а с ним иноземные лица Стали насиловать русский народ. Плеть по мужицкой спине захлестала, Вызвали пытки и ужас и страх, Матушка Русь от тирана устала,

Ропот народный повис на устах.
Бирон не знает иного подхода,
Дерзким курляндцем принижена знать,
Нет Долгоруким, Голицыным хода,
Близким приходится их поминать.
Трона приспешники все иноземцы,
Тянут налог, истощая народ,
Щедро осыпаны милостью немцы,
В царском дворце оседает их род.
Глупо царица добро расточает,
Дом Ледяной для забав возвела,
Карликов там для насмешек венчает,
Свадебный пир для шута провела.
178

1736 г.

Бирон, прикрыть недовольство пытаясь, С Австрией вместе на турок напал, С русской потерей солдат не считаясь, Красные фески изрядно трепал. Миних фельдмаршал нанес пораженье Туркам, татарам в цветистом Крыму, Взял Перекоп, продолжает сраженье, Бахчисарай утопает в дыму. Занят Очаков, в Молдавии Яссы, Турки разбиты у стен Ставучан, Вырвался ропот измученной массы, Пуст их желудок, как старый колчан.

1739 г.

С миром Белградским, для доброго слова, Кровь проливать перестали враги, С Буга до Дона, до пяди Азова Не было видно турецкой ноги.

(Анна Иоанновна скончалась, оставив престол сыну своей племянницы, Анны Леопольдовны, и принца Антона Брауншвейгского младенцу Иоанну Антоновичу. Так как

новорожденный не мог править, то Анна назначила Бирона регентом, до совершеннолетия Иоанна. Тогда же Бирон, по желанию Анны Иоанновны, был возведен в звание почет¬ное, приняв титул герцога Курляндского).

Октябрь, 1740 г.
Чувствует близость кончины царица,
Сыну племянницы трон отдает,
Бирон остался, как важная птица,
Регент опять на дороге встает.
Русские люди с испуганным взором
Робко смотрели из хат, из домов,
Гвардия, дружно увлекшись надзором,
Видит виновника смуты умов.
179

9 ноября, 1740 г. Час наступает. Палач арестован. Гвардия Миниху здесь помогла. Край отдаленный уже уготован, Бирону в тундру дорога легла. Снова гвардейцы судили, рядили В руки кому управление дать, Матерь младенца на трон посадили, Анной ее Леопольдовной звать. Власть оставалась у немцев природных: Миних к примеру, другой Остерман, Принял дворец кавалеров дородных, Смотрят вельможи в Российский карман. Муж-же царицы Антон Люнебургский Генералиссимус армии стал, Гвардии весь гарнизон Петербургский Верить немецким друзьям перестал. Вечно жена преисполнена лени, Дел не вела, развлеченье любя, Ставил любимец Ленар на колени Лиц непокорных, Россию губя.

25 ноября, 1741 г.

Близится медленно взрыв недовольства, Немец смотрел на Россию, как волк. В заговор входит французов посольство, Нужен надежный, испытанный полк.

Царствование Елизаветы Петровны

1741-1761 г.

Гвардии взоры и высшего света Шеф Цесаревна к себе привлекла, Дочь Петра Первого Елизавета Лейб-гренадерам сама помогла. Чудо свершилось в мгновение ока, Встал за Россию солдат великан, Там, где привязанность-вера глубока, В бездну низвергнут чужой истукан. Анну с семьей из дворца удалили Твердой гвардейской военной рукой, Прочих сановников строго судили, Ссылка вела их на вечный покой. Вот государыня волей дворянства Трон принимает без долгих хлопот, Ей далеки беспокойства крестьянства, Лучше приблизить полезных господ. Дочь Императора Елизавета, Прочь удалив иноземный бурьян, Всех приближенных блестящего света Выбрала только из русских дворян. Были конечно и здесь фавориты, Жили себе в удовольствие, всласть, Сложны интриги придворной элиты, Вечна борьба за влиянье, за власть! Русской по духу царица осталась, Быту народному честно верна, Франции роскошь привить попыталась, Нравились ей и язык и страна.

1744 г.

Елизавета добра, милосердна, Смертную казнь постигает запрет, Чутка к делам государства, усердна, Не причиняла советникам вред. Ценит Шувалова графа царица, А Воронцов, Разумовский — умы, Знают Бестужева-Рюмина лица, Он дипломат, не любил кутерьмы.

1746 г.

Войны Европы рождали союзы, Чтоб уравнять превосходство держав, Австрией были навязаны узы Русским, в согласии руки пожав.

Императрица Мария Тереза Елизавету пленила собой, Обе не любят ни лязга железа, Ни ужасающий пушечный вой.

1757 г.

Австрии Фридрих Второй угрожая, Выказал страстно воинственный пыл, Англии чувства свои выражая, Прусский король о России забыл.

1758 г.

Русский союзом себя утруждает: Взял Кенигсберг, города на восток, Панику в Фридрихе храбром рождает, Неудержим был российский поток.

1760 г.

Под Куненсдорфом удары наносит Вождь Салтыков, боевой властелин, Фридрих разбит, но пощады не просит. Русскими занят победно Берлин. Много военной добычи досталось:

Пушек, оружия, складов с добром. Войско дворцов и домов не касалось, Не был допущен разбой и разгром. В армии живы Петровы заветы: Всех побежденных всегда уважать, Честь и достоинство Елизаветы Русский герой не желал унижать!

(Семилетняя

Деятельность Елизаветы Петровны

1753 г.

Вывозу, ввозу таможни служили, Пошлины, сборы взимает делец, Старым-же мытным дворам, где там жили, Царским указом положен конец.

1754 г.

Бедность хозяйство уже подрывает, Трудно платить земледельцам налог, Банк государственный дверь открывает, Займы помещикам даст под залог. Рос Петергоф, Петербург стал чудесный, Зодчий работал Растрелли творец, Он по отцу итальянец известный, Стиля барокко дал Зимний дворец.

12 января, 1755 г. Елизавета воспета народом, Университет был основан тогда, Храмом науки, приветливым входом Горда Москва и ученых среда.

1711-1765 г.

Русский рыбак Михаил Ломоносов Смело в Москву из Архангельска шел, Не убоялся он снежных заносов, Яркий светильник он в Храме нашел. Дельно касаясь научных вопросов, Прочно фундамент наук заложил И академиком стал Ломоносов, Много стараний в учебу вложил. Он и историк и ритор отличный, Химик и слова художник, поэт, Обнял все отрасли ум энергичный, Виден поныне ученого след.

(Еврейский кадуцей на могиле Ломоносова. http://zarubezhom.com/Images/Lomonosov_Grave.jpg на могилах ставят только те знаки, которые удостоверяют принадлежность личности покойного. Прим. Стол.)

1756 г.

Русский театр основал Сумароков, Автор трагедий, занятных идей, Волков актер привлечен для уроков, Неподражаем артист лицедей. 183

Учреждение Императорской Академии Художеств (1757 год и открытие 4 ноября 1764 года)

Живопись, зодчество, лепка, ваянье Будут в стенах Академии жить, Ученикам поднесли достоянье, Чем им придется всегда дорожить. Жан Жак Руссо, Монтескье и Вольтера Абсолютизм просвещенный знаком, Это уже не мечта, не химера, Мысли свободные льются тайком.

1758 г.

Русским природой даны дарованья, Можно развить их, науку любя, Первой гимназии день основанья Празднует скромно Казань у себя.

25 декабря, 1761 г. Елизавету болезнь подкосила, Дни сочтены и отходит она, Русских царица в делах возносила, Родине слава и честь воздана!

(Елизавета Петровна, желая обеспечить престолонасле¬дие, пригласила в 1742 году в Москву сына своей сестры Анны Петровны 14-летнего герцога Голштинского Карла-Петра-Ульриха.

Герцог не замедлил приездом и прибыл туда со своим воспитателем Брюммером. Племянник был объявлен наслед¬ником престола, и приняв православие, стал великим князем Петром Феодоровичем. По достижении 17-летнего возраста его женили на Ангальт-Цербстской принцессе Софии-Авгу¬сте, принявшей православие, с именем Екатерины Алексеев¬ны, будущей Екатерины Второй. В 1754 году у нее родился сын, великий князь Павел Петрович. Прим. Автора).

1742 год. Петр Третий

Елизаветой наследник престола Был узаконен племянник родной.

Герцог, не видевший в детстве раздола, Едет знакомиться с русской страной. Анны сестры, герцогини Голштинской, Петр-Ульрих сын не прельстился дворцом Немец, приученный к букве латинской, Не был дворянам желанным лицом. Мальчик доставлен в Россию учиться, Где в православие был обращен, Время настало к делам приобщиться, Царскою властью потом облечен. В меру трудился, но больше ленился, Русские нравы противны ему. Петр на немецкой принцессе женился, Взрослых опека приходит к концу. София-Августа всех чаровала, Екатериной себя назвала И православное счастье ковала, С бытом немецким совсем порвала. Елизавета в великом блаженстве, Екатерина могла помогать, Русский язык изучив в совершенстве, Стала в дела государства вникать.

25 декабря, 1761 г.

Елизавета от жизни уходит,
Вечность тянула в раскрытую пасть.
Право престола к Петру переходит,
Принял с достоинством новую власть.
Даровал вольность, свободу дворянству,
Службу военную их отменил,
Блага не сделал в России крестьянству,
Только надежду рабов раздразнил.
Действуя против России отвратно,
С Фридрихом тотчас войну прекратил,
Что отвоевано отдал обратно,
Немцев в союзников друг обратил.
Немцам и в жизни своей подражает,
Близких вельмож во дворце сторонясь,

Фридриха Прусского царь обожает, Перед портретом ему поклонясь. Веру, обычаи, дух православных, Пренебрегая не стал уважать, Русских гвардейцев и стройных и славных В прусских мундирах заставил держать. Петр насмехался над бедной страною, Требовал взять из церквей образа, Лицам духовным не быть с бородою, Пастве духовной приходит гроза. Рясу и ризу и все облаченье Пастора длинный сюртук заменял, Вызвав у паствы одно возмущенье, Имя монарх пред народом ронял. Отдал своим пруссакам предпочтенье, Был с офицерами немцами друг. Между народом, царем средостенье, Ходят чужие вельможи вокруг. Вьются Голштинские мелкие бесы, Смеют на русскую помощь дерзать, Петр, защищая других интересы, Дании хочет войну навязать. Гвардия видит опасность нависла, Страшно, нелепо ввязаться в войну, От семилетних походов раскисла, Ставит Петру помышленья в вину. Петр ненавидел жену за успехи, Монастырем, заточеньем грозил, Были однако к тому и помехи: Екатерину народ возносил!

28 июня, 1762 г. Заговор тайный выходит наружу, Гвардия свергнуть решила Петра,

(Это характерная общая дезинформация в истории, что, якобы, пьяное офицерьё может по своей воле кого-либо свергать без тайного ими руководства. В России скрывали

закулисные силы, дескать, « волей гвардейцев»; в Риме - преторианцами, и т.д.. Задайтесь себе вопросом: почему сейчас, в во время крайнего развала России, никакие гвардейцы и ухом не пошевелят? Прим. Стол.)

Екатерины дорога не к мужу, Царствовать ей наступает пора. Вся Петергофская знать почивает, Отдых имея от пышных балов. К Екатерине туда прибывает С первым рассветом гвардеец Орлов. Время не терпит! Он будит царицу, Тайно ее забирает с собой, Мчатся без отдыха прямо в столицу, Заговор связан был с русской судьбой. Полк Измайловский, строясь под знамя, Братьям Орловым решил помогать, Вспыхнуло храбрых Семеновцев пламя, С Преображенцами шли присягать. Все духовенство торжественно в сборе, Много придворных, столичная знать, Служат молебен в Казанском соборе, Императрицу решили признать. Там многолетие провозгласили Екатерине, введя на амвон, В Зимний Дворец на прием пригласили, Пономари принялись за трезвон. Чинное шествие после молебна Замкнуто стройным движеньем солдат, Речь во дворце приближенных хвалебна, Дали присягу синод и сенат. Предосторожности приняты меры, О происшедшем народ извещен, В Ораниенбаум вошли гренадеры, Петр был с наложницей явно смущен. Переворот своенравно кончался, Граф Алексей Орлов казнь совершил, Скоропостижно невольник скончался,

Грубо гвардеец его задушил.
Часто расправы источники бедствий,
Коль убивают людей без суда,
Трудно предвидеть печальных последствий,
Не убежишь от молвы никуда.
Императрицу исход огорчает,
Будут ее за погибель винить,
187

Русский народ манифест получает, Чтобы события верно ценить. Словом правдивым она открывает Правду о муже, что яму копал, В мире, согласьи народ пребывает, Знать суждено, коли немец пропал.

(Можно подумать, что на престоле осталась русская. Прим. Стол.) 188

Глава 13

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ЭПОХА

Императрица Екатерина Вторая, Великая

1762-1796 г.

Правит царица искусно, умело,
Пишет своим депутатам наказ,
Как узаконить порядок и дело,
Как понимать государев приказ.
В жизнь проводя просвещенные взгляды,
Мыслит народ воспитать и учить,
Счесть преступленье за вредные яды,
Мерой разумной больного лечить.

1767 г.

Мудрый Наказ о гражданской свободе Личность правами в стране наделял, Рост недовольства исчез бы в народе, Люд крепостной бы свободно гулял. Слой из дворянства привел сокращенья, Мерам свободным намечен отказ, Вызреть не могут плоды просвещенья, Екатерина меняла Наказ. Принят Наказ в Грановитой Палате, После разбора и прений сторон, Власть проявилась в самом депутате, Им крепостным нанесен был урон.

Те же крестьяне остались рабами, Подать помещикам будут платить, Вырвать свободу готовы зубами, Землю в объятия крепко схватить. Тот земледелец в стране процветает, Кто сам хозяин добра от труда, Именно собственность к благу толкает, Будут запасы и сгинет нужда. Отклик Наказ и в Европе находит, Императрицу Вольтер восхвалял, Даже сравненье с Минервой приводит, Мудрой богиней ее объявлял. Фридрихом в Пруссии Екатерина Признана русской ученой была И Академия града Берлина В стены свои за заслуги ввела.

Восстание Яицких (Уральских) казаков под предводительством беглого донского казака Емельяна Пугачева

(Это такое кодовое название этой очередной польской интервенции. Прим. Проф. Стол.)

1773-1775 г. Все говорят, что Петра удалили, Ибо он вольность хотел даровать,

Масло в огонь эти слухи подлили, Люд перестал недовольство скрывать. Ждут крепостные от бар избавленья, Нечего им от восстанья терять, Вспыхнули снова на юге волненья, Не было войска бунты усмирять. Рдеет багровое с просинью пламя, С Дона к Уралу идет атаман, Поднято им Петра Третьего знамя, Льготы, свобода прикрыли обман. Всех Емельян Пугачев призывает За притесненья помещиков бить, Вольными ссыльных людей называет, В тюрьмах начальство велел истребить. Рядом с казачеством встали татары И калмыки и башкиры влились, Первым попал Оренбург под удары, Царские воины честно дрались. Пензу, Саратов, Самару громили, Выжгли Казань христианские лбы, Имя казачье буяны срамили, Рубят дворянского рода столбы. Из поколений окрепли дворяне, Строгий помещик всю власть проявлял, Мщением дышат сегодня крестьяне, Их Пугачев на разбой вдохновлял. Били дворянских детей без разбора, Зная ни в чем неповинны они, Чернь озверела, как дикая свора, Длились кровавые ночи и дни. Трудно мятеж подавить без солдата, С Турцией армия русских дралась, Но наступила с злодеем расплата И у правительства сила нашлась. Панин удар Пугачеву наносит, Вел под Царицын войска Михельсон, (Конрад Карлович? Прим. Стол.)

Русский майор разбегавшихся косит, Многие видят на том свете сон. Там Пугачев был Суворовым схвачен, В клетку, как льва, посадили борца, Битый главарь опечален и мрачен, Тень удрученья не сходит с лица. Красную площадь, где высилась плаха, Видели много преступных голов, Встал Емельян перед казнью без страха, Кланялся низко без ропотных слов.

Состав общества при Екатерине Великой

Главным источником средств государства Служит для всех обязательный труд, Сделав разверстку повинностей царства, Обществом целым на помощь идут. Дарует вольности Екатерина, Тяготы сняв с благородных дворян, А предводители важного чина Судят уездных, губернских мирян. Власти повинность слегка облегчают, Город не видит больших перемен, Откупа право купцы получают В рекруты сдать крепостного в обмен. Шагом полезным, без долгих суждений, Общество вводит законно в права, Дума открыта и ряд учреждений, Жалуют грамоты, шлют в города. Классами ставились новые вехи, Разница есть: обыватель, купец, Мастер, ремесленник, вписанный в цехи, Землевладелец, посадный делец. Гласные в думе сидели три года, Равно и члены в сословном суде, Благоустройство, хозяйство народа Чуждо бывалой тяжелой нужде. Ради решения дел собиралась

Общая дума своею средой, А шестигласная тоже старалась Спор разобрать с городским головой. Тот манифест, что имеют дворяне, Все горожане, трех гильдий купцы, В нем отмечаются также крестьяне, Те, кто обслуживал только дворцы. Каждый крестьянин нуждается в праве, Дабы устроить, улучшить свой быт, Был учрежден при губернской управе И для уезда и волости суд. Волость три тысячи душ составляет, Выборный там волостной старшина, Он им на сходе отчет представляет, Старосте власть на деревне дана. Только в казенной работе крестьянин Лично свободен от прав крепостных, Но у помещика всяк поселянин Закабалял и себя и родных. Ссуды правительства выгодны были Под полевой иль земельный надел, Если в казну должники заплатили, Каждый из них десятиной владел. Были богатые, бедные хаты, Ибо неравен земли передел, Дело касалось Казенной Палаты Дать неимущим крестьянам надел. Пахарь зажиточный — враг безземельных, Вечно у них в пререканиях спор, Всех уравнять, нерадивых и дельных, Не удалось никому до сих пор!

Просвещение при Екатерине Великой

Императрица прошла испытанье, Опыт имела советы подать, Ставит разумно детей воспитанье, Новых юнцов просвещенных создать. Рост преступлений от старших исходит, Где без присмотра их дети растут, К скверным наклонностям леность приводит, Коль воспитанья отцы не дадут. Бедной вдове, сироте помогает, Тратила время в полезных трудах, Им богадельню, приют воздвигает, Дом воспитательный в двух городах.

1764 г.

В Санкт-Петербурге уже возникает Храм благородных девиц — институт, Смольного зал чистотою сверкает, Дети в родном пансионе растут. Живы еще Петра Первого классы Дела морского, военных наук, Но для отсталой неграмотной массы Школы нужны и учительский круг.

1786 г.

Императрица проект утверждает, Чтоб гражданин образованным стал, Много училищ в стране учреждает, Медиков малый состав возрастал. Первый разумный зачаток ученья Интеллигенции слой породил, Важен научный порыв увлеченья, Лишь-бы способностью Бог наградил.

1738-1831 г.

Издан Болотовым искренне в целом Ценный печатный, невиданный труд, Обществу служит в хозяйстве прицелом, Все недостатки на мушку берут. К литературе внимательно ласков И баснописец и пылкий поэт: Хемницер и Богданович, Херасков Дали душевным запросам ответ.

(Одни иностранцы. Русскую историю тоже начали создавать иностранцы начиная - в порядке старшинства - с немецкого ивера Байера Готлиб

Зигфридаhttp://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/66731/%D0%91%D0%B0%D0%B9%D0%B5%D1%80, Миллера Герарда Фридриха http://his95.narod.ru/ist_06.htm и Щлёцера Августа Людвига http://history.rin.ru/cgi-

bin/history.pl?num=223 которые и по русски-то не говорили, но каким-то образом умудрились сделать русскую истрию? Кто им читал летописи вслух? Руский человек и сейчас-то летописи прочесть не может. А немцы в 18-ом веке могли? "В свете сказанного вполне понятноым выгляди поступок Карамзина, отославшего первый том совей "истрии государства Российского" в Гёттинген Шлёцеру "на рассмотрение". Источник: В.В. Фомин. "Ломоносов"М. 2006 год. Прим. Стол.).

1744-1818 г.

Прежнюю Русь оживляет источник: Деятель Новиков летопись знал, Древних сказаний подносит подстрочник, Русской истории вырыл канал. Пишет Державин хвалебные оды, Вскрыл и Фонвизин сатирой порок, Ранние мудрые книжные всходы Зрелые мысли готовили в прок.

1789-1792 г.

Вихрь революции Францию крутит, Жертвует жизнь за свободу народ, Равенство чернь беспокойную мутит, Прав ожидал человеческий род. Жители взяли оружие в руки, На баррикады Марат призывал, Пала Бастилия, кончились муки, Радости бурной никто не скрывал. (Декларация Прав Человека Французской революции - "Глаз в Треугольнике": http://zarubezhom.com/Images/Glaz-Declaration_of_Human_Rights.jpg. Речь тут идёт не обо всех, а только о правах вполне определённых человеков. Ошибочно гоям относить их на свой счёт: Прим. Стол.).

1793 г.

С трона Людовик Шестнадцатый сброшен, Приговорен к гильотине судом, Двор императорский русский всполошен, Вспомнили старый библейский Содом. Казнь короля весь дворец напугала, След исчезал либеральных идей, Ныне сочувствие им отвергала Екатерина, уйдя из сетей. Женщина видно душою болела, Ей тяжело от навязчивых дум, О переменах потом не жалела, Торжествовал государственный ум. Вспомнила море идейных течений, Братства масонского замкнутый круг, Время тревожно, полно огорчений, Точно не знала, кто враг и кто друг. Новиков, Шварц — представители ложи, Каждый из них непреклонный масон, Нравственным обликом оба похожи, Голос достойных звучал в унисон.

(Обратите внимание, что русские летописи были впервые отпечатаны для всех человеком, который был масоном и одним из первых светских издателей в России. Причём характерного ближневосточного вида с огромным носом: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Nikolay_Novikov.jpg. "МАСОН НОВИКОВ В РОЛИ "ПРОСВЕТИТЕЛЯ" РУССКОГО НАРОДА" Борис Башилов http://www.bibliotekar.ru/rusMassonstvo/76.htm При м. Стол.)

Императрица ведь враг наказаний. Раньше гуманна в идеях была, Но из-за новых французских дерзаний, Прежней свободы следы замела. Вольность подверглась суровым стесненьям, Новиков на подозренье попал, Он за печать подвергался гоненьям, Книгой Радищева яму копал. Яркий протест книга та содержала Против основ крепостного ярма, Екатерину она раздражала, Ныне виновным грозила тюрьма. Сослан Радищев в Сибирь безвозвратно, Новиков был в Шлиссельбург заключен, Счастье в издании книги превратно. В крепости он навсегда обречен.

Внешняя политика Екатерины Великой

Екатерина сравнима с витией, Блещет словами во внешних делах, Мысли о прошлом сжились с Византией, Вся же опора в российских орлах. Австро-французский союз нарушает Все равновесие западных стран,

(В смысле не «равновесию, а коалиции Британской империи. Поэтому был убит император Павел и поставлен его сынанглофил Александр Первый, который и выполнил за Британскую империю всю работу по разгрому Франции. Россия была вообще тем танком Англоязычных стран, который отправил на свалку истории по их приказу несколько империй: Речь Посполитую; Шведскую, Французскую, Османскую, Австро-Венгерскую и Германскую. Большое спасибо, теперь говорят англоязычные страны России. Правда, это «спасибо» несколько своеобразное. Прим. Стол.)

Екатерина разумно решает Тем забиякам поставить таран. Пруссия сторону русских держала, Англия, Швеция, Дания с ней,

(Видите, Россия на стороне Британской империи. Прим. Стол.)

Речь Посполитая робко дрожала,
Ибо державы давили сильней.
Снова Россия вопрос поднимает,
Как уравнять православных в правах,
Но католический ум не внимает,
Сила господства сидит в головах.
Дело доходит до внутренней схватки,
Вспыхнуло пламя гражданской войны,
Тут начались на Россию нападки,
Русский всегда виноват без вины.

1768 г.

Конфедераты поляки сражались Против отряда российских солдат, А казаки-гайдамаки сбежались, За независимость драться хотят. Вдруг гайдамаки в Умань устремились, Где учинили резню и разбой, В страхе евреи от них хоронились, Но ни один не остался живой. Русским войскам дан приказ наступленья, В Польше восставшей порядок внести, Там исчезали следы преступленья, Их постарались свои замести.

(То есть, как это и всегда бывает, евреи разваливали Польшу и сдавали её англоязычным странам; как это они делают и сейчас, через 200 лет, по отношению к самой России. И что произошло? - Немедленно последовала военная интервенция на защиту евреев. Россия тут поступала в рамках коалиции Британской империи. Речь

тут идёт только о религиозных евреях. Поскольку только они различимы и видимы гоями. Но евреи поэтому везде и защищаются, что средний и высший класс любого государства и народа — это криптоевреи. Прим. Стол.)

Турция русским отправила ноту, Требуя вывода войск из страны, Визирь к полякам являет заботу, Турки друзья им, как будто верны.

1767 г.

Ставит вопрос и границ нарушенье, Якобы, русский без спроса проник, С Турцией мир потерпел тут крушенье, Новый пожар из-за Польши возник. Добрым началам царицы мешали Войны в защиту святого креста, Русские славой себя украшали, Бились опять за Дунай не спроста,

1769 г.

Турок Румянцев разбил под Хотином, Княжеств Дунайских захват совершил, Врезался в море Азовское клином, Запертый Крым постепенно душил.

Победа на реках Ларге и Кагуле, близь реки Прута

1770 г.

Ларги, Кагула турецкие броды В русло российской победы вели, Флот приплывает в Эгейские воды, Турки в Хиосском проливе легли. Вражеский флот был огнем уничтожен, Русские заняли Архипелаг, В Чесме Орлова успех непреложен, Реет в порту победителя флаг. 1774 г., 1783 г.

Мирно без пуль и ружейного дыма Взят навсегда Новороссии край, Отдали турки жемчужину Крыма, Черного моря богатство и рай. Едет Потемкин, любимец царицы, В новом цветущем углу управлять, Тянутся сельских людей вереницы, Строить деревни и юг заселять.

1787-1788 г.

Порт Севастополь Потемкин возводит В дивной Тавриде, где дымный аул, В Черное море Херсон суда вводит, Рос Николаев, где Буг и Ингул. Австрии, Пруссии жадное око Зорко за плавным Дунаем следит, Княжества их беспокоят глубоко, Русский сапог наступая вредит.

(Здесь не надо забывать личности итальянского ивера и кумира всех русских "одесситов", родившегося в Италии, но продаваемого в России за "испанца": "Рибас Осип Михайлович де. Хосе (Осип или Йосиф Михайлович) де Рибас родился 6 июня 1749 года в Неаполе. Дерибас (де Рибас) Осип Михайлович (1749-1800), адмирал (1799). По происхождению испанец. С 1772 на русской службе. Участник русско-турецкой войны 1787-91, штурма Измаила. Руководитель строительства порта и города Одесса" http://www.hrono.ru/biograf/bio_r/ribas.html. Прим. Стол.)

Первый раздел Польши в 1772 г.

(На этой карте представлена граница между Польшей и Русью в разное

время http://zarubezhom.com/Images/PolskaGraniza.jpg . Как видите, было время, когда граница Московии и Речи Посполитой была чуть западнее Можайска. Герб Можайска -

сторожевая башня колена

Симеона: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%B6%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA

Польшу войска трех держав разделили: Пруссия жмет Бранденбурга весь сок, В Австрию земли Галиции влили, Русским был дан Белорусский кусок.

Турецкий мир в Кучук-Кайнарджи и присоединение Новороссии

1774 г.

В Кучук-Кайнарджи о мире вещали, Русский врага не желал обижать, Турки торжественно всем обещали Подданных из христиан уважать.

1775 г.

В старом гнезде бесконечных волнений Вносит раздор Запорожская Сечь, Из-за державных казачьих стремлений Снова зашла неприятная речь. Русское войско гнездо разорило, Часть запорожцев ушла за Дунай, Многих из них на Кубани внедрило, Словом, о Сечи добром вспоминай! 198

Война Англии с Соединенными Штатами Северной Америки и просьба к Екатерине Великой

1775-1783 г.

Англия видно в немалой тревоге, С Нового Света войною грозят, Встала Америка ей на дороге, Флаг независимый ею был взят. Спешно наемных солдат набирает Ошеломленный английский король, За англичан пусть другой умирает, Деньги играют сугубую роль. К Екатерине он просьбу имеет, Корпус за плату в Америку дать, Императрицы ответ: «Как он смеет! «Русских ему никогда не видать!»

1787 г.

Отдых имеет в Тавриде царица,
Чтоб Новороссии край посетить,
Ей дан дворец, а лакеям светлица,
Может спокойно в Крыму погостить.
Снова война и меняются планы,
Рвется к Дунаю неверных орда,
Буря на море, густые туманы
Рушат и топят России суда.
Гордый Потемкин не мог скрыть досаду,
Флот надевает терновый венец,
Князь огорчен, начинает осаду,
Крепость Очаков разбил наконец!

Генералиссимус Российской армии Александр Васильевич граф Суворов-Рымникский и его подвиги

Был полководцем назначен Суворов, Армии дух командир поднимал, Вышел в поход без задержек и сборов, Время берег, на пути не дремал! 199

Победа на реке Рымник и взятие города Фокшан на правом берегу реки Серета (в Румынии)

1789 г.

Рымник река, у Фокшан шло сраженье, Славной победой герой озарен, Поняли турки свое пораженье, Путь к Измаилу уже проторен. Двигалась к крепости русская сила, Биться опять наступает черед, Натиск, осада у стен Измаила, Штык пробивает дорогу вперед! Был казакам благодарен Суворов, Храбры они, на подъемы легки, Это сверхконница, ясно без споров, Уши, глаза на войне — казаки!

1790 г.

Ширит Суворов России границы, Взят Измаил и разбили врага, Радует сердце Великой царицы Ум полководца, солдата рука. В прошлой войне, вознесенный полками, Храбрый Суворов, солдатам отец, Учит, как надо работать руками: «Пуля то дура, а штык молодец!» Быстро и скрытно идя в наступленье, Опыт и навык развил глазомер, Натиск Суворова ввел в изумленье, Личной отваги отличный пример! Заповедь мудрую младшим внушает: «Сам погибай, а других выручай!» Вождь прибауткой солдат потешает, Шутка и бодрость придаст невзначай.

1791 г.

Турки в безумном испуге метались, Константинополь пытаясь спасти, В Яссах о мире просить постарались, Склонны издержки войны понести.

Нападение шведов на Россию в 1788 г.

Шведский король незаметно подкрался, Пользуясь русско-турецкой войной, Санкт-Петербург осадить постарался, Русские видят врагов под стеной. С моря и с суши Густав наступает,

Русская горсть храбрецов не спала, В бой рукопашный открыто вступает, Шведов разбила, отпор им дала.

Усмирение и второй раздел Польши 1791 г.

Польша свою конституцию вводит, К новым реформам дорогу нашла, С Пруссией будто интриги заводит, Договор русский опять обошла.

1793 г.

Дух революции в Польше гуляет.
Шаг самовольный соседей задел,
Луч возрожденья недолго сияет,
Тем назревает вторичный раздел. Данциг,
Познань пруссаки получили,
Австрия в Краков и Люблин вошла,
Земли Волыни в Россию включили,
К ней часть Литвы без забот отошла.

Польский патриот генерал Тадеуш Косцюшко

1794 г.

С Польшей сводили без жалости счеты, Вызвав отчаянный, смелый порыв, Вышли с Косцюшко на бой патриоты, В Кракове путь для спасенья открыв. Ночью в Варшаве врасплох нападают, Вырезав русских солдат гарнизон, Тысячи трупов на свалку бросают, Их погубил усладительный сон. Смел был Косцюшко в безумной попытке, Судит заносчиво вождь генерал, Месть, раздражение вылив в избытке, Русских солдат безоружных карал. Взятие Варшавы и третий раздел Польши

1795 г.

Армия русских летела к Варшаве, Крикнул Суворов с орлами: «Ура!» Польша отходит к Российской Державе, Ей на покой собираться пора!

Учреждение орденов Екатерины ІІ-й и ее кончина

1769 г.

Екатериной был орден основан, Крест в честь Святого Георгия дан, Сей знак отличия был облюбован, Носит его боевой ветеран.

1782 г.

Кто же имеет по службе заслуги, Тот получает Владимира крест, Горды наградами царские слуги, Ждали чиновники выгодных мест. Императрица бранить не любила, Громко достойных в заслугах хваля, Тихо в проступках виновных хулила Простолюдина, порой короля.

1796 г.

Екатерина ушла от народа, Жизнь неуклонно к могиле ведет, Славит царицу Державина ода, Память о ней, о Великой живет!

(Нетрудно видеть, что спокойное время правление Екатерины было связано с временем двух революций для Англии — Французской революцией, которая была подготовлена Англией и Американской революцией, которая случилась вопреки. Хотя обе называются «революциями», - обе разные. «Французская революция» - это иностранный заговор и путч, по типу в России в 1917-ом и 1991 году. «Американская революция» — это война колонии за независимость. Прим. Стол.)

Глава 14

ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ 1-й ПЕТРОВИЧ, СЫН ПЕТРА III -го И ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ ВЕЛИКОЙ (1796-1801 г.)

Екатерины сын правит на троне. Павел урезал господство дворян. Пусть прочитают в российском законе: Право есть благо вельмож и крестьян! Личная честь и почет и заслуга Будет достойной наградой для тех, Кто их достигнет не ленью досуга, А за труды и полезный успех. Склонности Павла к военному делу Только с одной показной стороны, Вызвал муштрой утомление телу, Форма стеснительна прусской страны. Узкий мундир из сукна и штиблеты, Нет шаровар, а ребячьи штаны, Букли в муке на висках, как котлеты, Косы тугие затылку даны. Павел завел ежедневно разводы, Их называя в строю «вахт-парад», Видел во всех нерадения всходы, А на смотрах офицерам не рад. Жизни армейской менялась картина, Страх, беспокойство проникли в полки, Часто до смерти секут дворянина По мановению царской руки. Вышиб Потемкинский дух император, Прежней гуманностью век не блистал, Выказал Павел себя, как диктатор, Больно, позорно дворянство хлестал. Сослан в Кончанское бедный Суворов, Гордость и слава Российской семьи,

Сей победитель стал жертвой укоров, Знать довела до крестьянской скамьи. Павлу мерещится только дурное, Ужас в народ бунтовавший вселял, Искони счастье Руси коренное Точно помолом муку распылял.

(Как видите, Павел придавил дворянство. Ввёл в армии дисциплину. Это всё действия отнюдь не слабоумного, как его ославят англофилы. Суворов был сослан Павлом потому, что Суворов фактически был полководцем в составе войск английской коалиции, то есть русско-английский полководец и сражался с Францией. Павел же дальновидно не любил Англию, видя в ней самого главного врага России. Жизнь подтвердила его опасения насчёт Англии. Сейчас в России всё на английском языке. Прим. Стол.)

Начало эпохи Наполеона Бонапарта во Франции

1796 г.

Воздух Европы насыщен грозою, Армию в бой Бонапарт снаряжал, Резал границы военной косою, Мирных соседей тисками зажал.

1798 г.

Франция счеты в Европе сводила, Много причин буржуазных нашлось, Повод к австрийской войне находила, Павлу услышать о схватках пришлось. Близки ему потрясенные троны, Казнью Людовика он огорчен, Запад, лишенный своей обороны, Был Бонапартом мечем обречен. Ради спасения власти верховной Всех коронованных, важных особ, Павел пылает от искры духовной Бить Бонапарта за пакости в лоб.

Наполеон стал везде победитель, Орден Мальтийский покорность явил,

Павел, Гроссмейстер, его покровитель, Франции тотчас войну объявил. Австрии рощи, долины и горы Мирно ласкали сердца тишиной, Стражи границ устремленные взоры Не омрачались противной войной. Марс ненасытный нарушил молчанье, Вынул из ножен отточенный меч, Будто-бы зверь изрыгает рычанье, Властным внушал громогласную речь. Войнам внимал полководец природный, Наполеон, их считая за дар, Честь позабыв и порыв благородный, Австрии первой наносит удар. Павлу послал Император из Вены Слезную просьбу Суворова дать. Старый фельдмаршал не ждал перемены, «Нет уж, братушек-солдат не видать!» Павел решил не откладывать сборов, Графу рескрипт боевой начертал. Рад бесконечно забытый Суворов, Он о походах давно не мечтал. Милостив был Всероссийский властитель, Молвив: «Иди и спасай всех царей, «Знаю, что будешь в войне победитель «И возвращайся со славой скорей!» Веной Суворов был приторно встречен, Принял фельдмаршала жезл боевой, Русскою силою он обеспечен, Но не австрийской пустой головой.

Поход фельдмаршала Суворова в Италию в 1799 г.

Быстрым движением он очутился Средь италийских хребтов и полей,

Видя солдат, казаков обратился:
«Выбить французов отсюда смелей!»
Франция шлет генералу Массена
Помощь в лице Макдональда, Моро,
Ясно виднелась Суворову сцена,
Встреча покажет и зло и добро.
Зло заключалось в австрийском коварстве:
Тяготы все на чужих взгромоздить,
Мясо для пушек есть в Павловском царстве,
Австрия может еще погодить!
Добрая слава дороже богатства!
Думал Суворов с орлами вдали,
Нет коль у Австрии чести и братства,
Русским ударом врага повали!

Битва на реках Адда и Требиа, в Италии

Всякие войны, конечно, обуза, Сила Суворова в дружных полках, Били нещадно, топили француза, Адда и Требиа в русских руках!

Битва у города Нови, где был убит французский генерал Жубер

Дальше при Нови с Жубером сражались, Стороны жаркую битву вели, Долго, упорно французы держались, Пал и Жубер и солдаты легли! Взятие Матуй, следом — удача, Север Италии чист от врага, Данным успехом решалась задача, Ранена сильно французов нога. Русских победа покой не давала Австрии, в деле военном слепой, Лживую маску она одевала, И оказалась в поддержке скупой. Австрии больше не нужен Суворов, Штаб удалить его просто решил,

Быстро фельдмаршал, не встретив раздоров, К русским в Швейцарские горы спешил. Там Римский-Корсаков с малым отрядом Будет Суворова помощи ждать, Якобы, войско австрийское рядом, Нужно французам сражение дать. Поздняя осень тяжелого года, Как совершить по горам переход? Время ненастья, стоит непогода, Армия требует сытый уход. Рьяно Суворов с природою дрался, Холодно в Альпах, но кровь горяча, Чудо-герой к Сен-Готарду пробрался, Высек тропинки по-русски с плеча! В тесных ущельях, где пропасть зияет, Был перекинут изношенный мост, Из-за скалы неприятель стреляет, Кто приближался, тому и погост. Издавна «Чертовым» мост назывался, Крут и опасен скалистый проход, Русский и там до французов добрался, Вывел стрелявших в засадах в расход. Богатыри прочищали дорогу, Бездна глотала и пушки и груз, Там, где земля чует русскую ногу, Сбит с неприступных позиций француз. Медленно с гор, без орудий спускаясь, Армия помощь своих не нашла И на врага средь долин натыкаясь, В трепет и ужас невольно пришла. Предали русских австрийские боги, Войско свое повернули кругом, Еле унес Римский-Корсаков ноги, Встретясь один с наступавшим врагом. Выхода нет, тяжело положенье, Гибель уже неизбежна была, Русский не выдержит снова сраженье,

Слава былая уже уплыла. Вождь генералов своих созывает, Держит последний военный совет, Козни австрийцев тупых открывает, Дал от души нестрадавшей ответ: «Помощи ждать мы не можем отныне, «Самоотверженность вложим в залог, «Русские мы, не песчинка в пустыне, «Смело вперед, да поможет нам Бог!» «Вы честь России герои спасите, «Сын государя ведь с нами страдал, «Храбрость родную в сердцах не гасите, «Чтоб Вседержитель нам милости дал!» Все поклялись, что готовы пробиться, Силы последние в битву вложить, Встретив врага всем за Родину биться, Верой и правдой России служить! Вождь престарелый, от счастья рыдая, Бросился к князю достойно к ногам И Константина, друзей убеждая Выйти навстречу французам, врагам. Твердо решили сквозь цепи прорваться, Двинулось войско с горнистом вперед, Дав обещание в плен не сдаваться, Штык нападающий в руки берет! Пули не свищут, они уж в расходе, Штык выручает, француз побежал, В самом опасном, последнем походе, Плод гениальный Суворов пожал! Помнит Россия австрийцев коварство, Чудом Суворов своих сохранил, Генералиссимус спас государство, Но о себе и заслугах не мнил.

Кончина Суворова

1800 г. Жизнь полководца уже угасала, Тяжко, опасно болел человек, Славное имя Россия вписала В летопись Армии Русской навек!

Союз с Францией

(Роковой для России. Колосс Британской империи, "над которой никогда не заходило солнце", уже высился. Прим. Стол.)

С Австрией порваны прежние узы, Хитрый подвох Государь не простил, Друг Альбион, нарушая союзы, Мальты захват берегов допустил. Англия Мальту вернуть отказалась, С Францией царь примириться успел, Англия враг! С ней война завязалась, Павел, Гроссмейстер от гнева кипел. Пруссия, Швеция, Дания входят В лигу нейтральных соседних держав, С русскими общие цели находят, Англию в цепкие лапы зажав. Франции близость России приятна, Павлу навстречу идет Бонапарт, Индии важность обоим понятна, Входят союзники просто в азарт. План назревал сокрушить мощь и силу, Англию в Индии власти лишить, Ей приготовить на суше могилу, Значит пора и с походом спешить.

Поход на Индию

1801 г.

Сорок казачьих полков выступали, Надо донцам Кара-Кум перейти, Все-бы в безводной пустыне пропали, Мертвы пески, невозможны пути. (Это был гениальный план совместного похода в английскую Индию Павла и Наполеона. Не удался по причине исконе большого количества англофилов и английских агентов и шпионов в России, котрое сейчас выплеснулось на улицы России и Украины. Англофилом был и его сын Александр Первый. Прим. Стол.)

Убийство графом Паленом, С-Петербургским военным губернатором Императора Павла Первого

Санкт-Петербург устрашал Император: Член-ли семьи иль вельможа — дрожал. В заговор с теми вошел губернатор, Явно кому властелин угрожал. Клятву участники скопа держали, Сыну царя открывая секрет, Переворотом отцу угрожали, Время пресечь государственный вред. Армию Павел принудил к терзаньям, Всажен в мундиры гвардейские нож, Гнева припадки вели к истязаньям Лучших дворян, офицеров, вельмож.

11 марта, 1801 г.
Тайно в покои граф Пален явился,
Требуя акт отречения дать,
Бешеным Павел от слов становился,
Ужасы деспот готов был создать.
Граф не теряет присутствия духа,
Взяв табакерку, наносит удар,
Смерть, как костлявая ведьма старуха,
Жизнь обратила в невидимый пар.
В замке лежал бездыханный властитель,
Видом своим никого не страша,
Кто был в убийстве его попуститель,
В том справедливо спокойна душа.

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР ПЕРВЫЙ ПАВЛОВИЧ

1801-1825 г.

Екатерина в раздумьи мечтала Внуку достойно престол сохранить, Сына-же, Павла, ослушным считала, Тайно стараясь от дел отстранить. Внук Александр перенес огорченье, След окровавленный к трону ведет, Думал, что мирно пройдет отреченье, На-душу грешный ответ не падет. Санкт-Петербург ликовал бесконечно, Видел восторг Александр из дворца, Лица с улыбкой сновали беспечно, Славят за миг избавленья Творца. Долг Александра вернуть из похода, В Индию шедших в песках, казаков, Ждал он печального раньше исхода, Час же настал возвращенья полков. Екатерины Великой заветы Внук с благодарностью свято хранил, Дал от души на запросы ответы, Вехи отца на другие сменил. Здравые мысли в сознаньи родятся Люд успокоить, налаживать быт, А у крестьянина думы таятся, Как бы царем не был он позабыт. Царь Александр добрый, тихого нрава, Низшим сословиям благоволил, Он добивался крестьянского права И хлебопашцам наделы сулил. Многих помиловал из заключенных, Ссыльных на место родное вернул, Спас от лишений отцом обреченных, Снова гуманность в державу вдохнул. Пытки, что стыд, укоризну приносят, Жаждал изгладить из памяти там, Где истязанья несчастья приносят,

Вред нанося неизменно трудам. Строго законность в стране проявляет, Чистый источник блаженства начал, Из либералов кружок составляет, Чтобы источник живее журчал. Республиканец Лагарп, воспитатель, Вид идеала свободы вложил, С ним Александр, настоящий мечтатель, Равенству, братству с душою служил. Мудрый правитель нуждался в советах, Ценный сотрудник ему помогал, В сложных вопросах, толковых ответах, Истины столп государь воздвигал. Молод кружок либеральный летами, Как-бы негласный царя комитет, Занят усердно своими делами, Держит с достоинством авторитет. Роль князь Адам Чарторыйский играет, Польский, завидный умом, патриот, Страстью к свободе народной сгорает, Родину любит и с нею не рвет. Граф Кочубей, ветка знатного дуба И Новосильцев кружок сей скрепил, Строганов, член Якобинского клуба, Доброю волей в Париже вступил.

(Якобинство: политическая доктрина французского демократизма в эпоху великой революции. Партия основана в 1789 году, членами которого являлись Робеспьер и Марат. В самом названии заложено присутствие иудеев. Уже воспитатель Лагарп был иностранным иудеем. И после убийства отца Александр уже окружён только пресловутыми «жыдо-масонами», то есть теми англофилами, которые чуть ранее учинили кровавый госпереворот и гражданскую войну во Франции, и жаждали по известным образцам развить успех и в России. В России эти иудействующие якобинцы станут известны под именем «декабристы», а позднее - «большевики. Если вы помните, первое название Советской

республики было «Северная Коммуна Троцкого», - по образцу «Парижской коммуны». http://zarubezhom.com/Images/GlazumovIlya.jpgПр им. Стол).

Дружно работали полных два года, Пыл у царя ко кружку охладел: Чувства, стремления частного рода Не разрешат государственных дел.

1802 г.

Правда, совместно вопрос обсудили, Ряд неотложных и важных реформ: Вместо коллегий Петра учредили Строй министерский приемлемых форм. Был оглашен манифест без задержки, Власть Александр под ответственность дал, В зале глава, для моральной поддержки, В ходе решения дел восседал. Восемь министров портфели имели: И иностранных и внутренних дел, Силой морской, сухопутной владели, Где наблюдатель военный сидел. Держит весы правосудья Фемида, Выражен ею, как символ, закон, Складками падает стройно хламида В зале юстиции между колонн. Дать просвещение толще народа Это министра большие труды, Дело финансов, прихода, расхода, Дало в коммерции живо плоды.

1806 г.

Разума волей, решительно твердой, Умный Сперанский вполне обладал, Мыслью и ясной и смелой и гордой Важный проект Уложения дал. Он адвокат из простого народа, (Вот этот

Ивер: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Mikhail_Speransky.jpg
Прим. Стол.)
Но по способностям путь изыскал,
Сын бедняка, незаметного рода,
В светское общество корни пускал.
Мудро Сперанским изучено право,
Новых законов, статей перемен,
Планы финансов представлены здраво,
Взвесил дела, взяв державный безмен.

1809 г.

Планом намечена сеть учреждений, Законодательной власти, суда И исполнительных нововведений, Несправедливость поправ навсегда. Законопроект и бюджет дело Думы, Волость, уезд и губерния с ней, Будут равны бедняки, толстосумы, О крепостных разбирались полней. Высших сановников зависть проснулась, Критикой делают вредный застой, В сплетни дворцовая знать окунулась, Дескать, Сперанский попович простой. Будто пристрастие к Франции всплыло, Дерзко себя со Сперанским вели, Сердце борца от предчувствий заныло, Шашни до ссылки его довели. Он не на выслугу делает ставку, Царь, вдохновитель, ему помогал, Но передумал, уволил в отставку, В Новгород-Нижний отбыть предлагал. Позже, когда дошли до полу гири, Слово в защиту Сперанский сказал, Стал генерал-губернатор Сибири И невиновность вполне доказал.

Просвещение при Александре Первом

1802-1804 г.

В Санкт-Петербурге, Казани открыты Университеты широким кругам, Харьков и Юрьев (иль Дерпт) не забыты, Им поклонялись, как древним богам. Русский студент, со вниманьем глубоким, Сел за учебу, умом там созрел, Честно стремясь к идеалам высоким, Подлость и низость душою презрел. «Гаудеамус» поёт по латыни, Юноша мудро науку грызет, Словно к оазису в жаркой пустыне, Жадно к источнику знаний ползет. В Царском Селе, вдоль тенистого парка, Первый Лицей Александр основал, Ждал от любимых питомцев подарка, Ибо упадок дворян волновал. Этот Лицей был поддержкою трона, Чтобы разумных птенцов воспитать, Всякий невежда — разиня ворона, Только орлам в поднебесьи летать! Нежин отстраивал граф Безбородко, По Ярославлю Демидов снует, Оба старались смиренно и кротко: Каждый по средствам Лицей создает. Поднят и женский вопрос просвещенья, Школы, гимназии быстро растут, Тонкости светских манер, обращенья Вместе с наукой давал Институт.

(Александр ввёл бесплатное школьное обязательное образование для еврейских детей за государственный счёт, вследствие чего все еврейские дети были грамотными, и именно они ко второй половине 19-ого века стали студентами университетов и составили русскую интеллигенцию и народников-революционеров; в то время как гойские дети ещё 100 лет до 1920-х годов оставались неграмотными. Прим. Стол.)

Внешняя политика Александра Первого: Англия, Персия, Грузия, Турция

1801 г.

С Англией царь Александр примирился, Пленных матросов вернул ей туда, Великобританский король умудрился В Данию срочно отправить суда. Видя, что Лига Держав распадалась, Англия высокомерно грозит, Порт Копенгаген разбить догадалась, Бомбардировкой столицу разит.

1783 г.

Персия силу к Кавказу бросая, К сердцу Тбилиси отряды ведет, Грузии царство Ираклий спасая, Под покровительство русских идет.

1801 г.

Царь же Георгий Тринадцатый честно Благо грузинам родным обещал, Как властелин поступает уместно: Подданных верных Руси завещал.

1804-1813 г.

Царь Александр не обидел несчастных, Персы давно христианам грозят, Мирно спасая грузин безучастных, Видел над ними несчастья висят. Персия повод удобный находит И объявляет России войну, С войском к границам России подходит, На Александра свалив всю вину. Шах не расчитывал встретить у двери Крепкий, железный, надежный запор, Столь ощутимы у персов потери, Встретил их натиск российский отпор. Мир заключен Гюлистанским Трактатом,

Русским отходят Дербент и Баку, Азербайджан, Дагестан взят захватом, В горы Абхазии шли к кунаку. Под покровительство русского трона Имеретины, мингрельцы пришли, В область Гурийскую, в водах Риона, Персы дорогу уже не нашли.

Война с Турцией 1806-1812 г.

Кара-Георгий был сербским героем, (Фамилии на «КАРА» - это хазарские фамилии. Прим. Стол.)
Против турецких насилий восстал,
Русские вышли развернутым строем,
Час избавленья славянам настал!
Там развевались победные стяги,
Где и Дунай и вершины Балкан,
Нет недостатка военной отваги,
Бодро шагал гренадер великан.

1811 г.

Славный Кутузов Рущук занимает, Порте Блистательной вред нанесен, С сербов турецкое иго снимает, Брат славянин был на время спасен.

Наполеон Бонапарт, Император Франции и наступление его на **Европу**

1789-1794 г.

Наполеон с Революцией связан, Мощный титан на глазах возрастал, Армии всей, офицерам обязан, Час для владычества миром настал! Тонет корабль пролетарской стихии, Бурей разрушены мачты и грот, Омут поднявшейся буржуазии Тянет плебеев там в водоворот. Вся генеральская новая смена Наполеону пошла под крыло, Простолюдины: Мюрат, Ней, Массена, Виктор, Жордан, Себастьяни, Друо. Выбрал военных дворянского круга: Кларка, Груши, Макдональда, Даву, Буржуазии: Сюшэ, Мортье друга, Сульта, Жюно, Бернадотта главу. У полководца разумна забота Кадры быстрее в строю пополнять, Средь офицеров кипела работа: Мощь на высокую точку поднять.

1805 г.

Завоеватель в Булони диктует План знаменитый Дунай перейти, Ветер попутный из Франции дует, В Вену и Мюнхен ей легче пройти. Наполеон, Император Французский, Взять всю Европу мечтает в полон, Два Государя Австрийский и Прусский Биться решили, не шли на поклон! Австрия три, а Россия четыре Армии против врага повели, Наполеон по размаху был шире, Реют французов знамена вдали. Франции вождь, полководец блестящий, Ждет безнадежно Европы ключи, Он, повелитель, солдат настоящий, Гордо скрестил в поединках мечи. Полк за полком Русский Царь посылает Австрию вырвать из вражеских уз, Пламя войны по Европе пылает, Непобедимым выходит Француз! Наполеон на Дунай устремился, Корпус за корпусом двинул подряд, Там Удино с гренадерами влился И с эскадронами маршал Мюрат. Бой у Амштеттена принял Кутузов,

Был опрокинут Мюрат первый раз, Русский отчаянно рубит французов, Храбрость показывал всем без прикрас! Франция численно русских давила, Где был с отрядами Багратион; Видя, что гвардия их отступила, Смять не торопится Наполеон. На плоскогорье, где Гольдбах-Литтава, Русские встали у мерзлых прудов. Из Аустерлица смотрит застава, Скрыв штаб-квартиру от глаза врагов.

2 декабря, 1805 г. Перед сраженьем порядок наводит Наполеон, расставляя посты, Вместе с Мюратом в Моравию входит, Русским заранее жег он мосты. Фланги австрийцев разбил, уничтожил, Русских в замерзших прудах утопил, Трупы на трупы нещадно помножил, Точно вампир кровь солдатскую пил. Австрия в страхе печально кончает, После сражения била отбой. Робко покорная мир заключает, Жертвуя всем, не владея собой. Царь Александр не простил пораженья, Новый рекрутский набор произвел, Сразу учел остроту положенья.

(Лафет Аустерлицкой пушки: http://zarubezhom.com/Images/Austerlitz.JPG Прим. Стол.)

1806 г.

Как-бы спасти от нашествий державу, Выгнать за Рейн непременно врага, Ибо Мюрат занял в Польше Варшаву

Дух поднимая за Родину вел!

Близко к границе чужая нога. Рада Варшава французскому флагу, Наполеон-де от русских спасет, Польше вселил он надежду, отвагу, Освобождение ей принесет. Завоеватель-же нес не свободу, А приготовив хорошую плеть, Вовсе не думал полякам в угоду Русский народ и страну одолеть. Франция Пруссию взять угрожает, Битва под Иеной дала ей Берлин, Царь Александр воевать продолжает, Свежие силы собрал исполин. Прусское войско, терпя пораженье, Сдало столицу покорно врагу, Молниеносно французов вторженье, Пышно победу справляли в кругу. Армия русских у стен Остроленки, Нарев реку собиралась занять, Стужа, мороз и снега по коленки, Ждать неприятеля иль догонять? Встать на зимовку совсем безутешно, В долгой стоянке загложет тоска, Двигаться в Пруссию надо поспешно И ободрить к наступленью войска. Данциг совсем одолели французы, Им затруднений зима не дала. Беннигсен русский готовит им узы, Думая армия вражья спала. Он к Бернадотту и Нею пробрался И уничтожить мечтал корпуса, Но неприятель отчаянно дрался, В схватке находит на камень коса.

Февраль, 1807 г. Наполеон следопыт продвигался Беннигсен в выдержке насторожен, В Прейсиш-Эйлау француз испугался Временно русскими он отражен. Там Бонапарт наступал неудачно, Нею, Даву и Мюрат не помог, Выглядит ставка задумчиво, мрачно, Наполеон в лихорадке продрог. Он Себастьяни дает порученье: Спешно в Стамбул с донесеньем скакать, Хитрое надо сказать наущенье, Пугало должен России искать. Русским падение Данцига — горе! Следует маршал Лефевр по пятам, Взяты у Пруссии суша и море, Франции корпус не нужен уж там. Вел из Италии конных Массена, Меч заостряет и пики кует, Рыщет в Европе в поживе гиена, Ловит добычу, с оглядкой жует. Беннигсен в Гейльсберге встал, выжидая. Ней продвигает поближе войска. Молвил, на ветер слова не кидая: «Русским конец, гробовая доска!» Русский встречает опасность, как кручу, Не обеспечив тылы отступал, Войско при Алле сбивается в кучу, Штаб неудачно в ловушку попал. «Истинно видеть приходится редко «Русской оплошности промах такой!» Наполеон выражается метко, Подал сигнал к наступленью рукой.

Июнь, 1807 г. Тяжесть борьбы принимает на плечи Багратион, князь грузин, командир.

(Перечень полководцев – одни иностранные имена, что с европейской, что с русской стороны. Это люди одной голубой крови. Багратионы давно и с успехом живут в Испании – в Иберии и претендуют на русский престол. Герб

Багратиони - колена Иуды - Львы по обоим линиям http://en.wikipedia.org/wiki/Bagrationi dynasty Прим. Стол.)

Пушки раскат, град свистящей картечи Не разрывает французский мундир. Армия Франции с Неем и Ланном Стойко, бесстрашно, держалась в строю, Залпы сверкают в огне ураганном, Всю артиллерию ставит свою. Русских разбили у замка Фридланда, Мало отходит за Прусский предел. «Слава погибшим!», звучала команда, Честь пораженьем француз не задел.

25 июня, 1807 г.

Царь Александр, неуступчивый русский, Вере, отечеству правдой служил, Мира искал Император французский, Первый содружество он предложил. Наполеон с Александром решают Встречу наметить, где город Тильзит, Немана воды речам не мешают, Хитрость обоих, как ветер сквозит. Оба сошлись и пленили друг друга. Наполеон, этот сфинкс чаровал И, расположенный к часу досуга, Карты партнеру в игре открывал. Льются посулы царю с восхищеньем: Может Финляндию властно принять, Земли Дунайские с обогащеньем С благословенья французов отнять.

Война с Финляндией

1808-1809 г.

Тихо Финляндия, точно старушка, Мирно живет, согревая гранит, Служит защитой ей шведская пушка,

Зорко покой безмятежный хранит. Пользуясь финской природой голодной, Шведы старались там порох сушить. Долгой борьбой, неустанной, бесплодной Выгодно слабить Россию, душить. Крепость Свеаборг, с ее островами, В порт Гельсингфорса закрыла проход. Нету нужды ограждать ее рвами, Скалы и стены спасут от забот. Ходом подземным, в проливе глубоком, Мог гарнизон острова снаряжать, Под сталактитами, в спуске широком, Склады, запасы на случай держать. Царь Александр на Свеаборг взирает, Чудной Финляндией мыслит владеть, Всю до Торнео ее забирает, Шведов пора за коварство раздеть! В этой войне отличились в походе: Кульнев, готовый на риск генерал, Багратион, прогремевший в народе, Что до Норвегии твердь забирал. Оба неслыханный марш совершили Через Ботнический шведский залив, В лютый мороз продвигаться решили, Гребень Аландский в пути захватив. Финны в Великое Княжество входят. Царь сохранил им законы, права. В русских поддержку в устройстве находят, Между народами не было рва.

Причины войны между Францией и Россией 1812 г.

(На самом деле Англия с помощью Александра заманила Наполеона в ловушку. Александр пообещал, видимо, что как и его отец, пойдёт в поход с Наполеоном на английскую Индию, а сам встретил его под Москвой в штыки. Потому что, как вы помните, в то время столица России была в Петербурге, и если бы Наполеон действительно шёл

завоевать Россию, то он должен был идти на Петербург. Вместо этого он от Пруссии повернул на юг – к Москве. http://zarubezhom.com/Images/NapoleonHitler.jpg А это объявление Англией войны России датируемое 1807 годом. http://zarubezhom.com/Images/EnglandWarDeclaration1807.JPG Это объявление было тайным шантажом Александра после его Тильзитского мира с Францией. Как видите угроза подействовала. Объективно - это Британская империя руками России убила Францию. Итого: Британская империя руками России убила не одну а целых пять великих империй: Шведскую, Французскую, Турецкую, Австро-Венгерскую и Германскую, только для того, чтобы после 1991 года разрушить Россию голыми руками. Сейчас вся Россия в связи с этим послушно учит английский язык. Прим. проф. Стол.)

1808 г.

Пишет царю Бонапарт о разделе Ближне-восточных земель меж собой. В сложном турецком, запутанном, деле Связан вопрос с племенною судьбой. Русский посол говорить начинает, Рядом садится министр, балагур, Ловкий Румянцев о хитростях знает, Сведущ в делах и француз Коленкур. Карту берут пожирая глазами, Области делят, народ, города, Над беззащитными властвуют сами, Не причиняя друг другу вреда. Встал Коленкур и на карте отметил: «Земли болгар и румын — это вам, Австрия пусть подождет», он ответил, «Греков, албанцев и Боснию — нам!» Константинополь отходит к России, Но Дарданеллы французы берут, Понял опасность Румянцев стихии: Русских французы в Босфоре запрут. Ласково русский посол предлагает

Франции лакомый, сладкий кусок И Коленкура к Бейруту толкает Выжать из кедра ливанского сок. Франции сытую жизнь обещает, Много соблазна в восточных вещах, Сирия с древним Египтом прельщает, Вкусное блюдо, как куры во щах. Но Коленкур не оставил проливы, Их не желал от себя отдалить, Новых стремлений потоки бурливы, Жажду захвата не мог утолить. Так сговориться они не сумели, Каждый упорно стоял на своем, Самостоятельно думать не смели, Как разрешить расхожденье вдвоем. Наполеон настоял на свиданьи, Город Эрфурт намечает для встреч, Но настроенье царя в увяданьи. Встретились. Начали спорную речь. Смолк Бонапарт положение зная. Острые трения сглаживать стал, Княжества турок у устья Дуная Русскими, как-бы задаток, считал. Сдерживал еле и гнев и досаду, Русских задумал с собою вести. Выдержал царь благородно осаду, Мир от волнений желает спасти. Царь Александр, положительный русский, Прямо, решительно вымолвил: «Heт!» И Талейран, представитель французский, С ним согласился, услышав ответ. Наполеон был запальчив шагая, В бешенстве верх треуголки топтал, Много надежд на царя возлагая, Видя провал разговоров, роптал. Держится ровно, спокойно, достойно Царь Александр, ибо в доводах прям,

«Вспыльчивы вы!», замечает пристойно, Впору добавив: «Я, русский, упрям!» Наполеон, политический Каин. Англию душит блокадою с мест, Он полновластный в Европе хозяин: Мог расстрелять, посадить под арест. Требует царь очищенья Варшавы, Герцог французский интриги ведет, Царь, как союзник и прусской державы, Освобождения просит и ждет. Наполеон оскорбленный решает Дерзость России войной проучить, Слепо опасное дело свершает, Думает славно на лаврах почить!

Картина мирной жизни в России перед Отечественной войной

(Между прочим, в России тогда продолжается такое же рабство, как и в Америке. И русские холопы - плантационные рабы вплоть до 1861 года, и освобождены одновременно с американскими неграми. То есть в социальном смысле являлись такими же «неграми», как и негры чёрные, только белой кожи. http://zarubezhom.com/Images/RussianPesantsHouse18vek.JPG Прим. Стол.)

Мирна Россия. Душа отдыхает. Зелень лугов расстилалась ковром, Птицы щебечут, на ветках порхают, Занят крестьянин хозяйским двором. Пчелки летают и мед собирают, Радует поле свирелью пастух, Там молодицы в горелки играют, Где-то горланит задорный петух. Дети резвились, барахтались в речке, Возгласы слышны, веселье и смех, Берег приятен ленивой овечке,

Нет скуки ради тревожных помех. Ищет под дубом развесистым тени Ласковый, добрый, дряхлеющий дед, Внука сажает себе на колени, Радостно смотрит на весь белый свет. Слово за словом из уст стало литься, Вспомнил и песни седой ветеран, Воспоминанием начал делиться, Как он страдал от лишений и ран. Люд наслаждался природой родною, Местом привольным Россия полна, Став к отдаленной Европе спиною Думали разве, что грянет война? Слушать легко про войну за горами, Страшно увидеть ее у себя, С явством не лучше ль сидеть под шатрами, Мирную жизнь бесконечно любя. Змей-то Горынич летит, с ним другие! Слышно французы в Россию идут. Села покинув, ушли дорогие: В армию сына, отца, мужа ждут! Женщины выплакать слезы не смели, Родина требует жертвы большой! Всем помогали, как только умели, Встав на защиту с открытой душой!

Вожделения Франции

Франция западный мир доконала, Думала русские грани прорвать, Двунадесять языков к ним погнала Маршем пройти и в Москве пировать! Жадно забрать города возмечтала, Нации целость на век расчленить, Легкой и верной победу считала Силой великий народ подчинить! Спаяна крепко Россия веками! Кто опрометчиво меч занесет, Тот будет встречен дубьем, кулаками, В целости ноги едва-ль унесет!

Вторжение Наполеона в Россию

11 июня, 1812 г. Неман река. Переправы наводят. Шла артиллерия в конном строю, Следом пехота, обозы проходят. Войску невесело в чуждом краю. Конница тянется линией стройно, Егерь разведчик скакал впереди,

(Как видите, почему-то Наполеон от Литвы идёт не на столицу Петербург, куда ему и ближе, а на тогда, в захудалую деревню Москва. http://zarubezhom.com/Images/NapoleonHitler.jpg Гит лер шёл его путём. Но при Гитлере Москва была столицей! Прим Стол.)

Легкий гусар гарцовал преспокойно, Дальше драгун, а улан позади. Здесь карабинеры, там кирасиры, Вид проходящих солдат боевой, Красочны, свежи французов мундиры, Брав, аккуратен и чист верховой. Наполеон Бонапарт, без сомнений, Гвардию вел на Московский парад. С ним и Даву и Жюно, принц Евгений, Ней и Мортье и Лефевр и Мюрат. В армию влиты Европы отряды! Пруссии, Польши, Италии цвет, Ждут за походы ландскнехты награды. Рок им сулит неизвестный ответ! Веют султаны, причудливы каски, Смесь киверов, как убор головной, Ярки камзолы, красивые краски, Блеск позумента, галун расписной. Сытые кони, цветные попоны,

Седла и вьюки, чепрак, поводок, Тяжесть колышет речные понтоны, Тек войсковой непрерывный поток. Марши походные глухо ревели, Армия медлит, идя не спеша. Петь гренадеры французы умели, Но почему-то молчала душа. Грозно пришельцы на берег ступили Им непонятной и дикой земли, Ливень с грозой переход преградили, Топи болот рисовались вдали. Падали лошади справа и слева, Грязь. Весь обоз на дороге застрял. Крики несутся и ругань от гнева, Кто-то промокший ружье потерял. Встали на отдых. Палатки сметало. Ветер порывистый выл и стонал,

Опять же, зачем Наполеону надо было гнать армию по белорусским топям и болотам, всё удаляясь от столицы в деревенскую Москву, где ничего кроме нищих жителей не было, с которых он даже хлеба не смог получить? Когда Наполеон, если он действительно напал на Россию, мог прогуляться до Питера по прибалтийскому здоровому климату: море и сосны, июнь месяц, купания в чистых озерах и речках Прибалтики. Прим. Стол.)

Выглядел лагерь без боя уныло, Ум беспокойный войну проклинал. Тень суеверия место находит, Страшна примета на первых порах, Бодрость теряли, уныние бродит, Вдруг да провалишься в этих дырах. Наполеон-же на шутки пустился: Месяц довольно врага покорить, Русский в медведя уже обратился, Шкуру готов он сейчас разделить!

Расположение русских войск

Армии русской второй штаб-квартира Счеты с французом еще не свела. Багратион появился у Мира, — Польского города, хуже села. Багратиону нужна остановка, Ценят солдаты в походе привал. Порохом пахнет кругом обстановка, Несвиж защитников города звал. Штабу нашлась неопрятная хата, В горнице липовый стол и свеча, Щели кругом, на оконце заплата, Ветер посвистывал, дверью стуча. Старым стратегом развернута карта: Где неприятель намерен пройти? Свежих, нетронутых сил Бонапарта Он наугад намечает пути. Три направления режут границу: Ковно и Гродно — к Москве наступать, Иль от Тильзита пойти на столицу, В Волхове конский состав искупать. Царь возложил на Барклая де Толли Первую армию в Дриссе держать. Против его повелительной воли Кто из начальников мог возражать? Армия третья — Тормасова — встала В Мозыре, слева от фланга второй. Думать Россия о мире не стала, Всяк мужичек принял вид боевой!

Характер русского казака и солдата

Тянутся вдоль по дороге у поля Купы развесистых стройных берез, Связана с ними солдатская доля, Полная дум и страданий и грез. Легкая зыбь облаков небосклона

Светом луны озарялась порой, Бдительно смотрит казак из заслона, Мысли витают о доме, как рой. Вспомнил отца и к войне подготовку, К бою сноровка сродни казаку, С гиком наездник прошел джигитовку, Взмахом ловил пятачок на скаку! Как под коня, уползая змеею, Снизу он меткою пулею бил, Как расставаясь с родною землею, Крепко, надежно станицу любил! Песней в домашнем простом обиходе Двигал работу свободный казак,

(Видите какая разница между крепостными рабами и относительно свободными казаками? Как между мустангом прерий и полуживой крестьянской кобылой. Прим. Стол.)

Льется теперь эта песня в походе, С нею не страшен французский тесак! Русский служивый, солдат того века, Службу считает десятками лет. Против французов пошел и калека В тыл, где стоял полевой лазарет Ради отечества жизнь не жалеют, Доблестно, храбро на подвиг идут, В битве за Родину люди смелеют, К славе бессмертной Россию ведут! Русский солдат не жалел своей крови, Турок в Крыму и в Очакове сбил, Видел Италию в Требии, Нови, Вместе с Суворовым брал Измаил. В Альпах прошел, с Аустерлицем связан, В Прейсиш-Эйлау французов громил. Матушке-Родине воин обязан, Славу на бранных полях не затмил. Русский солдат исключительный воин: Твердо стоять за отчизну готов,

Им-же заслуженной славы достоин После отважных, тяжелых трудов. Русский не видит врага в иностранце, ЕСЛИ ПОСЛЕДНИЙ ЕМУ НЕ ГРОЗИТ, Нужды, желания прячет он в ранце, С НИМ СУЩЕСТВУЕТ, ВОЮЕТ И СПИТ Часто питаясь водою одною, Хлебом насущным землицы родной, Легче ему примириться с нуждою, Чем выходить побежденным войной! Ради устава и чести мундира Бьет неприятеля голой рукой, Грудь подставляет спасти командира, -Случай не редкий отваги такой! Где подготовлена часть строевая Опытным ротным, со сметкой большой, Выльется служба ее боевая В песню походную с русской душой! Знамя полка нерушимо хранили, Эту святыню в атаку несли, Лишь барабаны тревогу забили, Лихо вперед в наступление шли!

Первые стычки с Наполеоном

Вождь неприятельских армий намерен Численным натиском всех устрашить. Наполеон уж в победе уверен, Надо медведя в берлоге душить. Армиям русским грозила ловушка, Так полагали стратеги врага, Русская хитрость получше, чем пушка, Сметка, находчивость их дорога! Багратион опасается плена, Могут французы его окружить, Лучше отход, чем позор и измена, Родиной надо всегда дорожить! Время не терпит. Решенье проворно:

Двигаться к Слуцку, Бобруйску пешком Тыл обеспечен надежно, бесспорно Ловким, смышленым Донским казаком. Скромная личность порою на свете Внешностью вводит обычно в обман. Слово имел на военном совете Платов, казачий Донской Атаман. Ариергардом прикрыть обещает, Коли наскочит на плечи француз, Платова черт никогда не стращает, Он был в казачьей колоде, как туз.

28 июня, 1812 г.

Ясновельможные Польские паны, Как Пшепендовский, Бужицкий, Турнэ Как Радзиминский — лихие уланы Вместе с Даву на его стороне. Двадцать восьмого июня под Миром С храбрым Ахтырским гусаром Донец, Киевский легкий драгун с командиром, Первыми приняли славы венец! Лез неприятель в кровавую драку, Бросил в атаку шесть конных полков. Не уподобились русские раку, Помня заветы бойцов стариков! Частью изрублены, сбиты уланы, Дротиком всадникам мяли бока. Паны бежали, спасаясь от раны, Их настигала казачья рука. Долю успеха, победу и славу Надо казачьим засадам отдать, Выставил Платов секретно заставу, Этим принудил уланов страдать. После удачного первого боя Тих, неподвижен ночной бивуак. Стража не знала ни сна, ни покоя, Держится бодро в дозоре казак. Грозно поводит станичник очами,

Зоркий разведчик бродил вдалеке, Порох сухой и ружье за плечами, Цел пистолет и нагайка в руке. Стой! Кто идет! Раздалось на пикете. Отзыв дает офицерский наряд, Нет подозрения в данном ответе, Выполнил точно уставы отряд.

12 июля, 1812 г. Бой под Салтановкой важное дело. В лоб со штыками разили врага. Если оно не на век прогремело, Воинам память о нем дорога! Натиск, упорство и стойкая сила Были французам, как сон наяву, Странно тревожное чувство вносила Эта стремительность в душу Даву. Схватки неравные в битве сказались, Русских французы вдвойне превзошли, Против рожна не пойдешь, но сражались, Риск избегая к Смоленску пошли. Маршал Даву, перед новым сраженьем, Вывел пехоту и строй батарей, Смотр произвел, ожидал с нетерпеньем Русского штурма гусар, егерей. Штаб неприятеля с толку сбивая, Багратионом использован срок. Днепр перейдя и отход прикрывая, Дал он французам прекрасный урок. Армия двигалась длинной колонной Поступью мерной, под солнцем в пыли. Выдержкой, волею столь непреклонной, Тяжесть лишений ослабить могли. Вот и Смоленск! Годуновские стены. Белые домики, рощи, сады. Город, не знавший в осадах измены, Жил за последние дни без нужды. Чудный Смоленск! С колокольни собора

Виден чарующий Днепр и поля, Зелень пушистая, прелесть простора, Исконно русская это земля! В лагере русском пробита тревога, В стройном порядке готовы полки, Вера в победу, надежда на Бога В доблестной армии так велики! Вязьма, Можайск и Москва им родные, Враг наступает, готовит захват, Стены Смоленска и рвы крепостные Рьяно встречали французских солдат. Пули стрелок выпускал из расчета Промах не дать и сразить наповал, С детства охотник не знал недочета, Целясь, на меткий огонь уповал. Ставя француз пред собою задачу, Думал занять необъятный восток, Слишком уверен в успех и в удачу Наполеон, как военный знаток. Тот, кто внезапно в Россию вторгался, Гибель в просторах ее находил, Русский француза отнюдь не боялся, Хитро заманивал, в тыл уходил. Залп по колоннам прямою наводкой! Лезет на город сплошная гора, Все канониры в команде короткой Жарят картечью, под крики: «Ура!» Силы огромны в тисках Бонапарта, Выдержать трудно ужасный напор, Русские бились, как некогда Спарта, Бьет барабан к отступлению сбор. Город потерян, развязаны руки, Но не попали Европе в кольцо, Позже победу стяжают без муки, Пусть окровавлено будет лицо. Принял защиту фельдмаршал Кутузов, Вместо Барклая де Толли теперь,

Сдерживал прежде тех самых французов, Смял и немецкую прочную дверь. Старым воякой предприняты меры Встать на позиции, бой ожидать, Рвутся на подвиг его гренадеры, Больно Парижу Россию отдать! Вышел приказ совершенно секретно: Выбрать отважных гусар, казаков. Смелых Давыдов повел незаметно С флангов и с тыла тревожить врагов. Прав был Барклай, уклоняясь от боя. Рано, опасно резервы терять. Пенятся волны врагов от прибоя, Русский в пучину не должен нырять. Вглубь прекращает Кутузов движенье, Локоть о локоть к солдатам примкнул, Дать принуждают в столице сраженье, Ропот общественный тут подтолкнул.

23 августа, 1812 г.

Горки-село. Бородинское поле. Видны курганы, холмы и леса, Речка Колоча, кустарник на воле, Логи, овраги, полян полоса. В лагере шла оживленно работа, Знают солдаты по букве устав, Линию фронта тянула пехота, Придан полку батарейный состав. Гребни зеленых холмов молчаливых Сталью штыков загорелись вдали, Пушек наставили в ряд горделивых, Флеши, редуты уже возвели.

26 августа, 1812 г.

(Знаменательная дата в истории России: Тамерлан покидал русские пределы 26 августа и освобождение Москвы от поляков совпало с указанным днем).

Памятна в русской истории дата: Августа двадцать шестого на век, — Русь Тамерлан покидал без возврата, Кончен печально и Польский набег!

Бородинский бой

Солнца лучи исходили лаская, Сотнями радуг приятной красы, Розовый блеск отражался сверкая В море опаловом свежей росы. Гулко отбили зорю барабаны, Ждали солдаты в молчаньи немом, Скоро затишье сметут ураганы, Враг на виду в направленьи прямом. Русский не даст опрометчиво маху. Выполнит долг беззаветно в бою. Белую вынув из ранца рубаху, Богу вручает он душу свою. Грозен напор наступавшей громады, Длинной шеренгой полки поднялись, Тянутся, словно степные номады, Русские снова за ружья взялись. Князь Горчаков, в ожидании встречи, Видя, что вражьи колонны идут, Залпами выпустил гору картечи, Сам защищал Шевардинский редут. Ядра визжат, трескотня, перекаты, Пламя и чад походили на ад. Время настало великой расплаты, Бьется за правое дело солдат! Грянули пушки могучим раскатом, Грохот пронесся, земля затряслась. В гари, огне и дыму синеватом Кровь на полях Бородинских лилась! Колют и бьют гренадеры штыками, Катят французы волну за волной, Русские душат живое руками,

Чувствуя Родину Мать за спиной! Крик: "En Avant!", "Vive L'Emperor!"раздавался, Ней наступал а Жюно шел в обход

Корпус Тучкова в засаде остался, Ясен был штабу атаки исход. Час показался минутой короткой, Время бежит, продолжается бой, Бьет артиллерия меткой наводкой. Стоны покрыл оглушительный вой. Роты вели командиры без страха, Смотришь, идет генерал впереди! Шпагой кололи с налета, размаха, Храбрые падали с пулей в груди! Латники, медью на солнце сверкая, Сталь палаша обнажив наголо, Мчались на пушки, себя обрекая, Сабельной рубкой драгун их смело. Раненых с поля убрать не успели, Груды убитых лежали во рвах, Кони смешались, гранаты шипели. Ужас не выразить просто в словах! Платов последней казачьей атакой Бой Бородинский на пиках вершил. Он показался таким забиякой, Что самого Бонапарта страшил! Твердо в победу конечную веря, Не дал Кутузов Россию разбить. Путь отступленья еще не потеря, Тыл обеспечит врага погубить. Рев канонады утих с темнотою, Вспыхнули в лагере ярко костры, Люди утешились кашей простою, Голод и штык обоюдно остры. Чистит кремневые ружья пехота, Травит запалы лихой канонир, Кавалеристов сложнее забота: Сабля и конь и седло и мундир.

Рать ополчения тоже подмога,
Послана срочно Москвою на фронт,
Через Можайск столбовая дорога
Ею заполнила весь горизонт.
Темною ночью не спали отряды,
В тыл неприятеля шли глубоко,
Там провиант и припасы, снаряды
Портили, жгли и взрывали легко.
Кучки ловчаг партизанов крылатых
Жертвуют ради отмщенья собой.
Вел одиночек седых, бородатых
Русский воинственный дух боевой!

Отступление в Москву

Очевидный нонсенс. Наполеон де факто выиграл Бородинскую битву и только поэтому смог наступать на Москву, которая находилась на 100 км восточнее места сражения. Если бы Наполеон не выиграл сражения, то он бы с поля боя же побежал обратно. Но у Наполеона рухнули мечты о британской Индии. А Россия Наполеону и даром была не нужна, ему нужна была Британская Империя, потому что настоящий вождь хочет быть только первым а не вторым. Одно из двух: или Наполеон или Ротшильды; оружие или деньги; деньги оказались сильней. Прим. Стол.)

Думал Кутузов устроить ловушку:
Дальше французов к себе заманить,
Взять их потом не на грозную пушку,
Зимнюю стужу к врагу применить.
С полем родным после боя прощались,
Слезы катились из глаз у солдат.
В полном порядке в Москву возвращались,
Боль и обиду принес супостат.
После мучительной, длительной встряски
Тянутся люди, подводы, возы,
Фуры, повозки, кареты, коляски,
В страхе народ от военной грозы.

Осенью, холодом в воздухе веет, Серое небо и дождь моросит, Грунт на дороге заметно слабеет, Грязь в непогоду поход тормозит.

2 сентября, 1812 г. Встав на Поклонной горе горделиво Наполеон на красавце коне, Молвил, на свиту взирая счастливо: «Вот и Москва! Здесь конец сей войне!» Нет, не конец, а его лишь начало! Он ошибался в расчетах своих. Тихо, зловеще кругом все молчало, Шума не слышно и город притих. Наполеон ожидал с нетерпеньем Почестей, ключ с городским головой. Начал терзаться невольным сомненьем, Что-же случилось с народной толпой? Он повелел русской знати явиться, Чтобы они к покровителю шли. Встречи не мог он, однако, добиться, Все, кроме лиц иностранных, ушли. Входит в Москву Бонапарт безутешно,

(Потому что это не столица Петербург, а азиатская деревня "Маскав". Вся Москва состояла из Кремля и Зарядья. То есть где раньше стояла гостинца "Poccuя" http://zarubezhom.com/Images/rossiya3.JPG. Эта была вся

Москва: http://s55.radikal.ru/i147/0807/a3/830ae0a9a7b5.jpg За кремлёвскими стенами вверх по течению Москвы сразу начинались огороды, а вниз течению, сразу за Зарядьем, то есть сразу за гостиницей "Россия". А на другом берегу Москвы - уже города не было, так как не было моста. В Москве в 1812 году не было никаких правительственных учреждений кроме МГУ. Всё правительство и высшее общество были в Питере. В Москве и Пушкин-то не жил. Нужна была эта азиатская деревня Наполеону? Прим. Стол.)

Тайно волнение сердца храня. Жители скрылись со скарбом поспешно, Город оставили в море огня. Ветер поднялся, кругом запылало, Пламя бушует, пожар не унять, Дымом удушливым улицы стлало, Надо на поле солдат угонять. Нету пристанища им на Ходынке, Брюхо солдатское голод грызет, Нет, как бывало, ни торжища, рынка, Вдоволь припасы никто не несет. Стихли пожары. Сгорели террасы. Кони без корма, заметен падеж. Латники, бросив на землю кирасы, Как мародеры идут на грабеж. Где-то пожива, быть может, найдется, В доме подполье должно уцелеть, Зверем солдат закоулком крадется, Голод способен живых одолеть. Вольные птицы в Москве не летают, Галок, ворон, голубей не видать, Рать фуражиры кониной питают, Сена, овса лошадям не достать. Дороги русскому храмы святыни, Он нерушимо веками их чтил. Но святотатец, как хищник пустыни, В склады, конюшни, казармы пустил. Сотни казачьи врагу угрожают, С запада замкнут обозам проход, Юг и восток провиантом снабжают, Русские крепнут, готовясь в поход.

Настроение Наполеона

Наполеон направлял генерала В ставку Кутузова мир предложить: Франция русских, хотя покарала, Ну, а теперь пора дружно зажить!

Парламентеров Кутузов встречает, Вовсе о мире не стал толковать. Старый фельдмаршал послам отвечает: «Дал Государь нам приказ — воевать!» Наполеон был готов к отступленью, Начал метаться и злобу срывать. Вняли солдаты его повеленью: Кремль и дворцы принимались взорвать. Встретил Кутузов отряды Мюрата И под Тарутиным дал ему бой, Сбит неприятель и тяжка утрата, Наполеон не владел уж собой.

Бой под Малоярославцем

11 октября, 1812 г. Мрачно ступал по Калужской дороге, К Малоярославским холмам прислонясь. На городском неприглядном пороге Перед своим пораженьем склонясь. Сыпались ядра из пушек на город И рикошетом от церкви неслись. Русские взяли Мюрата за ворот, Бегством французы к Смоленску спаслись. Мягко ступает по первой пороше Жалкая армия, в страхе дрожа, Чувствует тяжесть в потрепанной ноше, К Березине на Борисов спеша. Фигнер, Сеславин, Давыдов бродили, (Это гойские фамилии? Прим. Стол.) Как партизаны, французам вредя, Семьи крестьянские вилами били Голых французов, из леса зайдя.

Sic transit Gloria Mundi (Так проходит слава мира!)

27 декабря, 1812 г. Наполеон беспокойный шагает. Недоходя переправы устал.
Стяги, знамена бесславно сжигает,
Чтобы их русский солдат не достал!
Березина. Началась переправа.
Грешники, точно на Страшном Суде.
Гибнет в беспомощных криках орава,
Русские топят французов в воде.
От наказаний спасался злой гений,
Наполеон без оглядки бежал,
Некому больше отдать повелений.
Русский солдат до Парижа нажал!

Преследование Наполеона в Европе

Предусмотрительно царь продолжает С армией русской в Европу идти, Пруссию, Австрию там убеждает Прямо во Францию выбрать пути. Зная, что силы опять восстановит Неугомонный дух, злой впопыхах, Свежую армию вновь подготовит, Будет в Европе стоять на верхах.

1813 г.

Прав Александр. Бонапарт постарался В армию до трехсот тысяч включить, К Рейну походным порядком добрался, Чтобы царя наконец проучить. Англия, Швеция склонны сражаться На стороне европейских держав. Наполеон продолжает мужаться, Крылья расправив, но губы поджав. Битва народов под Лейпцигом длилась Круглые сутки и сряду три дня. Франция с ног утомленных валилась От непрерывных атак и огня.

(Типичный

ашкеназ: http://zarubezhom.com/Images/Kutuzov2.jpg Так что Ильинский его правильно играл в "Гусарской балладе" и Фурцевой не надо было возмущаться. Прим. Стол.)

Апрель, 1813 г.

В Пруссии принял кончину в Бунцлау Русский Кутузов, герой дорогой, Внукам оставив немеркнущей славу, Дан Провидением вечный покой! Он погребен был в Казанском соборе, В Санкт-Петербурге, где Невский простор, В полном военном парадном уборе, Наполеону прощая раздор. Царь оставлял власть в войсках за собою, Ибо он первый французов низверг. В Пруссии, числясь союзным главою, Был австрияк, генерал Шварценберг.

Наступление на Францию и взятие союзными войсками Парижа

(Медаль «За взятие Парижа». Тоже «Глаз в Tpeyгольнике»: http://zarubezhom.com/Images/NapoleonWoina 1.jpg Прим. Стол.)

Бит Бонапарт напоследок в Париже, Русские смело на приступ идут, К сердцу столицы подходят все ближе, Жители в страхе насилия ждут. Воины слышат царя обращенье, К милости, полной пощаде взывал, Нес на знаменах не месть, а прощенье, Был дружелюбен, на мир уповал.

19 марта, 1814 г. День девятнадцатый марта отмечен, Русские дали в Париже парад. Ласково царь с королем прусским встречен, Житель французский несказанно рад! Праздник на улицах, все разодеты, Крики восторга, похвал на устах, "Vive la Russe et la France!, как приветы Слышались на живописных местах. "Sic Transit Gloria Muni!" извечно! Мудрый о Греции, Риме твердит. Гибло господство тиранов конечно, Деспот всегда на вулкане сидит.

Наполеон в ссылке на Эльбе 1814-1815 г.

Наполеон самовластный наказан Мягкосердечно за бурный порыв, С островом Эльба был временно связан, В ссылке готовя союзникам взрыв. Франции новый король был в тревоге: Наполеон поворачивал вспять, Войско идет к беглецу недотроге, Где-то реванш приготовил опять. Но, оказалось, сражаться довольно! Под Ватерлоо он спесь потерял. В участи жалкой теперь добровольно Англии, Пруссии жизнь доверял! Не в кандалы он закован, не в путы, Наполеон ныне пленник простой. Сел на корабль. Паруса все раздуты, Отбыл на остров Елены Святой.

(Н.Н.Кашину неизвестно, и это ему не в упрёк, что император Александр униженно ездил в 1814 году в Англию, получить похвалу от властителей этого мира за свою подлость. В память этого в Англии выпущена медаль в честь визита Александра императора - отцеубийцы: http://zarubezhom.com/Images/ZarAlexander_I-Visit_England1814.jpg Вот вам и

Аустерлиц: http://zarubezhom.com/Images/Austerlitz.JPG А также российская медаль войны 1812 года с «Глазом в Треугольнике». На медали чётко указано, что война посвящалась «не нам не нам, а имени твоему», и Глаз даже в пупырышка кожа

ящера: http://zarubezhom.com/Images/NapoleonWoina2.jpg А это тот же «Глаз в Треугольнике» с памятника в

Вязьме: http://zarubezhom.com/Images/Wyazma1812monument.ipg

А это медаль «За взятие Парижа». Тоже «Глаз в Tpeyгольнике»: http://zarubezhom.com/Images/NapoleonWoina1.jpg

Комендантом Парижа был сын посла России в Лондоне граф Воронцов Михаил

Семёнович http://sophia.smith.edu/~aworonzo/vvm2/images/portraits/114_lawrence_1821.jpg Посол-папа Воронцова остался в Англии невозвращенцем. А сын ещё успел подготовить Крым к английскому вторжению 1853 года посольку был родственником военного министра Англии. Михаил Воронцов - Наместник Новороссии и Крыма, во время Крымской войны был дядей военного министра Англии, Сидни Герберта 1-ого Лорда Герберта из Ли. Подробнее в http://zarubezhom.com/KRYM-Kazan.htm . Прим. Стол.)

Священный союз

14 сентября, 1815 г.
Царь о Священном союзе мечтает
Где показал бескорыстным себя,
С веткою мира голубка летает,
Русский монарх подписал акт любя.
Венский конгресс неуклонно решает,
Чтобы спокойствие в мире создать.
Мирный дележ полюбовно свершает,
Польшу России придется отдать.
С искренним чувством, высоким порывом,
Царь Александр за других постоял,

Но от забот стал с душевным надрывом, Мало уже на Европу влиял.

Учредительная хартия в Польше и попытка освобождения прибалтийских крестьян от крепостной зависимости

Декабрь, 1815 г.

Царь Учредительной Хартией в Польше Законодательный сейм создает, Шел он навстречу полякам и больше: Право наместнику в руки дает. Польским спокойствием он обеспечен, Но доверять им всецело не стал, Брат Константин Александром намечен И во главе польской армии встал.

1816-1819 г.

Сделать хотел и народу услугу,
План конституции русской создать,
Сам поручил Новосильцеву, другу,
Силы на пользу державы отдать.
Ради крестьянского мнимого рая
В край Прибалтийский приказы идут,
Люд от помещиков там отбирая,
Освобождением в рабство ведут.
Нет у крестьянина вовсе надела,
Будет голодным свободный батрак,
Сидя в нужде, без работы и дела,
Снова к помещику брел он в барак.

(Как и в России после «освобождения» 1861 года. Прим. Стол.)

Недовольство австрийским князем Меттернихом, исказившим Священный союз и волнения в войсках в Европе

(Недовольство выражала Британская империя. Прим. Стол.)

Австрии ярый политик известный Князь Меттерних свою роль исказил И, предлагая надзор неуместный, Часто вмешательством странам дерзил.

1820 г.

Слышно, в Испании бурны волненья, Вспыхнул мятеж итальянских солдат, Вызвал Священный Союз там сомненья, Царь новостям безусловно не рад. В русской лейб-гвардии тоже броженье, Славный Семеновский полк замутил, У Александра в душе раздраженье, Нрав государя на время смутил. Был виноват командир в обращеньи: Грубость, жестокость к тому привела, Но государь усмотрел в возмущеньи, Что из Европы свобода всплыла.

Аракчеевщина

(Попытки навести порядок в России никогда не встречали поддержки либерально-демократических иверских кругов, ориетирующихся на продажу России оптом и в розницу Британской империи, в том числе и буквально - продажа Аляски. Прим. Стол.)

Тут Император немедля решает
Вольные мысли забвенью предать
И Аракчееву сам разрешает
Ряд поселений военных создать.
Был генерал Аракчеев готовый,
Как временщик всей страной управлять,
Ввел свой порядок безмерно суровый,
Не отказав всех солдат наделять.
Полк, эскадрон на места загоняли,
Земли им дали казенных крестьян,
Подать, повинность обычную сняли,
Знают не явится в рухе смутьян.

Скот, инвентарь, даже ссуды давали. Но надзиратели стали сновать. Жизнь невозможную там создавали, Чтоб дисциплиной железной сковать. Люди не видят конца утомлений, Их Аракчеев до точки довел, Гнет непосильный таких поселений К бунту пехоту и конницу вел. Светское общество доброго нрава Видело мрак, недовольства размах, До крепостного, но худшего, права Катятся люди в военных домах.

Введение цензуры 1817 г.

Вводится в школах России цензура: Не допустить дух свободный в народ. Там министерство дошло до сумбура, Камни бросая в родной огород. Вышли наружу насилья, угрозы Чувства благие студентов попрать. Остры шипы распустившейся розы, Начали всех вольнодумцев карать. Живы в умах по Европе походы, Где офицеры успели познать Тех либералов Парижа подходы, Кои пытались реакцию гнать. «Тугенбунд» немцев, французов движенье К переворотам умы привлекло, Чистых идейных стремлений броженье И по России рекою текло.

(Автор делает некорректное обобщение, а именно: русских гоев было в 1817 году несколько десятком миллионов; а студентов было — человек всего 200-300 на всю Россию; и все они не имели никакого отношения к русским гоям. Тем не мене автор всех мешает в одну кучу. Прим. Стол.)

(Это было второе поколение оплаченных Британской империей своих русскиоязычных оперативников. Первым поколением были масоны издателя Новикова. Прим. Стол.)

Передовые круги офицерства Видят в «Союзе Спасенья» исход, Против ханжей, их интриг, изуверства, Тайно собравшись готовят подход.

(Только две цитаты: "Никакое хорошее дело не может сопровождаться ложью и обманом". - Максим Подберёзовиков, следователь, фильм "Берегись автомобиля". "Нет такого справедливого дела, о котором нельзя было бы сказать людям". (В.Шукшин. Фильм "Мужской разговор". Прим. Стол.).

Чисты и нравственны эти стремленья, Истины луч возрожденья нашли. Против царя и его повеленья Члены Союза с оружьем не шли. Новое имя Союз выбирает, Здесь «Благоденствием» он заменил И нетерпением духа сгорает, Заговор к цели великой манил! Этот Союз распадался на части, Новые: Северный, Южный слились, Пылким огнем загораются страсти, Прямо к республике мысли неслись. Планы по замыслу были богаты: В федеративный союз влить славян, Нравятся Соединенные Штаты, В строе Америки лад, не изъян! Князь Трубецкой, Муравьев и Рылеев В Санкт-Петербурге считались главой, Вышли патриции не из плебеев, Трое готовили клич боевой. Пестель в Подолии с Севером связан,

С ним Муравьевы-Апостолы ждут, Каждый из братьев помочь был обязан, Если к открытой борьбе подойдут.

(Типичный русский «декабрист» ближневосточного типа: http://zarubezhom.com/Images/TroubezkoySergey.JPG То же, типа «арап». И жёны их были такие же ближневосточные: http://zarubezhom.com/Images/VolkonskyM агіа.JPG Прим. Стол.)

1821 г.

Слуги царя всюду доступ имели, Скоро до них докатилась волна: Тайну хранить вожаки не умели, Вышла в доносах наружу она. Выслушав рапорты слуг равнодушно, Царь во вниманье доклады не брал, Голосу совести внял он послушно, Скоп офицерский судом не карал. Было знакомо ему заблужденье, Сам он на это друзей ободрял, Ныне восторг перешел в навожденье, Прелесть иллюзий свободы терял.

1822 г.

Силы отдав и державе и трону, Больше не мог Император страдать, Думал отречься, а власть и корону Брату его Константину отдать. Но Константин не мечтал о престоле, Польку жену обожал он сперва, Младшему брату, в наследственной доле, Дал Николаю на царство права.

(Интересное дело, сначала «думал отречься. Но потом решил лучше умереть?. Прим. Стол.)

1823 г.

Царь Александр манифест заготовил,

Об отречении брата скорбел, И Николаю престол подготовил, Но огласить эту весть не успел.

19 ноября, 1825 г.
Мирно почил Александр в Таганроге,
После себя не оставил детей.
Снова мятежные дни на дороге,
Бунт назревает гвардейских частей.
Ходит поверье о Благословенном,
Будто он скрылся в Сибирскую дичь,
Где-то в отшельнике обыкновенном
Царь обнаружен, как «Федор Кузьмич».

(Алесандра Первого по всем данным отравил наместник Михаил Воронцов, у которого Александр Первый остановился на пути в

Таганрог http://zarubezhom.com/KRYM-Kazan.htm Михаил Воронцов - Наместник Новороссии и Крыма, был по своей родной сестре дядей военного министра Англии, Сидни Герберта 1-ого Лорда Герберта из Ли. 27 октября 1825 года Александр Первый гостит и кушает у человека, который вырос в Англии, и для которого английский - родной язык, а его папа остался в Англии невозвращенцем и родная сестра мать военного министра Британии, а через 3 недели Александр Первый умирает в корчах! То есть факты имеют следующую последовательность - Александр Первый покушал, попил у Воронцова, выехал от него, ему стало плохо, хуже, хуже, и через 3 недели молодой здоровый умирает. Очевидно, Уотсон, что доза яда была выбрана так, чтобы гость не умер тут же. Более того "Вскоре за Александром Первым скончалась и его супруга (которая тоже не должна была быть старше его самого, то есть меньше 48 лет), императрица Елизавета Алексеевна." (Стр. 12). (Луиза-Мария-Августа Баденская - русская императрица. - Это уже чтобы не было свидетелей. Прим. Стол.)

Глава 16

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ І -Й

1825-1855 г.

Ранний конец Александра утрата, Музыки жизни печальный финал. Об отречении старшего брата Сам Николай, цесаревич, не знал. Весть о кончине томила державу, В Санкт-Петербурге и скорбь и тоска. Брат Константин, по законному праву, Признан царем, присягают войска. Царь Александр, начертав завещанье, Тайно менял о наследьи приказ, Дал Николаю престол на прощанье, От Константина имея отказ.

Восстание Декабристов

14 декабря, 1825 г.
Вновь Константин подтвердил отреченье
И Николаю теперь присягал,
Вызвав в войсках недовольства теченье,
«Север» и «Юг» на царя посягал!
Против царя Николая погнали
Два возмущенных гвардейских полка.
Все заговорщики истину знали,
Но поднялась на восстанье рука.
Лейб-гренадерский, Московский в движеньи:
Прямо на площадь Сената идут,

Там и толпа и матросы в броженьи, Зов вожаков, подстрекателей ждут Крики: «Ура, Константин!» раздавались Из необузданной, бурной толпы. Но конституции те добивались, Кои направили к бунту стопы.

Тут вожаки раскололись во мненьях, Князь Трубецкой, не поверя в успех, Просто терялся в тревожных сомненьях И осознал и вину и свой грех. Верная царской присяге, престолу Против мятежников гвардия шла, Ходу решила не дать произволу, Мирной развязки, увы, не нашла. Пастыри церкви напрасно пытались Полк образумить, стрельбы избежать, Но непреклонны повстанцы остались, Не убоялись, начав угрожать. Граф Милорадович, как губернатор, Прошлой войны незабытый герой, Думал, что он опекун иль куратор, Выйдя бесстрашно к крамольникам в строй. Вот, вот толпа расходиться готова. Он на покорность солдат уповал. Речь его кончилась тут с полу-слова, С места Каховским убит наповал! Чаша терпения кровью испита, Конную гвардию следом ввели, Бунтовщиками атака отбита. Жерла орудий тогда навели! Сумерки мягко на площадь ложатся, Плавно Нева продолжает все течь. Оба полка продолжают сражаться, Взяты они под огонь на картечь! Кончили бойню вечерней порою, Пушечный залп гулким эхом ревел. Трупы погибших лежали горою, Ветер им вечную память пропел!

Суд над Декабристами, казнь и ссылка

Царь Николай разбирает доклады, Видя доносы на смутных вождей. Граф Аракчеев, для пущей охоты, Вывел на чистую воду людей. Тут Оболенский, Волконский входили И Трубецкой, Долгорукий князья, В заговор ряд генералов вводили, Связаны тайным союзом друзья. Царь под арест офицеров сажает, Армии цвет под замком увядал, Он наказанием им угрожает, Делу окраску измены придал. Суд заседал уголовный, верховный, Сто на скамье подсудимых сидят. Зала состав был коронный, сановный Все за исходом с опаской следят. Вынесен был приговор полномочно: Треть осужденных на казнь поведут, Каторгу дали виновным бессрочно. Милости царской подстражные ждут. Царь пятерых беспощадно карает, Кои зачинщики, мозг мятежа, Через повешенье казнь выбирает, Прочим ложится Сибирью межа.

13 июля, 1826 г.
Пестель, Рылеев, Каховский убийца,
Кто губернатора пулей сразил,
Передовые из общества лица,
Но о пощаде никто не просил.
С ними пять виселиц вместе делили:
Рюмин-Бестужев на шее с петлей
И с Муравьевым-Апостолом пили
Горькую чашу, прощаясь с землей!

Самоотверженность русской женщины

(Типа, - это - русская

гойка: http://zarubezhom.com/Images/VolkonskyMaria.JPG Пр им. Стол.)

Русская женщина вечно усердна, Жалость проявит в несчастьи всегда, Честна, заботлива и милосердна, Помощь подаст, коль нагрянет беда! С мужем разделит взаимное счастье, Держит в порядке и дом и семью, А отзываясь душой на несчастье, Скроет безропотно муку свою! Плачут от горя повешенных вдовы, Жены других осужденных встают, Все в добровольную ссылку готовы, В дебрях Сибири мужьям дать уют. Скрылась Нева, а за ней Кама, Волга. Шли по этапам в тайгу, горы, глушь. Явлено гордо сознание долга, Русской страдалице дорог был муж!

Мероприятия Николая I -го

Призрак отца, где позор приближенных, Воспоминания детства будил, Бунт декабристов, картечью сраженных, Раны души много раз бередил. Не был готов Николай для правленья, Нервы расстроены, рано устал. Мысли меняли его направленья, Верить дворянам совсем перестал. Стол Канцелярии Личной, но сложной На пять различных отделов разбил, В этой работе, порой неотложной, Штат бюрократов ему пособил. Сам Государь на доклад принимает, Важным делам производит разбор, Каждый чиновник вопрос понимает, Ибо они у царя на подбор.

1830 г.

Кодекс Сперанский опять составляет, Перечень старых законов ведет, Смысл поясняет, иной добавляет. Царь с нетерпением Свод этот ждет.

1833 г.

Сложное дело Сперанский кончает, Новый Судебник в набор отдает, Царь в нем души от волненья не чает, Важной работе хвалу воздает. Ведает Корпус жандармов охраной, Выл учинен и негласный надзор, Корпус не терпит политики рьяной, Не ослабляя блюстительный взор. Мать оценя, глубоко уважая, В честь ее Ведомство царь учредил, Императрицы щедроты стяжая, Благотворительность тем возродил. Взять просвещение женщин к примеру Или приюты для вдов и сирот, Стройность вносила, согласно размеру, Императрица Мария в народ. В росте казенных, богатых имуществ, Где от крестьян и рабочих доход, Ради особых для них преимуществ, Сделан умелый и честный подход.

1833-1848 г.

Графом Уваровым все попеченье (Ещё одна характерная персона «арапского вида. http://en.wikipedia.org/wiki/File:Uvarov the elder.jpg) Шло к насажденью полезных наук. Он, развивая при том просвещенье, Ширит ученый, студенческий круг.

1835 г.

Киев гордится университетом,

Города старая слава росла, Русским умам он явился просветом, Школа достойный народ вознесла. Царь и правительство зла не чинили, Дорог им в целом российский народ, Только порядок державный хранили, Предупреждая там переворот.

1815-1843 г.

Курс ассигнаций подвержен паденью, Биржа в военное время на дне, Склонен министр Канкрин к нововведенью, Рубль серебром поднимает в стране. Он произвел девальвацию резко, Пущен кредитный билет в обиход, Польза реформы доказана веско, Дали финансы в балансе приход. Все предусмотрено нет упущений, Виден в промышленной отрасли сдвиг, В центре вниманья пути сообщений, Диво! У русских уже паровик!

1837 г.

Цель Царскосельской железной дороги Поездом в Павловск езду сократить, Где, обгоняя крестьянские дроги, Стали вагоны по рельсам катить.

1-е ноября, 1851 г.
Путь Николаевский лег аккуратно, У семафоров в ходу рукава, Двигался поезд туда и обратно: Санкт-Петербург, Бологое-Москва.

Общественное движение при Николае 1-м

Венгров, бельгийцев, поляков восстанье Отклик находит и в русской среде, К русским студентам пришло испытанье:

Ищут крамолу жандармы везде. Строгость, цензуру в училищах вводят, Выезд в Европу для всех прекращен, Тайно умы непокорные бродят, Вновь к революции взор обращен.

(Здесь на медали "За усмирение Венгрии" показана вся вертикаль власти. Опять

«Глаз»: http://zarubezhom.com/Images/Glaz-ZausmirenieVengrii1849.jpg Прим. Стол.)

Социализма идеи назрели,
У Петрашевского крепки в уме
И Достоевского краем задели,
— Оба до ссылки сидели в тюрьме.
Русский политик в науке стремится

(Характерный русский политик "португалец" Hecceльроде: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Count_Nesselrode.jpg Он же пожилой: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/62/

Karl Nesselrode.PNG A Петрашевский на самом деле Буташевич - чистый ашкеназ: "Петрашевский (Буташевич-Петрашевский) Михаил Васильевич (1821, Петербург- 1866, с.Бельское Енисейского округа)- утопический социалист. Род. в семье известного хирурга, лечившего крупных деятелей

Poccuu". http://www.hrono.ru/biograf/petrash.html)

Тонкости дел государства познать, Цели его управленья добиться, Доводом мудрым противника гнать. Запад влиял и умы забродили, Идеалист одинок, не силен, Зря декабристы на бой выходили, Пропастью с обществом царь разделен. Два разновидных по духу теченья Стали заметны в столице тогда, Степени знаний родят увлеченья. В новом порыве толкают всегда. К идеализму немецкого рода Торно дорога на запад легла, Социализма французского мода Русскую мысль несомненно влекла. Жаждет философ премудрость постигнуть, Истину видеть, связать с ней добро, Высших душевных запросов достигнуть, Мысль золотую чертило перо. Истинно русские славянофилы Веянья западу ставят в укор: В духе народном для жизненной силы Надо вернуть снова Земский Собор. Петр позаимствовал чуждые взгляды, Где за насилием следовал гнет, Русская правда, соборность, обряды Не допускали народных тенет. Царь-демократ и народ должны править! Мир православный ценить и любить, В старое русло Россию направить, Верх самобытных начал укрепить. Братья Аксаковы, пылкий Самарин, Оба Киреевских с ними друзья И богослов Хомяков, русский барин, Славянофилов идейных семья.

(Славянофилы братья Аксаковы были, на самом деле, внуками «пленной турчанки Игель-Сюмь». (Вики). То есть по матери славянофилы Аксаковы – турки. Интересно, что про брата Константина эта информация даётся, а про брата Ивана уже нет. Ещё один "славянофил" Киреевский «Учился у Гегеля (в Берлине) и у Шеллинга (в Мюнхене); рассматривал Гегеля как рационалиста и последователя Аристотеля, как последнюю и высочайшую из возможных вершин западной мысли). (Вики. Никакого отношения к русским гоям эти, извиняюсь, «славянофилы» не имели. Обратите внимание, что славянофильство как общественное движение умрёт вместе с правлением Николая

Первого, свержения которого «славянофилы» добивались также как и декабристы, только с другой стороны. «Не битьём так катаньем». Прим. Стол.)

Славянофилы в открытых сужденьях Ярых противников вскоре нашли И укоряли других в заблужденьях, Ибо последние к западу шли. Лица: Грановский, Кавелин, Белинский Начали общество в том убеждать: Нужен России прогресс исполинский, Дабы гуманность свободно рождать. Косность, отсталость, невежество века Сбросить развитием нравственных сил, Обще-культурную связь человека Западный мир, как кумир возносил. Герцен, из злостных к царю нареканий, Выпустил в Лондоне русский журнал: «Колокол», как-бы зародыш исканий, Звоном своим к революции гнал.

(В англоязычном самиздате о Герцене упорные слухи о том, что он побочный сын одного из Ротшильдов, чем и объясняется богатая жизнь Герцена в Лондоне. Герцен не имея источников дохода содержал многоэтажный особняк в Лондоне, давал ежедневные балы и содержал русскоязычный журнал, который никто в Англии не покупал, так как никто не говорил по-русски. Более того, кто-то обеспечивал контрабанду этого журнала в Петербург и его там нелегальное распространение. Прим. Стол.)

Строгость жандармской цензуры мешала Выразить мнения, дать их в печать, Власть за основы державы дрожала И заставляла застоем молчать. Нити свободы печати и слова Западник с славянофилом держал, Освобожденье крестьян их основа,

В чаяньях общих и взглядах сближал. Грозной Россия казалась снаружи, Зло, беспорядки системе вредят, Страсти не стынут от царственной стужи, Тайные общества судят, рядят. Передовые кружки возрастали, В литературе находят ответ, Там корифеи словами блистали, Вырос великий писатель, поэт. Пушкин и Гоголь, Тургенев дерзали И Гончаров, Достоевский, Толстой, Мудро, правдиво о жизни сказали, В мире был эхом их возглас святой! Лермонтов рано погиб на дуэли, Пушкин застрелен, России поэт, Оба невольника чести сгорели, Но их таланты увидели свет. Музыка «Боже царя храни» Львова И композиция Глинки цветут, Живопись Брюллова и Иванова, Редких сокровищ, в музеи идут.

Великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин

(Могила Пушкина вся облеплена чисто еврейской символикой http://zarubezhom.com/Images/mogilaPushkina.jpg Магендавид в центер обелиска. Киддуш кубок под аркой. А вся арка, если увеличить, полукругом выложена маленькими магендавидами по количеству колен Израиля - 12 - с каждой стороны. Углы оторочены "полуцветками" - символ многоголового Змея. Прим. Стол.).

1799-1837 г.

Пушкин был гений свободных мышлений, Дружные связи в Лицее приял, Полон поэзии, чистых стремлений, В Царском Селе современник сиял!

Пушкина радуют нежные встречи: Отрока славил Державин старик, Вышел из уст Гавриила-предтечи Возглас похвал, восхищения крик! Взлет прирожденного дара поэта Звучною рифмою высь не терял, Ярко стихия народа воспета, Духом великий мыслитель воспрял. Клад сокровенный российских задатков, Склада душевного бурный размах, Были исчерпаны им без остатков, Ощупью Пушкин не бродит в потьмах. Он и товарищ и друг, собеседник, Сверстников школы любовь приобрел, Чистый художник, поэт-проповедник Счастье в народном смышленьи обрел. В монастыре Святогорском моленье, Где живописно идет крестный ход, Добрая воля, отнюдь не веленье, В храм привлекает церковный приход. Странник и нищий, убогий, калека К празднику в Горы Святые спешил. Пушкин ценил простеца человека, Ибо последний душой не грешил. Пушкина люд, монастырь привлекает, Веет от них коренной русский дух, Искра любви к богомольцам сверкает, Мудрости свет в их сердцах не потух. Гуслям звучащим слепого внимает, Стих обращает к седой старине, Будто завесу времен поднимает, Дав поучение русской стране. Пушкин в Михайловском близок к народу, Слышится тут чисто русская речь, Где европейцев не видели сроду, Склад свой душевный старались беречь. Там, вместо барских гостиных столицы

Будто жива до-Петровская Русь, Веселы все крепостные девицы, Им незнакома дворянская грусть. В Псковской глуши, возле няни, часами Летопись Нестора чтеньем глотал, В поле ходил спозаранку с косцами, К быту привязанность, чувства питал. Пушкина образ живой привлекает, Рифмой рисует картины поэт, Взоры село иль деревня ласкает, Дан от души вдохновенный ответ. Табор цыганский с восторгом встречает, Пляску, веселье, гитар перебор, Метко любовную страсть отмечает, Тонкой поэзии виден отбор. Пушкина знали торговцы, офени, Ярмарку живо стараясь открыть, Схвачены им или свет или тени, Бурный талант невозможно зарыть. Мелочи жизни не важны в сказаньях, Родине предан поэт всей душой, Мыслью встревожен в порывах, исканьях, Гений встает пред задачей большой. Страшно нашествие Наполеона, Искру святую юнец не тушил,

В детстве наставник игумен Иона
Добрые чувства поэту внушил.
Шелест знамен доносился до уха,
Видел сверкали штыками полки,
Полон незыблемой твердостью духа,
Русскому близки свои уголки.
Вторгнулись полчища западной мощи,
Злой Бонапарт на Россию напал,
Где, оскверняя долины и рощи,
С полумиллионом солдат наступал.
Гулом объятое бранное поле
Целым осталось для русских внучат,

Пушкин писал о народе, престоле, Ноты державные гордо звучат. Вреден был север для мыслей поэта, Крылись завистники слуги царя, Рады добиться твореньям запрета, Завистью, злобой, доносом горя. Властью лукавой, за чувства гонимый, Высмеял прихвостней льстивых дворца, Пушкин правдивый, друзьями ценимый, Мудрый остряк не теряет лица. Он подвергался нещадным гоненьям, Творчеством трезвые мысли рождал, Не покорялся властям, их веленьям, Не пресмыкался и не угождал. Пушкин ответить с достоинством может, Зло постарался в добро обратить, Совесть бездарных людей не загложет, Кто должен козни проныр отвратить? Пал на подстроенной свыше дуэли Пушкин великий, держа пистолет, Алою кровью снега заалели, Русской печали оставили след. Гимном сей траур умы воспевали, Принял Жуковский поэт, как удар, Гоголь, Крылов от тоски горевали, Признан в соратнике гения дар.

Николай I-й и распадающийся Священный Союз государств Европы

Класс буржуазный свободной Европы, Прежний Священный Союз отрицал, Русского деспота сглаживал тропы, Якобы царь там оружьем бряцал. Русская мощь европейцам мешала, Западный мир неприязнью платил, Будто Россия войной угрожала, Он потому осложненья плодил.

Зоркое око Европы не дремлет, Надо втянуть Николая в войну, Грекам несчастным двусмысленно внемлет, Турции ставит насилья в вину. С Англией, Францией царь добивался Мирно сей спорный вопрос разрешить, Но возмущенный султан не сдавался, Греков старался сильнее душить.

Война с Турцией и Наваринский бой

14 декабря, 1826 г.
Англия с Францией флот снаряжают,
Просят и русских отправить суда,
Под Наварином султана сражают,
Турок преследуют, просто беда!
Русскому флагу сегодня удача,
Истый моряк честь свою не срамит,
Под Наварином решилась задача,
Видит Европа Россия громит!

(Как видите англофила Н.Н. Кашина не смущает Британская тень стоящая за Россией. Прим. Стол.)

1828 г.

Косный султан уступить отказался, Освобождения грекам не дал, Царь перед ними войной обязался, Русский сапог за Дунаем наддал!

Дибич проходит Балканские горы, Турок дорогою в плен забирал, Натиском рушит преграды, запоры, В Адрианополь вошел генерал. Русские в Азию мерно вступали, Армию смелый Паскевич ведет, Каре, Эрзерум от бессилия пали, Жалкий султан перемирия ждет.

Адрианопольский мир 1829 г.

В Адрианополе мир заключают, Русским Анапу и Поти сдают, Греки свою независимость чают, Сербам надежду на то подают.

Война с Персией 1826-1828 г.

Персов мгновенно нежданно вторженье! Коршуном враг в Закавказьи напал. Принял открыто Ермолов сраженье, С юга Паскевич уже наступал. Возглас: «Алла, ба Хода»* помогает Только не персам, а русским войскам, В ад-Джаханнам** Тегеранцев ввергает, Пот у несчастных стекал по вискам. Как избежать несчастливого рока, Тают харчи, иссякает запас, Елизаветполь сдан ранее срока, Слаб оказался персидский сарбаз.

(* Алла ба Хода — Помогай Бог! ** Джаханнам — по персидски ад).

1 октября, 1826 г.
В плавном Араксе коней искупали,
Русским приятно поплавать в реке,
На Эривань освежась наступали,
Было раздолье там русской руке.
Дышится легче армянам в столице,
Выбиты персы с потерей большой,
Ныне армянский народ не в темнице,
Русский роднее и ближе душой.
Надо использовать час наступленья,
Коли погнал, так и удержа нет,
Чрез пограничный кишлак и селенья
Скачет в Тавриз с эскадроном корнет.
Азербайджан, где покладисты тюрки,

Против корнета не стал воевать, Люди, как видно, смекалисты, юрки, Склонны иметь барыши, торговать.

Мир в Туркманчае 10 февраля 1828 г.

Мирный трактат в Туркманчае скрепили, Встал на колени Священный Иран, Нахичевань, Эривань уступили, Дремлет опять в чайханах Тегеран!

Осложнение на Кавказе с горцами и начало войны за усмирение Кавказа

Лег по Военно-Грузинской дороге К Персии, Турции путь за Кавказ. Горец, подобно чужой недотроге, Дал наотрез продвиженью отказ.

1825 г.

Самонадеянность горцев задета, Много племен за вторжение мстят. Песня отважных и храбрых не спета, Русский лес рубит, а щепки летят! Горцы прозвали гяурами русских, Всем мусульманам земля дорога, Дети природы, в понятиях узких, Видели в русском солдате врага. Русский солдат, верный чести, присяге, Долгом считает исполнить приказ, Думал о жителе мирном, сердяге, Не собираясь затронуть Кавказ. Грузия только не служит угрозой, Мирно живет, наслаждаясь Курой, Город Тбилиси назвав нежной розой, Не озабочена страдной порой. Но все чеченцы, лезгины, черкесы, Где Кабарда, Карабах, Дагестан, Неуязвимы, как духи, как бесы,

Образовав неприятельский стан. Гордый Шамиль, как имам, призывает Шейхов, мюридов к Священной войне, Жертвовать жизнь Газаватом взывает, Силы напречь в обороне вдвойне! Спит Шат-Гора иль Эльбрус безмятежно, Но беспокоен красавец Казбек, Смотрит на русских с презреньем, небрежно, Зная сражается с ними абрек. Жители скрыли проходы прекрасно, Русских стреляли, как птиц, из засад, Ехать Дарьяльским ущельем опасно, Но повернуть невозможно назад. Мелкие стычки велись в одиночку, Схватки лихие скрывали леса, Горец использовал темную ночку, Он на охоте хитер, как лиса. Пропасти, горы солдат окружили, Ловкий туземец не чувствует страх, Русских немало в боях уложили, Сбросили в пропасть поруганный прах. Терцы, кубанцы прием изучили, Вылазкой могут врагов подстеречь, Опыт уже пластуны получили, Как свою силу живую сберечь. Много мятежных аулов дымилось, Русские грудью преграды берут, Горский стрелок не сдается на милость, Сакля его неприступный редут!

Польское восстание

(То есть, как только на трон вступил не ведущийся на английское влияние Николай Первый, тут же ему устроили все проблемы по полной программе. Проф. Стол.)

Ноябрь, 1830 г. Польское царство с последним разделом Жителей к благу, порядку вело, Люди спокойны и заняты делом, Но у правительства хмуро чело. Рады восстать патриоты поляки, Ради свободы и чести родной, Подняли головы вновь забияки, Мысль о реванше вставала стеной. Помнят от моря до моря пределы, Речь Посполитая что отдала, Как-бы от русских вернуть все уделы, Шляхта удобной минуты ждала. Требуют старых земель возвращенья, Чувствуя силу в готовых полках, Заговор рос без тревог и смущенья, Все население держит в руках. Тайно от русских велась подготовка, С Белым Орлом приготовили флаг, Польша в восстаньи уже не плутовка, Мстительно сжала железный кулак. Царь Николай был не признан в Варшаве Новым правительством Польской страны, Выход единственный Русской державе Выслать войска со своей стороны.

1831 г.

Дибичем приняты резкие меры: В Грохове храбрым повстанцам отмстил, Но с Константином погиб от холеры.

(Совершенно не случайная эпидемия холеры на севере России, в том числе и Петербурге, была в то время и продолжалась с перерывами вплоть до Крымской войны. Это было похоже на бактериологическую войну. В северных реках холерный вибрион выжить не может. Он очень хрупкий. Для того чтобы вызвать холеру на севере, надо непосредственно выливать содержимое пробирок в водопровод или колодец. Прим. Стол..)

Тут-же Паскевич его заменил. Было тогда положенье ужасно, Занесена азиатская хворь, Люди боролись с заразой напрасно, Корчась от боли, как раненый хорь. Польша Паскевичем кровью залита, Русские штурмом Варшаву берут, Снова с Россией земля ее слита, Но поворот окончательный крут! Быстро Паскевич унял ее страсти, Мир водворен в беспокойной среде, Шляхта лишается сейма и власти, Польский закон и язык лишь в суде. Высшие школы родные закрыты, Кончен Варшавы и Вильно расцвет, Мраком однако они не покрыты, Русский язык появился на свет.

1839 г.

Время прошло. Унялись униаты. В Полоцке акт совершает Синод. Не было с ними суровой расплаты, Сделан торжественно мирный подход.

Россия и Европа перед Крымской войной

1831 г.

Турции вызов Египет бросает, К русской поддержке султан прибегал, Царь без отказа соседа спасает, Ибо султан о вассале не лгал.

1833 г.

В Ункиар-Скелесси (берег Босфора), Верностью клялся России султан, Требовал царь от него уговора Дальше держаться от западных стран. Англия впала невольно в тревогу, В ревности слепо и мечет и рвет, **Тайно Европу звала на подмогу, Дескать Россия Босфор заберет.**

1839 г.

Слабость Османской Империи видна, Снова Египет-вассал восстает. Царь, несмотря, что Европе завидно, Турции дружно поддержку дает.

Революция во Франции и в Венгрии

1848-1849 г.

Отклик французских событий сказался: Запад не может прорехи чинить, На баррикадах Париж оказался Иск королю с отреченьем вчинить. В Австро-Венгерской Империи смута, Ищет опоры австрийская власть, Жутко ей видеть повстанца Кошута, Венгры восстали, пытаясь отпасть.

(http://zarubezhom.com/Images/Glaz-ZausmirenieVengrii1849.jpg)

Николай I -й защитник европейских тронов

(Обратите внимание на ходячий штам - "защитник европейских тронов". Дело в том, что Британия не относится к собственно Европе - она - не континентальное государство. Британия - остров. И в этом выражении "защитник европейских тронов", поскольку интересы Британии и континетальной Европы всегда противоположны, заложен большой смысл, и что Николай Первый, как и его отец Павел, был против британского империализма. Это позже особенно продемонстировал 20-ый век, когда два близнеца-брата США и Британская империя в двух мировых войнах полностью разорили, уничтожили континентальную Европу, а трофеи вывезли на свои острова-континенты. Прим Стол.)

Франца Иосифа мучат волненья, Пишет послание русским всю ночь. Царь Николай был готов без сомненья Тронам Европы немедля помочь. Внемлют его офицеры приказу: «В Венгрию марш! Оседлайте коней! «Я в революции вижу заразу, Троны влечет она в царство теней!» Царь в Будапешт свой отряд посылает, Полным аллюром Паскевич скакал, Вене державной порядок желает, Где Императору мир предрекал. Кажутся дикими русские нравы, Как это можно вторгаться в страну, Где патриоты венгерские правы, Вызвав кровавых волнений волну. Всяк европеец тогда возмутился, Брань потекла в буржуазных кругах, Русский в жандарма у них обратился, Ибо нагнал им порядочный страх. «Если влияние русских умножить, «Значит себя на погибель обречь. «Надо Россию совсем уничтожить!» Этим исчерпана нервная речь. Вески к войне у Европы причины, Как-бы к ней повод удобный найти? А для Российской желанной кончины Здесь допустимы любые пути.

Турция и Россия в 1853 г.

Тучи сгущались на Ближнем Востоке Запада тон предвещает грозу. В Англо-Французском воинственном блоке Русские, словно бельмо на глазу. Турок Европа к войне подстрекает, Взяв под опеку тревожный Стамбул, Русских права на Восток отвергает,

Вызвать старается пушечный гул. Эти права ненавистны султану, Ими затронут вопрос христиан, Он мусульманин и предан Корану, Всех презирая в душе россиян. Свет православный сиял в Палестине, Где монастырь и святая земля,

(Православные - все израэлиты, хотя чаще всего даже об этом не подозревают. Для православных - святая земля не Русь, не родина, а Израиль. http://zarubezhom.com/Images/JerusalemPravoslMosk.ipg Прим. Стол).

Лик обратила Россия к святыне, Взяв покровительство их на себя. Лица духовные помощь просили, Гнет Оттоманской Империи рос, Русских на каждом шагу поносили, Остро назрел христианский вопрос. Турки имеют серьезные виды Крым и Кавказ безусловно занять, Русским, армянам наносят обиды, Вызов бросают, начав притеснять. Быстро политика вносит разлады, Служат причиной святые места, Ясно, Европы нескромные взгляды К ним обратились совсем неспроста. Реет зеленое знамя Ислама, Главный мулла объявил Газават, А янычары с полками низама Вплоть до Эльбруса готовят захват. Турки намерены плыть до Сухума, Высадить войско, отрезать Кавказ. У Николая тревожная дума: Дать Черноморскому флоту приказ! В страшные, тяжкие дни и годины Чувствуют русские силу свою,

Стали привычны похода картины, Снова солдат из запаса в строю. Флотом командует столь энергичный, Умный Корнилов, моряк, адмирал. Все встрепенулись на возглас столичный, Слали оружие Тула, Урал. Опыт имея Нахимов во флоте, Слыл, как один из прекрасных служак. В самой ответственной, важной работе Выбран Корниловым верный вожак.

(Нахимов – от еврейского имени «Нахум» или «Наум» Прим. Стол.)

Черноморский флот на разведке у берегов Турции

Связана с риском на море задача, Чем обеспечить военный успех. Смелых сопутствует часто удача. Ибо решимость не знает помех! Полный надежды добиться вторженья, Путь на Босфор адмирал указал, Только победным исходом сраженья Флот Черноморский Россию спасал. Шторм поднимался сердито на море, Ветер пытается рвать паруса. Плыли суда на безбрежном просторе, Дождь рулевым застилает глаза. Русские ищут в разведке просторной, Где-же находится вражеский флот, Плыл-ли он где-то дорогою торной, В бухте-ли бросил и якорь и лот? Длится на море поход молодецкий, Киль разрезает волну пополам. Смутно рисуется берег турецкий, Все наготове к отважным делам! Сильной турецкой эскадре в Синопе Якорь бросать безопасно в тиши,

Но неизвестен коварной Европе Русский сюрприз для Османа-Паши!

Синопский бой

18 ноября, 1853 г. Вот и Синоп на виду появился, Видит Нахимов на рейде суда! Встрече такой адмирал подивился, Время пришло боевого труда. Твердо Нахимов владеет собою, Видит позиции опытный глаз. Поднят сигнал: «Приготовиться к бою!» Четко матрос исполняет приказ. Но и у турок пробита тревога, Начали бешеный встречный обстрел. Русским ядром очищалась дорога, Факелом с крепостью город горел. Турок подвергли нещадно разгрому, Гул канонады с судов, батарей, Беглый огонь уподобился грому, Тот победитель, кто духом бодрей! Англия раньше снабдила обильно Пушками дальнего боя Синоп, Русским огнем, поврежденные сильно, Пали форты, как подкошенный сноп. «Императрица Мария» сразила Залпами флагмана судно в упор, Пленом Осману-Паше пригрозила, Взявши его, продолжала напор. Бились «Париж», «Три Святителя» рядом, Следом «Чесма», «Ростислав», «Константин», Турок прикончили огненным градом, Бой у Синопа достоин картин! Порт Севастополь героев встречает, Город на пристань нахлынул волной, Теплый, радушный прием получает, Храбрый матрос, близкий сердцу, родной.

Будто принижен султан от урона, В дверь постучались позор и нужда, Помощь идет из страны Альбиона, Вышла наружу к России вражда. Шли корабли, направляясь к Босфору, Англия русским грозила войной, Туркам подмога, как видимо, впору, Враг появился на море двойной. Флот европейский, использовав время, Парус сменил на гребные винты, Сельской Российской державе то бремя, Ибо опасны морские фронты. Меч обнажает открыто Европа, Англию прочит царицей морей. Звал Севастополь героев Синопа Встать на защиту у Крымских дверей.

Начало Крымской кампании

(Российская медаль за Крым – опять «Глаз в Треугольнике»: http://zarubezhom.com/Images/Glaz-Krymskaywoina.JPG Прим. Стол.)

Что им до русских? Разруху и горе Надо скорее нести им туда! Стелется дым по всему горизонту Черной, зловещей на вид, полосой, Быстро суда приближаются к фронту И Балаклаве явились грозой.

Атака английской легкой бригады и занятие Балаклавы

(http://en.wikipedia.org/wiki/Charge_of_the_Light_Brigade)

Легкой бригады британская лава Первой приветствует флота причал, Натиск сдержать не могла Балаклава, Голос четверки мортир замолчал. Алму реку и до гор Чатыр-Дага Гром орудийный долину трясет, Враг наступает, но русских отвага Крым сохранит и Россию спасет!

(Как видите, англофилу Н.Н. Кашину неизвестно, что нападение английской коалиции на Россию имело целью отобрание не только Крыма, но и захват Петербурга и покорение всей абсолютной России. Вот на этом сайте http://www.batteryb.com/crimean_war/crimea_sea.html#white_sea вы увидите справку о том, что кроме Крыма наступление английской коалиции велось на Петербург, Архангельск и Соловецкие острова на Белом море и Петропавловск-Камчатский на Тихом океане. Отрывок: The Baltic War

While operations during the war were centered in the Crimea, they were prosecuted outside that Peninsula. In the Baltic Sea there were 27 Russian ships of the line at large. In order to prevent a Russian break out into the North Sea, the Admiralty brought together a scratch force to contain the Russians within the Baltic. The Command of this fleet was given to Sir Charles Napier. His task was to drum up naval recruits where he could find them and train them as quickly as possible. Queen Victoria reviewed Napiers fleet at Portsmouth shortly before it set sail. His ships was undermanned and short of ammunition. Napier sailed on March 10, 1854, eighteen days before Britain declared war on Russia.

(Английский флот подошёл к Петербургу 10 марта 1854 года за 18 дней перед вероломным объявлением войны России). North Pacific

A second venture saw an Anglo-French force operating in the North Pacific. The allies attacked the Russian naval base at Petropaulovsk on the Kamchatka peninsula, but a landing by marines and seaman was beaten off with heavy casualties. Two British squadron, one under Admiral Bruce and one under Admiral Stirling operated in the Pacific in 1855, but despite being joined by a third at Hong Kong later in the year, found the Russians either too strong or too elusive to have much impact on their operations.

The White Sea

In 1854 the allies also blockaded the White Sea in a partial blockade during the summer, three British ships - the Eurydice, Brisk and Miranda, sailed into the White Sea in August and bombarded Kola in Northern Lapland, before attacking Solovetski Island in the Gulf of Onega and examining over 300 merchant vessels, seizing any that could legitimately be claimed as prizes).

Осень, 1854 г.

Строила планы Европа умело,
Но Севастополь стоял далеко,
Войны с Россией тяжелое дело,
Ибо расход возместить нелегко.
Англией брошены средства с досады,
Сотнями транспорты силу дают,
Люди и пушки нужны для осады,
Весь Севастополь они разобьют!
Двинулись бодро в открытое море
Длинной колонной союзной суда.
271

Оборона Севастополя

1854-1855 г.

Бились отчаянно так, как умели, Родину чувством горячим любя. Слава защитникам в серой шинели, Кто постоял за других, за себя! Русские львы на виду Инкермана Дали противнику должный ответ, У Сент Арно и у лорда Раглана Лавров победных пока еще нет. Негодование в сердце народа Русских заставило так отвечать, Вся эпопея защиты, как ода Станет особо и гулко звучать!

Град Севастополь и бухта и горы Вместе красиво и гордо слились: Берег, бульвар, павильоны, узоры Лентой цветной далеко повились. Бухта жила в ожидании бури, Город, живой муравейник, не спал, Шлюпки сновали по водной лазури, Духом геройский защитник не пал! С моря свободным проход оставался, Рейду грозит неотступно беда: С детищем грустно моряк расставался Топит у входа родные суда! Черные мачты торчат над водою, Внутренний рейд недоступен врагам, Справиться надо с заботой другою: Снятые пушки свезти к берегам. Спешно грузили матросы припасы День напролет и бессонную ночь, Живо работая гнали баркасы, Каждый готов бастионам помочь. Вид бастионов, где насыпи, туры, Погреб, платформы и пушки стоят, Выделил гордо орудий фигуры Возле лафетов — прислуги наряд. Бодрые лица, широкие плечи Выдержат крепко убийственный ад. Битвы, сражения, схватки и сечи Из поколений родили солдат. В этом солдате, поклона достойном, Кроется русской души чистота, В каждом движении мерном, спокойном Видно упрямство, сквозит простота! Враг приступает на суше к осаде, Белая, черная расы в строю. Русские сели в траншеях, в засаде, Штуцерных пуль ожидая струю. Брезжит рассвет. Начинали атаку:

Турок, зуав, англичанин, француз, Русский вступил в рукопашную драку, Штык поднимал человеческий груз. Ради родного угла у избушки, Ради семьи и великой земли Встал комендор у заряженной пушки, Крикнув матросам команду: «Пали!» Выстрел! Со свистом ядро удалялось, Дым затянул бастион пеленой. Русское воинство жизнью поклялось Сдерживать натиск могучей стеной! К югу лежит сторона обороны, Где был начальник Нахимов отец, Зная, что будут здесь тяжки уроны, Держит Малахов Курган молодец. Верные службе, отцу-командиру, Дружны матросы, в бою начеку И заряжая проворно мортиру Выход на вал не дают смельчаку.

28 июня, 1855 г.

«Эх! От ядра ведь не спрячешься, братцы!» Крикнул Нахимов, поднявшись на вал, Он не желал в блиндаже укрываться, Пулей шальною сражен наповал! Каждый защитник был мученик воин, Многие спят уж в землице сырой, Памяти вечной Нахимов достоин, Храбрый Корнилов, Истомин герой.

Август, 1855 г.

Тяжко одиннадцать месяцев длились! Собственной кровью разили врага, Вынесли штурмы, отчаянно бились, Русская доблесть была дорога! Женщиной русской проявлена бойкость, С братьями жертвовать рада собой, Ею проявлены храбрость и стойкость

И в лазаретах и в пекле, где бой! Сдан Севастополь врагам добровольно. Выполнен данный начальством приказ,

(Через 2 суток после отставки данной Николаем главнокомандующему Крымской армией Меньшикову А.С. (Александр Сергеевич - Правнук петровского Меньшикова). Вики: «В 1853 году, для переговоров с Портой, Меньшиков был направлен Чрезвычайным Послом в Константинополь. Эта миссия завершилась полным провалом. Началась Крымская война. С началом войны, был назначен главнокомандующим сухопутными и морскими силами в Крыму и оставался на этом посту до февраля 1855 года. Действия его во время Крымской войны вызывали и вызывают много нарицаний... В 1820 году, когда при дворе имел большое влияние Аракчеев, Меньшикову было предложено командование Черноморским флотом — с целью удалить его из Петербурга; он отказался, так как никакого понятия о морской службе не имел. В это время Меншиков слыл вольнодумцем. В 1821 году, вместе с Новосильцевым и Воронцовым... .» Ещё один совершенный английский джентельмен – Александр Сергеевич Меньшиков

http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e6/%D0%A4
%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86_%D0%9A%D1%80%
D1%8E%D0%B3%D0%B5%D1%80__%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%80%D0%B5%
D1%82_%D0%BA%D0%BD%D1%8F%D0%B7%D1%8F_%
D0%90._%D0%A1._%D0%9C%D0%B5%D0%BD%D1%88%
D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.jpg

Итак, после отправки Главкома Меньшикова в отставку англофилам удалось отравить в Петербурге Николая Первого

18 февраля (2 марта) 1855, Петербург). Это сделал придворный лейб-медик по имени «Мартын Мартынович

Мандт. Рекомендуется к чтению книга: Н.Г. Богданов «Роль врачей в убийстве царей. М.2004 год. Тир. 3 тыс.) И министр иностранных дел России португальского происхождения Князь Священной Римской Империи Нессельроде сразу же сдал Севастополь. Могила Нессельроде на лютеранском кладбище в Смоленске. На надгробии книга — символ

Торы.http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/82/%D 0%9C%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BB%D0%B0_%D0 %9D%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8 C%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B5 %D0%9A.%D0%92.
_jpg ? http://en.wikipedia.org/wiki/File:Count_Nesselrode.jpg

В сдаче Севастополя Нессельроде помогал неограниченный наместник Крыма и Кавказа, сын невозвращенца, российского посла в Англии Семёна Воронцова, а также родственник английского министра обороны - Михаил Воронцов. "Сын Екатерины Семёновны Воронцовой - имя которого Сидни Герберт 1-ый Лорд Герберт из Ли (1810-1861) был военным министром британского правительства!» Подробнее в: http://zarubezhom.com/KRYM-**Kazan.htm** Друг юности М.С. Воронцова – Главком Меньшиков А.С., тоже приложил все старания. Тем не менее, не смотря на все старания англофилов. А как вы видите, три в России основные государственные должности в отношении Крымской войны, были заняты англофилами, да и просто, чего-там говорить, людьми, работаяющими на Британскую империю, это: Министр иностранных дел России, Губернатор всего юга России, и Главком российских войск. Тем не менее Британская империя не достигла своей цели. Крым остался российским, и Россия не стала для Британии очередной Индией. Российская медаль за Крым – опять «Глаз в

Треугольнике»: http://zarubezhom.com/Images/Glaz-Krymskaywoina.JPG Прим. Проф. Стол.)

Горько солдатам, обидно и больно, Но удержали и Крым и Кавказ. Думал-ли житель жемчужины Крыма Видеть в развалинах город родной, В облаке синего, едкого дыма Вынести бойню с чужою страной. Скрылась гроза и рассеялась туча, Пепел и камни погружены в мрак, Но оборона была так могуча, Что преклонился пред нею и враг. Белый туман поднимается с моря, Саваном кроет погибших тела, Русь не простит Севастополя горя, Вспомнит английского флота дела! Что привело к роковой неудаче? Скудно снабжение, мало врачей, Старые пушки, подобные кляче, Зло интендантов, хищенья рвачей. Свыше двухсот офицеров из немцев Сели в штабах на завидных постах, Русский состав не любил иноземцев, Ропот стоял на солдатских устах.

Март, 1856 г.

Мир заключен в Европейской управе, Русских в Париже старались прижать, Сказано было: Россия не в праве Флот Черноморский отныне держать!

Любовь к искусству Императора Николая 1-го

Часто пылая возвышенным чувством, Тонкого вкуса любитель и страж, Связан был царь и с изящным искусством, Строит народу музей Эрмитаж.

Исаакиевский собор

(Спросить любого русского на улице, кто такой для русского народа этот Исаак и откуда он? Что вам ответят? Знают они

что либо об этом Исааке, и каким боком этот Иссак относится к России? Прим. Стол.)

1813-1858 г.

В сердце Петрова столичного града Рос Исаакия стильный собор, Зодчества вид, Монферрана отрада, Всех красотой привлекает с тех пор. В честь Александра, отца, вырастала В Санкт-Петербурге колонны краса, Слава России картинно предстала, Радует ангел небесный глаза.

Вырыт в Москве и Царь-Колокол спящий, Век, как уже с колокольни упал, Ныне с Иваном Великим стоящий, Кремль украшая к Царь-Пушке попал.

(** Царь-Колокол, отлитый в 1654 году при Алексее Михайловиче. Царь-Пушка, вылитая в 1586 году Андреем Чеховым в Москве. Иван Великий — колокольня в Московском Кремле, построенная в 1600 году при Борисе Годунове. Прим. Автора).

Кончина Имп. Николая 1-го 18 февраля, 1855 г.

Царь Николай от тяжелых волнений Слег, и страдая, опасно хворал, Нет у врачей и у близких сомнений, — Он не жилец, на глазах умирал.

Глава 17

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР ВТОРОЙ, СЫН НИКОЛАЯ ПЕРВОГО

(Коронация Александра II – Глаз в Треугольнике: http://zarubezhom.com/Images/KoronaziiyaAlexanderII.jpg Прим. Стол.)

1855-1881 г.

Трудно пришлось Александру Второму, Он за державу душою болел, Думал Россию подвергнут разгрому, Все ополченье призвать повелел. Благо России правитель вершая, Подданным доброе дело творит: Каре на обмен крепостей отрешая, Крыму опять Севастополь дарит. Знал он страну и бывал за границей, Бедную жизнь в деревнях повидал, Сравнивал голь с разодетой столицей И за крестьянство невольно страдал.

1856-1861 г.

Ряд неожиданных в мире открытий Мерно равняет житейский уклон, Сдвиг неизбежных великих событий Требует личной свободы закон. Рушатся нравственных качеств основы Той кабалой крепостного труда, Где предприимчивость взята в оковы, Где и разврат поощряет нужда. Сельской Руси подневольной, сермяжной, Резко прирост населения пал. Новой реформой и срочной и важной В необходимости царь уступал. Люд крепостной положением связан Рабской повинностью всем угодить, Он на владельца работать обязан, Семьи кормить, на войну уходить.

19 февраля, 1861 г.

Ради устоев порядка и блага Царь повелел крепостных отпустить, К чести трехцветного русского флага Грех кабалы не могли допустить. Славны в работе Ростовцев, Сперанский. Свалена с плеч беспокойства гора, Вышел на волю работник крестьянский, Только без крова, земли и двора. Мрачен помещик, отныне лишенный Прав на покорных дворовых людей, С горечью принял, как акт совершенный Выход на волю крестьян из сетей.

(Фактически русский гой был выброшен на улицу без средств к существованию. Прим. Стол.)

Дворянские гнезда

Две стороны показали медали, Должное надо отдать господам, Родине много старания дали, Их справедливо ценить по трудам. Правящий класс и князья и дворяне Были заметны в стране, как умы, Им помогали холопы крестьяне (Гои. Прим. Стол.) Ради поддержки российской сумы. Сильный отсталых всегда подчиняет, Деятель первенство власти берет, К лучшему жизнь неизбежно меняет И к совершенству шагает вперед. Трону дворяне служили достойно, В армии, флоте носили мундир, Честь потерять на войне непристойно, Редкий из них не лихой командир. Подданных грамотой царь награждает, Личным, потомственным званием тех, Кто не поклоном ему угождает, Но за заслуги и дельный успех. Царскую службу считали почетом, Были для Родины правой рукой. Выйдя в отставку с надежным расчетом, Дома они обретали покой.

Старые гнезда дворянских имений Славились полным обилием встарь, Много заботы, труда и умений Вложено было добыть инвентарь. Вещь подбиралась, как редкость музея, Вкус и изящество верх красоты, Доброе семя дворянское сея, Были те люди однако просты. Вот вам картина домашнего склада: Благоустройство, стараний рычаг, Где красовались уют и услада, Где и семьи благородной очаг. Дом и терраса, колонны белеют, Глянешь вперед, обернешься назад, Пахнут жасмины и розы алеют, Нежная зелень окутала сад. Воздух насыщен густым ароматом, Тянется парк и заманчивый пруд, Липы, дубы, как в шатре темноватом, Тени бросают, на отдых зовут. Видно в саду, где кончались аллеи, Крышу с карнизом работы резной, Статуи древних богов, как камеи, Мрамор на солнце сверкал белизной. Русскими принята запада мода Стиль обстановки, балов этикет, Лестниц ступени парадного входа Гостя вели в вестибюль на паркет. Комнат просторных внутри анфилада, Настежь открытая дверь в глубину, Залы, гостиные и колоннада, Именно роскошь была в старину! Смотришь наверх — потолков позолота, Люстры хрустальные, словно во сне, Предков портреты, какая работа! И гобелены, ковры на стене. Стол накрывают. Текут из-под спуда

Вазы, саксонский фарфор, серебро, Кубки, граненый хрусталь, и посуда, Ценное, редкое было добро. Стол и букеты цветов привлекают, Белая скатерть, наливки стоят, Вся сервировка, приборы сверкают, Гости об ужине мысли таят. Вечером все благородно садились, Свечи горят и в столовой светло, Слуги в ливреях вокруг суетились, Весело в доме, приятно, тепло. Стерлядь, осетр и икра и белуга, Нежный индюк, что клевал лишь орех, Щедрый хозяин за гостя и друга Пить за здоровье считает не грех. Поданы вишни и груши и сливы, Водка, шампанское льются рекой, Звуки оркестра несут переливы, Вальс открывается в зале другой. Челядь хозяином здесь не забыта, Весело пляшет и песни поет, Скромно одета, обута и сыта, Брагу хмельную на радости пьет.

(Идиллическая картина обслуживания гоями ивер. Прим. Стол.)

Земство

1 января, 1864 г.
Время великих реформ наступило
И изменяется жизни уклад,
Земство дворян независимых сбило,
Ставит по своему дело на лад.
Прежде столица вела руководство,
Область зависимость чувствует в ней,
А корпораций дворянских господство
Ставило люд меж палящих огней.

Право дано Высочайшим указом Земству порядок державы блюсти, Нужды народные опытным глазом По городам, деревням обвести. Лица из общества разных сословий В земство вошли далеко не легко, Ценз был одним из коронных условий: Члена имущество как велико? Их представитель уезд проверяет. Сводит баланс, разбирая счета, Земство страховку домов поощряет, Приняты меры к охране скота. Надо наладить пути сообщенья И продовольствием вдоволь снабдить, Иль не забыть и вопрос просвещенья, Дом призреваемых шире вводить. И землемер и народный учитель По уши полны забот и хлопот, А губернатор, о всех попечитель, Глаз не спускает над ходом работ. Земским врачам предстояла задача Самоотверженно, живо служить, Во время помощи скорой подача Будет здоровьем людей дорожить. В новом разумном мирском уложеньи Всякий доверие к земству питал. В сборах, повинностях и обложеньи Вырос у земства уже капитал.

Судебные уставы

20 ноября, 1864 г.
Взгляды на суть правосудия здравы: Надо вести справедливо суды. Пишет состав правоведов уставы, В милости, правде не будет нужды. Новые правила смыслом богаты Каждой отдельной, подробной статьи

И для Сената, Судебной Палаты, Камеры дел мирового судьи. Тот, кто законы страны нарушает, Должен того прокурор обвинить, Суд приговор справедливый свершает, Чтобы невинных от зла охранить. В тяжбе, сомнительной в ней волоките, Что-то истец и сварлив и зубаст, Помощь ответчику в правой защите Тут-же присяжный поверенный даст. Акты, кассации, постановленья Все по закону составит юрист. Пристав судебный, по мере решенья, Лично вручит исполнительный лист. В обществе стали суды популярны Средь молодых просвещенных сынов, Но консерваторы сердцем коварны, Видя в судах потрясенье основ. Было правительство с ними согласно Выделить лиц, что идут на террор, Их содержать на свободе опасно, Нужен особый для них прокурор. Случай такой был изъят от присяжных, Дело уже сам Сенат разбирал И в государстве преступников важных Строгим военным судом царь карал.

Просвещение и печать

1863-1871 г.

Ограничения книжной цензуры
Были заметно теперь смягчены
И корпорации из профессуры
В университетский состав включены.
Но на студентов иначе смотрели,
Видели в них разночинную смесь,
Профессора дать права не посмели,
Как посетителей приняли здесь.

Новые правила и распорядки Вызвали взрыв недовольства потом, Стали студенты чинить беспорядки, Словно подстегнуты длинным кнутом. Часто с полицией шли столкновенья, Были аресты, закрытие школ, Вышли студенты из повиновенья, Произошел и с властями раскол.

Свобода печати и слова

Шире свободу печать получает, Ум недозрелый пытаясь будить, Юным о веяньях новых вещает И о политике стала судить. Первый журнал «Современник» выходит О социальных проблемах твердит, В нем Чернышевский на мысли наводит, А Добролюбов примеры родит. Писарев выпустил «Русское Слово», Социализм красной нитью ведет, Принцип морали и все, что не ново, В рухлядь и хлам без разбора кладет. Он проповедник и враг всех традиций, Враг отвлеченности стал реалист, Нет у него благородных амбиций, В том лжеученьи рожден «нигилист». Отклик живой два журнала находят, Школу затронули эти слова, Группой студенты на митинги ходят, Путаной думой полна голова. Вышли реформы министра Толстого Естествознание в школах изгнать, В материализме вреда очень много, Может он всех к безрассудству погнать. Лучше его заменить языками, Греческий или латинский учить,

Школьников будут спокойно веками От посторонних влияний лечить.

Устав о воинской повинности

1 января, 1874 г.

Тяжесть системы рекрутских наборов Пала на мелких мещан и крестьян, Много велось пререканий и споров, Как избежать неприятный изъян. Новый устав призывал всесословно Юношей в возрасте лет двадцати, Жребий тянули они поголовно, В армию надо кому-то идти. Войск регулярных ряды пополняя, Всех сухопутных, военно-морских, Числилась часть молодых остальная В ратниках сил ополчений мирских. Длилась армейская служба три года, Флотская требует ровно семь лет, Нижним чинам представлялась свобода Дать на сверхсрочную службу обет. Из просвещенных, министр того века, Умный, гуманный Милютин мечтал В толще солдатской учить человека, Чтобы родную страну почитал. Создал команды, где грамоте учат, Им разрешен санитарный вопрос, Прусской муштровкой военных не мучат, В армии уровень знаний возрос. Пять академий военных коллеги: Там инженер и топограф, юрист, Там генерального штаба стратеги, Склонный к баллистике артиллерист. Путь в корпусах и кадеты находят, Видят в военном училище толк, Где юнкера в офицеры выходят В дивизион, эскадрон или полк.

Польский мятеж 1863 г.

1861 г.

Истый поляк патриот ожидает Может взойдет при реформах заря. Велиопольский маркиз убеждает Польшу принять под крыло от царя. Отдал страну государь на поруки, Велиопольскому все доверял, Будут развязаны русские руки, Он от добра ничего не терял. Слабость неумный в уступках находит. Польша берет вызывающий тон И разговор о границах заводит, Тайно открыв для повстанцев притон. Если противник встает перед вами, Страсти не лучше-ль взаимно тушить, Выпады можно уладить словами, Мирно назревший конфликт разрешить. Что из себя представляли повстанцы, Те, что мутили на мызах народ, Польше устроил кровавые танцы Жаждущий власти воинственный сброд. Так разразился мятеж произвольный Из-за земель, где лилась уже кровь. В этой борьбе бесполезной, невольной Польша ударила в глаз, а не в бровь!

Лето, 1864 г.

Запад пытался вмешаться напрасно, Дело России ему-ль разбирать, Знал государь о причинах прекрасно, Польшу законно решает карать. Русскими приняты меры крутые, Дан был царем Муравьеву приказ В Польше забыть идеалы святые, Чтобы мятеж напоследок погас! Польский наместник граф Берг взял Варшаву, А Муравьев усмиряет Литву, Силой пришлось успокоить державу, «Ржонда»* зеленого рвали листву. Жгучую ненависть Польша питала К русским солдатам за грозный разгром И от страданий, потери устала, Шляхта простилась с извечным добром.

(* Тайный комитет «Ржонда народовего» или польского народного правительства. Прим. Автора). Польским крестьянам вручаются даром На родовые наделы права, Паны стояли пред страшным ударом, Прежнюю власть порастает трава. Польша теряет права на устройство, Ныне зовется «Привислянский Край». Стихло в душе у крестьян беспокойство, В гминах** у них есть и дом и сарай. (Польские гмины — волости).

Замирение Кавказа в 1859 году и Грузия

Стражи Кавказа две белых громады: То Шат-гора иль Эльбрус и Казбек. Прежде по склонам бродили номады, Ныне хозяин воинственный бек. Цепи в снегах. Величавы картины. Войско послали: Кубань, Терек, Дон, Занял дорогу до самой средины Там на отрогах казачий кордон. Складки Военно-Грузинской дороги Путь на Тифлис благодатный вели. Город, как видно, любили все боги, Ибо прекрасную жизнь не смели. Чудный народ! Ищет отдых, усладу И не питает взаимной вражды,

В сладкой тени выбирает прохладу После работы, не чуя нужды. Волны Куры заливались приятно, Телом, душою пора отдохнуть, Сердце грузина в любви необъятно, Добрый кунак мог веселье вдохнуть. Жизнь по утру у купцов закипает, Люд высыпал на богатый майдан, Каждый на выбор добро покупает, Вкус и восточный и западный дан. Что за базар! И табак есть турецкий, Перец, миндаль и кальян, чубуки, Красный товар, ситец замоскворецкий, Прелесть хозяйской торговой руки. Фрукты и снедь и ковры расписные, Столь изумительны виды труда: Тонки, изящны изделья ручные, Ружья, кинжалы и шашка-гурда. Ствол и клинок чистой стали дамасской, Где золотая насечка блестит. Рог, перламутр рукояток был сказкой, Прелесть охотника манит и льстит. Вышел на рынок кустарь неустанный, Сеть филигранную плел ювелир, Медный литейщик, как мастер чеканный, Люди дивили способностью мир. Даже портные в работе не тужат, Шьют и чухи с золотою тесьмой, Полы черкесок проворно утюжат, Вечером бодро шагают домой. Встретив в духане друзей закадычных, Рады компании их дорогой, В шумной беседе и шутках привычных Выпьют бокал, а за ним и другой. Всласть кахетинским вином наслаждаясь, Время забудут, не тянет ко сну, До полуночи глухой дожидаясь,

Слушать готовы родную зурну.
Бравый народ кутежем друзей теша,
Гул тулумбасов послушать готов,
Ходит из уст в уста там азарпеша,
Где тамаде откликались на зов.
Грузии ночь голубая прелестна,
Жалобно струны чингури дрожат,
Гостеприимна страна, всем известна,
Русские ею в душе дорожат.

Другие народности Кавказа

("Чеченцы и Евреи". Андрей Зелев http://www.proza.ru/2007/08/18-98 "Армяне потомки десяти колен

Израиля" http://www.proza.ru/2008/06/04/7http://www.zarubezhom.com/Images/GorskieEvrei2.jpg Прим. Стол.)

Склада иного народ кахетинцы, Любят всем сердцем родную среду, Но за набег не подарят гостинцы, Пулей встречая лезгина в саду. Метко ружьем с дорогою оправой Бил кахетинец, кого проследил, Кто приходил со скотом за потравой, Кто самовольно коней уводил. Имеретины в далекое время Жили с царем, занимаясь трудом, Враг наложил непосильное бремя, Персы врывались в аулы и в дом. Сорваны были семейные двери, Имеретинов преследовал рок, Брали ружье, становились, как звери, Видя противника взводят курок. В град Кутаис приплывал избавитель Русский солдат на речных каюках, Стал он туземцам отец, покровитель, Имеретины в надежных руках.

Борьба Шамиля в Дагестане против русских

(Шамиль – это Шмуль. Прим. Стол.)

Весь Дагестан оставался закрытым. Горец Шамиль, взяв Чечню, вышел в бой. Враг на поверхности горной был скрытым, Русские встретили смерть пред собой. В вылазках долгих, упорных, кровавых Князем Барятинским взят Дагестан. Много легло из солдат русских, бравых, Срок окончательной сдачи не дан. Сотни четыре мюридов отважных Вместе с Шамилем в Гуниб подались, Не было с храбрыми трусов продажных, В диком орлином гнезде заперлись. Там бесполезна борьба в окруженьи, Князь предлагает оружье сложить, Кровь проливать не желая в сраженьи, Просто решил он аул окружить. Сдался на милость Шамиль побежденный И оказался в почетном плену. Царь уважает в нем ум прирожденный, Хвалит народ боевой и страну! Гордый Шамиль, видев ширь и просторы Молвил: «Россию он прежде не знал! «С нею забудет Кавказ все раздоры». Турок зачинщиков сам проклинал!

Слово о ЧЕркесии

Давность не малый свидетель народа, Славных черкесов не вымышлен сказ, Их берегла и хранила природа, Взял под крыло седовласый Кавказ. Звались черкесы Афинами зихи Иль Адыге на наречьи страны, Храбры, умны и воинственно лихи, Рыцари духом красавцы сыны. Стройные телом осанисты, бравы, Скромны душой и большой доброты, Патриархальны семейные нравы И добродетели ярки черты. Женщины облик, воспетый поэтом, Создал легенду красы неземной, Чувство достоинства признано светом, Честь незапятнана верной женой.

700-600 г. до Рождества Христова

Скифы, разбив Киммерийское царство, Персов, Мидян покорили ордой. Вскоре родилось «Боспор» государство, Правят черкесы, народ молодой.

438 г. до Р. Х.

Архонта власть над страной утвердилась, Род династический начал Спарток, Толща народа упорно трудилась, Вызвав богатый торговый поток. В Аттике греки Боспор возвышали И, оглашая в Афинах декрет, Мудрых венцом золотым украшали, Славя черкесов, не ставя запрет. Игр Олимпийских в Афинах начало, Там на ахейцев нашел этот стих, Царство Черкесии им отвечало, Вместе бывая участником их.

389-349 и 344-310 гг. до Р. Х.

Царь Левкон Первый черкес правил мирно, Трон унаследовал сын Перисад. Мудрые оба, вели себя смирно, Труд и богатство росли, словно сад. Скифы давили на царство Боспора, Стала черкесов звезда угасать, Парфии** царь Митридат им опора, Призван страну от разгрома спасать.

124-87 г. до Р. Х.

Крепко, надежно парфяне держали Войнами, силой Восток за собой, Земли Армении*** лишь не стяжали, Царь Тигран Первый, соперник дал бой.

47 г. до Р. Х.

Гай Юлий Цезарь повел легионы, Шел к Фарнаку, увидал, победил!**** Чужды Босфору из Рима законы, Мысленно житель в себя уходил.

(* Игры открыты в 776 году до Р. Х.

** Парфия — государство в Средней Азии и Персии. Народ род¬ственный туркменам.

*** Армения — государство в Закавказьи по реке Евфрату. **** На языке римлян: "Veni, Vidi, Vici!" (пришел, увидел, по¬бедил!).

55 г.—24 г. до Р. Х.

Облик Кавказа подробно и ясно Греком Страбоном географом дан, Им образ жизни начертан прекрасно: Ясов и зихов (черкесов), алан.

274 г. от Р. Х.

Племя германское готы (бораны) Вторглись в Боспор, разрушенье несли, Лечат черкесы кровавые раны, Но независимость с честью спасли.

Вселенский Собор в Нике

325 г.

Вера Христа возгорелась в Боспоре, Церкви апостол Андрей повидал, А на Никейском Вселенском Соборе Даже епископ черкес восседал.

890-956 г.

Абул Хасан Масуди повествует, Как очевидец историк араб, Чем его племя черкесов чарует, Этот народ никогда не был раб. Много души, благородства и неги Дети природы впитали в себя, Род, точно древо, давал и побеги, Издавна волю, свободу любя.

965 г.

Буйны хозары, тревожат границы. Русы идут, Святослав был удал, Пленных косогов отправил в темницы, Бедный черкес от набегов страдал. Вески причины распада Боспора: Враг проходя на него нападал И племена не могли жить без спора, Власть раздробил на куски феодал.

1022 г.

Князь рус Мстислав недалече блуждает, Тмуторокань ведь завидный кусок, Войско туземцев его поджидает, Едет навстречу Редедя косог. Великодушный герой не смутился, Веря в исход в начертаньи судьбы, К князю Редедя силач обратился, Он, великан, не страшился борьбы. «Слушай! Зачем люд губить или биться, «Лучше поборемся честно вдвоем, «Коль одолеешь, бери что годится, «Дети мои будут в рабстве твоем!»
«Силой померимся только руками,
«Наш поединок свершим без меча
«И поклянемся сейчас пред полками,
«Наша привязанность к ним горяча!»
Бросив оружие сходятся оба,
Единоборства момент наступал. В
друг обуяла Мстислава тут злоба,
Князь вероломно в борьбе поступал.
Выхватил нож и зарезал косога,
Клятву нарушил, оружие скрыл.
В Тмуторокань открывалась дорога,
Рус без зазрения совесть зарыл.

XI-й век

Сильно косоги Редедю любили, Случай находят, выходят на брань, Им ненавистных пришельцев разбили, Русов изгнали, свободна Тамань.

Взаимоотношения с Италией: Венецией и Генуей

(Весьма интересно, что пресловутые и могущественные "татаро-монголы" Улус Джучи и пальцем не трогали существовавшие параллельно с ними на всём северном побережье Крыма и Кавказа генуэзские микрогородаколонии http://en.wikipedia.org/wiki/File:GenoanBlackSea1400.png. Между ними не зарегистрировано ни одного военного столкновения, хотя генузские колонии существовали на северном побережье Чёрного моря как раз сответственно времени начала татаро-монгольского ига - 250 лет: с 1238 года, по около 1483 года его окончания, и Золотая Орда могла легко бы сбросить генуэзцев в море. Такое впечатление, что между ними существали отношения товарищества основанные на общем деле - работорговле славянскими гоями. Вопрос: откуда у пресловутых "татаромонгол" такое уважение к

генуэзцам? http://www.zarubezhom.com/Images/Rabotorgovlya

Goyami_na_Ruci.jpg и http://www.zarubezhom.com/Images/Rab ovladenieRus.jpg . Прим. Стол.)

1175 г.

Связи черкесов с Венецией прочны, Стороны делали крупно шаги, В Геную были визиты побочны, Ширят взаимно торговлю круги.

1171-1256 г.

Радостно принял Египет с почетом Тюрок, грузин и черкесов служить, Их мамелюками звал с тем расчетом, Чтобы охраной дворцов дорожить.

1394-1395 г.

Стали черкесы из слуг господами, Выбран из них государем Беркук. Хан Тохтамыш подкупает дарами И мамелюков для пущих услуг.

Х1-ХП век

Часто Кубань навещали кипчаки, В Малую Азию хлынул сельджук, Но миновали Кавказ их атаки, Спали: Эльбрус и Бештау, Машук*.

1222-1223 г.

Вслед за кипчаками мчались монголы, Не досаждая черкесов ярмом, Взяв направленье на русские долы, С Дона свершают набеги, погром. Хам Тамерлан, злейший враг Тохтамыша, Связь с мамелюками так не взлюбил, Что затряслась у Черкесии крыша, Хан и Тамань и Анапу разбил.

(*Кипчаки — племя из Золотой Орды, родственное киргизам; сельджуки — древние турки и их династия; горы

Северного Кавказа (Эльбрус или Шат-Гора). 296

Ослабление татар в Золотой Орде и распадение их на три ханства

1430 г.

Астрахань, Крым и Казань колебались, Грозная сила татар унялась, Бросив Орду Золотую распались, Стройкой Черкесия вновь занялась.

1433 г.

Князем Иналом из древнего рода, Посвящены государству труды, Крепнет слияние в толще народа, В полном содружестве с ним Кабарды.

1475-1484 г.

Крымскую Кафу присвоили турки, Флот занимает Анапу, Бату, Будто играли в невинные жмурки, Взяли Ачут и Темрюк налету. Участь черкесов плачевна и горька, Конницу туркам на службу ведут, Гаснет навек христианская зорька, Видно часы беспокойства грядут.

Сношения Черкесии и Кабарды с Москвой

Турки мечтают пройти Дагестаном, Земли татар до Казани занять, Русь не считается с важным султаном, Первая вышла татар изгонять.

1552 г.

Рать поднялась и войска наступали, Дело Москвы оказалось подстать, Били татар, Казань, Астрахань пали, Смотрит Кавказ, где-бы выгодней стать.

1556-1558 г.

Едут князья Пятигорска к Ивану, Просят заступки от крымских татар, Силу свою показал Грозный хану, Девлет Гирею наносит удар. Страсти у хана теперь унимались, Грозный черкесам старался помочь, Вместе потом на Литву поднимались, Легче опасность вдвоем превозмочь.

1560-1561 г.

Князь Вишневецкий с посольством явился Дружбу Кавказа, Руси закрепить, Близким Адашев черкес становился, В царский совет удалось поступить. Князь Кабарды Кемиргоко доволен, Дочерь Марию в Москву отдает, Взять ее в жены Иван Грозный волен, Временно мир с Кабардой настает. Мелким князьям далеко непристойно Власть Кемиргоко признать над собой И от Москвы отложились достойно, Взяли оружие, вышли на бой.

1563 г.

Так завязалась война за влиянье, Но Кемиргоко черкесов разбил, Гибло племен единенье, слиянье, Каждый князек государство губил. Крепость на Тереке Грозный возводит, Чтоб Кабарду от набегов хранить, Турцию в бешенство помощь приводит, Крым начинает преграды чинить.

1569 г.

Турок Селим возмечтал о немалом: В Астрахань рвется, решает напасть, Чтобы связать Волгу с Доном каналом,

Флотом на Персию с моря напасть. План был предложен Селиму черкесом, Иль Киазимом, турецким пашей; Войска глава и лицо с крупным весом Выступил смело с надеждой большой. Войско Руси, казаки, кабардинцы Турок разбив, Киазима смели. Славили горцев бойцы пехотинцы, С виду чумазые в ратной пыли. Крым Кабарду нападеньем тревожит, Грозного тесть неудачу имел: Плен сыновей затруднения множит, Раненый князь отбиваться не смел. Требуют турки от русских отказа Крепости строить, где Терек река, С ханом из Крыма добились приказа, Освободила Москва берега.

1588 г.

Князь Камбулат близок русскому трону. Принял царь Федор послов обласкав, Им обещает в стране оборону, Верную дружбу ответом снискав.

1601 г.

Слухи тревожные шли по Кавказу: Царствовал голод на русской земле, Мор разносил по селеньям заразу, Царь Годунов не спокоен в Москве. Горцы черкесы о русских не тужат И Годунова Бориса не чтят, Больше ему, государю, не служат, Помощи прежней его не хотят.

1602-1722 г.

Молот турецкий навис над Кавказом, Но Кабарда не хотела понять, Что появилось с поспешным отказом, Будут без русских на горе пенять. Русские видят своими очами Все вожделения турок в борьбе, Служат народы Кавказа мячами, Все предоставлены только судьбе.

1722 г.

В Персию шел Петр Великий походом, Но не коснулся черкесской земли, Где недовольство росло с каждым годом, К туркам от русских глаза отвели. Русский считает Кавказца за брата, Дружбу желал по соседству снискать, Был он далек от разбоя пирата, Турок не хочет к себе допускать.

1728 г.

Средь кабардинских князей яры споры, Сторону чью на Кавказе держать, Иль обратить на Россию все взоры Или к султану в объятья бежать? Ищут поддержки у Крымского хана, Чтобы сторонников русских разбить, Точно монголы пред ликом бурхана,* Турок хотят почитать и любить.

(Бурхан — монгольский идол, литой из серебра или меди).

1736 г.

Турции козырь — Кавказ благодатный, Требует бурной горячей войны, Войску и сабли и ствол чист булатный, Словно, как цевки к черкеске даны. Русский не может сидеть сложа руки, Коль на границе занялся пожар, Врать приходилось Кавказ на поруки, Ставить опоры, как в сене стожар. Вся Кабарда на распутьи стояла, Сердце за честь, за свободу болит,

Вскоре от вести Москвы просияла: Ей независимость Бирон сулит.

18 сентября, 1739 г.
Русские, кончив войну с лютой Портой,
Мир соглашеньем Белградским нашли,
О Кабарде самобытной и гордой
Два государства к решенью пришли.
Дать независимость оба согласны,
Не посягая на целость страны,
Турки и русские ей не опасны,
Ибо условиям мира верны.

1759 г.

Город Моздок возведен Кабардою, Турки за ним неусыпно следят, Ибо Москва вдруг нахлынет ордою, Русские быть на Кавказе хотят.

1763 г.

Русские корни в Моздоке пустили, Ближе за турками им наблюдать, Чем Кабарду и черкесов смутили, Повод могли и к волнениям дать. Начали вновь кабардинцы, черкесы Жалить, как осы и тело зудить, К пеклу турецкому льнули, как бесы, Просят султана дела рассудить. В жалобах турки, конечно, вмешались, Требуют все укрепленья взорвать, Русские мирно от дел отрешались, Сразу согласны работы прервать. Но кабардинцы не ставили точку, Воображение их велико, Мешкать не время, долой проволочку, Выстрелом первым зашли далеко! Вместе с черкесами шли в наступленье, Русских опорные пункты забрать,

И не на шутку тогда поколенье Стало с войною безумно играть. Люди к войне порождают причины, Поводы легче, сподручней найти, Турки в России не видят пучины, Им Кабарда открывает пути.

1767 г.

Реет с полками турецкое знамя, Флагу трехцветному с моря грозит, Вспыхнуло ярко кровавое пламя И Кабарда меж врагами висит. Русский не кланялся ветреной пуле Пред неприятельской крепкой стеной, Турцию бил и при Ларге, Кагуле, Где победил дорогою ценой. Ждут кабардинцы, надежду питают, Что независимость им сохранят, Явственно добрые чаянья тают, Русские их за набеги бранят.

1769 г.

Русский де Медем с войсками вступает Прямо в пределы чужой Кабарды, Он по приказу властей поступает Против отточенной шашки-гурды. Там генерала де Медема знают, Если вошел, то уже не уйдет, Все кабардинцы его проклинают, Он их страну под Россию ведет. В Санкт-Петербург Кабарда снаряжает Видных послов, чтобы гнев потушить, Весь кабардинский народ возражает, Рано насильем с захватом спешить. Екатерина посольству вручает Незамедлительно должный ответ, Грамотой всей Кабарде отвечает: Части Империи шлет свой привет!

(Сам Медем после этого оставался на Кавказе недолго: отозванный в Петербург, он двадцать первого мая 1777 года сдал командование войсками русскому генерал-майору Якоби. А.В. Потто «Кавказская война» (в 5-ти томах). http://www.vehi.net/istoriya/potto/kavkaz/14.html Прям о таки «якобинец». Прим. Стол.)

1771 г.

Веря в успех и могущество турок, Вся Кабарда против русских пошла, Армия конных чернеющих бурок С Крымом сомнительным дружбу нашла.

10 июня, 1774 г. Русские с турками мир заключают, В Кучук-Кайнарджи подписан трактат: Русские всю Кабарду получают, Вводит де-Медем парадно солдат.

1776 г.

Девлет Гирей хан еще недоволен, Русских права в Кабарде попирал, Жалкой судьбою народ обездолен, Ныне Кавказ цвет племен собирал.

1777 г.

Слышится гром от Кавказской зарницы, Встал великан, потрясенье чиня: Ставрополь был окружен и станицы, Бил кабардинец, черкес и Чечня.

Стару й Мармар м

Старый Кавказ жизнь поставил на карту: Родину, веру, свободу и честь, Вспыльчив, горяч, предаваясь азарту, Мог-ли противника силу учесть? Аристократы князья и дворяне Из Кабардинских, Черкесских родов

И от сохи хлебопашцы крестьяне Много оставили сирых и вдов.

1783 г.

Русские Крым отнимают в сраженьи, Нет цитадели Кавказским борцам, Рано еще уступать в пораженьи, Горько до боли кипящим сердцам.

(Здесь не надо забывать личности итальянского ивера и кумира всех русских "одесситов", родившегося в Италии, но продаваемого в России за "испанца": "Рибас Осип Михайлович де. Хосе (Осип или Йосиф Михайлович) де Рибас родился 6 июня 1749 года в Неаполе. Дерибас (де Рибас) Осип Михайлович (1749-1800), адмирал (1799). По происхождению испанец. С 1772 на русской службе. Участник русско-турецкой войны 1787-91, штурма Измаила. Руководитель строительства порта и города Одесса" http://www.hrono.ru/biograf/bio_r/ribas.html. Прим. Стол.)

Война России с Блистательной Портой (Турцией)

1787 г.

Вспышка войны меж Россией и Портой Снова надежду Кавказу дает, Там Кабарда, словно римской когортой, Русских отчаянно рубит и бьет.

1790 г.

Батал-Пашей, сераскиром турецким И Сунджука и Анапы главы, Принят удар кулаком молодецким, Турок рассеяли русские львы. Был поражен сераскир на Кубани, Взят невредимым во вражеский плен, Сел не в свои, а в российские сани, Турки увязли опять до колен.

1785-1791 г.

Русские чувствуют силу Кавказа, Турция с ним им смертельно грозит, Так начиналась кровавая фаза: Кто-же кого в поединках сразит? Ярый фанатик Чечни правоверной Шейх, проповедник Ислама, Мансур Счёл Газават святой местью примерной, Будет дрожать пред Кавказом гяур!*

(Гяур — нечистый, христианин, русский).

К новой Священной воине призывает Слой ингушей, кабардинцев к себе, Пламя в душе за Кавказ раздувает, Верит чеченцам, черкесам в борьбе. Льются к нему дагестанцы потоком, Луч единенья народов сиял, Люди считали Мансура пророком, Новую силу и турок приял.

Начало грозных схваток русских и горцев

Бибиков сдал у теченья Кубани, Грозным казался ему супостат, Жутки картины убийственной брани, Много погибло российских солдат.

22 мая, 1791 г.

Русские рвались к Анапе сражаться,
Вел граф Гудович на приступ войска,
Крепость не может в осаде держаться,
Турок объяли и страх и тоска.
Первый Мансур к Газавату стремился,
Сдался живым, не погиб на войне,
Долго в плену Шлиссельбургском томился
Узник герой на чужой стороне.
Чувствуют дрожь с Шат-Горою народы,
Близятся к склонам ее казаки,

Русским не страшны преграды природы, Выручат пики, ружье, тесаки. Двинуты вглубь Черноморья границы, Крепости видят Кубань и Кума, Там казаки воздвигали станицы, Север Кавказа сводили с ума.

Мир с Турцией в 1792 г.

Договор с Турцией в Яссах тревожит Все племена на Кавказе теперь, Порта с Россией старания вложит Настежь открыть неприятелю дверь.

1793 г.

Пишет Селим, подстрекатель турецкий, Север Кавказа желал поддержать, Хвалит кавказский народ молодецкий, Всем обещает Россию прижать. Дескать войну непременно объявит Страшным гяурам, коль вспять не уйдут, Добрые чувства к Кавказу проявит, Снова свободу народы найдут.

1794-1803 г.

Турция долго умы возбуждала, Север Кавказа бои продолжал, Мерно Россия свое насаждала, Путь крепостей к Кисловодску лежал.

1804 г.

Князь Цицианов построил дорогу Или Военно-Грузинский проход, Уединил Кабарду понемногу, Предпринимая военный поход. Он призывает смириться покорно, В мире с соседкой Россией зажить, Бьется Кавказ за свободу упорно, Он не намерен гяурам служить.

(Цицианов, князь Павел Дмитриевич — генерал от инфантерии, главнокомандующий в Грузии, астраханский военный губернатор, сын кн. Дмитрия Павловича, родился в Москве 8 сентября 1754 г http://wars175x.narod.ru/bgr_cic.html)

1806 г.

Мрачны становятся краски картины, Нет примиренья враждебных сторон, Смелым восстаньем горят осетины, Русским наносят тяжелый урон. Север Кавказа чума покосила, Русские стали аулы сжигать, Поле сражения кровь оросила, Войско пытается в горы шагать.

Царские привилегии Кабарде

20 января, 1812 г.
Царь Александр, благородный душою, Ужасов всех на фронтах не видал, Дружбы желал с Кабардою Большою, Через послов преимущества дал. Аристократии вышла награда, Стали постами князья дорожить, Гвардия горцев достойна парада, С русской лейб-гвардией может служить. Выдумки русских язвят, как уколы, Их кабардинский народ порицал, Дети князей шли в военные школы, Но их народ аманатом* считал. (Аманат — заложник).

1818 г.

Дух беспокойный блуждал по Кавказу, Долго о мире пришлось говорить,

Повиноваться не могут приказу, Все племена решено покорить. Властным порывом Ермолов пропитан, Грозно усилил нажим генерал, Ибо войной, а не лаской воспитан, Добрые чувства жестоко попрал. «Дьявол Московский» имеет задачу Всю независимость горцев стереть, Чуждый мольбам о пощаде и плачу, Ввел за упорство хорошую плеть. Злобно излил на черкесах досаду, Страшную ненависть к ним проявил, В каждом селении видел засаду, Жег, раззорял и живое давил. Долго черкесы в мольбах колесили: В Турцию, где их не понял султан, Персии шаха о дружбе просили, Видел их вице-король египтян. Англии, Франции помощи ждали, Как-бы уйти от российской беды, Низким поклоном чужим угождали, Тщетны, напрасны их были труды. Невыносимо врагов угнетенье, Так объясняли черкесы друзьям, К освобожденью земель их раденье, Власти хотелось черкесским князьям. Гордый народ протоптал все дороги, Жалоб, поклепов на русских не счесть, Но не к лицу обивать тех пороги, Кто не считает все просьбы за честь.

1830-1864 г.

Ненависть к русским лилася рекою, В полном разгаре годами война, Русские были несклонны к покою, Бурна была наступленья волна. С суши и с моря в леса заходили От Геленджика к Анапе в горах,

Страх на селенья огнем наводили, Жители ищут убежищ в норах. Казбеч, Черкесии Лев, отражает Русских отрядов напористый строй, Жертв не считает, врагов поражает, Точно сравнился герой с Шат-Горой.

1838 г.

К Англии вновь обратились черкесы, Просят свободу спасти и помочь, Но не подняли просвета завесы, Их положенье, как темная ночь.

10 октября, 1839 г.

Белл, королевы Виктории око, Как эмиссар, ум черкесов мутил, Даже увлекся, заходит далеко, Вместе в атаку на русских ходил. Русская цель и порывы стараний Вдоль по Кубани простор заселить, Путь долголетних кавказских исканий Требовал силу военную влить.

1853-1855 г.

Русским Кавказ вопрос жизни иль смерти, Там до трехсот тысяч войско стоит, Бесятся турки с Европой, как черти, Англия Крымские планы таит. Крымский союзный поход открывают. Плыл к Севастополю флот на парах, Рты на чужой каравай разевают, Чудится флаг на Кавказских горах. Сбросить черкесы хотели обузу, Чтобы хоть кто-нибудь русских убрал, Даже десант предложили французу, Где во главе Сент-Арно генерал. Англия высадку там отвергает, Стали черкесы опять выжидать,

Этот отказ их в раздумье ввергает, Видно придется Кавказу рыдать. Нет заверений права предоставить, Цельность Кавказа на век сохранить, Мысль о свободе придется оставить, Значит кому-то себя подчинить.

1 марта, 1856 г. Спор на Парижском конгрессе стихает, Где о черкесах решался вопрос, Птицей свободной Кавказ не порхает, Крылья подбиты от русских угроз.

1857 г.

Русских борьба продолжалась упорно, Трем государям пришлось наступать. Ныне Россия решила бесспорно: Что завоевано — не уступать!

Переселение горцев в Турцию

Русским станицам Кубани и Лабы Горцев поселки старались мешать, Ныне черкесы воинственно слабы, В Турцию им приходилось бежать.

1861 г.

Запад Кавказа уже заселялся
Войском кубанских лихих казаков,
Беженцев горцев поток направлялся
С мест прирожденных во веки веков.
Высылки крайние меры смущали
Добрых душою российских солдат,
Этим в насильников их обращали,
Мерам суровым народ был не рад.
Сам император Кубань посещает
Тени сомнений в войсках разогнать,

Что посещенье его обещает? Силой джигитов решил доконать.

13 июня, 1861 г. Национальным Советом черкесов Снова объявлен в стране Газават, Но не достигла война перевесов, Кто —же в погибели был виноват?

1862-1863 г.

Пали шапсуги, убыхи, абзахи, Женщины, дети замерзли в горах, Трупы покрыли дороги, как плахи И суеверных солдат объял страх. Жалки последние были потуги Земли бжедухов еще удержать И натухайцы, абзахи, шапсуги Натиски русских не могут сдержать. Люди с насиженных мест отправлялись В край незнакомый турецкий, чужой, Баржи груженые переполнялись, В море тонули с потерей большой. Были в пути полтора миллиона Голых и босых живых беглецов, Им Трапезунд не отвесил поклона, Турки едва-ли заменят отцов!

21 мая, 1864 г.

Русские чинно молебствие служат, Его Величество принял Кавказ И о потерях и жертвах не тужат, Выполнен с гордостью царский приказ! Доблесть и храбрость достигли предела, Крови солдатской немало лилось, Армия в горных ущельях редела, Грозных черкесов унять довелось!

Покорение Туркестана

Связи опасно держать с Туркестаном, Жертвовал смелый в разведке собой, Русским, идущим в песках караванам, Путь преграждали грабеж и разбой. Каракалпаки, казахи, киргизы С русскими мирные сети сплели, Воду им надо, каналы-кяризы, Единоборство с природой вели. Русский казак Сыр-Дарьинские воды Из Оренбургских степей переплыл, И до Туркмении вынес походы, Непобедимым навеки прослыл!

1865 г.

Занят Ташкент и Черняев внушает, Как подобает войска уважать, Русский узбеку в делах не мешает, Он не намерен его обижать.

(Михаи́л Григо́рьевич Черня́ев (1828—1898) — русский генерал, Туркестанский генерал-губернатор. В апреле 1865 года штурмом взял Ташкент. Ашкеназ. Ничего ни русского ни

1868 г.

Взят Самарканд. Дело кончили миром, Связи с купцами легко завелись, Стали друзьями с Бухарским эмиром, Речи его о торговле лились.

1873 г.

Ханство Хивы, по примеру Коканда, Платит враждой за торговый обмен, Путь к Асхабаду от стен Самарканда Полон набегов жестоких туркмен. Генерал Кауфман кончил с Хивою, Там, где песчаные дюны ползут, Важные ханы с седой бородою Ключ победителю гордо несут.

1881 г.

Скобелев долго боролся с песками, Нити побед над текинцем связал, Был он поддержан в боях казаками, Крепость Геок-Тепе приступом взял.

1884 г.

В подданство Мерв перешел добровольно, К Афганистану граница идет, Жизнь протекает до Кушки привольно, Мира туземец от русского ждет.

Беспокойство Англии за Индию

Англия в Индии нервная стала, Видя, что русский все ближе бредет, Быстро тревога ее наростала. Что ее в будущем новое ждет? Знать запретить англичане не смели Двигаться русским на южном пути, Только в печати браниться умели, Но на войну не решались пойти. В жадных захватах царя обличали, Странно, однако, звучали слова, Сами о прошлом своем промолчали, Ибо в колониях их голова. Русским глубокую яму копали, Волю не дали пока кулакам, В Африку к нациям слабым попали, Буров в Трансваале прибрали к рукам.

Продвижение на Дальний Восток, в связи с событиями в Персии и в Китае

1856-1857 г.

Мудрый политик шаги изменяет, Мысленно делая шахматный ход, Средства и силу он там применяет, Где ему выгоден смелый подход. Англия склонна порою к загадкам: Нужен в Персидском заливе оплот. Шах Насреддин уступает нападкам, В Бендер-Бушир заявляется флот. Лондона мера в Китае сурова Бомбардировкой в Кантонском порту, Два миллиона китайцев без крова Ввергнуты в ад, испытав нищету.

Айгунский договор России с Китаем

Англии выходки предупреждая, Царь на Амурских границах был смел, От посягательств себя ограждая, Договор дружбы с Китаем имел.

1858-1860 г.

Скромно ему Богдыхан уступает Реки и земли корейских границ, Частью Уссури с Амуром вступает К русским, по смыслу Айгунских страниц. Там губернатор Сибири Восточной, Честный, прямой Муравьев генерал, Был представитель, в правах полномочный, Хитрости чужд, на словах не играл. Областью дальних окраин Приморья Флоту российскому выход был дан, От побережья Охотска, подспорья, Путь открывался ему в океан. Крепко забиты Сибирские сваи, Русский с туземцами дружно живет, Слышит, как в Индии гибнут сипаи, Колонизатор их пушками рвет.

Весело был поселенец настроен, Бойко работал, главой не поник, Им Благовещенск, Хабаровск построен, Владивосток, Николаевск возник. Отдан японцам за пол-Сахалина Целый Курильский простор островной, Дружным обменом не вставлено клина, Русские там не стоят за ценой!

Богатства Сибири

(Сейчас уже понятно, что России не видать Сибири как своих собственных ушей, как уже ушла Средняя Азия - минеральная кладовая

планеты.http://zarubezhom.com/Images/RussiaAlyaska.JPG Пр им. Стол.)

Недра Сибири несметно богаты, Были бы шахты, глубин рудники, Строят старатели первые хаты, К золоту смелые проводники. Скалы Урала, природы картины, Там отыскать самоцветы не труд: Яхонт, сапфир, лал зовутся рубины, Искрой зеленой играл изумруд. В диком Урале, с раскопами слитом, Тагильск каменья имел напоказ: Горный хрусталь, аметист с хризолитом, Аквамарин иль берил и топаз. Медь достают, малахита оттенки, Олово, цинк и запасы свинца, Ставят железа листы, точно стенки, Плавя чугун из руды без конца. Люд самородкам платины дивился, Там серебро содержала гора, Золота прииск у рек появился: Лена, Витим, Енисей, Ангара. Брел зверолов до отрогов Алтая,

Тундрой прошел, где покров ледяной, Соболя мех и песца, горностая Он добывал дорогою ценой. След чернобурой лисицы наводит К древней находке у Лены реки: Мамонта мерзлым охотник находит, Этих животных века далеки. Летом прозрачна водица Байкала, Сердцу приятен для отдыха день, К озеру рыба ловцов привлекала, Вкусна зубастая щука-таймень. Нельма и линь, осетры разгулялись В Оби реке, в Енисее плодясь, С сетью туда рыбаки направлялись, Вдоволь добычей живой насладясь. Крупного зверя хранила природа, Где не прошла человека нога, Пищей служила животных порода, Ценная шкура зверей дорога. Тигра Амурского заросли скрыли, Бурый медведь из тайги зарычал, Землю олени копытами рыли, Волк ненасытный зубами стучал.

Камчатка

Даль океана влекла старожила,
Место Камчатки большой долготы.
Вот, где охота приманкой служила:
Выдры, еноты, бобры и коты.
Любят Камчатку проворные птицы:
Лапчатый гусь и урил, топорок,
Савка, гагара не знают границы,
Плавает гоголь, ныряет чирок.
Север чарует волнистым сияньем,
Зарево блещет волшебным огнем,
Зритель наполнен немым обаяньем,
Раз увидав, не забудет о нем!

Россия и Соединенные Штаты Северной Америки

Знает и любит Америка дело,
Прочно на место работы садясь,
Примется дружно, спокойно, умело,
Мирно, свободно, прилежно трудясь.
Нового Света обширные штаты
Начали в полном довольстве расти,
Люди с достатком и даже богаты,
Споры за земли не станут вести.

1803 г.

Франции видно дела не прекрасны, Луизиану решила продать, В долларах Штаты по сделке согласны Ей миллионов пятнадцать отдать.

1808 г.

Берег Флориды не нужен испанцам, Доллар им лучше в карман положить, Земли заманчивы американцам, Там они могут курортом служить.

1845 г.

Мексика новый простор предложила, В собственность Тексас купил Дядя Сэм, Найдена им нефтеносная жила, Счастью не верилось просто глазам.

1848 г.

Мексика вновь на продажу пустилась: Деньги важнее земных пустырей И с Калифорнией теплой простилась, Ищет Америка выгод скорей.

1861 г.

Англия с Францией тайно старались В сердце Америки шило вонзить,

Южные штаты признать собирались, Их независимость провозгласить. У Авраама Линкольна тревога, Как-бы единство державы спасти, Вспомнил, что только России подмога Может английский удар отвести.

(Развязывание кампании аболиционизма, то есть отмены рабства, и Гражданской войны в Америке, было дело рук Англии. Небезызвестная Харриэт Бичер Стоу (Хижина дяди Тома) долго и успешно кампанировала в Англии и получала оттуда финансовую поддержку. Также огромную роль в «Гражданской войне» в Америке играли иностранные легионы и добровольцы, и в частности из России. Прим. Стол.)

Свидание американского посла Тэйлора в Санкт-Петербур с министром иностранных дел князем Горчаковым

Тэйлор, посол в Петербурге столичном, От Президента пакет получил И Горчакову, в присутствии личном, Просьбу о помощи срочной вручил. Царь Александр снаряжает эскадры, Вкладывал много забот и труда: За океан дать отборные кадры Выслав в Америку русских суда. Царь с Президентом вошел в соглашенье. Слово о помощи честно сдержав, Выждать о Юге восставшем решенье О выступлении прочих держав. Ежели Англия с Францией прытки, Чтоб попытаться Южан отделить, То им в ответ за ущерб и убытки Русские пушки в них будут палить.

1863 г. Шесть кораблей в Нью-Йорк прибывают, Шесть кораблей в Сан-Франциско плывут, Флаги на мачтах ветры развевают, Русские просто друзьями слывут. Приняты пышно заморские гости Два адмирала: Лисовский, Попов, Англия громы метала от злости, Был оглушителен скрежет зубов. Север Южанам нанес пораженье, Ибо Европа была в стороне, Русских эскадры спасли положенье, Снова единство царило в стране!

Продажа Аляски

(Обратите внимание, что если бы СССР руководили бы действительно люди не в маразме, то они по крайней мере бы не отдали бы 15 союзных республик даром за просто так, а продали бы как Аляску. Но у них даже на это мозгов не хватило. Прим. Стол.)

Есть у России большая опаска: Англия стала царицей морей, Встанет потом под угрозу Аляска, Лучше уйти от войны поскорей. Берег Аляски лишен укреплений, Да и Россия лежит далеко, Землю держать нет особых стремлений И расставаться с ней будет легко.

18 октября, 1867 г.

Царь Александр к заключенью приходит С рук бы Аляску Америке сбыть, Сделка к дешевой продаже приводит, Русский народ то не мог позабыть. Американцы владельцами стали, Входят законно в Аляске в права, В долларах десять миллионов отдали За материк и при нем острова. Нет затруднений в решеньи задачи, Власти своих представителей шлют,

Чтоб завершить торжество передачи, Флагам держав отдавая салют.

(Министром иностранных дел России, отдавшим Аляску, был Александр Горчаков, родившийся в Эстонии. Ничего гойского: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Alexander Mikhailov ich Gorchakov.jpg После него мининделом стал руководить вообще ашкеназ

Гиршhttp://en.wikipedia.org/wiki/Nicholas_de_Giers Прим. Стол.)

Церемониал передачи Аляски возле замка первого резидента Александра Баранова.

"Первый губернатор Аляски полноправный царь и бог на Аляске - Александр Баранов. Типичный ашкеназ: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Baranov_Alexandr.jpg из: http://en.wikipedia.org/wiki/Alexander_Andreyevich_Baranov_Dy Прим. Стол.)

1790-1818 г.

Высится замок на Ситке для встречи, Русский Баранов его воздвигал, После приветствия слышатся речи, Где полномочия русский слагал. Волны морские прибой напускают, Ветер осенний на Ситку подул, Русские флаг государства спускают, Честь отдает строевой караул. Флаг дуновением резким сорвало, В сторону ветер его волочит, Прямо на русских легко покрывало, Рота матросов под флагом молчит! Время идет. Изменились порядки, Стала Аляска народом полна, Час наступил золотой лихорадки, Этой земле уж другая цена.

Решение Императора Александра Второго восстановить мощь Черноморского флота, вопреки постановлению в Париже в марте 1856 года и в связи с Франко-Прусской войной 1870-71 года

Март, 1856 г. Ставит Европа Россию пониже, Чтобы Кавказский успех задержать, Черное море закрыла в Париже, Флот боевой воспретила держать. Турция-ж плавала в море открытом Под европейским союзным крылом, Русский моряк сел с разбитым корытом, Но в униженьи настал перелом. Царь Александр помышляет о флоте, К верфям открыта российская дверь, Видя Европу увязшей в болоте, Ей не до Черного моря теперь. Пруссия Францию бьет под Седаном, Натиск ее и Париж не сдержал, Тонет держава в потоке нежданном, Русский же царь миром дело свершал.

Война России с Турцией 1877-78 г.

(Во время этой войны русские войска уже заняли предместья Стамбула (Константинополя) Однако английский флот на рейде плюс князь Горчаков сделали так, что русские развернулись и ушли без боя. Медаль войны — опять «Не нам не нам а имени твоему» и теже

лучи: http://zarubezhom.com/Images/Glaz-TURKISHWAR1877-78.JPGПрим. Стол.)

В Боснии, Герцеговине восстанья, Ненависть к туркам росла каждый день, Карой жестокой велись испытанья, Пала на семьи славянские тень. 1876 г.

Сербия и Черногория склонны Туркам за зверства войну объявить, Армию ставят славяне в колонны, Грудью пытались врага задавить. Турки сжимали железные кольца И продолжали вторженьем стращать. Русский пошел на правах добровольца Братьев славян на полях защищать. Требовал царь от султана вампира Дать христианам турецким права. Вместо желанного, прочного мира Турция рубит болгар, как дрова. Англии первая скрипка дрожала, Чтобы концерт европейский вести, В тоне турецкие ноты держала, Дабы султана в восторг привести. Вот почему он царя не боялся, Делал по своему так, как хотел, Страшной грозою славянам являлся, Не ограничивал злостный предел. Русского общества мнения — сила, На государя давила спеша, Помощь славянам Россия просила, Освобождению рада душа. Внемлет мольбам государь по неволе, Он не был склонен к горячей войне, Армии вышли на бранное поле, Стали сражаться в турецкой стране. Русские висли на горных высотах, Турки в Балканских проходах их бьют, Убыль заметна в растянутых ротах, Но передышки врагу не дают. Заняли Шипку в местах перевала, Где затруднителен узкий проход, Русская часть на постах зимовала, День боевой ей казался за год.

Воины слов о себе не сказали, Шипка не пышный парад напоказ, Там часовые с ружьем замерзали, Выполнив жертвенно смертный приказ! У Сулеймана-Паши пополненья, А у Радецкого тает состав, В снежных заносах почуял лишенья, Без подкрепления смены устав. Смелый удар отражает Радецкий, Чудом на турок навеян был страх, Спас положение дух молодецкий, Все нападенья отбиты в горах. Помощь Гурко остановлена снегом И генерал выжидает пути, Заняты турки бессменным набегом, Рьяно в атаку решались пойти.

Осада Плевны русскими войсками, контр-атака турок и падение крепости

Русских резервы задержаны Плевной, Где оборона Османа-Паши, Трижды осада являлась плачевной, Много страданий несла для души. Турки сердились в атаках с досады, Бросив окопы пошли напролом, Вырваться надо теперь из осады, Но у Османа-Паши был надлом. Плевна сдалась. Приготовили сборы, Скобелев выручить Шипку спешит,

28 ноября, 1877 г.

8 января, 1878 г. Сопротивление турок слабело, Адрианополь под натиском пал,

Перевалил за Балканские горы,

В панике турок разбитый бежит.

Русские песни победные пели, Константинополь в опасность попал.

19 февраля, 1878 г.
Мир в Сан-Стефано славян ободряет,
Им независимость бодрость дает,
Турция крепости, земли теряет,
Каре, Ардаган, порт Батумский сдает.
Торжествовать победителям рано,
Снова России Европа грозит,
Турции мирный подход в Сан-Стефано
В воздухе шаром надутым висит.

(Предварительным договором в Сан-Стефано Россия добивалась улучшить положение угнетенных турецких армян и славянских племен на Балканах, но Европа потребовала пересмотра договора, результатом чего был созван Берлинский Конгресс, вдохновителем которого явился германский «Железный канцлер» Бисмарк. Прим. Автора)

Плохо живется турецким армянам, Власти спокойствия дать не хотят Вылилась кровно вражда к христианам, Курды, черкесы соседи вредят. Русские слово в защиту сказали, Выручить надо армянский народ, В мирный трактат ряд условий вписали, Вызвав в Европе крутой поворот. Англия в сонме держав беспокойных Требует договор пересмотреть, Имя армян и славян недостойных Просто забыть и условья стереть.

1 июля, 1878 г. Канцлер германский явился посредник, Бисмарком созван Берлинский Конгресс, Тонкий политик, умом привередник Англии с Австрией дал перевес. Бисмарк в решеньях конгресса смелеет, Зная, что царь не способен грубить, Ибо родство с пруссаками лелеет, Хитрой Европе готов уступить. Англия Кипр под шумок прихватила, Австрия вышла на первую роль: Боснию, Герцеговину ютила, Установив на Балканах контроль. Вызвал в России Берлин недовольство, Пыл ее Бисмарк уже охладил, К Франции взоры бросает посольство, Русский в Париж дружелюбней входил.

Революционное движение 60-х годов в Российской Империи, При Александре Втором

(Н.Н. Кашину неизвестно: ЛЕВ ДЕЙЧ. "РОЛЬ ЕВРЕЕВ В РУССКОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ". http://zarubezhom.com/DeuchLev.htm Гоев было единицы в этом революционном движении, которое по идее и по духу было чисто еврейским и финансировалось Британской империей. Одни нерусские фамилии: http://zarubezhom.com/Images/Nigilisty.JPG Прим. Стол.)

Царь Александр в справедливом подходе Обществу в целом навстречу идет, Новый порядок приводит к свободе, Разум и правду в основу кладет. Дал он печати закон послабленья, Литературы расцвет видеть рад, Меры достигли того углубленья, Где русской мысли не стало преград. Всем вольнодумцам приходят идеи Вызвать движение против царя, Дух революции будят затеи, Им померещилась счастья заря.

Строй государства разрушить мечтали, Пообещали несказанный рай, Ненависть к старым порядкам питали, Переступая порог через край. Требуют землю и волю крестьянам, Якобы царь простаков обманул, В толще народа есть пища смутьянам, Бунт к потрясениям верным тянул. Цели кружков достигают предела, Взрывы готовят в подпольи вожди, Слов недостаточно, требуют дела, Тучи несли грозовые дожди.

4 апреля, 1866 г.

Царь совершает прогулки обычно В Летнем саду, в Петербургской тени. Видеть его становилось привычно, Но наступали опасные дни. Дерзкий поляк КАРАкозов подходит, Прямо за царской спиною встает, Свой пистолет заряженный наводит, Выстрелом промах счастливый дает. Руку злодея отвел поселянин, Подданный жизнь государя спасал, Был награжден Комиссаров крестьянин, Ибо на подвиг геройский дерзал. Мирной, упорной и долгой попыткой, Жизнь улучшает в стране государь, Но пропаганда является пыткой, Делу мешает Бакунин бунтарь.

Истина артиллериста Лаврова Действует на молодые умы, Им предлагается долга основа Вывести русский народ изо тьмы. Самоотверженно сотни стремились Выйти в народ, доказать идеал, Люди мечтой о свободе томились, Где о призвании каждый мечтал. Власть понимала опасность прекрасно, Хмуря в глубоком раздумьи чело, Время начальство не тратит напрасно, Сыск политический строго ввело.

Партии: «Народная Воля» и Плеханова «Черный Передел»

Из террористов «Народная воля»
Только убийства сочла за удел,
Взгляды Плеханова разного поля,
Назван был «Черным» его «Передел».
Ряд покушений еще продолжался,
Организован террор по стране,
Царь от великих реформ воздержался,
Общество держит пока в стороне.
Шефы жандармов и градоначальник
Жертвы партийных слепых бунтарей
И государь, всенародный заступник,
Встал на пути на прицел главарей.

1867 г.

Франция гостеприимство являет, Ей нанесен государем визит, Выходец польский в Париже стреляет, Гибель царю повсеместно грозит.

(Фамилия этого стрелявшего в царя «выходца из Польши» была Березовский. Прим. Стол).

4 февраля, 1879 г. Утром прогулкою царь наслаждался, Возле дворца без охраны гулял, Где неожиданно выстрел раздался,

Свой приговор Соловьев объявлял.

19 ноября, 1879 г. Ждали царя террористы из Крыма, Мину под рельсы кладут под Москвой, Но средь огня и осколков и дыма Не оказался тот час роковой.

5 февраля, 1880 г. В Зимний дворец, в погреба под столовой, Тайный агент с динамитом проник, Стал караул финнов жертвою новой, Царь перед ним головою поник.

(То есть только ленивый еврей тогда не старался убить царя, хотя русские цари были еврейской крови http://zarubezhom.com/Images/NIZI.jpg Прим. Стол.)

Граф Лорис-Меликов

Сеть из подполья на мысли наводит Орган особой охраны создать, Опытный граф Лорис-Меликов входит, Чтоб наблюденьем убийц обуздать. Старый герой против турок сражался, Видел опасность, смотрел ей в глаза, Голоса совести честно держался, Думал минует столицу гроза. Был он сторонником успокоенья, Меры суровые рад избежать, Но покушения цепь множит звенья, Надо злодеев покрепче зажать. Видя террор самому угрожает, Силу военную он применил, Народовольцев карать продолжает И дерзновенных петлею казнил. Граф Лорис-Меликов план составляет: Земство желает правами облечь, Ибо оно ведь народ представляет, Необходимо достойных привлечь. Царь согласился на оповещенье, С легкой душою его подписал,

Но из подполья готовится мщенье, Народоволец опять воскресал. Прибыл Лев Гартман для дикой расправы, Пагубной школа Европы была, В страхе противники сильной державы, Им ненавистна Россия была. Мог начинять он снаряды и бомбы, Лондон, Париж в том искусстве помог,

(Вики: Л. Н. Гартман родился в семье немецкого колонистапереселенца, относился к мещанскому сословию. В августе 1879 года работает в Санкт-Петербурге в динамитной мастерской. В сентябре-ноябре 1879 года (под именем Н. С. Сухорукова) участвует совместно с Софьей Перовской в подготовке покушения на царя Александра II (подкоп на железной дороге под Москвой). В декабре 1879 года бежал за границу. Был выслежен охранным отделением во Франции и по требованию русского правительства арестован в Париже 23 января 1880 года французской полицией. Благодаря поднятой в французской прессе русской революционной эмиграцией и прогрессивной французской интеллигенцией (в том числе Виктором Гюго) кампании протеста был вскоре освобождён. После освобождения Гартман долгие годы являлся заграничным представителем «Народной воли». Был знаком с К. Марксом и Ф. Энгельсом». - Всё это была одна иверская мафия. Прим. Стол.)

С лабораторией лез в катакомбы, Чтоб обратить государя в комок. С ним на убийствах Желябов помешан, С Софьей Перовской наметили срок, Шаг террористов расчетливо взвешен, Бомба верней, чем взведенный курок. Путь государя лежал у канала, Екатерининской улицей вел, Тайная группа движение знала, След на карету вредитель навел.

Убийство Императора Александра II -го 1 марта 1881 г.

(Царей и потенциальных царей убивали всех подряд. Александра Второго убили только с 11-ой попытки! Такое впечатление, что его никто и не собирался охранять. На самом деле, похоже, него была наложена «Пульса денура», то есть приказ всем иверам по Ивереоналу, любому кто увидит проклятого, - убить или содействовать убийству. Иносказательно это передаётся так. Вики: «Пульса де-нура, правильней во мн. числе Пульсей де-нура (арам. ארונד אסלופ, «удар огня»; слово «пульса», как и русское «пульс» (удары сердца), заимствовано из латыни) — образное выражение в талмудической литературе, означающее «болезненное наказание на уровне нефизического, сущностного мира». На Ариеля Шарона за какие-то внутренние иверские дела была наложена «Пульса денура», и вскоре того хватил удар, в результате чего тот теперь 4 года «овощ» в койке. Прим. Стол.)

1 марта, 1881 г. Первый снаряд Рысаков там метает, Чудом от ран государь ускользал, Ельников следом орлом налетает, Бомбой царя и себя растерзал. Страшная весть всю страну облетела, Пал Александр от преступной руки, Струны души либералов задела, Головы клонят сегодня враги. Суд приговор беспощадный выносит, Пять душ виновных на казнь поведут, Софья Перовская милость не просит, Петлю веревки преступники ждут. *Хельфман сообщница смерть избегает, Ибо беременной, к счастью, была, Суд наказание ей изрекает, В крепость дорога ее привела. Жесткий Желябов в деяниях грешен, Гибнут Михайлов и Рысаков,

С ними Кибальчич виновный повешен, Нет на могилах цветов и венков. Освободитель простого народа Много страданий при жизни понес, Не побоялся преступного сброда, Русский расцвет по заслугам вознес.

(*Xеся Гельфман, на квартире которой собирались заговорщики.http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5 %D0%BB%D1%8C%D1%84%D0%BC%D0%B0%D0%BD,_ %D0%93%D0%B5%D1%81%D1%8F_%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0

А эксперты английского посольства их обучали взрывному делу. Всё повторяется http://zarubezhom.com/Images/Pirotechik-USA-Georgia.jpg иhttp://zarubezhom.com/Images/Pirotechik-USA-Georgia2.jpg и http://zarubezhom.com/Images/Nigilisty.JPG).

Глава 18

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР ТРЕТИЙ, СЫН АЛЕКСАНДРА ВТОРОГО, ПРОЗВАННЫЙ МИРОТВОРЦЕМ

(Вот эта медаль http://zarubezhom.com/Images/Glaz-BratAlexandraIIINikolay.jpg - эту историю мало кто знает, хотя это был наследник престола - так его хорошо вычеркнули из русской истории, почище чем Ивана Шестого Антоновича. Это старший сын Александра Второго, который должен был быть царём, а не Александр Третий - его брат Николай. И невеста была уже помолвлена с ним - датская Дагмар, та Дагмар, которая последовательно перешла от этого брата Николая к его брату - Александру Третьему. Это старший сын Александра Второго - Николай. Вот кто должен был быть Николаем Вторым! Он - полный тёзка Николай Александрович Романов: http://en.wikipedia.org/wiki/Nicholas_Alexandrovich%

2C_Tsarevich_of_Russia - Этот Николай поехал за границу - в

Ниццу, и вдруг он там, внезапно съел чего-то, и ко всеобщему шоку сразу умер в возрасте всего 19 лет. Что мы видим на медали? - Глаз в треугольнике над гробом. "Скончался в Ницце 12 апреля 1865 года". На стороне портрета написано: "Благоверный Государь Цесаревич и Великий Князь Николай Александрович". А под этой внешней надписью: "Родился в С-ПБурге 8 сентября 1845 года. И опять же символическая вертикаль власти с "Глазом в Треугольнике". Прим. Стол.)

1881-1894 г.

Кровь Венценосца престол обагрила, Сын потрясен был потерей отца, Черной реакции дверь отворила, Мрачны покои громады дворца. Трон Александром был занят в тревоге, Сердце добра не могло предсказать, Враг постоянно следил на дороге, Склонный на темное дело дерзать. Есть наблюденье за царской особой, Будь то придворный иль доктор семьи, Коль к государю относятся с злобой, Выполнить планы способны свои. Победоносцев защитой явился, Как воспитатель, ученый юрист, Правой рукою царя становился, Временно им усмирен террорист. Земство теряет народное право, Победоносцев свободу попрал, Руль государства сворачивал вправо, В руки портфели министров забрал. Лишь на послушных он делает ставку, Им налагает печать на уста. Граф Лорис-Меликов подал в отставку, Дельный Милютин лишен был поста.

(Военный министр. Вики: «Д. А.Милютин был женат на Наталье Ивановне Понсэ (1821—1912); у них были дети:

Елизавета (1844—1938, замужем за князем С. В. Шаховским), Алексей Милютин (1845—1904, генераллейтенант, Курский губернатор), Ольга (1848—1926), Надежда (1850—1913, замужем за князем В. Р. Долгоруким), Мария (1854—1882), Елена (1857—1882, замужем за генералом от кавалерии Ф. К. Гершельманом)). Это всё иверы. Его однофамилиец в Черпоце был самым именитым человеком: «Иван Андреевич Милютин. Крупный промышленник-судовладелец, экономист, купец и блестящий публицист, государственный деятель, один из лидеров партии "октябристов" и череповецкий Городской голова, действительный советник Иван Андреевич Милютин родился 8 апреля 1829 года в Череповце"http://student.km.ru/ref_show_frame.asp?id=71СF5 **2EFC3EC4B44A86F066A7036E045**. Главный человек в Череповце до сих пор. Прим. Стол.)

Но у царя проявляется воля, Видеть не может державный застой, Им учтена и дворянская доля, Видя карман без доходов пустой. Часть обедневших дворян выделяя, Банк открывает для них государь, Ссуды казенные предоставляя, Помощь посильную дал, как и встарь.

18 мая, 1882 г.
Но и крестьяне царем не забыты,
От недорода народ огражден,
Пахари будут одеты и сыты,
— Банк Поземельный уже учрежден.
Глаз обращен к производственным звеньям
Где без контроля фабричный состав:
Стачки рабочих вели к столкновеньям,
Нужен рабочим нормальный устав.
Женщинам труд по ночам воспрещают,
Переводя на дневные часы,
О малолетних заботу включают,

Случай несчастный кладут на весы. Вводят страховку рабочим увечным, Где наблюдает инспектор труда, Где фабрикант должен быть человечным, Не причиняя насилий, вреда.

Закладка и постройка Великого Сибирского пути

(Постройка Трансиба и начало массовой колонизации Сибири и освоения богатств Сибири - это недооценнёная, но истинная причина агрессии США и Англии против России и начала войны с англоязычной коалицией в лице Японии. Прим. Стол.)

19 мая, 1891 г. Шла к океану постройка дороги Прямо из сердца России туда, Где красовались Урала отроги, Где у туннеля Байкала вода. В дикой тайге через реки, долины Шпалы легли под железной каймой, Горы проходят, леса исполины, Чудные виды природы немой. Честь инженерам путей сообщений, Ими Россия должна дорожить, С точным расчетом и без упущений Профиль пути удалось проложить. Ехать Великим Сибирским простором Шесть тысяч верст, коли правду сказать, Можно единственно в поезде скором, Санкт-Петербург с океаном связать! Край Приамурья и область Приморья Просят решения сложных задач, Путь по Сибири служил для подспорья, Чтоб в обороне не ждать неудач. Русский с Небесной Империей дружен, Ей же Европа, японцы грозят,

Глаз постоянный России был нужен, Ими врасплох Китай может быть взят.

Мероприятия о школах и университетах

1884 г.

Высшая школа устав изменяет И автономию сводит на нет, Власть министерству состав подчиняет, Быстро исчез профессуры совет.

1888 г.

Рост просвещения не остановлен, В Томске воздвигнут университет, К лекциям был педагог подготовлен, Тьму поглощает немеркнувший свет. Дали церковно-приходские школы Выпуски сверх миллиона детей, Были наставники против крамолы, Стал вне политики там грамотей. Норма процентная школам дается, Дети евреев проходят с трудом,

(Делает стандартную ошибку, считая евреями только тех, кто ходит в синагони. Русские евреи спокон веков носили русские имена и фамилии, были выкрестами, и составляли всю русскую инженерно-техническую, творческую интеллигенцию, ремесленников, а также весь аристократический и купеческий класс. Политическая борьба велась только внутри самой иверской среды, котроя постпено демокртизировалась в сторону иверского люмпенпролетариата, а сейчас иверских мелких люмпенслужащих. Прим. Стол.)

Кто был способный, тому удается Выдержать конкурс, учиться потом. Русский язык обязателен всюду, Власть на окраинах вводит надзор, Чужд прибалтийскому, польскому люду

Русификации шаг, как позор. В многоплеменной державе великой Русский язык управленья един, Назван он был фанатичною кликой Рабовладелец, страны господин.

Взаимоотношения с национальными меньшинствами

Край Прибалтийский с немецким влияньем Власти внимание стал привлекать, Царь начинает, в связи с достояньем, В русские формы его облекать. Много народа Кавказского края, Узами дружбы их надо связать, Флага трехцветного речь подбирая, Следует доброе слово сказать. Нет посягательств на целость родную, В рабство Россия Кавказ не вела, Утихомирила рознь племенную, Знания школой народной дала. Все племена свой язык сохранили, Веру, обычаи, нравы, наряд, Гостеприимством Россию пленили, И о народе не плохо твердят. Только евреи подверглись стесненьям, (Имеются виду только религиозные евреи. Прим. Стол.) Ибо наплыв их велик в городах, Склонна была Украина к гоненьям, Жители с ними живут не в ладах. Стала черта поселений ударом, Грустны: банкир, ростовщик и делец, Мастер, шинкарь, винокур с пивоваром, Иль с краснорядным товаром купец.

Александр Третий и Европа

Связи с Европой налажены мирно, Помнит Россия Берлинский Конгресс, Франция держится тихо и смирно, Прусской военщины чувствуя пресс. Сил равновесие войны отсрочит, К выводу царь Александр приходил. С Францией дружбу надежную прочит, В тесный союз оборонный входил.

1886-1887 г.

Австрия делает выбор болгарам: Сел Фердинанд из Кобурга на трон, Царь Александр был разгневан недаром, Терпит престиж Петербурга урон.

1889 г.

Чужды России Балканские страны, Князь Николай Черногорский лишь друг, Австрия в Сербии строила планы, Замкнут славянский затерянный круг. Тройственный прочный союз назревает Австро-итало-германских друзей, Он против русских румын призревает, Ищет попутчиков разных стезей. Страха в царе сей союз не разбудит, Ведь Александр не рожден угождать, Молвив: «Пока русский царь рыбу удит, «Может Европа его подождать!»

Покушение на Александра Третьего, болезнь его в Ливадии, в Крыму и таинственная кончина в расцвете сил

Станция Борки. Враги поджидают, Свив паутину сидят пауки, Царскому поезду путь преграждают Взрывы фугасов подпольной руки. Но машинист Горчаков не терялся, Взял регулятор, давая контр-пар, Поезда медленно ход замедлялся, Не ощутив сокрушимый удар. Сорвана крыша, однако, вагона, На императора ринулась ширь. Мощной рукой, не дождавшись разгона, Поднял ее государь-богатырь. У Горчакова на сердце отрада, Выполнил долг, а не свыше приказ, Ждет его царская милость, награда, Он пассажиров от гибели спас.

20 октября, 1894 г. Слег государь от случайной простуды В теплой Ливадии, где был дворец, Слухи носились, он жертва Иуды, Мстил ему врач, за свободу борец.

Мстил ему врач, за свободу борец. Скорби народной не видно предела, В полном расцвете правитель угас, Тайна кончины с душой отлетела,

Скрылся навеки от любящих глаз.

(Список врачей «лечивших» императора Александра Третьего таков: "Захарьин (еврей), Лейден (еврей), Гирш (еврей), Клейн (еврей) Попов, Белоусов. Особое внимние вызвала личность Гирша «Антоновича» Захарьина: «Ярко блестела лысина, сверкали очки, пиявками двигались чёрные брови, а из бороды, словно клюв хищной птицы, торчал острый нос.... Захарьин слегка прихрамывал и всегда носил чёрный сюртук (лапсердак), то есть был хромоножка. (Н.Г. Богданов «Роль врачей в убийстве царей. М. 2004). Прим. Стол.)

Глава 19

НАЧАЛО ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО

(Божиею Милостию Мы, Николай Вторый, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая и прочая и прочая. Прим. Автора).

1894-1917 г.

Сын удрученный печальным исходом, Грустно покинул Ливадию, Крым. В Санкт-Петербурге предстал пред народом, Занят престол Николаем Вторым.

Январь, 1895 г.

Земство своих депутатов послало
Выразить верность, царю поклонясь,
Искренним чувством, доверьем пылало,
Мыслью к кормилу правленья стремясь.
Царь верноподданных пыл охлаждает,
Молвив: «Бессмысленно земству мечтать!»
План отклоняет и их убеждает
Самодержавие всем почитать!

Май, 1896 г.

Жуткий предвестник Ходынское поле, Страшна была катастрофа на нем: Люди, столпившись по собственной воле, Были задушены давкою днем. Так коронацию видеть хотелось, Ради подарков Москва собралась. Вместо гуляния все завертелось, Толща народа к столам подалась. Женщины, дети и старый и малый В резком порыве не в силах дышать, Сбиты: жандарм, полицейский бывалый, Некому было стихии мешать. Более тысячи трупов убрали, В госпиталь сотни калек отвезли, Только оркестры кантаты играли Празднества царские шумно вели!

События в Японии и Китае и вмешательство России и европейских держав на Дальнем Востоке

1894-1895 г.

Сын Восходящего Солнца надменный

Сына Небесной Империи бил.
Кончили бой и китаец смиренный
Остров Формозу врагу уступил.
Где полуостров Квантунский раскинут,
Там Порт-Артурская гавань была.
Он с Порт-Артуром японцем покинут,
Ибо Россия вмешалась в дела.
Вместе с Германией, Францией встала,
Чтобы Китай от разгрома спасти,
Спорить Япония с ними не стала,
Войско решила домой увести.

1896 г.

Русские в дружбу с китайцами входят, Договорившись решили платить, Через Манчжурию выход находят К Владивостоку пути сократить. Русским китайцы концессию дали, Якобы, частным владельцам на срок, Планы железной дороги создали Стройки Восточно-Китайских дорог. Витте, глава министерства финансов, Средства снабжения тонко провел, Сделан расчет безошибочных шансов, Путь к океану немедля повел.

1897 г.

Были в китайском Шандуне убиты Два проповедника немца толпой, Корни движения знать ядовиты, Поднят в Германии клич боевой. К выгодам немцев приводит развязка, Следует Киао-Чао захват, Прочим державам желательна встряска, Сильный всегда на чужое был хват.

Декабрь, 1897 г. Русские заняли вход Порт-Артура, Вей-Хай-Вей Англия в руки берет, Пусть остается китайцам конура, Франция шла до Кванчоу вперед.

1898 г.

Русские мирно, но хитро подходят, Порт-Артур взяли в аренду пока, Талиенван-порт удобным находят, Все равно им не сидеть там века. Двадцать пять лет арендаторам много, Но выговаривать надо права. Держит Россия позиции строго, Смотришь, в Корее уж рубит дрова. Ясно Япония тут возмутилась, Ради чего Порт-Артур отдала? Чтобы Россия теперь очутилась Там, где она свою кровь пролила? 337

Боксерское восстание в Китае

1900 г.

Бурно катилось в Китае броженье, Звали «Боксерским» его у себя, Поднят кулак, начиналось движенье, Всех иностранцев за чуб теребя. Люди озлоблены чуждым вторженьем, Пришлых желают изгнать из страны, Встали открыто пред ярым сраженьем, Бились за родину Неба сыны. Штабы Европы в решеньях согласны Вместе с Японией корпус послать, Ибо повстанцы совсем не опасны, Можно с Китаем легко совладать. Общим советом Линевич назначен, Русский, над всеми глава, генерал.

(Генерал Линевич. Ивер-ашкеназ. Главком во время японорусской войны был отстранён от командования за саботаж. http://en.wikipedia.org/wiki/Linevich Прим. Стол.)

Выбор Европы хитер и удачен, Будто-бы русский Китай покарал. Ляжет ответственность только на русских, С краю ведь хата Европы стоит, Ну, а Китай в размышлениях узких Злобу пускай на Россию таит. Входит Линевич в Пекин для острастки, Ставит в Манчжурии войско в заслон. Правда, не видно в Китае опаски, Но богдыхан не пошел на поклон. Стали соседи японцам опасны, Просят Корею им дать под контроль, Русские с ними совсем не согласны, Сами играют там первую роль. Англия пользует случаи трений, Между другими заметив раздор, Выждет Джон Булль поворот обострений, Пусть разгорится поярче сыр-бор. («Джон Буль» – Англия)

1902 г.

Англия быстро с Микадо сдружилась, Тесным союзом надежды дает, А голова у японца кружилась, Как он Россию с позиций собьет. Русских дельцов приманила Корея, Дали китайцы права на Ялу, Руки на лесе строительном грея, Надо воздать богдыхану хвалу. Пишут японцы протест о Корее, Даже России назначили срок, Чтоб из Манчжурии вышли скорее И не вступали в Китай на порог!

1904 г.

Но, не добившись России уступок, Тяжесть последствия ставят в вину, Произведя ряд военных закупок, Тайно готовили русским войну.

Русско-Японская война

(Российская медаль японо-русской войны – Глаз в Треугольнике: http://www.gwpda.org/medals/russmedl/russoja р. јрд Прим. Стол.)

26 января, 1904 г. Год наступил в нависающем роке, Ясен разрыв отношений вполне, Царский наместник на Дальнем Востоке Вел неразумно Россию к войне.

(Царский наместник на Дальнем

Востоке http://www.hrono.ru/biograf/bio_a/alexeevei.php Алексеев Евгений Иванович (1843-1917) - внебрачный сын Александра II. Ивер-ашкеназ. В связи с поражением в японско-руской войне был обсыпан наградами, и стал членом Госсовета. Это руководство Росси, которое сдало японо-рускую войну:http://zarubezhom.com/Images/Rukovodstvo1904.JPG Н и одного гоя не было ни среди них, ни в генеральском составе. Для навечного пригвозжения к доске позора России. Стоит назвать этих в самом высшем эшелоне власти, которые обеспечили поражение русских: генерал Алексеев, Главком генерал Куропаткин. Тоже ивер-ашкеназ, то есть по крови хазар. «После поражения при Мукдене Куропаткин был отставлен от должности главнокомандующего и заменен командующим 1-й армией Линевичем его преемник генерал Линевич, тоже снятый за саботаж. Князь Кассини – посол России в США (предок дизайнера Олега Кассини). Именем графа Кассини, посла России в США, был одно время назван сам Порт Артур и

город в Техасе! За заслуги перед кем? Мининдел России князь Ламсдорф. Среди генералов войны вообще ни одной даже русской фамилии: Стессель, Фок и т.д. Показательно. Вики: За сдачу крепости в 1906 г. отдан под трибунал комендант Порт-Артура генерал Стессель.По итогам следствия Стессель был признан виновным (Вики): в неподчинении приказам верховного командования (о передаче командования и отбытии в Маньчжурскую армию); в вмешательстве в права и обязанности коменданта крепости; в непринятии мер по увеличению продовольственных запасов в крепости; в ложных донесениях командованию о своём личном успешном участии в боях; в ложном донесении императору с объяснениями причины сдачи крепости, хотя на военном совете от 16 декабря 1904 года факты, изложенные в донесении, были неоднократно опровергнуты; в заведомо ложных и несправедливых награждениях орденами Святого Георгия генералов Фока, Надеина и Рейса; в сознательной сдаче крепости на невыгодных и унизительных для России условиях вопреки мнению военного совета, не исчерпав всех доступных средств к обороне, а также сдаче укрепленных сооружений, ослабляющих оборону крепости; в том, что сдав крепость врагу, Стессель не разделил участь гарнизона и не пошел с ним в плен. 7 февраля 1908 г. комендант Порт Артура генерал Стессель приговорен к расстрелу, замененному на 10-летнее заключение в крепости». Все эти лица, - оборотни, на самом деле служили англо-язычным странам. Эта же ситуация с предатесьтвом России высшим эшелоном гражданской и военной власти позже копией повторится в Первой Мировой войне. Генерал Брусилов был женат на американке http://www.greatwardifferent.com/Great_War/Russ ian Soldier/Brusilov 01.htm, и за спиной имератора догворился с

СШАhttp://zarubezhom.com/Images/SpecialMission1917-1.jpg, за это Брусилова сделали Главным Военным Советником американского гражданина - Предреввоенсовета Троцкого-

Бронштейна. http://zarubezhom.com/antigulag.htm
Во Вторую Мировую войну такого массового предательства страны высшим комсоставом не произошло, потому был Сталин, который профилактически вычистил Вооруженные Силы России от потенциальных предателей в изобилии кишащими в старое время. В сегодняшней же России сейчас таже самая ситуация сдачи России англоязычным странам и Израилю - странам Израильского Коммонвелса, как иверы перед этим сдали

СССР. http://ibea.org.uk/israelnations.htm Прим. Проф. Стол.)

Санкт-Петербург новостями расстроен, Власти традициям мира верны, Но адмирал Алексеев спокоен, Он не учел интересы страны. Шли из Квантуна тревожные вести, Выезд поспешный японцев идет, Желтые лица взывают о мести, Дело, как видно, к добру не ведёт. Дальний Восток не готовился к буре, С моря тайфун, а над сушей гроза, Близится призрак войны в Порт-Артуре, Кровью налиты японцев глаза. Мрачные тучи уже надвигались, Нагло японцы себя повели, Владивосток, Порт-Артур подвергались Риску на рейде держать корабли. С Желтого моря крадется армада, Не объявляя России войны. Взрыв! «Ретвизан», «Цесаревич», «Паллада» Минами вражьими повреждены. Брандеры в гавань проход затруднили Подлым подходом и минным огнем, Первой эскадре ущерб причинили Тайным, бесчестным, обходным путем. Цел «Пересвет», «Севастополь», «Полтава»,

Цел «Петропавловск», «Победа», как страж, Флотская мощь броневого состава Слабый для боя имела тоннаж. Выгодно встали японцы на море, Призраком бродит блокада судов, Весь гарнизон Порт-Артура был в сборе И к обороне в тревоге готов. Стессель и Фок, Кондратенко и Белый Видят на карте вдающийся клин. Как защитить переброской умелой Дальний, Кинчжоу, Артур, Нангалин. Главные цели японских стремлений Бросить на сушу десанты скорей, Планы имея любых укреплений: Пунктов опорных, фортов, батарей. Видно не знала у русских разведка Дальности боя орудий врага, А в Порт-Артуре оплошность не редка, Крепость топтала шпиона нога. Русские служат хорошей мишенью В белом на серых Квантунских полях, Тянутся, как на параде к сраженью: Кто в гимнастерках, а кто в кителях. В штабе не знали, как ловко «макаки» Били с закрытых позиций огнем, Пушки, мундиры окрашены в хаки, Скрыты японцы и ночью и днем.

Мобилизация резервистов

(Из 30 тыс. призванных еврев, почти все сдались в плен японцам в первые две недели. В плену они прошли подготовку на диверсантов в американских тренировочных лагерях оплаченных Яковом Шиффом и с окончанием войны были возвращены в Россиию с оружием. Именно они делали «революцию» 1905 года. См. Henry Ford. "International Jew". Прим. Стол.)

Мобилизации план неудачный Уйму солдат пожилых поглотил, Вид у деревни печальный и мрачный, Старший в семье на войну уходил. Муж и кормилец уедет далече, Труден поход за Священный Байкал, Ляжет вся тяжесть на женские плечи, Дом сирота взгляд уже не ласкал. Матери, жены брели до вокзала Слово напутствия близким сказать, Женщина стойкой себя показала, Воина сердце не хочет терзать. Русская удаль растет на прощанье, Слышатся песни, рыданья, гармонь, Все возвратиться дают обещанье, Будто не страшен в сраженьях огонь! Семьи лишались надежной опоры, Стало хозяйство на убыль идти. Слышны крестьян и рабочих укоры: Кто же сбивает Россию с пути? В дни потрясений, войны и тревоги В даль к океану, в жару и в мороз, Версты считали Сибирской дороги Русские братья солдат и матрос. Желтых в народе позором клеймили, Им не стеснялись и прозвище дать, Слово «макаки» шутя применили, Думая шапками их закидать. Столь вероломно японцы напали, Тем показав столкновение рас, Ненависть к белым в крови искупали Щедро улыбки даря напоказ. Марс с обнаженным мечем на Востоке В мыслях японцев победно витал, Схваткам горячим готовились сроки, Флотом Микадо тенета сплетал. Катятся волны в далеком просторе,

Ветер холодный свистит и шумит, Пенится мутное Желтое море, Где-то раскат орудийный гремит.

Блокада японским флотом нейтрального корейского порта Чемульпо, где находились на якоре русский крейсер первого ранга «Варяг» и канонерская лодка «Кореец»

Русских суда на разведке застряли В мирном, нейтральном корейском порту, Связь с Порт-Артуром уже потеряли, Слюнки текут у японцев во рту. Пар наддавая отсчитывал мили Крупный японский летучий отряд, Шесть крейсеров у Чемульпо дымили И миноносцы, сновавшие в ряд. Русским судам ультиматум для сдачи Уриу шлет, командир адмирал, Думал бескровно добиться удачи, Международное право попрал. Были в порту иностранные гости, Даже французский корабль, русских друг, Но европейцы без шума и злости Тесно замкнулись в каютах в свой круг. Их не тревожат японцев приказы И не касается к русским подход, А адмирала красивые фразы, — Чисто тактический шахматный ход. Взяли бинокли, в лонг-шэзах уселись, Чтобы удобней потом наблюдать, Виски подлили, немного согрелись, Стали о сложной развязке гадать. Руднев командовал гордым «Варягом», Верил в геройство чинов моряков И находясь под Андреевским флагом, Не устрашился японских оков. Крейсер «Варяг» с канонеркой «Кореец»

Вышли из порта Чемульпо на бой, Доблестью был поражен европеец. Жертвовать русский готов был собой! Два корабля безупречно сражались И расстреляли снарядов запас, Сами японцы в бою поражались, Как на «Варяге» исполнен приказ. Русские били и метко и лихо, Страшные раны имеет «Варяг», Крейсер японский подбит «Такашихо» И потопил миноносец моряк. Средства исчерпаны, но не сдавались, К порту Чемульпо пришлось отступить, Флаги прострелены, но развевались, Вынужден Руднев суда затопить. Гибнет корабль, но не русская гордость, Славой покрылся матрос-человек, Храбрость проявлена, выдержка, твердость, Руднев с командой герои навек! (За патетической риторикой умалчиваемые факты такие: крейсер «Варяг» был таки сдан Рудневым японцам и после ремонта получил японское название «Soya».http://en.wikipedia.org/wiki/Japanese_cruiser_Soya. Ho если бы Руднев не вступил в бой, он бы сохранил крейсер. Потому что порт Чемульпо был нейтральный, и японцы не имели его права атаковать в нейтральном порту. Фактически Руднев под благовидным предлогом подставил крейсер японцам. Крейсер «Варяг» был новейшим, так как был спущен на воду с американской верфи в Филадельфии в 1898 году, то есть только 6 лет назад. Поэтому за подставу новейшего крейсера японцы наградили Руднева высшим военным орденом Японии. Ввиду этого Руднев никогда не носил этого ордена на людях, но награду принял. (Іп 1907, Vsevolod Rudnev (by that time dismissed in the rank of rear admiral) was decorated with a Japanese order for that battle; although he accepted the order, he never wore it in publichttp://en.wikipedia.org/wiki/Russian_cruiser_Varyag_%28 1899%29 Это как если бы фельдмаршала Паулюса наградил бы лично Сталин Героем Советского Союза за поражение в Сталинграде, и после бы из него сделали бы русского героя. Пресса сделала из Руднева, дескать, «русского героя», потому что Руднев на самом деле был характерный хазароашкеназ.

Фото: http://www.peoples.ru/military/admiral/vsevolod_rudnev/rudnev_0003_s.jpg. Вся семья «русского героя» Руднева потом эмигрировала во Францию. Любопытно, что расстрел «Варяга» непосредственно наблюдали английский кресер Talbot, французский кресер Pascal, итальянский крейсер Elba, и американский крейсер Vicksburg. В случае чего, они бы помогли японцам; а может быть и помогли; кто знает, что было в море; на русских кораблях телеграфа тогда ещё не было. Ладно, англо-американцы, но вы должны представлять, кто заставил итальянский крейсер придти на помощь Кореи — явно не интересы Италии. Прим. Стол.)

Прибытие в Порт-Артур замечательного флотоводца, океанографа, конструктора ледокола «Ермак», адмирала Степана Осиповича Макарова и его начинания

24 февраля, 1904 г.

Смотр кораблям произвел в Порт-Артуре Мудрый Макаров, отец-адмирал, Честной, талантливой, крепкой натуре Душу матрос с офицером вверял. Новоприбывшие флагман и кадры Сразу взялись за ремонт, за дела, Часть поврежденной на рейде эскадры Снова в строю и бои повела. Надо добиться на море господства, Думал Макаров, эскадры краса, Русскому дать только нить руководства,

Он сотворит для страны чудеса!
Есть у балтийцев, обуховцев вера,
Выполнить ряд неотложных работ,
Техник, рабочий, где глаз инженера,
Вместе с Макаровым полны забот.
Ценных помощников вывез Макаров
Из Петербурга на Дальний Восток
И, подготовив суда для ударов,
Быстро в порту очищал сухой док.
Вялость, апатия крепость душили,
Дух безразличия раньше царил,
Силы Макарова стойкость внушили,
Он настроение всех подбодрил.

Геройская гибель эскадренного миноносца «Стерегущий», Памятник его героям поставлен в Санкт-Петербурге

27 февраля, 1904 г.

Люди с дозорных судов наблюдали, Где задымит неприятельский флот, Вдруг на рассвете в ловушку попали У Порт-Артура, кончая поход. Крейсер японский, навстречу идущий, Вел за собой миноносцев отряд. Вскоре «Решительный» и «Стерегущий» Встретили первый шимозный снаряд. Залпы ответные эхо разносит, Люди сновали в опасных местах, Смерть «Стерегущего» медленно косит, Пал командир и чины на постах. Дрался «Решительный», словно играя, Выпустил мины, снарядов запас, Пар машинист под разрыв набирая, Вел миноносец и раненых спас. Выйти не мог из неравного боя, Выбившись весь «Стерегущий» из сил, Вышли прислуга и пушки из строя,

Плена, пощады никто не просил!
Слышны на палубе крики и стоны,
Доблести высший предел наступил,
Два храбреца открывают кингстоны,
Флаг неизвестный герой не спустил!
В гавани спешно пробита тревога,
Крейсер «Баян» и «Новик» подошли,
Но бесполезна погибшим подмога,
Груду обломков на море нашли.

Рассвет 31 марта, 1904 г.

«Страшный», герой-миноносец сражался, Встретив в тумане японцев суда, Весь поврежденный он еле держался, Ринулась в трюм от пробоин вода. Ждали тонувшие помощь «Баяна», Пять человек подобрал на воде, Поздно приплыли «Аскольд» и «Диана» Выручить «Страшного» в смертной беде. Твердо Макаров к решенью приходит, Дать с «Петропавловска» грозный ответ, Два броненосца с собою выводит, Плыли: «Полтава», за ней «Пересвет». Главные силы скрывал барон Того, Несколько вымпелов выслал вперед, Пусть завлекут они русских немного, Он в окружение их заберет. Ловкий маневр по мористей сказался, Враг полным ходом в бою отходил, На горизонте весь флот показался, Русский в ловушку уже заходил. Береговых укреплений не видно, Втрое сильнейший противник спешил, Дело неладно, для всех очевидно, Кончить погоню Макаров решил.

Гибла удача, встречая помехи, В крепость направил Макаров суда, Сильна надежда еще на успехи, Но приключилась внезапно беда.

Днем 31 марта, 1904 г. Флагмана судно подорвано миной, Шел «Петропавловск» в минуту на дно, С ним исчезал Верещагин с картиной, С ним и Макарову лечь суждено! Палубы, мачты объяты поя-гаром, Кренится судно, прощаясь с волной, Солнце от дыма становится шаром, Небо покрыто густой пеленой. Скрыла героев пучина немая, Чайки кружились над нею с тоской, Молвила Родина, жертвам внимая: Вечная слава им, вечный покой! Тяжка потеря и нет ей возврата, Жертвенность крепла в российских сердцах, Непоправима, жестока утрата, Дух же силен в моряках молодцах!

Высадка японцев на Ляодунь

22 апреля, 1904 г.

Высадка смелых японцев шла живо, Режут железнодорожный конец, Штабы дивизий уже у Бицзыво, Склады наполнили сталь и свинец. Связи с Манчжурскою армией рвались, Враг укрепился на Волчьих горах, Русских полки в Порт-Артур подавались, Слабая крепость внушала им страх.

Обложение крепости

17 июля, 1904 г. Тянет японец к осаде резервы, Бил из орудий навесным огнем, Все напрягали до крайности нервы, Люди дежурили ночью и днем.

28 июля, 1904 г.

В гавани флот каждый день поражают. Гибель грозит обреченным судам, К Владивостоку прорваться решают, Но возвратились по прежним следам. Крепость обложена с суши и с моря, Выход из бухты под сильным огнем, Гул канонады, усиленно споря, В воздухе несся крылатым конем. С грохотом рвутся японские бомбы, Брустверы сносят, завален окоп, Взрывом смело блиндажи-катакомбы, Цепи стрелков атакованы в лоб.

Август, 1904 г.

Армию вел генерал барон Ноги, Стесселю сдать Порт-Артур предложил, Но комендант не бросался под ноги И в оборону всю душу вложил. Был полуостров Квантуна потерян, Крепости участь решают бои, Стессель, ее комендант, был уверен, Даст Куропаткин резервы свои. Двинув в атаку густые колонны, В гору на приступ японцы идут, Против винтовок, штыков непреклонны, Трупы на трупы убитых кладут. Бой рукопашный на смерть завязался, Русский, бушуя, и бил и душил, По новгородски на совесть он дрался, Долг перед Родиной честно свершил.

23 ноября, 1904 г. Ужас вокруг и не видно спасенья, Гибнут суда, на ущербе состав, Цепи фортов разбивались на звенья, Кольца сжимает японский удав. В воздухе пули свистя пролетали, Роет воронку снаряд без конца, Градом шрапнели солдат обдавали Страшным, убийственным шаром свинца. Скромно нося генерала погоны, Храбр Кондратенко, не зная преград, Всей сухопутной, стальной обороны Был он начальник, любимец солдат.

2 декабря, 1904 г.

Именем славным вся крепость держалась, Были защитники бравы на вид, Сердце от боли у воинов сжалось, Крик на фортах: «Кондратенко убит!» Гибель его несомненно потеря, Но гарнизон от постов не отстал, Твердо в победу конечную веря, От истощения только устал.

20 декабря, 1904 г. Капитуляцией снята осада, Выкинут Стесселем белый был флаг, Но у солдат обострилась досада, Трудно разжать затекавший кулак! Двадцать шесть тысяч у русских потери, Враг сто двенадцать своих положил, Стессель открыл неприятелю двери, Суд Уголовный себе заслужил!

1904-1905 г.

Слаб Куропаткин, теряя сраженья, Бой Тюренченский, Шахэ, Ляоян, А под Мукденом, терпя пораженье, Выказал важный стратег весь изъян.

Поход на Дальний Восток второй и третьей Тихоокеанской эскадры в 1904 г.

(Подробности в прозе – тут: Как адмирал Зяма РОЖДЕСТВЕНСКИЙ уничтожил Балтийский флот. http://radosvet.net/bilina/3201-kak-admiral-rozhdestvenskij-unichtozhil-russkuyu.html На флоте у Рождественского была кличка "Бешенный Пёс". Черноморский флот не смог выйти на помощь Порт-Артуру, потому что еврейские «одесситы» и лейтенант Шмидт уже разжигали мятеж на Черноморском флоте. Родной папа лейтената Шмидта был на минуточку "городской голова" еврейского местечка Бердянск - порт на Чёрном море. Мятеж в Севастополе шел минимум с 1903 года и напрямую связан с "Кишинёвскими погромами" 1903 года. Прим. проф. Стол.)

Сентябрь, 1904 г. Адмиралтейство составило планы Дать Порт-Артуру подмоги приток, Флоту морскому пройти океаны, Выручить крепость и Дальний Восток. Штаб разослал по начальству приказы, Зная казна не жалела рубли, Бросить резервы из северной базы, В дальний поход снарядить корабли. Призван запас и расширены кадры, Собран наличный состав на судах, Две отряженных Кронштадтом эскадры Значились в Дальне-Восточных рядах. Ждать не приходится зимней стоянки, Плаванья сроки кладут на весы. Будут отбиты на палубах склянки, Звоном учтут путевые часы. В желтые воды пробраться старался Флагман Рожественский, вывесив флаг, Следом за ним Небогатов собрался,

Оба желали Отечеству благ. Ревель. На рейде стоят броненосцы Финских, балтийских, ботнических вод, Приданы им крейсера, миноносцы, Русской державы надежный оплот!

26 сентября, 1904 г. Смотр произвел Государь Император, Веря в победу и дух моряков. Вышла эскадра колонной в кильватер, Грустно мигали огни маяков. Осенью дышит открытое море, Сыро, уныло, слезится волна, У рулевых отразились во взоре Даль горизонта, туманная мгла.

29 сентября, 1904 г. Служба морская не детям забава: Вахта, занятия, много работ. Вот и плавучий маяк и Либава, Порт доставляет немало забот. Встали на якорь. Пошла суматоха. Ночь на пролет не смыкается глаз, Уголь грузили до тяжкого вздоха, Свежей провизии сделан запас. Гавань Либавы России служила Ровно четыре сезона, иль год, Вывозу русскому путь проложила И охраняла к столице подход. Море ярилось, а с неба плаксиво Дождь моросил, оросил корабли. Стало на сердце матроса тоскливо, Тает родная полоска земли!

3 октября 1904 г. Русской границы черты исчезают, У Лангеланда сгущался туман. Мысли, сомнения душу терзают, Может-быть вводит начальство в обман Выли в Либаве матросы не глухи, Новости знать нетерпеньем горят, Кто-то пустил злонамеренно слухи, — В Датских проливах японский отряд. Дым без огня не бывает в природе, Слух из газет по судам пробежал: Минный японский отряд на походе Курс неизвестный в Европе держал. Дания. Скаген. Немецкое море. Приняты меры охраны судов. Мраком окутаны, точно на горе, Каждый корабль к обороне готов. Доггерской банки известна ошибка: Ночью к рыбачьим судам подошли, Водится здесь в изобилии рыбка, Лов рыбаки, как нарочно, вели. Пущены ими ракеты цветные, Приняли их за японский сигнал, Выстрелы дали суда головные, Воздух от шума снарядов стенал. Но инцидент не тревожил исходом, Власти дознание произвели. Заняты мысли Ла-Манша проходом, Дувра утесы белели вдали. Шербург французский и Брест миновали, Ближе к Испании падал туман, Мыс Финистера суда огибали Через Бискайский залив в океан.

Испанские воды

13 октября, 1904 г. Скалы Вито. Цитадель возвышалась, Флагу испанскому дали салют, Жители живо на пристань сбежались, Крепости залпы приветствия шлют! От Пиринеев до стен Гибралтара Жив отпечаток минувших веков, Гордость испанца: со звоном гитара, Танцы и зрелище боя быков. Англия строит преграды в чертоге, Руки на суше, а в море нога, Яму копает себе на дороге Желтых союзница им дорога. Верфи Армстронга поддержкой служили, Флоту Микадо расти помогли, Там броненосцы ему заложили, К мощи на море японцев вели. Англия любит наживу, доходы, Лишь бы продать, подешевле купить, Семя в Японии даст еще всходы, Горькую чашу придется испить. Травля, угрозы, подвохи и козни Выплывут в будущем, вызовут крах, Призраки бродят уж в расовой розни, Черный и желтый нагонят ей страх.

(Русская эскадра, проходя вокруг Африки, мимо мыса Доброй Надежды, получала снабжение углем только от немецких торговых пароходов, не имея угольных станций в пути. Вся свободная площадь на кораблях была использована под топливо и даже палубы. За это Россия в 1914 году объявит Германии войну. Прим. Стол.).

Уголь немецкий купцы-пароходы Русским давали с грехом пополам, Ибо без топлива в дальние воды Выхода не было русским судам.

21 октября, 1904 г. Дальше Танжер африканский в Марокко, Сладкая речь у властей на устах. Верит страна Магомета Пророка Гостя дает Всемогущий Аллах! Странники к югу плывут от Танжера, Дым, духота вызывают угар, Столб испарений, горит атмосфера, Зноем палящим встречает Дакар. Душит экватор при жаркой погоде, Отдых, прохладу найти не могли. Тяжко без угольных станций в походе, Черная пыль замела корабли. Ангра, Пекэна, Мыс Доброй Надежды. Даль неизвестна. Стремились вперед. Воздух горяч, побросали одежды. Ночью противная сырость берет.

Прощание с Атлантическим океаном на водных границах с Индийским

Стерлись пределы Атлантики водной, Ревом пронзил океан у границ. Плыли Индийской стихией свободной, Ни островов, ни летающих птиц. Бурная зыбь поднялась в непогоду, Катит зеленый, напористый вал, Будто пучине и бездне в угоду, Вынув трезубец, Нептун бушевал. Плыть далеко до Японского моря, Но половина пути позади, В кубриках люди о будущем споря, Живо толкуют с сомненьем в груди.

Остров Мадагаскар

Близок рассвет и на водной равнине Мадагаскар замаячил вдали, Остров прекрасный на южной чужбине. Медленно в бухту вошли корабли. Радостно солнце играло лучами, Свежестью ветер соленый ласкал, Горные склоны в лесах пред очами, Синий пролив красотой привлекал. Вызван восторг новизной впечатлений:

Вот на пирогах туземцы снуют, Мирное счастье, без дум, без волнений Мадагаскара гавасы куют. Временно порваны палубы узы, Шлюпки матросов на берег спешат, Весла цепляют цветные медузы, Чистые воды моллюском кишат. Северный житель легко поражался Прелестью дивной невиданных стран, От восхищенья едва удержался, Кактус увидя и желтый банан. Манго, стручек тамаринды, лианы, Хлебное дерево, плод ананас, Дразнят на ветках в лесу обезьяны, Цвет попугая приятен для глаз. Краски, пейзажи рисуются гладко, Но чужестранец, к несчастью, познал: Там изнуряет болезнь лихорадка, Тропики русский моряк проклинал. Дуют полгода сухие муссоны, Зелень, деревья приятны весной, Зимние ливни тропической зоны В воздухе давят сырою стеной.

Дальнейший путь эскадры от Мадагаскара после продолжительной стоянки в Насси Бэ

3 марта, 1905 г. Флот, Насси Бэ и друзей покидая, Стройной колонной тянулся в поход,

Курс на Малаккский пролив выбирая, К водам Камданга свершал переход.

20 марта, 1905 г.

Чопорный порт Сингапур молчаливо Встретил японской разведки дымок И крейсерам желтолицых учтиво Путь на Борнео продолжить помог.

26 марта, 1905 г.
Русские плыли Малаккским проливом,
Встречным судам посылая привет,
Местные воды кристалл с переливом,
Берег одет в апельсиновый цвет.
Новость приятную связь получила:
Третья эскадра прошла Джибути,
Радость о встрече надежды будила,
Мог Небогатов на днях подойти.

Остановка в Намданге

Дали лиловые в море спадают, Бухта Сайгон и в Камданге приют, С гомоном белые чайки летают, Вязь серебристую крыльями вьют. В тропиках вспыхнула нежно Аврора, Звезды блестели, как капли росы, Вся синева голубого простора В глади воды не теряла красы. Встретили русских тепло аннамиты В пестрых одеждах воздушных сортов, Головы белой чалмою повиты, Змейкой скользят челноки у бортов.

13 апреля, 1905 г.
Южно-Китайские воды омыли
Часть Филиппин и Сиам и Аннам,
Винт забурлил и суда задымили,
Час уделяется грезам и снам.
Колокол вызвал сигнал на побудку,
Утром горнист мелодично играл,
Слышат матросы на палубах дудку,
Это свистят старшина и капрал.
Спали, подвесив походные койки,
На день приходится их же вязать,
Люди сновали и бодро и бойко,
Некогда спорить и душу терзать.

16 апреля, 1905 г. Вот на исходе Страстная Суббота. Тихая, теплая лунная ночь. Вахту несут. Остальная работа Отстранена христианами прочь. В царстве железа хоругвь с образами, Хор в песнопениях мощно возрос, В миг всепрощенья, любви пред глазами, Молвил священник: «Воскресе Христос!» Стоит противнику вдруг появиться, Мир обратится в пылающий ад, Будут на палубах бомбы резвиться Вместо молитвы, свечей и лампад. Тело с душой распростится навеки, Желтых врагов не увидев в лицо, В муках закроются русские веки, Втянет жестокая битва в кольцо.

25 апреля, 1905 г.

Морзе ключи под парами эфира Близость открыли кронштадтских друзей, Звал Небогатова, их командира, Строгий Рожественский плыть поскорей. Третья эскадра, по виду старушка, Мерно качаясь, казалась хромой, Словно костыль показалась и пушка, Лучше бы ей возвратиться домой. Берег Ван-Фонга пристанище флоту, Звучно цепями гремят якоря, Отдых короткий, последний по счету, Блещет с прощальным приветом заря. План Небогатова быть осторожным, Курс на пролив Лаперузов держать. Выбор Рожественский счел невозможным, Русским не статно от боя бежать! Виснут, как грозная черная туча, Клубы густые от дыма из труб,

Внешне эскадра сильна и могуча, Но адмирал недоволен и груб.

12 мая, 1905 г. Влево остались Гонг-Конг и Формоза, Нудно на сердце, моряк терпелив, Пенистый гребень еще не угроза, Явится пеклом Корейский пролив. Серая мгла затуманила море, Солнце багровое видно, как шар, Ждут напряженно отряды в дозоре Битвы решительной, выстрелов жар. Скоростью девять узлов продвигались, Чей-то вдали задымил пароход, Все наблюдатели в миг догадались, — Это разведчика шахматный ход. Вскоре легко опознали другого, Вражеский крейсер «Идзуми» догнал, Он адмиралу японскому Того Шифром давал об эскадрах сигнал. Того скрывал свои главные силы, Тайно за ходом эскадры следил, Где-то готовил он русским могилы, Крейсер японский опять уходил. Все экипажи внутри и на ютах Знали на случай тревоги места, В кубрике, камбузе, рубке, каютах Лица спокойны и совесть чиста! Встречные тучи угрюмее стали, Пологом кроют зловеще луну, Люди душою и телом устали, Вахтенных бодрых не клонит ко сну. Первый отряд броненосцев новинок Пробы военной еще не имел. Будет рискован с врагом поединок, Ибо японец количеством смел. Флагман «Суворова» вел за собою: «Бородино», «Александр Третий», «Орел», Каждый корабль приготовился к бою И на противника вскоре набрел. Вывесил флаг Фалькерзам на «Ослябя», «Сисой Великий», «Наварин» в строю, Старый «Нахимов», пары не ослабя, Режет волну, разливая струю. Виден поодаль отряд тихоходный: «Николай Первый», за ним «Ушаков», Держит «Апраксин» порядок походный, Рвался «Сенявин» догнать вожаков. Контр-адмирал Энквист шел с крейсерами, Выбрав «Олег» для разведки лихой, Сутки держал корабли под парами, Думал, что будет конец не плохой. В помощь ему придается «Аврора», «Дмитрий Донской», «Днепр», «Рион», «Мономах», Нету предела морского задора, Слишком широк этот русский размах! Поднял брейд-вымпел другого отряда Шеин, по рангу пока капитан, Верил в успех боевого снаряда, Будто к Цусиме подходит титан. Он командир острогрудой «Светланы», Где крейсера: «Кубань», «Терек», «Урал», Были в мечтах всевозможные планы, Ибо матросов сверхмощный аврал. «Жемчуг» и брат «Изумруд» превосходны, Легкого типа летят крейсера, Оба для минной атаки пригодны, Действовать им наступает пора. Русской команды подход к делу здравый, Бодр миноносец весь день и всю ночь, «Быстрый», «Бедовый» и «Буйный» и «Бравый» Могут в бою броненосцам помочь. Против волны и под ветер свистящий «Бодрый», вдали «Безупречный» идут, «Громкий» и «Грозный» и храбрый «Блестящий»,

Бдительно в море разведку ведут.
Два госпитальные судна с крестами
Крейсер «Алмаз» охраняет в пути,
Транспорты были у флота хвостами,
Лишним в Шанхай разрешили уйти.
Медленно двигалась в пропасть громада,
Ей приговор отменить не могли,
Дух офицеров, матросов — отрада!
Русский народ освятил корабли!
В полном, бесстрашном, российском покое
Грозно плывут, точно призраки в даль,
Важно событие, пусть роковое,
Бодрость, надежда, как крепкая сталь!

Цусимский бой

14 мая, 1905 г. Флот продвигался Цусимским проливом, Того за ним наблюдение вел, Выждал в молчаньи немом, горделивом, Пушки на русские жертвы навел! Месть у японцев имела причину Русским свою правоту доказать, Им приготовить морскую пучину И за внедрение их наказать. Крепнет бурун и волна была хмура, Ветер в снастях заунывно гудел, Встала на мостик сутуло фигура, — Зорко Рожественский в море глядел. Тяжесть ложится на русские плечи, К цели ведет напряженный поход, Ждали герои решительной встречи, Плыли эскадры в Корейский проход. Бодрствовал ночь адмирал беспокойно. Воли и нравственных сил великан, Вел корабли за собою достойно, Рушить готовый японский капкан.

Двигались две боевые колонны, Встретив густую японскую сеть, Где корабли ее выступить склонны, Русским Цусимский пролив запереть. Ветер свежел и доводит до качки, Серою мглой заволочена даль, Вдруг крейсера, иль японцев собачки, Стали подсчитывать русскую сталь. Их появление всем подсказало, Значит по близости флот подплывал, Их приближение сердце терзало, Того присутствие сил не скрывал. Флаг адмиральский враги замечают, Флагман эскадры давно сторожил, Залпами пришлых японцы встречают, Главной мишенью «Суворов» служил. Того корабль, броненосец «Миказа» Вызов бросает, решалась судьба, Сила внушения пуще приказа, Будет упорна, жестока борьба! Свежей японской новейшей эскадры Сила огня напряженней была, Быстро наводку освоили кадры, Точно пристрелку команда вела. Русские рыцари грудь подставляли Приняли битву, бежать не могли, Беглый огонь на врага направляли, Хитрость, уловки его стерегли. Дым горизонт черным клубом окутал, Гул дальнобойных орудий стоял, Того движение русских опутал И, предвкушая победу, сиял. Вскоре достигли враги перевеса, Где применили военный секрет, Страшна была огневая завеса, Русским наносят чувствительный вред. (На броненосце «Ослабя» держал флаг Командующий Вторым Броненосным Отрядом контр-адмирал Дмитрий Густавович Фелькерзам, добровольно отправившийся в по¬ход на Дальний Восток. В пути он тяжело занемог и скон¬чался за три дня до Цусимского боя. Цинковый гроб с останками был поставлен в корабельной церкви и флаг младшего флагмана не был спущен. Японцы сосредоточи¬ли огонь и на «Ослабя». Командование принял капитан 1-го ранга Владимир Иосифович Бэр, который геройски погиб, уйдя последним в морскую пучину с родным кораблем! Прим. автора)

(Обращайте внимание по тексту, что в военном и морском деле преобладают нерусские фамилии. Причём они не обязательно гойские. Прим. Стол.)

Гибель броненосца «Ослябя»

Падали градом у борта снаряды, Вверх поднимая фонтаны воды, Едкой шимозой разносятся яды, Кровью враги пожинают плоды. Жидкое пламя с неведомой силой Жгло, разрушало стальные листы Многим «Ослябя» остался могилой, Люди живые хранили посты. Взрывом людей разрывало на части, Башни орудий косились на бок, В море смело корабельные снасти, Куча обломков сжималась в комок. Тонет корабль. Командир показался, Весь окровавленный зычно кричал, Чтоб уцелевший немедля спасался, Дальше от борта отплыть увещал. Мостик пылал. Капитан одинокий! Виснет, за стойку руками держась, Киль из воды показался глубокий, Скрылся в пучине корабль не страшась!

Агония броненосца «Князь Суворов.

Воинский долг адмирал выполняя, Встретив опасность рискует собой, Верный присяге и честь не роняя, В рубке являет пример боевой. Мог избежать он неравного боя, В сером тумане уйти от врага, Совесть ему не давала покоя, Родина прежде всего дорога! Залпы «Суворова» вой поднимают, Битвы такой не видал еще свет, Артиллеристы командам внимают, Бьют беспрерывно японцам в ответ. Облаком дыма дышала прислуга, Люди стреляли, тушили пожар, Шуткой невольной бодрили друг друга, Будто забыли сражения жар. В прорези рубки осколки летели, В голову ранен легко адмирал, Медленно палубы судна пустели, Стойкий матрос на постах умирал. Были разбиты уже дальномеры, Нет управления мощным огнем, Доблесть, отвагу родили примеры Жизнь сокращая трагическим днем. В море летят дымогарные трубы, Сбита грот-мачта и скрылась в волнах, Борт разворочен, виднелись раструбы, Черный «Суворов» плывет, как монах. Все рулевые на месте убиты, Кровью омыт неподвижный штурвал. Из адмиральской редеющей свиты Кто-то рулю свое время урвал. Ранен еще раз Рожественский, в ногу, Марли кровавой на лбу не менял И, не забыв боевую тревогу, Флаги на фалах судов не ронял.

Смятый корабль управленье теряет, Двигаясь медленно принял расстрел, Родины слава людей озаряет, Чудо-моряк в глаза смерти смотрел. Вышел разбитый «Суворов» из строя, Свернуты трапы и мостики в рог, Без передышки остатками кроя, Бил комендор из орудий, как мог. Но и «Миказа» казался подбитый, Лавры победы еще не в руках, Славой японцы пока не повиты, Русский живуч и стоял на ногах!

(Броненосец «Император Александр Третий», после выхода из строя «Князя Суворова», возглавил эскадру и продолжал бой. Командовал им храбрый и умный командир Российского Императорского Флота капитан 1-го ранга Николай Михайлович Бухвостов, который геройски погиб со всем Гвардейским экипажем. Прим. Автора)

Русский не бросит в опасности друга, Будь офицер иль матрос иль солдат, Жизнью рискуя их свята потуга, Двинуться дружно и в пекло и в ад. Смелый корабль «Александр Третий» решился Жертву «Суворова» браво прикрыть, Подвиг геройский, бессмертный свершился, Явлена им соколиная прыть. Вышли двенадцать судов броненосных Храброго встретить, в бою потопить, Сотни снарядов взвились смертоносных, Русским гвардейцам не стать отступить! Бухвостов, их командир, не терялся, Вражеский флот пополам разделил, Ловким маневром в бою изощрялся, Залпами метко по целям палил. Оба противника раны лечили, Требуют отдых и силы прилив,

Русские выход себе получили, Но не оставлен Цусимский пролив. Взлет беспокойного духа пытался До издыхания бой продолжать, Жребий тяжелый на долю достался, Русские верх не могли одержать.

(На русские корабли перед боем завезли вместо снарядов - валенки. http://radosvet.net/bilina/3201-kak-admiral-rozhdestvenskij-unichtozhil-russkuyu.html - Так что героизм там был расстреливаемых безоружных. Тоже самое было и в Порт-Артуре, где вместо эшелона снарядов пригнали эшелон с шампанским. Это всё выродок Алексеев и его люди. Прим. Стол.).

6 часов 46 минут вечера, 15 мая, 1905 г. Снова схватились на шумном просторе, Грохотом башни орудий полны, Бурно от взрывов Японское море, Пенясь вздымались столбы из волны. Пушкой, снарядом, прицелом владея, Трудно японский напор отражать, Был перевес в кораблях у злодея, Был бы позор от сраженья бежать. «Александр Третий» от сильного крена Бедствие терпит, нет мочи в огне, Бились гвардейцы, спасаясь от плена, Чужды измене Родимой Стране. Жертвовать жизнью решив непреложно, Удаль гвардейцы не стали глушить, Русской души настроение сложно, Коль загорится, нельзя потушить. Храбрый моряк был боец убежденный, «Слава России» их слово одно, С детства впитали тот подвиг врожденный, Все девятьсот силачей шли на дно! Волны холодные плещут рыдая, Битвы свидетели в море одни,

Грустно на берег обломки кидая, Скрыли страдания русских они!

(Командир броненосца «Бородино», капитан 1-го ранга, Петр Иосифович Серебренников, призвал экипаж поддержать честь корабля, имя которого связано с Отечественной войной 1812 года и славным Бородинским боем. Капитан в бою, истекая кровью, потонул вместе с командой геройского корабля. Прим. Автора)

7 часов 04 минуты, 15 мая, 1905 г. «Бородино» «Александра» достоин, Взрывы губительны с вражьих сторон, Пластырь не спас от подводных пробоин, Страшен, чувствителен судна урон. Кровью чины корабля истекали, «Бородино» задыхаясь пылал, Пламенем яркие вспышки сверкали, Русский прощальный привет посылал! Лег поголовно состав офицеров, Храбрых в бою невозможно учесть, Явлены сотни геройских примеров, Русским погонам и слава и честь! «Бородино» перевернут волнами, Все кочегары лежали в гробу, Где-то Россия прощалась с сынами, Смерть присосала матросов к горбу. Киль на поверхности моря всплывает, Воздух глотая вращались винты, Жадно пучина матросов скрывает, Стала засасывать пасть темноты.

Служба, опыт и душа моряка

В Ревель, Кронштадт, возле Невской столицы, Призваны флотские службу отбыть, С разных окраин слетались как птицы, Дедов заветы не могут забыть. Дороги русским деревни и села,

Дома их матушка так берегла,
Трудная жизнь на судах невесела,
Юношей пылких война стерегла.
Их от семьи, от сохи оторвали.
Строгой морской дисциплиной связав,
Заново навык уроком давали,
Техники сложный секрет показав.
Русской смекалке, привычной сноровке
Нету предела в примере любом.
Ловкость, проворство храня в подготовке,
Трудности ломят умом, а не лбом.
Русский к товарищам дружбу питает,
Рад и последний кусок разделить,
Коль уважаем, от радости тает,
Склонен за скверное дело хулить.

Флотский, готовый на правое дело, Душу положит за друга в бою, Смотрит спокойно на бренное тело, Жизнь не щадит за Россию свою!

(Самоотверженный подвиг матроса броненосца «Бородино» Семена Ющина, второго номера 3-х дюймовой пушки в носовом каземате. Ющин, после гибели корабля и всего экипажа, был чудом спасен командой японского миноносца и остался единственным живым свидетелем трагедии корабля. Прим. Автора). Фамилия на букву "Ю" - прим. Стол.).

Бой! Трепетали на клотике флаги, Бешено залпом встречали врага, Явлено много геройства, отваги, Русская честь моряку дорога! Трупы легли на носу и на юте, Сквозь амбразуры огонь выходил, Всех искалеченных клали в каюты, Опытный Ющин за боем следил. Рослый и стройный и с кровью кипучей Выглядел Ющин Семен молодцом, Парень осанистый, с грудью могучей, Мускул Тамбовский налит был свинцом. Ловким, смышленым рожден от природы, Страха в опасности вовсе не знал, Сын даровитой российской породы, Встретив врага, не роптал, не стонал. Подвиг свершает матрос беззаветно, Нет офицеров живых на посту Держит прицел трех-дюймовки ответно, Точно прикован судьбою к кресту. Трясся корабль, смерть живое косила, Выстрел последний там Ющин дает, В русском явилась чудовищно сила, Он Провиденью себя предает. Все роковое в минуту свершалось, «Бородино» навсегда уходил, Днище зловеще во мглу погружалось, Водоворот в пасть корабль поглотил. Ющин напряг богатырские силы, Гибель в пучине морской избежал, Жизнь отвратил от безвестной могилы, Чудом и натиск стихии сдержал. «Сисой Великий», «Наварин», «Нахимов» В мраке заметить его не могли, Ющин кричал, призывал херувимов, Чтобы святые спасти помогли. Слышались выстрелы, бой продолжался. Луч от прожектора бегал, скользил, Флот неустанно с японцем сражался, Ветер пронзительно выл и сквозил. Три миноносца японских тонули, Гибнувших надо японцам собрать, К месту, где Ющин мелькал, заглянули. Думали свой, поспешили забрать. Русских японцы в бою не спасали, Видя тонувших чинов корабля,

В море открытом бесчестно бросали, Часто в несчастных из пушек паля.

Вечная память и слава судовым механикам, машинистам и кочегарам, погибшим при исполнении долга перед Родиной, на броненосцах, крейсерах и миноносцах

Пышут котлы, шлак пропитан угаром, Яркая топка слезила глаза. Кто был на службе морской кочегаром, Вечно над ним нависала гроза. В мирное время ходил в океаны, Мертвая зыбь изнуряла порой, Страшны, опасны бывали туманы. Пост не бросал незаметный герой. Время военное было опасно, Узников трюма затянет на дно И обреченные знали прекрасно, Что кораблю, то и им суждено. Взрывы на палубах все разметали, Дерево было объято огнем, Груды обломков железа и стали Выглядят траурно выжженным пнем. Тяжестью лома завалены люки, Чует команда спасения нет! Люди у топок готовы на муки, Пар наддавая орудьям в ответ. Дым вентиляторы в трюмы качали, Ибо на палубах вспыхнул пожар, Дурно становится, люди молчали, Их обнимает и копоть и жар. Пот лил ручьем с оголенного тела, Пульс учащался, труднее дышать, В легкие пыль от угля залетела, Надо стараться пары поддержать! Мерно стучат судовые машины, Трюм кочегаров, механиков скрыл,

Им не видать корабельной вершины, Люк броневой, как в могилу зарыл. Гибнет корабль. Захлеснуло волнами. Трюм, замурованный сталью, живет! Шумно машины гремят шатунами, Ими матросов схороненных рвет! Тонут без скорби, печали, привета, Долг пред Россией свершить помогли! Спасшихся нет, не увидеть им света, Жертвою пали, во славе легли!

Спасение вице-адмирала 3. П. Рожественского командиром миноносца «Буйный», капитаном второго ранга Николаем Николаевичем Коломейцевым, под обстрелом японских броненосных крейсеров

Бил капитан Коломейцев тревогу, «Буйный» ведя под обстрел, рисковал, Выбрал опасную в море дорогу, Помощь родным миноносцем давал. Мирное время. Во льдах пробиваясь, Он ледоколом «Ермак» управлял, Север далекий познать собираясь, Опытам время моряк уделял. Старый морской волк от счастья сгорает, Рвется тонувших матросов спасать, Двести живых на воде подбирает, Жертвы с «Ослябя» не может бросать. С грузом людей Коломейцев тянулся, К Владивостоку прорваться хотел, Вдруг на «Суворова» в море наткнулся, Видя калеку, душой холодел. Медленно плелся разбитый «Суворов», Сбиты все мачты и трубы лежат, Весь опаленный, как колотый боров, Жадно шакалы-враги сторожат. Дым в казематах и трюмах сгустился, Пламя тянулось наверх языком,

Только Андреевский флаг не спустился, Русскому сердцу он близко знаком! «Буйный» прикрылся «Суворова» бортом, С фронта японцам его не видать, Дело спасения кажется спортом, Волны мешают причалы подать. В стороны весь миноносец бросало, Корпус железный легко пропороть, Море волнуясь ярилось, плясало, «Буйный» преграды хотел побороть. Кранцы матросы сменили на койки, Войлок может умерить навал, Все моряки на подъем были бойки, «Буйный» опасный удар миновал. Снят адмирал, уходить непривычный, Всем Коломейцев сойти предложил, Передал голос его рупор зычный, Жизнью матросов старик дорожил. Люди покинуть корабль отказались, Им Коломейцев желает добра, Русским герои святыми казались, Громко неслось с броненосца: «Ура!» Возгласы слышны: «Отваливай с миром!» Прапорщик Курсель надрывно кричал, Вышел Богданов, что был командиром, «Буйного» плыть торопил и стращал. Вторит команда: «Отваливать время!» Снова: «Ура!» за счастливый отход, Двигалось судно, принявшее бремя, К Владивостоку ведет переход.

Гибель флагманского корабля, броненосца «Князь Суворов»

7 часов 14 минут вечера, 15 мая, 1905 г.

Ранен отважный «Суворов» смертельно, Сам погибал, а других выручал!

Имя его будет жить беспредельно, Стойко и храбро врагам отвечал! Пушкой единственной Курсель держался, Строй миноносцев японских прервал, Натиск торпед к кораблю приближался, Нос броненосца, взрываясь клевал. Дым темно-желтый густыми клубами, Корпус окутав родился в огне, Люди с досады скрежещут зубами, Голой рукой прикасаясь к броне. Нечем ответить, орудия сбиты, Несся к японцам проклятий поток, Доблестью русской герои повиты, Кровь проливая за Дальний Восток! Все офицеры, матросы прощались, С жизнью расстаться настала пора, И к кораблю в смертный час обращались, Крикнув Российскому флоту: «Ура!» Низко склонился к волнам броненосец, Будто прощенья России просил, Держит Андреевский флаг знаменосец, В вечность с собою его уносил! 370

Дальнейшая участь Тихоокеанских эскадр по завершении Цусимского боя и сдачи Порт-Артура. Попытка 1-й Тихоокеанской эскадры прорваться из гавани Порт-Артура во Владивосток

28 июня, 1904 г.
Первой эскадры напрасны попытки
Цепь окружения с боем прорвать,
Как избежать Порт-Артурские пытки?
Пылкий порыв вдохновлял воевать!
К мысу Шантунга эскадра подходит,
Встретив японского флота суда,
Силы с врагами сразиться находит,
Выдержать бойно ей стоит труда.

Била по русским японцев облава, Шел адмирал против них напролом, Флагману Витгефту вечная слава! Честно погиб на посту боевом! Вражеский флот, расстреляв все снаряды, Разве опасен? Но русский не знал, Нет адмирала из стойкой плеяды, Дух нерешимости к гавани гнал. В порт возвратились герои напрасно, Гибли без пользы в осаде суда, Все моряки понимали прекрасно, Коль растеряешься, — грянет беда! Позже уже о японцах узнали, Что у Шантунга исчерпан запас, Жизнь за ошибку свою проклинали, Флот-бы Цусимских товарищей спас.

Гибель 2-й Тихоокеанской эскадры и пленение адмиралов: Рожественского и Небогатова

(Командующий Второй эскадрой Балтфлота адмирал Небогатов просто на подходе сдал свой флот японцам не произведя ни одного выстрела, сам сдался в плен, и за это впоследствии был приговорён российским трибуналом к 16 годам. Оба предателя и адмирал Небогатов и адмирал Рождественский остались живы и благополучно попали в плен к японцами; и адмирал Рождественский и адмирал Небогатов сдались в плен первыми. Позднее были выданы и отданы под суд трибунала. Но царь всех потом простил. В 1917 году они его отблагодарят с лихвой. Прим. Стол.)

В битве Цусимской ужасны потери, Русской эскадре приходит конец, К Владивостоку закрыты все двери, Жертвы прияли терновый венец. «Буйный» подбит. Адмирал не сдавался, На миноносец «Бедовый» сошел. Флагмана стяг на виду развевался, Путь-же к спасению он не нашел. «Сисой Великий», старик броненосец, «Дмитрий Донской», «Мономах» — крейсера Бились, как верный Руси знаменосец, Вместе с «Нахимовым» гибнуть пора! Упокоение в бездне находят: Крейсер «Светлана», герой «Ушаков», В море круги маслянистые ходят, Будто-бы ищут с судов моряков. Хвост устаревшей на море эскадры Вел Небогатов в решительный бой, Опытны были матросские кадры, Смотрит орлом из команды любой! «Николай Первый», «Орел» отбивались, Храбро «Апраксин», «Сенявин» громят, Крики «Ура!» с кораблей раздавались, Выстрелы грозных орудий гремят. Молча моряк битву глазом окинул, Хмур адмирал, все живое любя, Кровь и потери сознательно скинул, Думал спасти и чинов и себя. Честь забывая, на сдачу решился, Выход из боя не видит иной, Плен и судов и команды свершился, Ради спасения жизни земной. Видит Рожественский белые флаги, Вслед Небогатову сыпалась брань. Два адмирала, японцам сдав шпаги, Платят в Сасебо Цусимскую дань!

Бегство остатков 2-й Тихоокеанской эскадры

«Жемчуг» с «Олегом», «Авророй» прорвались И к островам Филиппинским неслись, Портом Манила чины любовались, Чудом из Желтого моря спаслись. «Грозный» с «Алмазом» у Владивостока,

Гибели им удалось избежать, Но «Изумруд» не избег злого рока, Взорван, оставшись на рифах лежать.

Цусимский бой и отклик в душе русского народа

(Цусимский бой - самое крупное поражение какого-либо военно-морского флота в истории всего мира. http://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Tsushima Прим. Стол.

Смолкли на море снарядов разрывы, Залпы орудий уже не гремят, Пенистых волн бесконечны порывы, В даль убегая тоскливо шумят. Спят безмятежно герои в пучине, Будь они русские или враги, Люди живые скорбят о причине, Войн избежать принимают шаги. Подвиг отважного русского флота Гордо в историю века войдет, Встала отныне в России забота, Как она мирной дорогой пойдет. Нации дух моряки поднимали, Гибелью русская честь спасена, Родины славу бойцы понимали, Жертвенно доля ее внесена! Флаг не опущен Российского Флота, Будет он поднят на новых судах, Бодрый народ ждет на море оплота, Будет внушать неприятелю страх! Тот-же народ, по копейке сбирая, Флот возродить добровольно хотел И для защиты от края до края Родине всею душою радел!

Важные события во время войны 8/9 января, 1905 г.

Тяжесть войны прокатилася шаром, Царь понимал пораженъя свои, Дом государства объят был пожаром, Бунт поднимали рабочих слои. Много печальных событий свершалось, Дав отражение в ходе войны, Общество мнения твердо держалось: Власть за собой не признала вины. Призрак волнения мрачного бродит, Приняты меры к охране царя, Толща рабочих на митинги ходит, Самодержавие дерзко коря. Первый предвестник трагедии трона — Вспышка трудящихся Невских брегов, Встала Путиловцам в горле корона, В славе наследия царских веков. Начал уветливо делать попытки Некий священник Георгий Гапон, Склада Зубатова* умники прытки. Тайно решая не ставить препон. Веско Гапон успокоил волненье, Красным словцом к мировой подстрекал, Другом вошел и рассеял сомненья, Милость монаршую всем предрекал. Холодно внемлет уставшая масса, Вносит петицию с верой в царя, Выставив просьбы рабочего класса, Благо и доброе дело творя. Взрослого видя, юнца и старушку, Их настроения пастырь учел, Взяв интересы рабочих на мушку, Сборищу часть наставлений прочел. Люд, соблюдая порядок, законы, Царский портрет на помост водружал, Взявши хоругви, святые иконы, Улиц, проспектов проход запружал. Двинулся мирно и чинно, спокойно,

Шли двести тысяч царя умилить, Гимн с многолетием пели пристойно, Подданных чувства желая излить. Царь отделен от народа стеною, Слушает внятно министров доклад, Связанный с той непрощеной виною Немилосердных, кровавых расплат. Зимний дворец охранялся войсками, Где ожидали разбоя и драк, Ружья заряжены, полк с тесаками, Сказано «Движется внутренний враг!» Русский солдат повинуется власти, Им выполняется точно приказ, Коль не подавит крамольные страсти, Будет он предан суду за отказ. К бойне приказ командиров приводит, Брат брату кровной расплатой грозит, Долг выполняя, винтовки наводит, Сердце рабочее пулей сразит. Вечную память пропели живые, С ней содрогнулся весь русский народ Вызовы брошены им боевые: Против царя взят крутой поворот!

Причины и повод к Русско-Японской войне и предложение президента С.Ш.А. Теодора Рузвельта о мире, который был заключен в Портсмуте (штат Нью-Хемпшир), 23 августа (5 сентября н/стиля), 1905 года.

Русских стремленье в Корейском потоке, Их постепенный Манчжурский захват, Были причины войны на Востоке. Пришлый в глазах у Японии — хват! Во всеоружьи Микадо собрался, Повод к войне Муцу-хито нашел, В бой за Корею, Манчжурию рвался И на Ялу и к Квантуну пошел. Дух от пожара войны занимало,

Стороны обе геройством полны, Воинов пало в сраженьях немало, Как на земле, так и в пасти волны. Близилось время решительной схватки, Слышно: Микадо казною беднел, Напропалую пошел без ухватки, От продолженья войны побледнел! Теодор Рузвельт противник сражений, Думал японцев в друзей обратить И президент, не найдя возражений, Кровопролитье решил прекратить. Мир, пусть худой, лучше розницы, ссоры, Ибо вернее к добру приведет. Штат Нью-Хемпшир подготавливал сборы, Тихий Портсмут им навстречу идет, Сам председатель Совета Министров, Витте Сергей, прибывает в Портсмут, Держит на случай полки резервистов, Вдруг Муцу-хито оденет хомут. Прения русских, японцев открылись, Витте барона Комура сердил, Оба в бесплодных уступках зарылись, Их результат до боев доводил. Царь Николай положенье смягчает, Ряд притязаний японских признал, Кризис в Портсмуте послу облегчает, Чем продолженье войны отогнал. Пол-Сахалина, Квантун с Порт-Артуром Гранью на карте японской легли, Связи завел Муцу-хито с Манчжуром, Взять под крыло и Корею могли. Владивосток на Амурском заливе Русские держат в надежных руках, Мир заключен! И в военном отливе Жизнь расцвела на просторных лугах.

МАТУШКА-РУСЬ

Слово о старой Матушке-Руси, пережившей много страданий, но пробившей путь на протяжении свыше тысячи лет для счастья Российского народа!

Тени минувших столетий сложили Путь бесконечный Великой Страны, Добрую память и честь заслужили Предки далекой, седой старины. Канули в лету несчетные годы, С карты не стерли державу века, Русь, пережив лихолетья, невзгоды, Стала богата, сильна, широка. Русь — это сказка душевного склада, Гуслей, бандуры, гармонии звук, Ода, поэма, былина, баллада, Песня веселья, страданий и мук. Русь — это зимний буран или вьюга, Птиц щебетанье в расцвете весны, Летние хлопоты севера, юга, Осени пасмурной думы и сны. Русь — это дали на лоне природы, Степи, долины, поляны, леса, Рощи и бор и сады, огороды, Нивы с ее васильками краса. Русь — это горы, хребты и отроги, Тундра и дюны, глухая тайга, Реки, озера, морские дороги, Полюса льды, вековые снега. Русь — это памятник древности края, Тайны курганов, сокровищей клад, Скит одинокий, обитель святая, Кремль и обилие царских палат. Русь — Эрмитаж и Петрова избушка,

Там, где Нева облачилась в гранит, Русь — то Царь-Колокол, Русь — то Царь-Пушка, Мир не нарушив, молчанье хранит. Русь — это мать удальца великана, Ласковой, нежной и чуткой души, Сына-же сердце, как кратер вулкана, То забушует, то бьется в тиши. Русь — это вольница Дона, Урала, Нрава крутого и твердой руки, Та, что на сходе царя избирала, Та, что громила Европы полки. Русь — это пахаря мирные грезы: Пост соблюдая, кулич освятить, Троицу встретить под веткой березы, Снять сенокос или рожь молотить. Русь — это кузница счастья и блага, Пляска, потеха девиц, молодцов, Свадьбы и пира медовая брага, Тройка на Масляной звон бубенцов. Русь хлебосольна, приветливо рада Видеть заморских гостей у себя, Сердце ее наполняет отрада, Дружбу приятных народов любя. Символ Руси Крест святой и корона, Ими увенчан Двуглавый Орел, Скипетр и жезл величавого трона Место достойное в мире обрел. Крылья расправив и гордо и смело В высь забирался Двуглавый Орел, Он для Державы Великой умело Равенство силы и вес приобрел. Флаги трехцветные, войско и знамя Нациям слабым не грозный кулак, Русской защитой потушено пламя, Чем обжигал их завистливый враг. Русский язык многогранный, могучий, Меткий и ясный, словами богат,

Полон приятных и стройных созвучий, Стал инородным наречиям брат. Русская речь единенье вносила, В ласковом слове тепло и уют, В добром привете великая сила, Странники всюду получат приют. Видели трудности дети природы Вольной, просторной, великой земли, Русской Державе надежные своды Пахари ветхой сохой возвели. Видели люди полезные всходы, Доблестно, властно страну берегли, Горе, напасти, волненья, невзгоды Русскую спину согнуть не могли. Русь — это образ грядущего мира, Битвы являлись терновым венцом, Воин от Мурмана к высям Памира Станет надежным и стойким борцом! Орды монголов, мечем потрясая, Русь полонили, держа под ярмом, Русский страну и Европу спасая, Жертвовал жизнью и ценным добром. Турки, французы, германцы и бритты Тщетно пытались Россию делить, В битвах наотмашь противники биты, Им-ли медведя на землю валить? Русь не затопчут чужими ногами, Ей не осмелятся голову снять, Мудрая Русь укрепилась веками, Умной Европе ее не понять! Русская быль рождена на просторе, Выкован ею боец волевой, Бурно бывало житейское море, Слышался часто и клич удалой. Земли обширные требуют глаза: Крым, Украина, Сибирь, Туркестан, Грани Архангельска к югу Кавказа

Вызвали зависть воинственных стран. Ширилась Русь, подвигаясь к востоку, Тысячу лет сохранив за собой, Двигались люди подобно потоку, Право на жизнь ограждая борьбой. Степи, холмы, перелоги, равнины, Дали сибирской таежной глуши, Чутким натурам рисуют картины, Дав им особенность русской души. Матушкой Русь неизменно зовется, Тысячи разных сынов, как один, Каждый за Родину доблестно бьется В час испытаний и тяжких годин.

Православная Вера и Святая Русь

Русь именуют недаром "святою", Люд православный молиться любил, Веруя в Бога боролся с нуждою, Лептою храм добровольно крепил. Русская вера в оценке аскета, — Это видение Правды небес, Это явление Божьего Света, Это признание мира чудес. Русскому сердцу природы законы Дали толчек накоплению сил. Строгий народ, созидая иконы, Творческий дух навсегда воскресил. Образ святого есть Логос Сознанья, В нем умозрение, истины Свет, Разум живого земного созданья Ищет в иконах запросам ответ. Храмы без музыки, лепки, скульптуры, Пение стройное красит обряд, Ради смирения грешной натуры Все перед образом Божьим стоят. Церковь семь таинств великих свершая, Славит молитвой Христа Рождество,

Благовест Пасхи есть Радость большая, Праздников праздник, торжеств торжество. Таинство есть в благодати крещенья, Таинством-миром помазан народ, Тайн Святых принял он причащенья, Спас покаяньем греховный свой род. Таинства свет на священство нисходит, Таинство брака венчает на век, Тяжко больной, коль от жизни уходит, Маслом соборован тот человек. В знак восприятия мира Господня, Днем Воскресения всяк дорожит, Луч воссиянный не меркнет сегодня, Праведный путь христиан сторожит. Вид средоточия жизни духовной В древней Руси был святой монастырь, Инок работал над стройкой церковной, В день обороны страны-богатырь. Паству учили идейно, умело, Корни пустив в селянине простом, Честно творили великое дело, Жили молитвой, трудом и постом. Жителя часто терзали заботы: Бедствия, войны, сует суета. В жажде духовной, томясь от работы, Он посещает святые места.

Отношение русского народа к иноверцам

Сила природы к себе приковала Все созерцание дивных творцов, Ум волновался, душа ликовала, Чем вдохновляла седых мудрецов. Вечного Космоса стройна система, Где гармоничный порядок царит, Спор о Создателе вечная тема, Яркой звездой путеводной горит. Догмы, идеи, порядки и формы

Ум любознательный начал менять, Спор из учений находит платформы, Разум старался основы понять. Мир проповедников полон раскола, Разные взгляды на тот же предмет: Савонаролла, Кальвин и Лойола, Цвингли, Гус, Лютер, Будда, Магомет. Чистые верой: Баптист, Пуританин, Квакер, Толстовец и Брат-Меннонит, Иконоборец, Гандист, Молоканин, Всякий пророк духобор именит. Русский народ уважал иноверца, Словом делился и пищей простой, В дом принимал их от чистого сердца, Всех наделяя своей добротой!

Богатства старой русской школы

Старая русская школа богата Знанием умственной сети дорог, Взять-ли учителя иль дипломата, Смело шагали чрез первый порог. Жизнь человека занятная тема: Важно познать и других и себя, Где размышление, там и проблема, Ближнего честно, открыто любя. Мировоззрение мысль развивало, Ум любопытный творцов вдохновлял, Собственный дар от природы немало Русских людей на путях окрылял. Пищей духовной усердно питалась Новых философов русских среда, Связанной светлая мысль оставалась Тесно с религией вместе всегда. Русский не глуп, понимая примерно Творчество лиц выдающихся стран, Истинно, прямо, достойно и верно

Служит науке способный титан. Гений природный искусств и науки Вывел таланты из мрака на свет, Знания, мудрость, и ценные руки Близили русской отчизны расцвет! Вся совокупность душевных явлений Слову широкий размах создает, Русские вечно полны треволнений, Метко писатель их типы дает. Проза, поэзия, с кафедры слово Страстно волнуют общественный строй, Русские пишут на темы толково, Критиков отзыв горит похвалой. Дельный народ у себя отличился, Рад он Отечеству верно служить, Лучшее взяв у Европы, учился, Мог величаво старанье вложить. Русский зачаток основы духовной Свеж, самобытен, задорен, живуч, Связи ученых и власти верховной Светят в науке, как солнечный луч. Свойственно русской свободной натуре Знать достижения мудрых людей, Лично помочь драгоценной культуре Вкладом полезных, здоровых идей. Пышно величие шара земного, Им вдохновение людям дано, Умных, способных рождается много, Быть знаменитым не всем суждено.

Свойства ума, сердца и воли русского человека на безграничных путях к достижениям

Трудно изведать возможности русских, Ум, сердце, волю рукой осязать, Тесно душе на дороженьках узких, В целом стремления их увязать. Смелость, решения робость сменяют,

Храбрость, отвага у них хороши, Подвиг великий в заслугу вменяют, Коли прощают, то знать от души! Эта душа бесподобна, певуча, Щедра, отзывчива в добрых делах, Словно река многоводна, текуча, Правдой живя добивается благ. Русский народ к любознанию склонный, Столь прихотливый любитель наук, Цели конечной достичь непреклонный, Дело не выпустит просто из рук. Он одаренный Руси созидатель: Пахарь, рабочий, учитель, юрист, Иль инженер, архитектор, писатель, Доктор, художник, священник, артист. Многих творцов был поток непрерывный Здравых, талантливых, зрелых умов, Мыслей навеянных ряд неразрывный Вылился в сотни научных томов.

Вдохновители старой Руси и Российской державы

(http://zarubezhom.com/Images/GlazumovIlya.jpg Прим. Стол.)

Летопись требует много стараний Правильно тьму бытия осветить, Нестор монах вяжет нити преданий, Надо деянья по руслу пустить. Митрополит просвещенный Евгений, Архиепископ Руси Филарет, Оба полны идеалом стремлений Русским о церкви оставить завет. Вера глубокая духа основа, Лицам духовным присуща она, Книга Сильвестра, Руси богослова Мудростью, мужеством смелым полна. Был краснослов Ломоносов на свете, Юный помор Беломорских брегов,

Видны таланты в ученом поэте, Сыне Архангельских вьюг и снегов, В храме науки он рушит преграды, Первым ученым талантливым стал, Физик, филолог добился награды, Русским пример замечательный дал. Правду поведать историк свободен, В чем Карамзин и Татищев помог Иль Соловьев и Платонов, Погодин, Мудрый Ключевский творец, педагог. Пишут Герье, Виноградов, Кареев, И Ковалевский, Лучицкий о том, Как инквизиторы с ликом злодеев Запад пытали огнем и кнутом. Свет разнородный пестрит языками, Школам начальным дается букварь, Средним и высшим порой под руками Надо иметь иностранный словарь. В нем Александров, подбор составляя, Важное слово старался сберечь; Даль, поговорками смысл оживляя, В книгах толкует народную речь. Чтят Соловьева философа внуки, Снял социолог Сорокин плоды, А Пирогов и Ушинский в науке О педагогике дали труды. Палеонтолог Руси Ковалевский Дарвиным признан большим знатоком, Равным Эвклиду прослыл Лобачевский, Врач Пирогов в хирургии знаком. Мечников, доктор, биолог известный, Лебедев, физик на опытах смел, Химии мир Менделееву тесный, Струве искал звездочета предел. Павлов, искатель глубоких познаний, Физиологии жизнь посвятил, Бехтерев рядом научных стараний

Невропатологам путь осветил. Боткин вникал глубоко в медицину И Головин и Тарновский, врачи, В клинике вводят анализ, вакцину, К тайнам микробов находят ключи. Был Ковалевский эксперт эмбриолог, Биомеханик Сеченов блистал, Рос на глазах Вышнеградский технолог. Изобретателем Яблочков стал. Аэросилу Жуковский измерил, А Циолковский на космос взирал, Горы Чернов металлургам доверил, Почву земли Докучаев избрал. Стать инженером вполне образцовым Значит быть жертвой чертежных столов, Пишут проект Штукенберг с Воронцовым, Строят Журавский, Корицкий, Крылов. Славные зодчие: Стахов, Захаров, Ухтомский князь, Воронихин, Земцов, Все созидали: Зарудный и Старов, Выдержал стиль и черты Жеребцов. Встал Антокольский на страже культуры, Князь Трубецкой, барон Клодт и Козлов, Пименов, Шубин для русской скульптуры Чудо-ваятели в песне без слов. Русский исследовать земли старался, Вел корабли, любопытством горя, Смелый моряк до Аляски добрался, Свет повидал, океаны, моря. Беринг открыл для России Аляску И в Калифорнию мирно проник, Продал Америке царь эту сказку, Чтобы военный конфликт не возник. Был Крузенштерн навигатор, географ, Дело морское прекрасно познал, Он и ботаник, зоолог, этнограф, Опытом многих коллег перегнал.

Русский вынослив, к стихиям приучен, Плыл средь туманов, тайфунов и льдов: Лаптев, Малыгин, Колчак и Анучин, Пахтусов, Литке, Вилькицкий, Седов. Занят Семенов Тянь-Шанем суровым, Жаждет Пржевальский достичь Гималаи, Тайны Монголии вскрыты Козловым, Тропиков жертва Миклуха-Маклай. Древняя живопись это иконы, Пишут: Рублев и Прокофьев в стране, Савина, Чирина мысли-законы Святость придать монастырской стене. Позже портреты художников в моде, Имя Савицкого вторят уста, Стал и Антропов известен в народе, Боровиковского краска чиста. Бедность простого крестьянского быта Венецианов рисует без слов, Русь на деревне, селе не забыта, Типы дают Чернышев, Соколов. Древнюю Русь представляли: Маковский, Репин, Крамской, Боголюбов, Перов, Виды морские писал Айвазовский, Чудный пейзаж — Левитан и Серов. Роты, полки, отделения, взводы, Русь боевую в походе, в строю, Выправку, форму, войны эпизоды Ввел Верещагин в картину свою. Родине, ради высокого чувства, Жизнь отдает Верещагин герой, Гибнет талант на войне за искусство, Скрыл «Петропавловск» его под водой! Брасин, Куинджи, Акимов, Егоров, Шишкин, Угрюмов живут с полотном, Бруни, Шебуев не скрылись от взоров, Память осталась в музее родном. Веет в художестве дух романтичный,

Где Иванов, Васнецов хороши, Брюллов, Гагарин, Кипренский отличный, Врубель, Тропинин, в них много души. Эта душа благородна в натуре, Самоотверженность в ней залегла, Ключ золотой подыскала к культуре, Литературу развить помогла. Поднял поэзии счастья подкову Капнист, Фонвизин, Никитин, Кольцов, Честь Баратынскому и Мерзлякову, Русь откликается с разных концов. Майков, Херасков, Апухтин поэты, Фет, Тредьяков и Плещеев, Козлов, Графом Толстым Алексеем задеты Эпос и смысл исторических слов. Пушкина истый предтеча Державин, Лирик Жуковский известный поэт, Батюшков ритмом порывистым славен, Русский Некрасовым в вере воспет. Пушкин, душа бесконечных волнений, Блеском ума покоритель сердец, Пушкин и гений великих творений, Пушкин мыслител и друг и отец. Лермонтов в прозе психолог военный, Рифмой божественной прям и правдив, Тютчев, природы поклонник отменный, Образно мир в красоту обратив. Славная стая для прозы готова: Гаршин, Куприн, Короленко, Степняк, Мельников, Мамин для доброго слова, И Григорович, Лесков и Пильняк. Штрих Помяловского с Глебом Успенским, Иль Салтыков, добавляя Щедрин, Иль Арцыбашев с Сергеевым-Ценским, Дашкова и Полевой, Головнин. Старый Аксаков и Писемский редкий В прозе играют словами легко,

В драме Островский был острый и меткий, Темой живою пошел далеко. Ум Достоевского есть показатель, Как он предвидел России судьбу, Мучился скорбью великий писатель, Людям представив страданья, борьбу. Скромно Тургенев закончил работу, Живо рассказы умел набросать, Гнезда-усадьбы дворян и охоту Красочней, ярче нельзя описать. Едут к Толстому и знать и крестьяне Дальних окраин, чужих волостей, Лев Николаевич в Ясной Поляне Принял радушно немало гостей. Бедный, богатый, дурной и хороший Верно представлен Толстым без прикрас, Названа жизнь им тяжелою ношей В классовой розни, в различии рас. Повести, притчи, рассказы Толстого Ясны, понятны для русских мирян, Он не забыл землероба простого, Он показал и князей и дворян. Мир и войну, силуэты столицы, Несправедливость и веру в добро В мыслях Толстой перенес на страницы То, что ловить успевало перо. Цепь неразрывную внуков и дедов, Взгляды, привычки и прошлого фон Вывел бессмертный поэт Грибоедов, Выдержав лучшей комедии тон. Очерк и повесть, роман Гончарова Детям и взрослым отраду дают, Тема свежа, молода и здорова, Чем услаждает семейный уют. Твердой опоры для веры искатель Конногвардеец, герой Хомяков Был богослов и поэт и писатель,

Личность блестящая светских кругов. Чехов, правдивый и чуткий и меткий, Пошлость, трагизм разбивал на куски. Труд драгоценный, существенно редкий. Дал отражение боли, тоски. Серые будни сквозь юмор направил, Творчества капля чиста, как слеза, Вдуматься Чехов о людях заставил, Смотрит, как доктор, искусству в глаза. Пишет Андреев без жалости ласки, Вскрыл неприятный душевный надрыв, Ужас, страдания дал для окраски Веяний новых почуя наплыв. Медленно Бунин шагал на подъеме, Лавров добился, на них не почил. Бунину шведский король на приеме Премию Нобеля лично вручил. Гоголь в поверьях пронизанный страхом, Встал пред лицом неустанной борьбы, Образно сблизил словесным размахом Смысл и иронию русской судьбы. Горький Максим, простодушный волжанин. Типы его: коробейник, бурлак, Ухарь-купец и в цепях каторжанин И мироед и студент и маклак. Русь никогда не была скудоумной, Горд ею Чириков, Зайцев, Шмелев, В басне крылатой, всегда остроумной, Хемницер жив и почтенный Крылов. Где бандурист, мелодично играя, Белые хаты и Днепр услаждал, Добрый Шевченко, стихи подбирая, Бодрости дух в крепостных зарождал. Музыка, — символ гармонии звука, Мягкому сердцу мила и близка, Кротость, мятеж и страданье и мука, Отдых и ласка, любовь и тоска!

Плавные ритмы симфоний, романсов, Арии стройной о том говорят, Как композиторы нитью нюансов Кучкой Могучей успешно творят. Выросло творчество сферы вокальной, В ней зазвучали оркестры свои Ширит Балакирев круг музыкальный, В Кучке «Восточная Песня» Кюи. Ставят «Князь Игорь» и половцев пляску, Где Бородин потерял много снов, Мусоргский дал и в «Хованщине» сказку, Гордо звучит и «Борис Годунов». Чем Римский-Корсаков славу стяжает? Нежной «Снегурочкой», щедрым «Садко», С «Царской Невестой» лететь продолжает За «Золотым Петушком» высоко. Музыка споры и войны затмила, Глинку талант, словно луч озарил, «Жизнь за Царя» и «Руслан и Людмила» Глинка бессмертный Руси подарил. Муза Серова уже искусила, Новые оперы слушает зал, Вышли «Рогнеда», «Юдифь», «Вражья Сила», Видно с душой он, с любовью писал. Сцену украсил известный Направник, Вывел «Дубровского» модного в свет, Был вдохновителем Пушкин забавник, Дан композитором должный ответ. Мысль у Чайковского столь плодотворна, Пафос высокий, эмоции тон, Автор утешен народом бесспорно Тем, что любим, прославляем был: он. Чудный балет, увертюра, соната, Трио, квартет и секстет — чудеса, Оперы рай покорил мецената, Страстно несутся в эфир голоса. Арии в «Пиковой Даме» известны,

Имя «Евгений Онегин» гремит, «Спящей Красавицы» сцены прелестны, Как «Лебединого Озера» вид. Скрябин, Стравинский живут для искусства Иль Глазунов, Рубинштейн пианист, Кто сочинением выразит чувства, Тот композитор, художник, артист. Русский театр дал желанные грезы, Сладкой мечты упоенье, любовь, Радость душевную смех или слезы, Что волновало у зрителя кровь. Федор Шаляпин артист «Мефистофель», «Царь Годунов», «Дон Кихот», — бас певец, Огненный взгляд, выразительный профиль, Он покоритель народных сердец! Фарс, водевиль и комедия, драма Зеркало русской глубокой души, Там отражается вся панорама Жизни столицы, губернской глуши. Взлеты фантазии чудны в балете, Плавные танцы в движеньи немом, Русский балет, знаменитый на свете, Кажется дивным волшебством и сном. Славу себе приобрел мировую Струнным аккордом простой музыкант, Пляски народные, песнь хоровую Дал несравненный Российский талант!

(На могилах могут быть признаки кровной принадлежности личности: Могила

Циолковского: http://zarubezhom.com/Images/MogilaZiolkovskogoKaluga.jpg и могила

Пушкина http://zarubezhom.com/Images/mogilaPushkina.jpg; могила Лермонтова - аж 3 еврейских Киддуш

кубка: http://m-necropol.narod.ru/lermontov.html и http://feb-web.ru/feb/lermont/pictures/PLM-102-.jpg и могила

Некрасова; http://zarubezhom.com/Images/nekrasovsion.jpg и на могиле композитора Глинки тоже

магендавид:http://zarubezhom.com/Images/Glinka_grave.jpg К омпозитор М.П.Мусогорский. Магендавид над головой http://masonpiter.fotopic.net/p42270938.html Композит ор А.П.Бородин. Два магендавида по сторонам на уровне головы http://masonpiter.fotopic.net/p42270940.html крупно: h ttp://masonpiter.fotopic.net/p42270944.html . Композитор Балакирев - типичный ашкеназ http://zarubezhom.com/Images/Balakirev.jpg Очень похож на раббая Михаила Лайтмана и поп-артиста Heyмоевahttp://zarubezhom.com/Images/Laitman-Neumoev.jpg. Грибоедов - типичный русский ашкеназ: http://zarubezhom.com/Images/griboedov.jpg Такой же и Тургенев, сын иверской помещицы, люто ненавидевшей гойских крестян, как может только ненавидеть еврейка: http://zarubezhom.com/Images/Turgenevbook.JPG крупным планом: http://zarubezhom.com/Images/Turgenev-krupno.JPG. Кадуцей могилы Ломоносова: http://zarubezhom.com/Images/Lomonosov_Grave jpg и Масонский циркуль на могиле физиолога Павлова; http://zarubezhom.com/Images/GlazumovIlya.jpg Это внук Меделя из Шклова талмудист "Медель-еев", перенесший талмудическую Гематрию на химию, в кругу своих английских одноплеменников: http://zarubezhom.com/Images/Mendel- eev2.jpg. Могилы представителей русской аристократии Голицыной и Строгановой: http://zarubezhom.com/Images/Stroganova- GolizinaNekropolSPb.jpg Сравните с могилами обычного еврейского кладбища в Бруклине: http://zarubezhom.com/Images/KladbizheSiluety2.jpg и http://zarubezhom.com/Images/KladbizheYarmak.jpg и http://zarubezhom.jpg и <a href="http://zarubezhom. /zarubezhom.com/Images/KladbizheSiluety.jpg - это могилы людей одной крови. Ни один из перечисленных "Вдохновители старой Руси и Российской державы" не был и не мог быть гоем. Это ими исключено. Мавзолей фаворита Екатерины графа А. Д.

Ланского в Петербурге. Сооружён по её указанию. "Глаз в Треугольнике": http://masonpiter.fotopic.net/p42722038.html и <a href="http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C_%D0%9A%D0%B0%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BE%D0%BE%D0%BE%D0%BE%D0%BE%D0%BE%D0%BP&D0%B

Великий русский художник

Айвазовский: http://zarubezhom.com/Images/Aiwasowski.jpg - Русский? - Русский, но не гой. И они все такие; и не только в России, но и во всех странах известные деятели - это не гои, а люди ближневосточной расы. В этом смысл всего. Это "The name of the game". Иначе и быть не может, потому что вся история человеческой цивилизации - это "изТория" завоевания этой планеты пришельцами. На примере американского континета - это совсем свежий пример, и это происходит на всех континентах. Прим. Стол.)

РУССКАЯ БЫЛЬ

Заключение

Русь! В старину так страна называлась. Издавна летопись пишут о ней, Как зародилась и как развивалась, Чудом росла, становилась сильней! Тысячу лет поглотила работа, Вечный светильник монахом зажжен, Путь к просвещенью пробила забота, Истины столп мудрецом водружен! Жизненный опыт страна обретала, Вечно встречаясь с тяжелой борьбой, Доброго чувства порывы впитала, Русских связала единой судьбой!

В вечность Руси суждено уже верить, Бурный душевный поток не унять, Глазом ее горизонт не измерить, Мир вдохновений ее не понять! Чувство народа к Руси безгранично, Ласкою веет и нежным теплом, Русскому жертвовать жизнью привычно Встретив врагов ударять напролом! Борются сложной души два начала: Азии буря, Европы вулкан, Русь на коварство мечем отвечала, Вырос в боях богатырь великан! Русь беззаветно хранили герои, Отклик горячий не стынет в сердцах, Слабли и вновь укреплялись устои, Слава горела в терновых венцах. Бурно бывало житейское море, Мужество, бодрость горели в очах, Скорби, печали, напасти и горе Молча несли на могучих плечах. Свойственны бунт и смиренье народу, Крайности духа стихию родят, Гнет приключался, но думали с роду: Вера, надежда, любовь победят! Вложена русским земля-сыра в душу, Точно Заступница, Матерь Христа, Море широкое, кровную сушу Русский народ бережет не спроста! Он был рожден по веленью природы, Рад целый мир бескорыстно ласкать, Встретить достойно чужие народы, Честно открытую дружбу снискать! Борет нужду, работяще, умело, Искони жизнь трудовую ведет, С песней родною шагает он смело, Отдых в веселии, пляске найдет! Великоросс на «авось» полагался,

Либо «небось» выручало от зла,
Иль «как-нибудь» к цели сам подвигался,
Тройка словесная бойко везла!
Русский народ и мудрец и философ,
Странником станет на правом пути,
Полный глубоких душевных запросов,
Рад благоденствие в жизни найти.
Кривду сурово народ осуждает,
Кривдою свет не пройдешь далеко,
С верою правда его убеждает
Вынести в жизни и ношу легко.
Русский народ всему миру угоден,
Тысячу лет мог задачи решать,
Ум на чудесное дело пригоден,
ПРИЗВАН ВЕЛИКОЕ РУССКИЙ СВЕРШАТЬ!

Послесловие проф. Столешникова:

Всё замечательно! Почему же в действительности так плохо? http://demotivation.ru/xku15pdrsb0ypic.html Устами бы Н.Н. Кашина – мёд пить. В 2010 году это очевидно. Русский народ – это, типа, «единое целое», когда в нём, как и везде, на самом деле существуют иверы и гои. Иверам надоело нянчиться с русскими гоями. Иверы предпочли англоязычных гоев для достижения своих империалистических геноцидарных целей. Когда русскоязычные иверы, которые спокон веков составляли единственную движущую силу пресловутого «русского народа» уехали кто в США кто в Израиль, - Россия была ими кончена. В 2010 году - это очевидно. Русский народ, видимо, единственный народ в мире, который идёт на живодёрню с мыслями о своём величии. Другие гойские народы по крайней мере не имеют таких иллюзий и более адекваты. Однако, тем не менее поэма Н.Н. Кашина, - это изрядный труд, и может послужить делу просвещения русского народа, поэтому я и взял на себя труд доставить её русскоязычному читателю.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА.

Второй том «Россия XX-го века» содержит темы: связь с внешним миром, философия на Руси и события от 1905 года до наших дней. Автор.

ОГЛАВЛЕНИЕ
Стр.
Предисловие 3
Посвящение 8
Глава 1
Древнейшая эпоха 11
Глава 2
Киевская Русь23
Глава 3
Распад Киевской Руси и раздел на уделы 39
Глава 4
Общая картина Руси XII века48
Глава 5
Нашествие татар из Монголии52
Глава6
Начало и рост Великого Княжества Московского 60
Глава 7
Эпоха Иоанна Грозного82
Глава 8
Смутное время101
Глава 9
Династия Романовых112
Стр. Глава 10
Киевский митрополит Петр Могила. Запорожское и донское
казачество 124
Глава 11
Петровская эпоха 138
Глава 12
Престолонаследие после Петра Великого 176
Глава 13

Екатерининская эпоха 189
Глава 14
Император Павел 1-й Петрович, сын Петра Ш-го и
Екатерины Второй Великой (1796-1801 г.) 204
Глава 15
Император Александр Первый Павлович 212
Глава 16
Император Николай 1-й249
Глава 17
Император Александр Второй, сын Николая Первого 278
Глава 18
Император Александр Третий, сын Александра Вто¬рого,
прозванный Миротворцем329
Глава 19
Начало царствования Императора Николая Второго . 335
Глава 20
Матушка-Русь378